

Нелли Видина

*Княжна-
подменыш*

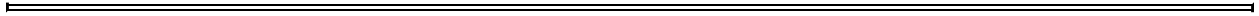
Annotation

Легко ли выдать себя за истинную княжну? Нет, даже если ты выпускница театральных курсов. Ирма в шутку примерила кольцо-артефакт, даже не подозревая, что это приведёт её в мир, где царит магия, а территории поделены между княжескими кланами. Ирма получает предложение, от которого трудно отказаться: ей помогут вернуться домой, но взамен она должна отправиться с визитом к соседу, заменив приболевшую дочь княгини. Ирма ещё не знает, что на княжну объявлена охота, убийцы уже в пути, а замок соседа захвачен серокожим красноглазым нелюдем. Но вдруг враг моего недруга – это моя любовь?

- [Нелли Видина](#)

- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)
- [Глава 24](#)

- [Глава 25](#)

Нелли Видина
Княжна-подменыш

Глава 1

Врут, что мечтать не вредно. Когда мне было лет четырнадцать, я безумно влюбилась в героя кино и во что бы то ни стало захотела стать звездой телеэкрана – оказаться поближе к избраннику. С иллюзиями я рассталась быстро: узнала, что актёр, игравший мою любовь счастливо женат, и потеряла к обоим мужчинам интерес – и к вымышленному, и к реальному. А вот мечта о сцене осталась, и когда представился случай, я записалась на театральные курсы. Закончила я их исключительно ради собственного удовольствия и совершенно не ожидала, что меня пригласят попробоваться на роль княжны.

Разумеется, я согласилась. В назначенный час я вошла в многоэтажное офисное здание, поднялась на скоростном лифте на двадцать четвёртый этаж и очутилась в обычной приёмной. Закралось подозрение, что куда-то не туда я пришла, поскольку ничего театрального в офисе не было, да и приёмная пустовала.

– Есть кто-нибудь? – спросила я.

Послышались шаги. Дверь начальственного кабинета раскрылась, и на пороге появилась подтянутая особа лет тридцати. Женщина была одета в костюм, напоминающий военный мундир, волосы собраны в великолепную и довольно сложную причёску, а вот лицо её было лишено даже намёка на косметику. Я расслабилась – очевидно, что пришла я по адресу.

Почему-то женщина не спешила начинать разговор. Она сделала несколько замысловатых движений пальцами, значения жеста я не поняла. У меня зачесался лоб, и я невольно потёрла указательным пальцем точку над переносицей.

Женщина, наконец, заговорила:

– Добрый день, Ирма. Рада, что вы приняли приглашение. Прошу вас. Чай? Кофе не предлагаю. Сама я его не переносу и готовить не умею, а секретаря, как видите, нет.

– Ничего не нужно, – От напора женщины я слегка растерялась, да и ощущение неправильности вернулось. Я твёрдо знала, что на роль подбирают совсем не так. И почему она говорит с акцентом?

– Ирма, присаживайтесь, – Женщина расположилась за офисным столом и положила перед собой какие-то документы. – Позвольте представиться. Агнесс Шиноми. Чтобы не занимать ни ваше, ни моё время, позвольте для начала принципиально прояснить, подходите ли вы на роль.

Понятно откуда акцент: она иностранка.

– Что я должна сделать?

– Примерьте это кольцо, – Женщина положила передо мной бархатку, на которой лежал простой ободок из чернёного серебра, украшенный не опознанным мною камушком. Мутный какой-то, как и вся история с ролью.

Я прислушалась. В приёмной по-прежнему тихо, мы с женщиной в офисе одни, дверь, ведущая в кабинет, я невзначай обернулась, открыта. Мне стало спокойней, и я послушно натянула кольцо. От примерки точно вреда не будет.

– Велико, – сообщила я женщине.

Она подалась вперёд. Поскольку руки она не распускала, я позволила ей осмотреть ладонь.

– Идеально. Вы подходите.

Бред. Кольцо действительно велико, чтобы оно сидело в самый раз нужно полтора моих пальца. Прежде чем кольцо снять, я тоже осмотрела свою руку и не увидела ничего примечательного, разве что камень, вначале показавшийся мне мутным, был идеально прозрачен. Наверное, игра света. Я положила кольцо на бархатку, и иностранка быстро спрятала его в карман.

– Как вы уже поняли, вам предлагается роль княжны, – Женщина подала мне бумаги, оказавшиеся договором. – Рассказать подробности я смогу только, если вы подпишете обязательства по неразглашению полученной информации.

Предложение мне категорически не понравилось.

– Это договор, – весомо возразила я.

– Да, вчитайтесь, пожалуйста. Подписывая его, – Она водила коротким по-школьному подстриженным ногтем вдоль строк, указывая на нужный пункт. – вы обязуетесь выслушать подробности работы и молчать о них. Ничего более. Остальные пункты договора вступают в силу только если вы сегодня же добровольно прибудете в город проживания вашего работодателя, а именно в Аласию.

Название было незнакомым.

– Провинциальный небольшой городок, – Правильно поняла мою заминку женщина.

Бредовый договор. Я пододвинула бумаги к себе поближе и стала читать повторно. Женщина тактично молчала, не торопила, не уговаривала. Написано всё было однозначно: если я по итогам беседы, откажусь, я ничего не должна, кроме как никому и никогда не выдавать деталей сделки. Смущала меня строчка, где должен бы быть гонорар. Строчка пустовала.

– Впишите сумму, которая вас устроит.

О! Я поняла! Это розыгрыш. Во всех нормальных договорах указывают как минимум паспортные данные, а здесь же предлагалось вписать свою фамилию и имя, ни подписи, ни даже отчества. Я едва не расхохоталась. Кто это надо мной подшутить решил? Кто-то из наших, с курсов. Ладно, играем!

– Любую сумму?

– Именно.

– Миллион.

– Вписывайте, – Женщина не повела и бровью.

Я окончательно уверилась, что меня разыгрывают. Вписала шестизначное число, повторила прописью, внизу последней страницы подписалась, ухмыльнулась, прочитав, что наниматель мой княгиня Авинна Драйкан.

Иностранка поднялась из-за стола, второй экземпляр договора не предложила, зато улыбнулась, и мне вдруг показалось, что у неё в выражении лица промелькнуло что-то хищное, но женщина вновь стала приветливой, подошла к дверям, ведущим в следующий кабинет и распахнула створки. Проём замерцал мириадами крохотных блёсток. Театральщина...

– Прощу, – сказала она и даже руку в сторону отставила, как заправский дворецкий.

Видать, блёстки заготовлены специально для меня. Я шагнула через порог первой. Внезапно голова закружилась, мне показалось, что меня завертело хуже, чем на американских горках. Я вдруг поняла, что к моему лицу приближается что-то огромное и тёмное. Чьи-то руки меня подхватили, удержали. Я плавно опустилась на колени и попыталась отдышаться. Никогда мне так плохо не становилось. Кажется, я чуть в обморок не упала. Огромное и тёмное оказалось полом. Странно. Каменный, а я запомнила, что в кабинете ламинат. Справившись с подступившей тошнотой, подняла голову и обомлела.

Масштабный розыгрыш и какой-то злой. Я находилась в центре каменного мешка. Иначе место и не назвать. Плитами из тёмного камня были выложены и пол, и стены, и даже потолок, которому, по идее, полагается быть белым.

– Ирма, как вы себя чувствуете?

В голосе иностранки звучит лишь сугубо деловой интерес. Стоп. А куда акцент испарился? Я огляделась ещё раз.

– Где мы? Что вы со мной сделали? – Я постаралась, чтобы вопросы

звучали сухо, в таком же деловом ключе. Ни к чему свой страх демонстрировать.

– Мы в Аласии, в доме княгини.

Я поднялась с колен.

– Не смешно.

– Совершенно верно.

Так, а почему теперь лёгкий акцент появился у меня?!

– Пойдёмте отсюда, я вас провожу.

– Вы меня чем-то опоили? Или ударили по голове? – Я не сдвинулась с места.

– Я ухожу, можете оставаться, – Иностранка словно потеряла ко мне интерес и произнесла ровно ту фразу, которую говорила моя мама, когда мне было лет шесть.

Ужас – она разговаривает со мной, как с ребёнком. Обидеться не получилось, пришлось догонять.

Мы приблизились к монолитной стене. Женщина приложила к камню руку, и плита отъехала в сторону, открывая узкий проход. Женщина шагнула в коридор первой. Я успела рассмотреть, что стены прохода неотделанные. Кажется, мы находились в толще породы. Не понимаю... Плита за нашими спинами закрылась, и проход погрузился в темноту.

С ладони женщины воспарил светящийся шарик, давший неровный зеленоватый свет. Магия?!

– Осторожнее, – посоветовала она мне и двинулась вперёд.

Я шла сзади, отставая на шаг. Вот теперь мне стало окончательно страшно. Версию с розыгрышем я отбросила как несостоятельную, слишком уж всё за гранью. Не понимаю...

– Осторожнее сейчас, – повторила женщина.

Коридор резко закончился тупиком. Моя провожатая выставила открытую ладонь к потолку, и огонёк послушно спорхнул ей в руку, потух. На миг всё погрузилось в кромешную тьму. Что-то щёлкнуло, впереди появился тусклый свет, мы прошли вперёд и оказались в слабо освещённом зале. Здесь камень был светло-серый с бело-золотистыми прожилками, но меня поразили не он, а многочисленные клетки, большей частью пустые. Увы, не все.

Справа за редкими прутьями я увидела гигантского ящера. Рептилия отдалённо напоминала варана, но была размером с крупную корову, и это если не считать хвоста. Ящер злобно раздул капюшон и зашипел. Я шарахнулась. Чёрт побери, что это за тварь?! Провожатая, мерзавка, на меня никак не отреагировала. Продолжала идти, будто меня нет. Я впирилась

взгляд ей между лопаток. Если сконцентрироваться на одной точке, можно не отвлекаться на клетки...

Не вышло.

– Умоляю, пощадите! – завопил кто-то.

Я невольно повернулась, и увидела за решёткой человека.

– Умоляю, – поймав мой взгляд, он рухнул на колени и протянул ко мне руки.

– Нам не стоит задерживаться, – позвала меня женщина, и после секундного колебания я подчинилась.

Я окончательно растерялась, запуталась. Пока шли, думала только о том, как не лишиться остатков самообладания и не скатиться в истерику. До меня медленно доходило, что меня похитили.

Новый коридор неожиданно обрёл деревянную отделку, интерьер стал вполне жилым. Мы поднялись на этаж, и женщина распахнула передо мной очередную дверь. Я остановилась. Провожатая в ответ усмехнулась и шагнула в комнату. Мне ничего не оставалось, кроме как идти за ней хвостом.

– Располагайтесь. Ближайшее время вы будете жить здесь. Когда вам что-то понадобится, позвоните в колокольчик, придёт служанка.

– Какого чёрта! – я всё-таки не удержалась.

Она одарила меня презрительной полуулыбкой:

– Учитывая сложившиеся обстоятельства, ваш тон понятен. Однако хочу заметить, что леди должна держать себя в руках независимо от обстоятельств, – Она подняла указательный палец, требуя не перебивать. – Думаю, вы достаточно образованная, чтобы вам хоть раз доводилось слышать о том, что миров существует великое множество. Земля – не единственное место, где есть разумная жизнь, – Женщина направилась к выходу, но на пороге остановилась, обернулась и продолжила. – Вы помните засветившийся проём двери? Это был портал в наш мир. Сейчас вы находитесь в доме княгини.

Я ей поверила сразу, хоть и не до конца.

– Тогда немедленно верните меня! Это похищение! Вы...

Она качнула головой:

– Вы подписали договор и прошли в портал добровольно, – и снисходительно добавила, – вы же читали текст несколько раз. Там написано, когда вас вернут.

Да, написано. Работодатель обязуется обеспечить мой возврат не позднее... Вспомнила.

– Я здесь на сутки?

– Не совсем так. Вы пробудете у нас несколько дольше, но вернём мы вас ровно на час позже того времени, из которого вы ушли. Вам не о чем в этом плане беспокоиться. И гонорар вы получите ровно тот, который вписали. Когда вы осознаете произошедшее, успокойтесь и будете готовы к диалогу, сообщите служанке, – Она указала на колокольчик. – Если что-то понадобится, зовите служанку.

Иностранка, точнее, теперь уже иномирянка вышла и закрыла за собой дверь. Не удивлюсь, если меня заперли. Я плюхнулась в ближайшее кресло и прикрыла глаза.

Другой мир? Возможно. Главное не паниковать. Не убивают, не грабят – вот главное. С остальным справлюсь. Я сделала два глубоких вдоха-выдоха подряд и принялась мысленно препарировать ситуацию. Допустим, иностранка сказала правду про портал. Что получается? Я подписала договор. Условие с перемещением выполнено формально. То есть господа работодатели однозначно люди не совсем честные, а из гарантий у меня только их обещание... Я им нужна. И либо я соглашаюсь на беседу, держу себя в руках, либо сижу в четырёх стенах, как арестантка. Наверное, за отказ сотрудничать меня вполне могут убить. В любом случае, чтобы начать принимать решения, мне нужно больше информации. Её я получу во время встречи с княгиней, осмотрюсь...

Что-либо додумать не получилось. Меня накрыло. Сначала я с силой запустила через комнату подушку, которую сдёрнула с кровати, следом полетела вазочка, украшавшая комод. Я метнулась к двери, попыталась открыть, не смогла. Как наяву услышала мольбы человека из клетки. Я врзала по двери кулаком, и боль чуть отрезвила. Так, надо успокоиться. Спокойно!

Я вернулась к прикроватной тумбочке, взяла с неё колокольчик и позвонила. Дверь распахнулась через минуту. Девушка в идеально белом чепчике и таком же белом переднике, надетом на невзрачное серое платье, поклонилась и замерла у входа. У меня положение привилегированной пленницы?

Как говорить со служанкой, я не очень представляла, поэтому постаралась сделать фразу как можно нейтральной:

- Мне нужно хорошее успокоительное.
- Госпожа, прошу прощения, но успокоительного нет.
- Как так? – Я настолько удивилась, что полностью взяла эмоции под контроль. Текст договора сочинили, а валериану для меня не запасли?
- Факт потребления вещества, воздействующего на сознание, может быть зафиксирован даже спустя годы. Для благородной леди это

неприемлемо.

– Тогда я буду чай, – сказала я первое, что пришло в голову.

– Да, госпожа, – Служанка поклонилась и исчезла за закрывшейся дверью.

Кажется, мне удалось слегка спустить пар и взять себя в руки.

Убивать прямо сейчас меня никто не собирается. Наоборот, госпожой обзывают. Что же, придётся с работодателем пообщаться. В конце концов, в договоре чёрным по белому написано, что по итогам сотрудничества княгиня обязуется обеспечить моё возвращение домой. Не верится что-то, но деваться некуда. Ничего, выкручусь.

Через три минуты служанка поставила передо крохотный поднос, на котором едва помещались чашка, заварочный чайник и вазочка с вареньем. Девушка налила в чашку чай, поклонилась и застыла, видимо, ожидая дальнейших указаний.

– После чая я буду готова к беседе.

– Да, госпожа, – Служанка с поклоном испарилась.

Вкуса напитка я не ощутила, к варенью не притронулась, зато окончательно справилась с эмоциями. Когда служанка вернулась, я как раз закончила пить. Интересно, как она сумела подгадать и появиться так вовремя? Такая вышколенная, правильная...

– Вас готовы принять, госпожа.

Служанка проводила меня в комнату, больше всего похожую на гостиную. Дверь за мной закрылась, и я оказалась в одиночестве. Прелестно. Садиться я не стала, подошла к окну и выглянула на улицу.

Я смотрела на новый мир с высоты десятого этажа. Дом? Слово явно неподходящее. Место, где я находилась, больше всего было похоже на отвесную скалу, в недрах которой выдолбили помещения. Почему-то я была уверена, что ходы и пещеры имеют искусственное происхождение. Под скалой лежал город. Сверху хорошо были видны тёмно-зелёные крыши зданий. Людей из окна видно не было. Мимоходом отметила, что в коридорах, пока шли, тоже никто не попался. Я видела только иностранку-иномирянку, человека в клетке, служанку. Сейчас вот ещё княгиня появится.

Послышались шаги, и я обернулась. В гостиную вошла иностранка, одна.

– Я полагала, со мной будет беседовать княгиня.

– Обязательно будет. Но с княгиней нужно говорить по существу, а всю предварительную информацию вы можете получить у меня.

Я пожала плечами. Пусть так, не возражаю. Иностранка села в одно из

кресел, я же, отойдя от окна, осталась стоять, облокотилась на спинку полагавшегося мне стула. Женщина одобрительно кивнула:

– Вы справляетесь лучше, чем мы ожидали. Думаю, вы можете затребовать премию.

Ну-ну.

– Лучше расскажите мне о предстоящей работе.

– Княжна Люсина, дочь княгини, слишком увлеклась магическими практиками и, к нашему большому сожалению, без контроля наставника попробовала провести довольно энергоёмкий ритуал. Попытка оказалась неудачной. Княжне требуется время, чтобы восстановиться, но его у нас нет. В скором времени княжна должна отправиться в путешествие... Вы её подмените.

– Да? – они серьёзно полагают, что я поверю?

Иностранка устало кивнула:

– На восстановление княжны уйдёт год, не меньше. Потом ей придётся навёрстывать упущенное. В общем, путешествовать предстоит вам, а княжна останется на домашнем обучении.

Допустим. Вряд ли я добьюсь сейчас другой версии.

– И меня вернут обратно?

– Да, в тот самый день из которого вы ушли, – говорила иностранка чётко, уверенно, гораздо чётче, чем излагала историю про болезнь княжны. Не врёт? Может быть. Впрочем лучше не верить и вообще потом не единожды перепроверить. Но звучит хорошо. Получается, я могу находиться в этом мире сколь угодно долго без ущерба для себя. Любопытно... А пока:

– Если я откажусь? – наиглавнейший вопрос.

– Можете отказаться. Я вас провожу на улицу, и мы распрощаемся. Сумеете выжить?

Я хмыкнула. Угроза мне понравилась. Не в лоб, а завуалированная, и иллюзию выбора предоставили. Опасные у меня визави.

Отказаться от договора не вариант. Что же, княгиня сделала всё, чтобы я согласилась. Не буду её разочаровывать. Я обошла свой кресло и села напротив иностранки, демонстрируя капитуляцию. Правила чужой игры я временно принимаю.

– Почему я, а не кто-то ещё?

– Идеальное сходство с княжной. Мы искали во всех доступных нам мирах. Из нескольких кандидатов выбрали вас, так как ко всему прочему вы актриса, да и психологически вы подходите лучше других. Вы более устойчивая, склонны к авантюрам, легко справляетесь со стрессовыми

ситуациями.

Допустим. В это я почти верю. По крайней мере этот ответ из всех кажется наиболее правдивым.

– Почему вы думаете, что я смогу выдать себя за княжну? Я не знаю ваших реалий, правил поведения. У меня акцент. Если не господа, то прислуга меня раскусит. Будучи в родном мире я бы не сумела долго притворяться коренной жительницей соседней страны, а тут не страна другая, а сразу целый мир.

– Вы справитесь. От успеха напрямую зависит ваша жизнь, – иностранка пожала плечами, – Постарайтесь понять, что мы, конечно, тоже рискуем, но не сильно. Объявим вас самозванкой и дадим подходящее объяснение, выиграем для княжны время. Вы же... домой не вернётесь, увы.

– Хорошо. Давайте перейдём к подробностям. Хотелось бы услышать планы на ближайшее время.

– Да, как пожелаете. После нашей беседы вас проводят в комнату. Вы ещё раз всё обдумаете. Вечером у вас встреча с княгиней. С завтрашнего дня начинается ваша подготовка к роли. Кстати, вы год с лишним будете не просто изображать княжну. Вы будете жить по-княжески. Наряды, украшения, личные покои, почтение окружающих, любые капризы в рамках разумного.

– Последний вопрос, – перебила я начавшиеся рекламные излияния. – Магия. Я ею не владею.

– Потенциал у вас есть, не беспокойтесь.

Пожалуй, больше говорить пока не о чем. И так перегруз. Того гляди снова пар из ушей повалит. Женщина поняла меня с полувзгляда и позвонила в колокольчик. На пороге появилась та самая служанка. Нет уж, если меня сейчас снова в той комнате запрут, я свихнусь.

– Простите, – Обернулась я к иностранке. – А вас беспокоит моё душевное равновесие?

Она кивнула:

– Да, но успокоительного дать не могу, вы объяснение уже слышали. Доложили, значит. Хотя было бы странно, окажись иначе.

– Мне сейчас в одиночестве лучше не оставаться, а то снова в истерику скачусь.

Иностранка задумалась. Развлекать меня в её планы точно не входило.

– Водные процедуры и массаж? – неуверенно предложила она.

– В исполнении молчаливой прислуги? – ехидно уточнила я.

Она дёрнула плечом:

– Десять минут потерпите? Я поговорю с княгиней, попрошу её принять вас прямо сейчас.

– Хорошо.

Хотела бы я знать, почему разговор с княгиней так важен, почему нельзя устроить мне экскурсию какую-нибудь, просто рассказать о городе, о местных нравах. Ждать пришлось гораздо меньше обещанного. Вернулась иностранка и сообщила, что княгиня пошла мне навстречу и скорректировала планы. Не знаю, рассчитывала ли она на благодарность. Лично я кроме раздражения не испытала ничего.

На сей раз пришлось подняться на два уровня вверх. Подозреваю, что этаж – слово не слишком подходящее. Пока шли снова никого не встретили, и у меня закралось подозрение, что людей специально разогнали. Иностранка постучалась:

– Ваша светлость, – Княгиню она приветствовала резким кивком: держала голову идеально прямо, быстро прижала подбородок к груди, застыла на пару секунд, выпрямилась. Я же решила, что кланяться не буду. Меня заранее не предупредили, претензии к подчинённым.

Княгиня, тридцатилетняя дама, затянутая в корсет, ожидала нас в гостиной, похожей на предыдущую, комната отличалась лишь элементами декора и цветовой гаммой. Про себя гостиную княгини я обозвала синей.

– Здравствуйте, – я поздоровалась первой и продолжила рассматривать нанимательницу. Определённо внешне мы с ней похожи. Будто смотрю на состарившуюся себя.

– Какое вопиющее нарушение, – Рассмеялась она звонким голосом. – Присаживайся, Ирма.

А иностранка со мной на «вы»... Я послушно села. Почему бы и нет? Предложили-то вежливо.

Княгиня продолжила:

– Ирма, я постараюсь не реагировать на нарушения этикета. Верю, что ты не хочешь меня обидеть нарочно.

Вот спасибо за одолжение. Какие милашки: похитили, угрожают смертью и готовы простить незнание их норм общения. Княгиня, я в восторге.

– Урок первый, – столь же приторным голосом продолжала княгиня. – Благородная дама держит лицо. Ты позволила себе эмоциональную мимику. Скверная привычка, я бы даже сказала смертельно опасная, от неё следует избавиться в кратчайшие сроки. Теперь о деле. Договору не доверяешь? Зря. Впрочем, я готова дать тебе клятву на крови. Что это такое потом сама разберёшься и оценишь.

Княгиня отстегнула с пояса миниатюрный нож, уколола указательный палец, подождала, пока выступит тёмно-красная бусина крови и чётко произнесла:

– Я, княгиня Авинна Драйкан, клянусь обеспечить возвращение Ирмы Белых в её родной мир после того, как Ирма выполнит взятые на себя по договору со мной обязательства. Клянусь вернуть её по первому требованию в то место и время, которые она покинула, с точностью до шести метров и двух часов, – княгиня слизнула каплю крови, улыбнулась и продолжила. – Когда будешь замещать княжну, загляни в библиотеку и убедись, что клятва, данная на крови, нерушима. Если нарушу – умру. Так, самый важный для тебя пункт я подтвердила. Гонорар выплачу. Остальное за тобой.

– План следующий, – Подала голос иностранка., – Первое. Проводим ритуал, который увеличит ваше сходство с княжной. Второе. Обучаем вас всему необходимому в кратчайшие сроки. Третье. Вы отправляетесь в путешествие вместо княжны.

– Ритуал?

– Безвредный, – сразу заверила меня княгиня.

– Хорошо, – Выбора всё равно нет. Если откажусь, меня, как обещала иностранка, проводят за ворота, и я просто сгину.

– Агнесс, пригласи княжну Люсину. Идём, Ирма.

Княгиня повела меня по коридорам куда-то вглубь скалы. Отделка быстро исчезла, мы вновь находились в нежилой части, отданной, вероятно, под магические нужды. На сей раз я пыталась осматриваться, запоминать ориентиры, но очень быстро потерпела поражение. Мы свернули в очередной раз и оказались в ярко освещённом прямоугольном помещении. В центре обнаружился плоский камень, к которому изголовьями были приставлены две кушетки. Видимо, для меня и для княжны. Сама княгиня отстегнула от пояса кинжал и положила на камень рядом с серебряной чашей, которую я поначалу не заметила.

Пока я наблюдала за княгиней, в помещение вошла моя копия, улучшенная версия. Глаза ярче, чем у меня, кожа белее и ровнее, волосы гуще. А ещё у княжны идеальная осанка, плавная походка, грация сквозит в каждом движении.

– Ты верно Ирма? – пропела княжна, озаряя меня улыбкой. Я бы могла заподозрить её в благосклонном ко мне отношении, но после урока номер один, преподанного княгиней лично, засомневалась и решила потренироваться – пригодится. Улыбнулась столь же безмятежно:

– Именно так.

Княжа явилась в простом платье, щедро украшенным кружевом и подхваченным поясом.

– Агнесс не придёт? – поинтересовалась я, не обращаясь ни к кому конкретно.

– Её присутствие излишне, – княжна собственноручно заперла дверь, через которую появилась и скинула платье, бросила его прямо у порога.

Ничего себе: она осталась в белоснежных шортиках и короткой маечке.

– Ты тоже раздевайся до белья, – подсказала княгиня. – Твоя задача – лечь на кушетку и расслабиться. Ощущения могут быть неприятными, но тут ничем помочь не могу.

Я медленно потянулась к пуговицам, лихорадочно раздумывая, как поступить. О магии я ничего не знаю. А вдруг из меня сейчас силы выкачают и передадут княжне? Тогда зачем они ввали про путешествие? Могли с той же легендой о магическом истощении княжны рассказать про жутко важный приём. В него поверить легче. Пришлось напомнить себе, что если сейчас отступлю, то точно не выживу. Не зря мне того человека в клетке продемонстрировали, не зря. Бросила одежду у стены и улеглась, как велено, головой к камню. Княгиня обошла меня справа, встала между кушетками и раскинула руки в стороны. Получилось, что одну ладонь она держала надо мной, одну – над княжной. Извернувшись, я посмотрела на камень. И чаша, и кинжал на месте.

Неожиданно почувствовала разливающееся в районе сердца тепло, быстро переходящее в жар. Больно не было и вместе с тем я поняла, что плавлюсь. Первый момент восприятие обострилось, я даже повернула голову и увидела, что лежащая слева княжна дрожит всем телом, зубы у неё выбивали дрожь, как от холода. То есть это её силы в меня перекачивают?! Додумать интересную мысль не успела. Сознание поплыло, и я отключилась.

Первый раз я пришла в себя на той же кушетке. Надо мной склонилась княгиня, приподняла мне голову и заставила отпить из чаши нечто солоноватое. Кровь? Других предположений не было. Я хотела задать вопрос, но сил не оказалось. В руках у княгини появился кинжал. Я попыталась возразить. Княгиня полоснула меня чуть ниже шеи, и обмакнув палец в содержимом чаши, провела вдоль раны.

– Кровь крови моей, – сказала она, выплеснула остатки чаши на мой живот и принялась втирать, – Добро пожаловать в клан, княжна Ирма Драйкан.

Я снова отключилась.

Глава 2

Второй раз в себя пришла на мягкой кровати в спальне. Тело ломило, каждая мышца болела так, будто я выполнила годовую норму физической нагрузки в один присест. Зверски хотелось пить и съесть что-нибудь существенное. Котлет бы или отбивную. Отбросив мысли о еде, попыталась проанализировать случившееся. Я жива, что бесконечно радует. Про ритуал, похоже, мне не соврали. И я точно помню, что княгиня приняла меня как свою. Получается, я стала кем-то вроде приёмной дочери и при этом являюсь близняшкой княжны. Интересно складывается, а, главное, ответственно они подошли к созданию двойника.

И всё-таки ситуация гнилая.

Я кое-как повернулась на бок, чтобы добраться до колокольчика и вызвать служанку. Не понадобилось. У моей постели дежурил темноволосый, черноглазый юноша. Заметив моё движение, он тотчас вскочил на ноги и поклонился.

– Как вы себя чувствуете, леди? – спросил он таким тоном, будто искренне тревожился за меня.

– Неплохо. Пить хочу. И есть.

– Сию секунду, леди, – Юноша исчез из поля зрения.

Веки смежились сами собой. Интересно, что произойдёт раньше: он вернётся или я усну?

– Леди, – негромко позвал мягкий голос.

Это он? Я открыла глаза. Юноша старательно улыбался.

– Леди, позвольте вам помочь?

– Пожалуйста.

Он наклонился надо мной, просунул руку под подушку, на которой я лежала и плавно поднял, накидал ещё подушек, чтобы я могла сесть и облокотиться.

– Так удобно, леди? Голова не кружится?

– Удобно, – Я всё ещё чувствовала слабость, и решила ограничиться минимумом слов.

Юноша снова на миг пропал, вернулся держа в руках столик на невысоких ножках, поставил его прямо в кровать. На столик он водрузил поднос с высокой миской, закрытой крышкой. Я думала, крышку он сразу же снимет, но юноша опять исчез и вернулся, держа в руках непрозрачный графин.

– Сначала сок, леди?

– Да.

Откуда юноша достал стакан, я не заметила. Налил мне обещанный сок, отстранился, но, заметив, что у меня дрожит рука, поспешил помочь и придерживал стакан, пока я жадно пила. Последний глоток, и я откинулась на подушки. Юноша терпеливо ждал, когда я отдохну. Уловив мой интерес к подносу, снял крышку и пододвинул ложку ко мне поближе. Я заглянула в миску. Блюдо незнакомое, внешне очень похоже на густой суп. Осторожно попробовала – вкусно. Покосилась на предупредительного молодого человека. Мне казалось, что раз есть титулы и корсеты, должны быть и правила приличия, запрещающие благородным девам оставаться наедине с мужчиной. Ошиблась.

Когда я решила, что наелась, юноша забрал столик, помог лечь и заботливо поправил сбившееся одеяло. Не слуга, уверилась я. Слишком он для простого слуги инициативный, да и одет не в униформу, а дорого, со вкусом, одежда явно подобрана специально для него.

Я зевнула и провалилась в сон, а когда открыла глаза, увидела, что юноша по-прежнему сидит у моей постели на стуле. В следующее мгновение он уже стоял и улыбался.

– Леди, как ваше самочувствие?

Прислушалась к себе и с удивлением поняла, что чувствую себя прекрасно. Даже не припомню, чтобы я когда-нибудь так хорошо себя чувствовала. Резко села. Голова не закружилась, зато срочно захотелось в ванную.

– Я в норме, – медленно ответила я.

– Рад за вас, леди. С вашего позволения, я вас покину и позову прислугу.

– Да-да.

Кажется, я увидела нужную дверь, так что про юношу я временно забыла. А когда я про него вспомнила, его и след простыл. В комнате меня ожидала знакомая девушка в безликом сером платье. Она поклонилась:

– Госпожа, ожидается, что очень скоро княгиня пригласит вас для беседы. Вы желаете принять ванную?

Водные процедуры в меню. Я не возражала, и служанка провела меня обратно в купальню, сдвинула панель на бортике небольшого бассейна, и в него хлынули потоки воды. Пока служанка раскладывала ароматические масла, я, наконец, посмотрела, во что меня переодели. Родные вещи, оставшиеся в зале, где проходил ритуал, я, по всей видимости, больше не увижу. На мне была плотная хлопковая рубаша с воротом под горло,

длинными рукавами, прикрывавшими кончики пальцев и подолом, тащившимся за мной по полу.

Служанка попросила меня убедиться, что температура воды такая, как мне хочется, забрала сорочку и помогла спуститься в воду. Девушка опустилась на колени на край бортика, в руках у неё оказалась мочалка, рукава платья тотчас намокли. Я представила себе, что нахожусь в каком-нибудь элитном салоне и расслабилась, полностью отдалась ощущениям: после ванной мне сделали массаж, подали чай прямо в купальню, высушили и расчесали волосы.

– Госпожа, вы прекрасны.

– Спасибо.

Девушка на благодарность никак не отреагировала, сухо, безэмоционально сообщила, что пора одеваться на встречу с княгиней и попросила перейти в спальню. Только сейчас я заметила, что униформа на служанке высохла как по мановению волшебной палочки.

Выходя из купальни, я мельком погляделась в зеркало. Что могу сказать? Внешне я теперь стала абсолютной копией княжны. Подмигнула своему отражению и пошла рассматривать свой новый гардероб.

В том, что моя работа изображать княжну, я больше не сомневалась, как не сомневалась и в том, что где-то зарыта крупная подстава, спинным мозгом чувю. Но пока можно расслабиться, послушать, что работодатель говорит, присмотреться, и начать разбираться самостоятельно. Начну с тех моментов, которые княгиня тактично умолчит.

Если предположить, что её клятва крови что-то стоит, то не понятно, зачем она её дала. Или я напрасно подозреваю княгиню? Гарантия вернуть меня домой сразу, как только я отработаю по договору, хороший стимул.

Пока я предавалась размышлениям, служанка подала мне ажурную сорочку, панталоны, отделанные изящным кружевом и чёрные туфли-чешки на мягкой кожаной подошве. Обязательными элементами гардероба оказались корсет и бриджи, надеваемые под юбку.

– Зачем? – не поняла я.

Служанка озадачилась, открыла рот, чтобы ответить и выдала, похоже, совсем не то, что изначально вертелось на языке:

– Так положено, госпожа, – И после едва заметной паузы добавила. – А если вам понадобится сесть в седло? Без брюк неудобно.

Темнит девушка. Интересно, что такое я нащупала, что она ушла от ответа? Заметка на будущее – выяснить.

Наступила очередь корсета, который вопреки моим опасениям, оказался вещицей не только стильной, но и весьма удобной. Он не

сдавливал, не мешал дыханию, разве что глубокому и частому, зато помогал держать осанку, согнуться просто не получалось, и подчёркивал талию.

Самыми последними были две юбки, обе длинной в пол, и обе с хитрой застёжкой на поясе. Как сказала служанка, достаточно дёрнуть за петельку, и юбки упадут к моим ногам. Нижняя – из плотной ткани, верхняя – лёгкая декоративная.

А загадку бриджей я, кажется, разгадала. Костюм продуман так, чтобы из официально-изысканного мгновенно преобразиться в максимально удобный, не стесняющий движений. В таком и не только в седло сесть удобно, но и бежать, и драться. Ох, не нравится мне такой наряд, совсем не нравится.

Служанка собрала мои волосы в высокую причёску, открывающую шею, и подала небольшую шкатулку, в которой обнаружились серебряные серёжки и гармонирующий с ними кулон на тонкой цепочке. Серьги я надела сама, с кулоном помогла служанка.

Девушка осмотрела меня с ног до головы взглядом дотошного инспектора, и в этом её взгляде не было ни тени почтения. Девушка смотрела на меня, как на вещь, как на выполненную работу, и оценивала свой труд, прежде чем выставить его на суд хозяйки.

– Идеально, – сказала служанка и опустила глаза.

– Да, просто чудесно. Вы очень хорошо справились.

Служанка встрепенулась:

– Госпожа, ко мне следует обращаться только на «ты».

– Ладно, буду знать. Ты, наверное, давно княгине служишь?

– Нет, всего двадцать шесть лет.

По моему вытянувшемуся лицу девушка поняла, что сболтнула лишнее, но было поздно. Пусть она начала работать, когда ей стукнуло десять лет, хотя я не думаю, что княгиня доверила бы заботу о себе ребёнку. Сейчас ей, получается, к сорока годам, а выглядит девушка на семнадцать-восемнадцать.

Служанка стояла бледная как смерть.

– Госпожа, пощадите, – пролепетала она со слезами на глазах.

– Тебя могут наказать за то, что ты ответила на мой вопрос?

Она отрицательно замотала головой.

– За то, что выдала не предназначавшуюся мне информацию?

Мотание головы стало менее энергичным. Значит, я угадала.

– Послушай, я не хочу тебе вреда. Чем я могу помочь? Я никому не скажу, что ты проговорилась.

Девушка в последний раз мотнула головой, оправила передник, будто

искала в нём силу и поддержку, подошла к двери и молча распахнула, намекая, что княгиня ждать не будет. Всю дорогу до гостиной я косилась на девушку, пытаюсь понять, почему она выглядит настолько убитой.

Служанка доложила о моём приходе и пропустила в комнату, где меня ожидала княгиня. Дверь закрылась за моей спиной. Я глубоко вздохнула, отбросила ненужные сейчас загадки в отношениях слуг и господ, полностью сосредоточилась на княгине. Та сидела в глубоком кресле, не скрываясь, изучала меня и сыто улыбалась.

– Проходи, присаживайся. Как самочувствие?

– Замечательно.

– Это радует, – Заметив, как дёрнулся у меня уголок губ, княгиня решила развеять мои сомнения в её искренности и пояснила. – Ирма, я не шучу. Хорошее самочувствие – признак того, что ритуал проведён успешно. Оздоровление и омоложение – побочные эффекты ритуала.

– Знаете, забавно узнавать о последствиях постфактум.

– Я всего лишь стараюсь оберегать тебя от излишних волнений. Тебе и так сложно придётся, когда будешь выдавать себя за княжну Люсину. Самое важное, что ритуал абсолютно безвреден, я, сказала. Ирма, а будь он вреден, ты бы отказалась?

Я пожала плечами, и княгиня сменила тему:

– Чтобы освоиться, у тебя около месяца. Этикет, историю, политику и некоторые другие дисциплины тебе будет преподавать Дарьян, – Я тотчас вспомнила темноволосого юношу, дежурившего у моей кровати, но ошиблась. – С ним ты познакомишься уже сегодня, только чуть позже. Магией с тобой займётся Агнесс. Я же буду следить за твоими успехами и тоже преподам пару уроков. Ирма, а как ты смотришь на то, чтобы провести маленький эксперимент? Ты сомневаешься, сможешь ли ты сыграть роль княжны. Давай проверим на Дарьяне? Пересаживайся на моё место, – Княгиня изящно поднялась, и мне ничего не оставалось, как перебраться в её кресло.

Юбку она мне поправила самолично. Оказалось, подол должен скрывать ноги полностью, включая мыски туфель.

– Теперь разверни плечи, руки сложи на коленях, правую немного вперёд, отставь мизинчик, убери с лица все эмоции. Пока я не вернусь, притворяйся статуей. Как думаешь, сколько времени потребуется Дарьяну, чтобы распознать двойника? С княжной ему общаться доводилось.

– Не больше трёх минут.

– Будь статуей, пока я не вернусь, – Княгиня подмигнула и вышла.

Через минуту за дверью послышались голоса. Что именно говорили,

разобрать не получилось. Дверь открылась и через порог шагнуло ожившее солнышко. Огненно-рыжий мальчишка лет двадцати, вихрастый, одет во всё зелёное.

Увидев меня, он побледнел, сглотнул:

– Но мне обе..., – Он резко замолк, плавно опустился на колени. – Госпожа, – произнёс он громко и испуганно.

Я не шевелилась. Оттопыривала мизинец, прикидывалась истуканом и смотрела. Он тоже смотрел. Сначала он старался не показать эмоций, не справился, и на лице его проступил откровенный страх, сменившийся ужасом. Мальчишка не выдержал:

– Умоляю, госпожа! Пожалуйста!

О чём он просит? Я продолжала сидеть. Ещё немного, и я наплюю на приказ княгини, скажу, что я не та, за кого он меня принял – у паренька сейчас разрыв сердца будет.

В оставленную открытой дверь шагнула Агнесс, схватила Дарьяна за волосы и с силой дёрнула на себя. Он всхлипнул, уставился на неё снизу-вверх.

– Дарьян, что я тебе обещала?

– Вы обещали не отдавать меня княжне Люсине, госпожа, – ответил он, с трудом переводя дыхание.

– Почему ты тогда кричишь? – Агнесс повторно дёрнула, и в глазах мальчишки блеснули слёзы.

– Госпожа, вы приказали перейти в подчинение госпоже, которая сейчас в этой комнате.

– Верно. Госпожу зовут Ирма, – Агнесс разжала хватку и сделала шаг назад. – Твои крики, обращённые к госпоже Ирме, – это обвинение меня в обмане и лжи. Я разочарована, Дарьян.

Парень больше не всхлипывал, он таращился на Агнесс широко распахнутыми глазами, тянул к ней руку и, кажется, вообще перестал дышать.

– Какая досада, – лицемерно поджала губы вернувшаяся княгиня.

– Вы позволите? – обратилась к ней Агнесс.

Княгиня благосклонно кивнула, и Агнесс ушла, забрав Дарьяна с собой. У меня в голове стало гулко и пусто. Никак не могла понять, что за сцену разыграли передо мной. Впервые вижу, чтобы так унижали человека.

– Мальчику нужно преподать урок и сделать внушение. Первый урок с ним переносится на завтрашний день. Что-то у меня сегодня сплошные разочарования, – пожаловалась княгиня. – Девочка ещё, служанка...

– Что вы с ней сделали?

Мне стало окончательно не по себе. В конце концов, это я служанку спровоцировала. Княгиня воззрилась на меня с недоумением:

– Ирма, а тебе печаль какая?

– Она всего лишь ответила на мой вопрос.

Княгиня не унималась:

– Тебе её жалко?

Я не ответила.

– Ладно, – Княгиня задумалась на минуту. – Дело не в том, что она ответила на твой вопрос, а в том, что она выдала информацию. Сейчас её разговорила ты, а завтра это сделает мой враг. Понимаешь? Она показала себя ненадёжной.

– Почему бы просто не уволить?

– Именно это я и собиралась сделать. В нашем мире увольнительная – это нож в сердце или яд в бокал, – Княгиня очаровательно улыбнулась, и прежде чем я успела что-то сказать, жёстко добавила. – Следи за каждым своим движением, действием, словом. Ты хотела спасти девочку, а вместо этого посоветовала мне её убить. Понимаешь?

Я оторопело кивнула. Впечатлилась, испугалась за девушку. Что за кошмарные порядки? Выдохнув, я постаралась успокоиться. Нервы на ближайшее время мои главные враги. Судьбу служанки решат без меня, и то, что я фактически одобрила приговор ни на что не влияет, но.... Девушку жалко. Я ведь могла и не задавать ей вопросов. Я лихорадочно соображала, как попросить княгиню дать девушке ещё один шанс, но не потребовалось.

– Ради тебя я её пощажу. Накажу, наложу печать молчания, и пусть продолжает работать.

– Спасибо.

– Сведения о двойнике княгини держатся в тайне, поэтому я прошу быть аккуратной и без сопровождения из комнаты не выходить. К тому же часть коридоров защищены путающими чарами. Если в них забрести, не имея права доступа, то можно заблудиться, а то и с ума сойти.

Можно было подумать, что княгиня просто запугивает, но я вспомнила лабиринт, по которому меня вели, и поверила.

– Раз уж с Дарьяном ты встречаешься только завтра, не будем терять времени. Урок магии. Теорию даст Агнесс. Постарайся расслабиться, дыши ровно. Попробуй отпустить мысли. Бороться с ними не нужно, просто позволь им течь свободно, не задерживай ни на одной из них внимание, – Княгиня помолчала, давая мне время выполнить указания – Теперь сосредоточься на ощущении собственного тела. Как ты чувствуешь себя в целом? Как правая рука? Левая нога? Голова? Теперь переключи внимание

на область сердца. Что чувствуешь?

– Тепло.

– Сосредоточься на этом чувстве, постарайся, чтобы оно стало как можно ярче. В идеале тебе должно стать горячо. Пусть тепло превратится в опаляющий жар. Возвращай огонь своего сердца. Получается?

– Не уверена.

– Практика, которую я тебе показала, является базовой, – Княгиня будто не слышала моего ответа. – Начинаящие маги посвящают ей не менее часа в день, желательно больше, но не перегружайся, три часа с перерывами – верхняя граница. Я, будучи магом состоявшимся, обычно отвожу на неё не больше четверти часа, само собой, тоже каждый день.

– О, – единственное, что я смогла выдать.

Следующий час я под чутким руководством княгини искала огонь своего сердца и пыталась разжечь. Выходило откровенно скверно, но княгиня пообещала, что рано или поздно у меня всё получится, напомнила, что ходить, читать и писать я тоже научилась не сразу, пожелала удачи, напомнила, чтобы я без сопровождения никуда не выходила и попрощалась до следующего нашего урока, который состоится через пару дней.

Мне был позволен десятиминутный перерыв, и на место княгини пришла Агнесс, которую в мыслях я время от времени продолжала звать иностранкой. Агнесс злоеющее объявила:

– Теория магии.

– Пожалейте мой мозг! – взывала я.

Агнесс рассмеялась:

– Было бы что жалеть, – и без паузы, не оставляя мне шансов собраться с мыслями, зачастила, – Существуют различные виды магии. Рассмотрим классификацию по источнику силы. Первое. Магия крови. Простейшая в применении, эффективная, область использования ограниченная. Необратима. Пример ты видела – клятва княгини вернуть тебя домой. Магия чистой силы, она же магия сердечного огня. Универсальная. Применять сложно, требуется длительное обучение. Третье. Ритуальная магия. Требуется чёткое соблюдения инструкций. Не универсальна. Есть ещё несколько видов магии, но о них мы пока говорить не будем. В реальной жизни маги в девяноста случаях из ста используют смешанные приёмы.

Я уткнулась лбом в столешницу. Агнесс замолчала, и когда я подняла голову, увидела, что смотрит она на меня с укором. Я распрямилась, и иностранка, чёрт её дери, продолжила изливать на меня новые сведения. Под конец понять или запомнить что-либо я уже не пыталась. Слишком

много всего.

Наконец, Агнесс поняла, что учёба давно закончилась и превратилась в пытку.

– Завтра я ещё раз повторю важные моменты, – пообещала она. – Надеюсь про миры, язык и прочую ерунду ты уяснила с первого раза, потому что возвращаться к этим вопросам я не стану.

Мне оставалось только кивнуть и тихонько застонать. Хочу домой. Стены родной квартирки милее здешних интерьеров. Хорошо, что можно не беспокоиться о времени. Сколько бы я в этом мире ни пробыла, вернусь в свой день и час. Никто и не узнает о моей прогулке.

Агнесс встала и с высоты своего роста сообщила, что пришлёт служанку, которая меня проводит. Я обессиленно откинулась на спинку кресла. Кажется, у меня информационный перегруз, того гляди дым из ушей повалит. Зачем она столько всего нарасказывала?

Меня как током ударило. Агнесс из тех, кто чётко знает, зачем совершает каждый шаг, каждый жест. Она знала, что я всё не запомню, но потратила время. Зачем? «Возвращаться к этим вопросам я не стану», – сказала Агнесс. Я мысленно выругалась. Очевидно, что про миры, понимание чужого языка и письменности я стала бы спрашивать, а теперь тема закрыта. Агнесс лишила меня возможности задавать неудобные вопросы. Что же, придётся разбираться самой, что не так с перемещениями между мирами. Паниковать пока не буду, всё равно ничего сейчас изменить не смогу, но как только у меня появится доступ к книгам, нужно будет озаботиться.

В дверь постучали. На пороге стояла моя служанка.

– Пожалуйста, принеси мне сюда чай, – приказала я и прикрыла глаза.

Будем считать, что я устала. На самом деле пока всё окончательно не забылось, буду восстановить в памяти, что именно Агнесс рассказала мне про межмировые путешествия. Начала она рассказ с объяснения, почему у меня чесался лоб в момент первой встречи: Агнесс наложила временное заклинание, позволяющее читать и понимать собеседника независимо от языка. Княгиня в ходе ритуала заменила временное заклинание на вечную «матрицу переводчика». Вернувшись домой, смогу понимать все языки, включая мёртвые...

Миры отделены друг от друга проницаемыми мембранами, однако, переходы из мира в мир – редкостное явление. Во-первых, далеко не все знают, как открыть портал. Во-вторых, такого рода портал дорогое удовольствие и требует значительных энергозатрат. В-третьих, мембрана не пропускает всё и всех подряд. Если мир магический, то ни компьютер, ни

калькулятор в него не протащить, равно как и наоборот, мембрана техногенного мира не пропустит магический артефакт.

Стоп! А меня, изменённую ритуалом, родной мир примет? Если рассуждать логически, то примет, ведь Агнесс смогла не только пройти мембрану, но и пользоваться заклинаниями. Значит, здесь всё в порядке.

Служанка поставила передо мной поднос. Держалась девушка неестественно прямо, будто малейшее движение причиняло ей боль.

– Мне жаль, что тебя наказали.

Девушка не реагировала.

– Тебе теперь вообще говорить нельзя? Даже «да, госпожа»?

Служанка шагнула ко мне, опустилась передо мной на колени, открыла рот и чуть высунула язык.

– Что с тобой сделали?! – язык распух, и на нём чётко проступали воспалённые рубцы, образовавшие непонятный рисунок.

Девушка отстранилась, поднялась, вернулась на прежнее место и замерла. В общем-то, в ответе я не нуждалось – её заклеямили. Даже вспомнила, как княгиня это назвала. Печать молчания. Больше я ничего говорить не стала. Допила чай и попросила проводить меня в комнату. Хватит с меня на сегодня. Перед сном я часа полтора пыталась разжечь огонь своего сердца. Не вышло. Измученная, опустошённая и напуганная, я уснула, и всю ночь меня терзали кошмары.

Глава 3

Утром следующего дня я проснулась с чугунной головой. Кажется, я перенапряглась. Я кое-как отлипла от подушки, оглядела помещение. Служанка уже была в комнате. Увидев, что я проснулась, она склонилась в поклоне.

– Доброе утро, – поздоровалась я.

Под взглядом девушки, лишившейся из-за меня речи, стало жутко неудобно. Умом понимаю, что вроде бы моей вины в произошедшем нет. Да, задавала вопросы, да, пыталась выудить информацию. И что? Служанка могла и не отвечать, могла увиливать. В отличие от неё, я о последствиях не знала. Да мне в голову не могло прийти, что здесь наказывают столь жестоко!

От мук совести я сбежала в купальню. Как включить воду и где лежит самое вкусно пахнущее мыло, я уже вчера выяснила, так что от помощи отказалась. Пока я лежала в тёплой воде, продолжала думать о служанке. Точнее, не столько о ней, сколько о Дарьяне, которому предстоит меня учить. Вчера урок с ним сорвался, и княгиня сказала, что Агнесс сделает парню внушение. Интересно, срыв был запланированный? Не удивлюсь, если так. Княгиня и Агнесс играют в свою игру, а я у них кукла-марионетка, в правила не посвящённая. Скверно моё дело.

Чтобы разобраться, что к чему, мне нужна информация. Расспрашивать Дарьяна? Если он проговорится, его могут убить, теперь о последствиях неводержанности на язык я знаю. Если не разберусь в происходящем вовремя, пострадаю сама. Служанку жалко, парня жалко, себя жалко. И спрашивается, кого предпочесть?

Когда я вернулась в комнату, завтрак был накрыт. Служанка помогла мне одеться. Сноровистые уверенные движения и молчание. Тишина давила на уши, а изнутри грызло чувство вины. Аппетит пропал, но я заставила себя съесть всё, что мне принесли, до последнего кусочка. Отодвинув пустую тарелку, посмотрела на служанку. Она с поклоном извлекла из незаметного кармашка сложенный пополам лист бумаги и протянула мне. «Распорядок дня, – прочитала я, – Завтрак, самостоятельная работа, занятия с перерывом на обед, самостоятельная работа, ужин».

– Составлено княгиней? – обратилась я к служанке.

Девушка спокойно кивнула, забрала у меня бумагу, затем достала непонятную коробочку, оказавшуюся аналогом зажигалки и уничтожила

записку, пепел стряхнула в салфетку. Служанка отстранилась.

Как интересно. Либо сейчас был урок на тему «не оставляй следов», либо записка и впрямь содержит что-то важное, что не следует никому знать. Похоже, даже Агнесс в числе непосвящённых. Самостоятельная работа, по всей видимости, эвфемизм для упражнения, которому княгиня учила меня лично. Я помассировала виски. Княгиня факт моего появления держит в тайне, а часть сведений утаивает даже от своих доверенных лиц. Не понимаю. Ладно, пока следую её правилам.

– Убери, пожалуйста, со стола и не входи, пока я не позову, – раз княгиня хочет, буду соблюдать секретность.

Час с небольшим я полулежала в мягком кресле, таращилась в потолок и прислушивалась к ощущениям. На четыре попытки почувствовать сердечный огонь приходилась одна успешная. А вот дальше дело не шло. Нужное ощущение появлялось и ускользало. Под конец у меня вообще перестало получаться. Я встала, прошлась по комнате, заглянула в купальню, поплескала в лицо холодной водой, вернулась в свои покои и позвонила в колокольчик. По плану остаток дня меня развлекает Дарьян.

Служанка появилась на пороге и тотчас повернулась к дверному косяку боком. Мимо неё в комнату вошёл тот самый огненно-рыжий парень. Под глазами синяки, бледен, вихры прилизаны. Видимо, досталось от госпожи Шиноми. Появился быстро. Ожидал за дверью? Сделав пару шагов по направлению ко мне, Дарьян остановился:

– Госпожа, я назначен вашим учителем. Прошу прощение за вчерашнее недостойное поведение.

– Чудно, – я перебралась за письменный стол.

Дарьян встал сбоку, покосился на свободный стул и уточнил:

– Госпожа, вы позволите?

– Разумеется.

Всё-таки я права. Учитель мой в статусе элитного слуги.

– Госпожа, я предлагаю сначала поверхностно ознакомиться с тем, что вам предстоит выучить, а потом переходить к деталям.

– Согласна.

Дарьян выдохнул, на миг прикрыл глаза, чтобы собраться с мыслями, набрал побольше воздуха в грудь и заговорил:

– Две с лишним тысячи лет назад в нашем мире случилась магическая катастрофа, в результате которой три из четырёх материков оказались непригодными для жизни. С этой катастрофы начинается отсчёт времени новой истории. Обитаемый материк носит название Атайтика. Мы находимся в сердце клановых земель Драйкан, на северо-западе материка.

Я бы предпочла изучать географию мира не на слух, а по карте, но её мне не предложили.

– Атайтика поделена между кланами, но кроме клановых владений, существуют ещё два вида территорий: находящиеся под покровительством и нейтральные. Во главе каждого клана стоит князь или, как у нас, княгиня. Всего кланов порядка трёх сотен, однако большая часть из них официально или неофициально зависимые, интересы не представляют. Независимых кланов чуть больше пятидесяти. Управляют же Атайтикой Совет Пяти и Совет Пятнадцати. Драйкан – пятые.

Дарьян почувствовал себя увереннее, заговорил быстрее, и на меня хлынул нескончаемый поток малопонятной информации: история мира, география, бесчисленное число имён, дат, названий. Всё это шло вперемешку с правилами этикета, упоминаниями магии, рассказами о местной флоре и фауне.

У меня пухла голова. Самым ужасным было не количество информации, а бессистемность. Дарьян перескакивал со второго на десятое, возвращался к первому, и снова перескакивал. Понять, что он говорит стало невозможно. Я приказала прерваться на обед. Именно приказала, и Дарьян подчинился, только с виноватой улыбкой напомнил, что очень важно, чтобы я выучилась поскорее.

Пока служанка накрывала на стол, я пыталась думать. Если им нужен обученный двойник княжны, то зачем поручать меня парню, напроочь лишённому педагогических талантов? Есть в этом что-то неправильное. Можно бы объяснить такое решение тем, что педагогом назначили того, кому больше доверяют, но тогда совсем неясно, зачем меня показывали второму юноше. Или у него с преподаванием ещё хуже?

Главное, не ясно, что делать. Учиться мне нужно, но, если пожалуюсь, Дарьян пострадает. Мне хватило, что из-за меня служанку лишили языка. Решила, что сначала попробую поговорить с парнем, объясню, что именно не так. Или пусть исправляется, или сам придумывает, как выкрутиться.

Дарьян проникся. Стоило озвучить угрозу, как он принялся умолять дать ему шанс. Клялся исправиться и преподавать только так, как мне нравится. Я согласилась. Сначала, правда, у Дарьяна ничего не выходило, но я быстро приспособилась обрывать его, как только Дарьян пытался соскользнуть с темы, и задавать уточняющие вопросы. Дело пошло на лад.

Вечером, после утомительного и какого-то бесконечного урока, меня ждали ужин, водные процедуры и упражнения, которые показала княгиня. Так потянулись похожие друг на друга дни, отложившиеся в памяти размытой серой полосой. Я упражнялась в поиске сердечного огня, зубрила

информацию о мире, занималась с Агнесс теорией магии и тихонько сходила с ума от беспросветности. Когда княгиня вызвала меня, чтобы лично проконтролировать мои успехи, я честно сказала, что голова скоро вскипит.

– Да, это проблема. Тебе нужно проветриться. Организую. А пока я покажу тебе кое-что новенькое. Ты уже научилась обращаться к сердечному огню, научилась делать его жарче. Давай осваивать следующий фокус. Постарайся направить огонь от сердца вправо и немного вверх, затем в руку и в самые кончики пальцев, так чтобы они стали горячие-прегорячие. Поняла задачу? Очень хорошо.

Я послушно выполнила указания княгини. С каждым разом получалось всё лучше, и я верила, что не безнадежна. Сейчас я особенно старалась. Если получится с первых попыток, то, возможно, княгиня снизойдёт и ответит на мой вопрос:

– А чем так хорош сердечный огонь, что именно его нужно освоить в первую очередь? – Рискнула я.

– Ты правильно сказала, что его нужно освоить. Магия крови – чистый ритуал, ты видела, как я клялась. Достаточно строго следовать инструкции и всё получится. Я не жду, что ты станешь полноценным магом. Главное по значимости – научить тебя работать с артефактами, именно это умение тебе понадобится в дальнейшем. Тем не менее, способности нужно развивать и практика сердечного огня подходит для этого как нельзя лучше. А теперь ещё раз.

Конечно. Ещё раз и два, и много-много. А объяснению я не поверила. Возможно, лжи в нём нет, но настоящую причину мне точно не озвучили. Видимо, нужно аккуратно выяснить, для чего используют сердечный огонь. Только как? Княгиня требовала, чтобы я училась хранить секреты, и ни одна живая душа не должна узнать о моих упражнениях. Если начну спрашивать без причины, заподозрят. Получается, придётся ждать удобный момент или выпрашивать книги по магии.

Обещание устроить мне разгрузочный день княгиня выполнила. Когда утром я сообщила служанке, что готова и жду Дарьяна, в комнату вошёл не мой рыжий учитель, а темноволосый, черноглазый юноша, который дежурил у моей постели.

– Леди, – поклонился он, – доброе утро. Как вы отнесётесь к некоторым изменениям в ваших планах на день? Можно заменить уроки с Дарьяном на прогулку? Если вы позволите, я буду вас сопровождать.

– Прогулка? Было бы замечательно.

– Рад, что могу вам угодить. Позвольте представиться? Рис.

– Рис – это ваше полное имя?
– Нет, леди, сокращение. И, пожалуйста, говорите мне «ты».
– А полное имя ты мне не назовёшь?
– Сожалею, леди, но назвать его я могу только с разрешения своей госпожи. Леди, служанка поможет переодеться в дорожный костюм. Я буду ожидать вас за дверью. Вы позволите?

Я кивнула. Сколько бы раз Рис ни спрашивал моё мнение, роли это не сыграет никакой, всё давно решено без меня. Спасибо, хоть позволили выбраться из плена четырёх стен. Хуже, чем в тюрьме.

Дорожный костюм мало отличался от домашнего: корсет, прикрытый кардиганом, вместо бридж укороченные брюки, поверх юбка с высокими боковыми разрезами и изящные сапоги на мягкой подошве. Непривычно, но удобно. От юбки и пиджака можно избавиться в секунду. Я обратила внимание на непонятного назначения петельку в поясе. Спросить у служанки я не могла, поэтому задала вопрос Рису.

– Специальное крепление для ножа, – ответил он. – Поскольку вы, леди, холодным оружием не владеете, крепление остаётся пустым.

Я снова задалась вопросом, куда я попала, если каждая уважающая себя дама при выходе из дома прячет под одеждой нож и владеет им в совершенстве.

– Вам не о чем беспокоиться, леди. Прогулка абсолютно безопасна. К тому же, кроме меня вас будут сопровождать профессиональные телохранители. – Рис улыбнулся и предложил мне согнутую в локте руку.

– Обнадеживает.

Мы шли по пустым коридорам. Наверняка недавно в них кипела жизнь, но из-за меня всех разогнали. Я так и не смогла определить, кем себя ощущаю в такие моменты: прокажённой или бесконечно охраняемой дочерью восточного падишаха.

Коридор петлял, и, как всегда, я очень быстро потерялась. Не принимает меня родовое гнездо Драйкан, это если пафосно, а если простым языком, то пропуск не дали. Со всех сторон каменные плиты, иногда мелькали двери или ответвления боковых коридоров. Я пыталась найти в интерьере что-то, за что можно зацепиться, запомнить, но, как всегда безуспешно.

– Леди, слишком сильное сопротивление охранной магии может вызвать головную боль.

– А может, у меня получается ориентироваться?

– Нет, не получается, – Улыбнулся Рис. – Поверьте, леди, даже если у вас получается, то тогда тем более у вас не получается, – с нажимом

повторил он.

– Да, ты прав, – Сникла я. – А как у тебя выходит не путаться?

– Никак, – Огорошил он. – Свободно находиться я могу только в личных покоях моей госпожи и некоторых прилегающих помещениях. Чтобы я мог проводить вас, моя госпожа дала мне путеводную нить. Довольно любопытное заклинание. Перед глазами возникает светящаяся, толщиной в волос линия, которая и показывает направление.

Коридор оборвался, и мы упёрлись в тупик. Рис приложил к стене руку, и плита со скрипом отодвинулась в сторону, открывая узкий проход. Стоило нам пройти, плита встала на место.

– Право на проход у меня разовое, – Улыбнулся парень.

– На каком же ты тут положении? – На ответ я не надеялась, но парень удивил.

– Личный раб. Леди, не смотрите на меня так потрясённо, – Рассмеялся он. – У меня завидное положение.

– Да?!

– Леди Агнесс Шиноми – доверенное лицо княгини Драйкан. Леди Шиноми свободная. Но в некоторых ситуациях я, раб, могу ей приказать, и она будет обязана подчиняться.

На открытой площадке с крышей козырьком нас поджидала небольшая кибитка, запряжённая неопознанной клыкастой тварью, напоминавшей льва. Рис приблизился к зверю, медленно протянул открытую ладонь, позволил себя обнюхать и только после этого прошёл к кибитке и распахнул дверцу. Животное подозрительно косилось, но ничего не предпринимало.

По знаку Риса я быстро приблизилась и забралась внутрь. Меня порадовало мягкое сидение, ворох подушек не только под спину, но и под ноги, и расстроило отсутствие окна, даже крошечного. Как только Рис захлопнул дверцу, на миг наступила темнота, а затем, со всех сторон хлынул приятный глазу неярко свет. Как я поняла, Рису предстоит поработать кучером. Минута, и кибитка тронулась.

Я радовалась неожиданной прогулке и в то же время особенно остро чувствовала, что моё положение близко к положению арестантки. Кибитка покачивалась, снаружи не долетало ни звука. Не ясно, куда едем, когда приедем. Я постаралась отрешиться от ощущения, что меня посадили в банку, закрыли крышкой и убрали в шкаф до лучших времён. Мелькнула мысль потренироваться в магии, но поскольку я не знаю, способен ли кто-то почувствовать мои упражнения, не стала рисковать. Княгиня же предупреждала.

Замкнутое пространство действовало на нервы. Попросить себе домашнего питомца? Для душевного спокойствия полезно, но с точки зрения перспектив – безумно вредно. Я к животному привяжусь, и оно станет моим слабым местом.

Кибитка остановилась, дверь открылась, и мне улыбнулся Рис:

– Леди, прибыли.

Рис подал руку и помог выбраться наружу. Я завертела головой. Кибитка стояла в узком туннеле. Впереди закрытые ворота, сзади всё нараспашку.

– Рис?

– Временный загон, – пояснил Рис. – Идёмте отдыхать, леди?

Рис повёл меня к открытому выходу, попутно рассказывая, что мы находимся в городе, подконтрольном клану Драйкан. Собственно, город окружал клановую скалу, которую я увидела в отдалении, как только мы вышли из туннеля. Я и не предполагала, что она настолько громадная. Рис, видя насколько я ошеломлена величию цитадели, самодовольно улыбнулся, будто изрытая ходами скала существовала благодаря его личным стараниям.

– Леди, в деньгах вы не ограничены. Есть пожелания к развлечениям?

– Для начала я хочу посмотреть город.

Рис склонил голову, показывая, что пожелание принято. Почему-то мне подумалось, что у него есть вполне конкретные указания от его господи. Эти-то указания он и будет выдавать за исполнение моих просьб. Или я зря себя накручиваю? Какие бы инструкции ни дала княгиня Рису, она отправила меня отдыхать.

Пять минут прогулочным шагом, и мы вывернули на симпатичную улочку с аккуратными, почти игрушечными одноэтажными домиками, отличавшиеся друг от друга только цветом, размером и отделкой. Вход в каждый дом располагался обязательно со стороны улицы, слева от двери неизменно небольшое окно.

– Торговый квартал, – начал рассказывать Рис. – Здесь можно купить если не всё, то многое. Очень рекомендую лавку мастера Стина, сладостей, лучше, чем у него в городе не найти, – Рис указал на тёмно-зелёный домик.

Окно, как оказалось, выполняло роль витрины и было закрыто плотной шторой, не позволявшей увидеть, что находится внутри домика. На подносах, установленных на разной высоте, громоздились горы пирожных, розеток с кремами, украшенными ягодами и хлебными палочками, засахаренные фрукты и орехи.

– Не хочется, – отказалась я. – Пойдём дальше?

– Конечно, леди.

Лавка с тканями меня не заинтересовала. Я спросила про торговлю готовыми нарядами, но Рис извинился и пояснил, что одежду шьют только на заказ и никак иначе.

– Леди, не стоит смущаться. Княгиня пришлёт швею, и вы получите любой наряд, какой пожелаете в течении дня.

Можно бы и согласиться, но я не стала. Если верить княгине, мне предстоит поездка, и лишний багаж ни к чему. Я бы с удовольствием заглянула к магу и приобрела артефакт, но, во-первых, купить в подобной лавке можно только что-то посредственное, не надо знать наверняка, чтобы не сомневаться: лучшие маги служат княгине, во-вторых, я в подобных штучках не разбираюсь и, наконец, самое важное, о каждом моём шаге будет знать княгиня. Не хочу.

Я зашагала чуть быстрее. Тратить всё время пребывания в городе только на отдых неразумно. Если я собираюсь играть по собственным правилам и выйти из-под контроля, то мне нужны личные деньги, о которых княгиня знать не будет. На первый взгляд нереально, а если подумать...

– Рис, а украшения тут продают?

Драгоценности легко взять с собой и когда-нибудь продать, сдать в ломбард, если он тут существует, обменять на услугу в конце концов.

– Конечно, леди.

– Тогда веди!

Какая женщина не любит мишуру? Такие, безусловно, есть, но мне ещё ни разу не встречались, следовательно, ничего подозрительного в моём желании княгиня увидеть не должна. Нет, наверняка поймёт подоплёку моих действий, но ведь возразить будет нечего.

Мы свернули в проулок и вышли на соседнюю улочку, странно отличающуюся от предыдущей. Домики здесь стояли приземистые некрашенные и без окон. Вместо витрин слева от двери были нарисованы непонятные символы.

– Это клеймо, которым старший ювелир династии отмечает принятые им произведения.

– Как это?

– Скажем, сын старшего ювелира сделал перстень. Если качество перстня отца устроит, он поставит на перстень клеймо династии.

Рис подвёл меня к домику, где, по его словам, работали мастера семьи Тарис.

– Часто тут бываешь? – поинтересовалась я.

– Увы, леди. Я знал, что лавка мастера Тариса на этой улице и нашёл её по клейму, – Рис открыл дверь и через порог шагнул первым.

А разве он не должен меня пропустить? Нужно потом спросить. За дверью оказалось небольшое помещение, неожиданно неуютное, но обставленное мягкой мебелью. Рис встал боком ко мне и, глазами указав на диван, отрицательно качнул головой. Мог бы и заранее всё объяснить... Или он меня проверяет? Учит реагировать на знаки?

Дверь, ведущая вглубь лавки, открылась, и навстречу нам вышла немолодая женщина с глубокими морщинками в уголках глаз.

– Мастер Тарис?

– Именно, – Женщина слегка поклонилась. – Чем могу быть полезна?

Кто я, она почему-то не спросила и ждать, когда я сама представлюсь тоже не стала, сразу перешла к делу. Что ювелир – женщина, дошло до меня с запозданием.

– Я хочу посмотреть украшения и приобрести, если мне что-то понравится.

Тарис окинула цепким взглядом Риса и медленно с расстановкой кивнула:

– Как вам будет угодно. Прошу за мной.

Что она такого в нём увидела?

Тарис провела нас в небольшую ярко освещённую комнатку, меблированную жёсткой лавочкой и столом. Обстановка явно не соответствовала помещению для приёма особых клиентов, но делать выводы я не спешила. Мало ли какие здесь правила. Тарис ненадолго вышла, за это время я успела переглянуться с Рисом и сесть. Ювелир вернулась, поставила передо мной плоский ларец и распахнула крышку. Не настолько я хорошо знаю Риса, чтобы судить, но, глядя на его хитрый прищур, невольно задумалась, а не ждёт ли меня сейчас очередное испытание на профпригодность. Вполне допускаю, что старшая ювелирной династии Тарис захочет проверить, насколько я разбираюсь в драгоценностях.

Я только сейчас задумалась, что именно хочу приобрести. Пожалуй, возьму несколько колец – их легче снять и незаметно передать в качестве оплаты. Посмотрю ожерелья. Они, по идее, стоят дороже. Я склонилась над ларцом. Изделия были сложены в беспорядке: цепочки заплелись в клубок, серьги лежат порознь и пару нужно искать, россыпь колец всех видов и мастей.

– Откровенно говоря, ожидала большего, – протянула я.

У женщины дёрнулся уголок губ, намекая на улыбку. Она выудила из

общей кучи простенькую цепочку, на которой висел небольшой камушек, напоминающий кошачий глаз. Возможно, это он и был.

– Госпожа, как вы оцениваете вот этот образец?

Я покосилась на Риса, но он неподвижно замер с абсолютно нейтральным выражением лица. Значит, выкручиваться самой.

– Любопытно, – Ничего умного мне в голову не пришло.

Ювелир обронила подвеску в общую кучу.

– Я бы посмотрела украшения на шею, – быстро проговорила я, пока она ещё что-нибудь оценить не предложила.

– Какого плана?

Чем шикарнее, тем, с одной стороны, дороже, а с другой – к таким украшениям больше внимания.

– Не вычурное, но статусное, – определила я. – Что-нибудь такое, что, например, я бы могла надеть сейчас.

Ювелир ненадолго задумалась.

– Минуту, – попросила она и направилась к двери.

– Я могу пока посмотреть? – Я сделала вид, будто собираюсь взять кольцо.

– Разумеется.

Стоило ей выйти, я обернулась к Рису:

– И как это понимать? – я достала ту самую цепочку с камушком.

– Тарис выяснила, что ни в драгоценностях, ни в артефактах вы не разбираетесь. Не беспокойтесь, вам предложат товар достойного качества. Тарисы плохого не делают, просто проверяйте, чтобы на изделии было клеймо.

Мог бы и помочь, мысленно посетовала я. Теперь ничего выдающегося мне точно не покажут, впрочем, я не за редкостями пришла, а за деньгами. Я выхватила из кучи первое попавшееся кольцо и показала Рису:

– Что ты о нём думаешь? – Я нацепила кольцо на палец, притворилась, что люблюсь. – Или вот об этом? – Я надела ещё одно кольцо.

– Вам идёт, – Рис отделался дежурной фразой.

– Просвети меня по поводу цены. Не слишком дёшево для княжны?

– Леди, всем необходимым вас снабдят, поэтому берите, что нравится, без оглядки на статус. Отвечая же на ваш вопрос, скажу, что для княжны оно недопустимо простое. Его хватит, чтобы оплатить четверть лошади.

Упс. Мои намерения разгадали. Рис насмешливо улыбнулся, но в то же время мне показалось, что он мои действия одобряет. Я отвернулась к ларцу, и над самым ухом прозвучало:

– Княгиня будет рада, что вы не только на неё полагаетесь, но и сами о

себе заботитесь. Только, леди, вам пора вспомнить, что вы актриса. Пока я вижу слишком много вас настоящей. Где же маски, лицедейство, игра?

Я вздрогнула, обернулась, но Рис уже отстранился.

Вернулась ювелир, и я погрузилась в мир драгоценностей. Набрала с десяток колец, три ожерелья, пару серёг и один браслет. Под конец я разошлась и увлеклась камушками самым натуральным образом. Тарис убрала выбранные мной украшения в шкатулку, размером с кирпич, поставила на стол и подняла на меня взгляд. Кажется, пришло время оплачивать товар.

– Госпожа, – Рис чуть заметно склонил голову. – Требуемую сумму вам выдадут из казны клана.

– Даже так?

Женщина пододвинула к себе один из ящичков, в котором оказались писчие принадлежности и бумаги. Она небрежно извлекла один из бланков, вписала требуемую сумму и подала документ Рису. Он быстро пробежал глазами текст, кивнул, сунул руку во внутренний карман, затем приложил её к листу, мелькнувший в его пальцах предмет снова был убран. Рис вернул документ женщине.

– Личная печать княгини?! – Ювелир воззрилась на моего сопровождающего с благоговением.

– Разве? – хмыкнул он. – Если это так, боюсь, вам будут завидовать.

– Поняла.

Тарис подала мне шкатулку и проводила до выхода. Как только дверь закрылась за нашими спинами, Рис улыбнулся обаятельной, почти детской улыбкой:

– Куда теперь, леди?

– Давай пока просто побродим, без цели, – Я перехватила шкатулку поудобней и повернула налево.

– Как пожелаете леди.

Я ничего не ответила, намекая, что к разговору не расположена. Мне было жизненно необходимо подумать. Я мысленно назвала Риса юношей и воспринимала как сверстника – глупость величайшая. Должна была помнить про возраст служанки, которой на вид не больше двадцати, а на деле около сорока. Сколько лет Рису? Явно, что не мальчик. Так легко раскусил меня...

Если вдуматься, то становится жутко. Княгиня – успешная интриганка, маг и, наверняка, воин. Агнесс Шиноми – тоже интриганка, маг и воин. У обеих опыт исчисляется десятками лет. Рис, доверенное лицо княгини, просто не может быть, чтобы он обладал меньшими талантами,

единственное, владение магией под вопросом. Дарьян внешне неуклюж, но по сути тёмная лошадка. И что им всем я могу противопоставить? Бездарные ужимки на сцене?

Всё плохо, всё очень-очень плохо. Я уже совсем не уверена, что справлюсь. Притворяться-то мне предстоит перед главами кланов...

– Леди, не унывайте, – Рис тепло улыбался, а меня передёрнуло: опять угадал, о чём я думаю. Впрочем, это было не сложно.

– А где обещанные телохранители? – спросила я, резко переводя тему.

– Следуют за нами на небольшом расстоянии. Их работа – оставаться незаметными.

– Ясно. А почему ювелир нас так странно встретила? У меня на родине меня бы усадили на диван, угостили бы чаем с конфетами, облизали дорожную клиентку с головы до ног.

– У нас это не принято, леди. Согласие разделить с кем-то пищу означает колоссальное доверие, ведь подсыпать яд легко.

Я резко остановилась. Чёрт с ним, я ядом. Если мои намерения уже раскрыты, то почему бы не приобрести пару-тройку артефактов? Пусть плохонькие, зато узнаю, какие они бывают, подержу в руках, познакомлюсь. И вообще, какое кому дело? Хочу и всё, мне интересно. В конце концов, сами меня княжной обозвали и обещали развлекать.

Глава 4

Мы прошли до конца улицы ювелиров, пересекли небольшую площадку и остановились перед прямоугольным одноэтажным зданием, внешне напоминающим сарай или склад. Будь я одна, никогда бы сюда не сунулась, но Рис, дав мне осмотреть унылые, лишённые окон стены склада, уверенно повёл меня к двери, над которой висело скульптурное изображение оскаленной морды неизвестного чудовища. Распахнув дверь, он уверенно шагнул вперёд.

– У вас не принято пропускать девушку вперёд?

– Девушку? – удивился Рис. – Странный критерий. Нет, не принято. Кто за кем идёт, определяет ситуация и статус. Поскольку я отвечаю за вашу безопасность перед своей госпожой, в потенциально опасное место я иду первым.

Логично.

Внутри склад оказался обыкновенным крытым рынком с поправкой на мрачную атмосферу и необычный товар. Чуть зеленоватый свет лился прямо с потолка, найти его источник я так и не смогла. Клетушки торговцев, отделённые друг от друга перегородками, тянулись по обе стороны от каждого из трёх проходов.

– Леди, ваше любопытство может привлечь ненужное внимание, – шепнул Рис, переместившись по левую руку от меня.

Я осеклась. Не у себя дома. Расслабилась, веду себя, как туристка, а нельзя. Прав был Рис, пора вспоминать, что я актриса, только выбором подходящих масок я займусь вечером, когда останусь одна, без пристального надзора. Безудержная игра двадцать четыре часа в сутки семь дней в неделю... Конечно, летоисчисление у них тут другое, но не суть. Сколько я так выдержу, пока не сорвусь? Учат, создают комфорт как могут, но я ни на минуту не забываю, что я здесь пленница, и меня в любой момент могут убить. Так, не думать об этом, всё равно конкретно сейчас изменить ничего не могу. Пока моя задача беречь нервы и собирать информацию.

– Преимущественно здесь предлагают артефакты, применяемые в быту, – чуть громче произнёс Рис голосом заправского экскурсовода.

Не плохо. Пусть будут бытовые. Даже деревянную безобидную ложку можно использовать как оружие: ткнуть черенком в глаз, и мало нападающему не покажется. Пожалуй, мы обойдём весь рынок. Обидно,

что не знаю по какому принципу выбирать, Рис подсказывать не собирался. Придётся действовать методом проб и ошибок.

Прошла четыре или пять клетушек, молча рассматривая выставленный товар, остановилась около прилавка торговца, заинтересовавшего меня свалкой непонятных мелких штучек. Рис едва слышно вздохнул, а я усмехнулась.

– Госпожа, чем могу быть полезен?

– Можете. Порекомендуйте, на какие ваши артефакты стоит обратить внимание.

Рис хмыкнул. Согласна, вопрос корявый, что хочу понять сложно. Да и в целом местные дамы наверняка глупостей не спрашивают и подобные словесные конструкции не городят. Продавец изумлённо моргнул, крикнул, но быстро собрался, проследил за моим взглядом и подал лампу, на которую я в тот момент посмотрела.

– Очень хороший светильник, госпожа. Фитиль прошёл специальную магическую обработку и горит в три раза медленнее, чем обычный, а свет даёт раза в два более яркий. Работает на простом животном жире.

И это всё? Я разочарованно вздохнула. А Рис, уверена, если бы ситуация позволяла, расхохотался бы в голос. Торговец понял, что не угодил и поспешил подсунуть местный аналог зажигалки.

– Каков срок службы? – скептически спросила я, вертя артефакт в пальцах.

– Шестьдесят дней, семь искр, – гордо сообщил торговец.

– Сколько? – я положила диковинку на место, кивнула, отступила на шаг и, пожелав хорошей торговли, двинулась дальше.

Рис молча ухмылялся, а я разозлилась:

– А почему бы тебе не проводить меня туда, где торгую чем-то нормальным?

– Я бы с радостью выполнил ваше пожелание, леди, но, увы, о продаже нормальных артефактов мне ничего не известно. Дело в том, что талантливые маги работают на клан, обычно, по контракту, и продавать что-то ценнее бытовых поделок и безопасных безделушек, – Рис небрежно махнул на прилавки, – им запрещено.

Всё же я попыталась отыскать полезное или интересное на прилавках торговцев, но мои поиски не увенчались успехом. В итоге я вместо сувенира купила зажигалку аж на десять искр и позволила себя увести.

Бездарно я время провела. Нет, шкатулка с личными украшениями – это, несомненно, достижение, но при условии, что у меня примут оплату в украшениях вместо денег. Вспомнилась моя служанка. Она бы взятку ни в

какой валюте брать не стала, ибо чревато. Впрочем, не исключено, что придётся обменять дорожный перстень на буханку чёрствого хлеба.

Жаль. С другой стороны, если бы я заранее готовилась к поездке, планировала, разве справилась бы я лучше? Основная цель достигнута: я развеялась, ближайшую неделю нервный срыв мне не грозит, можно продолжать маниакальную зубрёжку местных норм, правил, ритуалов, обычаев, общеизвестных фактов...

Я покосилась на Риса. Парень ждал, когда я выскажу очередное пожелание. Значит, сколько-то времени в запасе есть. Нужно использовать его с умом.

– Леди, как вы смотрите на то, чтобы посетить Счастливый дворец?

– Чем же он примечателен?

– Невольниками, которые выполняют любой ваш каприз: споют балладу о любви, сделают... массаж.

– Нет, – резко ответила я и прибавила шагу.

Рис нагнал меня моментально:

– Простите, леди, я не хотел сделать вам неприятно.

– Не важно. Предложи что-нибудь другое.

Юноша сморщился, выражение лица стало совсем мученическим:

– Даже не знаю, леди. Я бы рад, но.... Я не знаю города. Госпожа очень редко меня отпускает, и, если отпускает, то даёт вполне конкретные указания, которые я не могу нарушать.

Я кивнула. Возвращаться обратно в клетку не хотелось, я двинулась вперёд по улице.

– Театры у вас есть? – спросила я.

– У нас есть певцы и танцоры – невольники, о которых я упоминал. Театра в трактовке вашего мира у нас нет. Дело в том, леди, что представляться чужим именем, даже на сцене, недопустимо.

– Что? – я даже остановилась и развернулась к Рису.

– По закону назваться не своим именем равносильно самоотречению, – спокойно пояснил он. – Это означает потерю всех привилегий, прав, защиты. Человека, назвавшегося не своим именем можно безнаказанно убить, потому что он никто и ничей.

– А я?

– Вы, леди, были приняты в клан и являетесь полноправной княжной Ирмой Драйкан. Пока вы от этого не отказались, вы под защитой клана и княгини лично.

– Но как только я назовусь княжной...

– Вы скажете правду, – улыбнулся Рис, – Никто не требует

представляться полностью. Вы княжна клана Драйкан, этого достаточно. К тому же, имя дочери княгини за пределами очень узкого круга посвящённых нигде не звучало, и понять, что вы не та княжна, мало кто сможет, даже если узнают, что вы Ирма. Идёмте, леди, не стоит останавливаться и тем более не стоит разговаривать о делах клана здесь.

Я кивнула. Да, вечером мне предстоит много осмыслить. Мы неторопливо шли по улице и как-то незаметно вышли к месту, где оставили транспорт. Что же, Рис прав, пора возвращаться. Я остановилась у поворота и обернулась к цитадели. Скала высилась над городом и казалась неприступной. Такая громада расплющит в лепёшку. Невольно вздрогнула и поспешила забраться в экипаж. Рис захлопнул дверцу, экипаж тронулся, и я принялась скрупулёзно восстанавливать в памяти каждый миг поездки, чтобы ничего не забыть и потом вытянуть из этих воспоминаний максимум.

Например, самый главный вопрос, смогу ли я выжить, оказавшись на улице одна, пусть и с карманами, набитыми золотом. Сомнительно. Привычных мне кафе, ресторанов и гостиниц в городе не было. Допустим, купить продовольствие я смогу, но жить всё равно негде. Не на улице же ночевать.

Город оставил тягостное впечатление: приземистые, будто расплющенные здания, блёклые краски, маленькие окошки. Каждое здание походило на миниатюрную крепость, размерами которой не стоит обманываться: такая будет обороняться до победного конца. Редкие люди, попадавшиеся нам, все как один были хмурыми, торопились по своим делам. Я ни разу не видела, чтобы болтали приятели или пересмеивались девушки. Мрачное место, и над всем этим довлеет цитадель.

И всё же в городе я слегка воспряла, а сейчас снова одолевают грустные мысли. Чем больше размышляю, тем меньше понимаю, зачем я понадобилась княгине. Наличие диплома театральных курсов не делает меня актрисой, способной слёту достоверно сыграть роль, известную зрителям, но не мне самой. Всё равно что назваться Джульеттой и в сцене после бала с балкона закричать: «Стража! Здесь ненавистные Монтекки! Бей Ромео, бей подлеца!»

Меня раскроют, и княгиня не может этого не осознавать. На что она рассчитывает? Самое неприятное, что я категорически не понимаю, где добыть информацию. Допустим, ответ можно найти в личных бумагах княгини, но мне в её кабинет точно не пробраться. Я вздохнула, прислонилась к стене экипажа и прикрыла глаза. Обо всём подумаю вечером, а сейчас от впечатлений голова пухнет, и есть хочу.

Остаток дороги я подремала.

Наконец, экипаж остановился. Рис открыл дверцу.

– Устали, леди? – спросил он, протягивая мне руку.

– Есть немного.

Мой провожатый улыбнулся, помог выбраться наружу, придержал под локоть и неожиданно жёстко произнёс:

– Леди, не стоит демонстрировать свою слабость кому бы то ни было, если только вы не делаете это сознательно и расчётливо.

Оставив меня осмыслять услышанное, Рис быстро подошёл к стене и открыл неприметную дверцу.

– Леди, прошу.

Рис внезапно заторопился, шагал по пустым коридорам размашистым шагом, искоса поглядывая на меня.

– Рис, почему мы никого не встретили? Цитадель необитаемая? В смысле, кроме княгини, нескольких приближённых и пары-тройки слуг тут никого?

– Пытаетесь выяснить, сколько здесь народу, леди? Попытка хорошая, но неудачная. Коридоры, по которым предстоит пройти тому, кого людям видеть нежелательно заранее перекрывают.

До покоев мы дошли в тишине. Рис привычно распахнул для меня дверь, но в этот раз пропустил меня вперёд.

– Всего доброго, леди, – попрощался он. – Не забудьте, пожалуйста, что через час княгиня ждёт вас на вечерний чай.

Впервые слышу.

Дверь закрылась, и я переключилась на кланяющуюся мне служанку. К моему приходу девушка накрыла для меня на стол. Служанка жестом пригласила пройти в купальню. За час я едва успела освежиться, поесть и переодеться. На то, чтобы обдумать предстоящую встречу, времени не хватило.

Княгиня ждала меня в гостиной, хотя «ждала» – слово малоподходящее. Она сидела за низким круглым столиком, делала глоток, возвращала белоснежную чашку на блюдце, мечтательно вздыхала и снова брала чашку.

– Опаздываешь, – с упрёком сказала она, не глядя на меня.

Моя служанка поставила на столик вторую чашку, наполнила из высокого, чем-то напоминающего вазу, чайника и вышла, закрыв за собой дверь.

– Присаживайся, Ирма. Я расспрашивала Дарьяна о твоих успехах. Мальчик тебя хвалит. Ты за это время зазубрила даже больше, чем я ожидала. Молодец, одобряю. Я понимаю, что знаний у тебя пока

недостаточно, но остальные ты доберёшь уже в процессе. Видишь ли, время на исходе. Оставшиеся дни ты учишь под руководством Агнесс церемониал. Твой дебют как княжны клана состоится здесь, на моей территории, потом ты нанесёшь визит дружественному нам клану. Считай это генеральной репетицией. И начнётся твоя работа – небольшое путешествие по континенту.

– Я не справлюсь, во мне чужачку видно невооружённым взглядом. Какая из меня княжна?

– Ирма, ты справишься, потому что, если ты не справишься, ты умрёшь, но это лирика. Я тебя пригласила обсудить дело.

Княгиня снисходительно усмехнулась, сделала ещё один глоток и наигранно удивилась:

– Почему ты не пьёшь?

– Задумалась.

– А... это хорошо, думать полезно. Так вот, Ирма. Ты плохо понимаешь, как живут настоящие княжны. Люсина большую часть жизни провела здесь, сидя в четырёх стенах. Флору и фауну, за которые ты так переживала, она знает не на много лучше тебя. В городе она бывала двадцать семь раз за всю жизнь. Собственно, путешествие и нужно для того, чтобы будущая глава клана посмотрела мир и продемонстрировала свою состоятельность. Единственное, на чём ты реально можешь погореть – это церемониал. Садись и зубри, сведёшь всё своё общение к соблюдению норм этикета. Твоя роль – минимум слов, жестов и движений. Помнишь, как ты с Дарьяном знакомилась? Справилась же. Помимо этикета, у нас будет ещё пара уроков магии. И не волнуйся, кое-какую страховку я тебе дам.

Княгиня замолчала и подтянула чашку поближе. Я же обдумывала сказанное. Если верить сидящей напротив меня женщине, то шансы у меня есть. В конце концов, не стала бы она тратить ресурсы на иномирянку, если бы не была уверена, что сколько-то я продержусь. Стало чуть спокойней.

– Вот и умница, – княгиня следила за мной краем глаза, – Честное слово, я даю невыполнимые задания только тогда, когда хочу избавиться от человека. Ты другой случай.

Чай у княгини кончился, и она с намёком постучала ногтем по краю чашки. Я привстала и долила из чайника нам обеим.

– Правильно, – одобрила княгиня, – На приватные беседы слуг не допускают. Выполняя их работу, младший, если он не хочет опозориться, должен сохранить лицо, например, взять лишнее пирожное, чтобы подчеркнуть своё отличие от слуги. Видишь, ты справляешься.

Пожалуй, да. Наливая себе, я думала именно о том, что, будь на моём месте служанка, она бы себе ничего не взяла.

– Странно. Учитывая, как легко вы лишили девушку речи, не пойму, почему не держать при себе кого-то глухого.

– О, дело не в человеколюбии, просто есть вероятность, что служанка наловчится читать по губам и предаст в самый неподходящий момент. Риск не оправдан, – княгиня залпом допила чай и поднялась с дивана.

Я встала почти одновременно с ней, получила одобрительную улыбку, и княгиня направилась к выходу.

– Я в тебя верю, Ирма, – сказала она напоследок.

Я с размаху плюхнулась обратно на диван, и, когда на пороге появилась служанка, я медленно допивала свой чай. Девушка застыла на месте, ничем не выказывая недовольства, что приходится меня ждать. Интересно, в путешествие она отправится со мной? Надеюсь, нет. Вряд ли, получив возможность, служанка не отыграется за то, что из-за меня лишилась речи.

В выделенной мне комнате я сразу переоделась ко сну, сказала, что лягу пораньше и отпустила девушку. Спать, разумеется, я не собиралась. Сперва, как обычно, полчаса я выполняла магические упражнения, показанные княгиней. Получалось не идеально, но очень даже неплохо. С одной стороны, я была собой довольна, а, с другой стороны, меня не отпускало чувство, что грядёт подстава, как-то связанная с сердечным огнём. Хотела бы я знать, почему княгине так важно, чтобы я освоила азы этой разновидности магии. В отличие от княгини, сосредоточившейся на огне, Агнесс занималась со мной исключительно теорией магии, практике был посвящён всего один урок: мне показали, как активировать магические светильники и небрежно бросили, что у бытовых артефактов принцип работы одинаковый. Отзанимавшись положенное время, я покрутилась, устраиваясь в подушках поудобней, и настроилась на длительные размышления.

Итак, лицедейство, игра и маски. Начну, пожалуй, с самого простого. В клановом гнезде Драйкан перед всеми нужно изображать одно и то же, и Дарьян, и Рис, и Агнесс докладывают княгине, следовательно, разночтений быть не должно. За основу своей новой роли возьму себя настоящую, раз я до сих пор не играла, новому образу не поверят, нужно просто расставить акценты. К тому же, если княгиня в курсе, какой совет дал мне Рис, она ожидает, как я изменю своё поведение. Нет уж, только акценты.

Княгиня должна видеть во мне барышню в меру сообразительную, способную, готовую быть послушной ради возвращения домой, словом,

полезную, удобную и неопасную. Что показывать остальным представителям клана? А ничего! Как сказала княгиня, достаточно этикета и церемониала, буду изображать куклу, способную произносить лишь ограниченный набор фраз. Остаётся разобраться с ролями для путешествия.

Основа – всё та же кукла. Понять бы, чего ждать от господ, которых мне предстоит посетить с визитом. Княгиня выражалась столь обтекаемо, что вывод можно сделать только один: далеко не все, с кем мне предстоит общаться, будут ко мне лояльны. Предложат ли мне в качестве угощения бокал яда? Конечно, да! Я повернулась на бок, натянула одеяло на голову и постаралась отрешиться от всего и спокойно уснуть. Чем больше думаю, тем лучше понимаю, что я в этом мире пропаду.

Следующие дни вновь слились в одну бесконечно серую полосу: я просыпалась, упражнялась с сердечным огнём, завтракала и до вечера с небольшими перерывами зубрила, как полагается себя вести княжне клана Драйкан. Ни Дарьяна, ни Риса я больше не видела, со мной занималась только Агнесс. Занятия проходили в кабинете госпожи Шиноми, и, на моё счастье, приходилось не только учить, но и отрабатывать позы, жесты. Вечером меня, как и всегда, ждали купальня, ужин, новая порция магических упражнений.

Я кожей ощущала, что время подготовки меня к роли княжны на исходе. Совсем скоро занавес откроется, меня пинком выкинут на сцену, и я должна буду сыграть или умереть.

Разобраться в ситуации – жизненная необходимость. Я решилась на вылазку. Да, я не хотела показывать княгине зубы, но пусть лучше она узнает, что я готова выпустить коготки, чем сидеть в неизвестности и ждать милости. Раз я нужна княгине, серьёзных последствий у моей выходки не будет.

Ночью я приоткрыла дверь, запирать меня перестали, и выглянула в коридор. Темно, безлюдно, тихо. Насколько я знала в коридорах, прилегающих к моей комнате, защитных чар либо не было, либо мне дали доступ... Надеюсь, я смогу пройти.

Три дня назад во время урока оказалось, что в стопке принесённых для занятия книг не хватает одной, и Агнесс, чтобы не терять слишком много времени, предложила переместиться в библиотеку. Дорогу я запомнила.

В светлом халате, накинутом поверх белоснежной сорочки, я была похожа на привидение. Спрятаться в таком виде шансов нет, но меня подобная мелочь не остановит. Поминутно вздрагивая, я, крадучись, направилась в библиотеку, случайно показанную мне госпожой Шиноми.

Или не случайно? Меня будто обдали струёй ледяной воды. Я резко остановилась.

Агнесс никогда не допускает небрежности, иначе бы она не была помощницей и доверенным лицом главы клана. Слуги здесь все вышколенные. Подобная забывчивость выглядит ненатурально, но главное не это. Агнесс на отсутствие нужной книги отреагировала очень спокойно. Дело не в эмоциях, их она никогда не демонстрирует, но Агнесс не показала недовольства, не предложила мне посмотреть, как следует наказывать нерадивого слугу, не озадачилась. Она восприняла отсутствие книги как должное! Значит, подстава.

Я было вернулась к себе в комнату, но быстро передумала. Не знаю, какой реакции от меня ждут, но в игре я поучаствую. До коридора, где находилась дверь в библиотеку, я почти бежала. Уверена, всех лишних с моей дороги как всегда убрали. У нужного коридора я притормозила, прислушалась и осторожно выглянула из-за угла. Снова никого. Выдохнув, я подкралась и прильнула к двери. С той стороны не доносилось ни звука. Ладно... Рисковать, так по-крупному. Я прошмыгнула по коридору дальше, свернула на лестницу, спустилась на один уровень, вновь прислушалась и бегом добралась до кабинета, где мы обычно занимались с Агнесс.

Я толкнула дверь, и она поддалась. Интересно... Я потопталась на пороге и всё-таки вошла. В библиотеке я бы с удовольствием порылась в книгах. В кабинет я пришла спонтанно, без всякого плана. Что же, импровизирую. На ощупь нашла ящик с бытовыми артефактами, которые мне демонстрировала Агнесс, достала и активировала магический светильник. Комнату залил тусклый голубовато-фиолетовый свет.

Так, что полезного можно извлечь из обыска кабинета? Ждать, что в комнате, отведённой для уроков, обнаружатся важные документы, не приходится. Книги сюда приносят из библиотеки специально для меня, то есть опять ничего нового я не увижу. На всякий случай проверила ящики стола, подошла к полке с книгами. Бесполезно, зря я сюда пришла.

Другое дело, если до меня здесь кто-то учился... Как-то во время перерыва мы разговорились с Агнесс, и она рассказала, что я должна быть очень рада, что мне не устраивают проверок знаний. Она в юности каждый день до ломоты в пальцах писала развёрнутые ответы на вопросы учителя.

– Прямо как у нас в школе, – пошутила я тогда, а сейчас меня осенило: шпаргалки!

Я села на стул, на котором обычно сидела во время уроков, огляделась. Куда бы я скинула компрометирующую бумажку? К столу не прицепить, да и обнаружить легко. Под шкаф – самое то. Сначала уронить шпаргалку на

пол, потом ногой задвинуть в узкую щель между днищем и полом. Быстро опустившись на четвереньки, увеличила мощность светильника и заглянула под шкаф. Гений я! По наследству от предыдущих учеников мне переходит ворох пыльных бумажек неопределённого содержания. С трудом вытащив трофейные записки из-под шкафа, растолкала их по карманам халата, и поднялась на ноги. Следов я вроде бы не оставила. Я потушила светильник и хотела вернуть его в ящик, но не успела. В коридоре слышались шаги, к кабинету шли.

Метнулась к двери. Нет, не успеваю, спрятаться негде. Сделать вид, что не успела ничего найти и ещё роюсь в книжках? Может, добытые огрызки и бесполезны, но терять их жалко.

Те, кто сюда идут, не таятся, явно знают, что в кабинете именно я. Я до боли прикусила губу. Не пойман – не вор или как? Дверь распахнулась, я крепко зажмурилась, прижала ладонь к глазам и активировала артефакт. В моей руке вспыхнуло маленькое безжалостно слепящее солнышко. Свет скрывает не хуже темноты, секрет в концентрации.

Я выскочила из кабинета в коридор и побежала. Руку от глаз, к сожалению, пришлось отнять: кончиками пальцев я вела по стене, пока не нащупала провал выхода на лестницу. Я бросила светильник вниз, пускай катится, если повезёт, ненадолго сойдёт со следа, а сама рванула по лестнице наверх, и в две минуты оказалась в своей комнате. Скинула халат, торопливо повесила его на место и забралась под одеяло. Когда ко мне заглянули я делала вид, что сплю, как убитая.

Глава 5

Утром меня впервые разбудила служанка, раньше девушка всегда за дверью дожидалась, когда я позвоню в колокольчик и тем самым дам разрешение входить. Служанка брызнула мне в лицо ледяной водой, поклонилась торопливо и не так почтительно, как обычно, проводила в купальню, затем помогла одеться и жестом пригласила следовать за ней. Поведение девушки настораживало, но я старалась не паниковать раньше времени.

Куда меня ведут и зачем, я могла только догадываться. Наверняка как-то связано с моими ночными похождениями... Сердце забилося быстрее, и я мысленно тотчас осадила себя. Стоп, не нервничать. Я сделала глубокий вдох, выдохнула и окончательно взяла себя в руки. Если бы я не была вчера уверена, что меня не тронут, я бы сидела в комнате, теперь нечего переживать, дело сделано.

Маршрут оказался знакомым, меня привели в комнату, где чаще всего я встречалась с княгиней. Глава клана сидела за накрытым на двоих столом и завтракала:

– Опаздываешь, Ирма, – упрекнула она и кивком предложила садиться. – Я рада, что ты согласилась составить мне компанию за завтраком.

Я опустилась на предложенный мне стул.

– Что ты делала ночью в кабинете? – без перехода жёстко спросила княгиня, стоило мне сесть.

Я в притворном удивлении распахнула глаза:

– О чём вы?

– Этой ночью ты рылась в кабинете, где проходят твои уроки с Агнесс, – княгиня смотрела на меня в упор.

– Я спала этой ночью, а ваши обвинения непонятны и голословны.

Наглая ложь княгине понравилась. Она усмехнулась:

– Ты права, доказательств у меня нет. Можно бы провести расследование, но в нашем случае это будет бессмысленной тратой времени. Лучше обсудим урок. Почему ты не пошла в библиотеку? Ты ведь так хотела получить больше информации о наших порядках, о клане, о моих на тебя планах.

– В последний момент сообразила, что пахнет подставой.

Княгиня кивнула:

– Проверка условно пройдена. Со схемой, уверена, ты разобралась: покажи человеку приманку, позволь думать, что взять желаемое легко, и вот человек уже в твоей ловушке. Тебя подобные приманки в ближайшем будущем ждут на каждом шагу, будь внимательна.

Княгиня взяла с блюда сухую печенюшку, намазала маслом и смачно захрустела.

– Условно справилась, потому что всё-таки засветилась? – уточнила я.

– Засветилась? – переспросила княгиня. – Да, пожалуй. Ты замечательно применила бытовой артефакт в боевых целях. В целом, я очень довольна, что ты не побоялась действовать, я уж начала думать, что артефакт ошибся. Я искала девушку, склонную к умеренному риску и авантюрам. Что касается твоего вопроса, Ирма, ты сама понимаешь, что при желании я доказательства найду.

– Да, понимаю, но я вам нужна, только поэтому я рискнула.

– Правильно, впредь действуй также. Кстати, почему именно кабинет? Что ты там нашла?

– Ничего, – усмехнулась я. – Я только поверхностно осмотрелась, и слышались шаги. Бросилась в кабинет, потому что поняла, что в библиотеке делать нечего.

Княгиня отодвинула тарелку, встала из-за стола и, ничего больше не говоря, вышла из комнаты, оставив меня доедать завтрак в одиночестве. Кажется, я начинаю привыкать к этому миру. Не скажу, что пришло ощущение безопасности, его как не было, так и нет, но я начала хоть в чём-то разбираться. Радует, что я сумела верно оценить последствия своей вылазки. Я даже непонятные записки раздобыла, от которых, уверена, проку не будет, но сам факт!

– Поторопись.

Я вздрогнула и обернулась. Агнесс с волосами, забранными в привычную высокую причёску, в мундире и без капли краски на лице, насколько я поняла, в этом мире макияж не в чести, смотрела на меня взглядом исследователя. Таким взглядом может смотреть учёный на неопознанное насекомое, каким-то чудом заползшее в его лабораторию.

– Твоя задача, Ирма, избегать опасных ситуаций. Хочешь умереть преждевременно?

– Я понимаю. Я ошиблась, когда решила, что смогу попасть в библиотеку, мне кинули наживку, и я едва её не проглотила. Кстати, княгиня упоминала, что я смогу прочить про клятву на крови.

– Больше не ошибайся. А почитать ты сможешь, когда будешь в гостях. Попросишься в библиотеку. В личную тебя не пустят, а в общую, где

ничего секретного не хранят, проведут и даже порадуются, что гостью не придётся развлекать. Значит так, ночью ты первую часть экзамена сдала на удовлетворительно, завтра у тебя вторая часть: состоится представление княжны клану. До вечера ты должна зазубрить, что тебе полагается делать.

Я кивнула. Многое уже зазубрила. С чем-чем, а с церемонией представления я точно справлюсь, как и с любой другой. На память не жалуюсь, запоминать роли я научилась неплохо, к тому же мне на всякий случай вручили обтянутый кожей фолиант, содержащий описание всех светских ритуалов.

– Пойдём, – сказала Агнесс, – покажу тебе зал, где всё пройдёт.

Длинный переход по не запоминающимся коридорам вызвал лёгкое головокружение. Я опять попыталась сопротивляться действию защитных чар, но безрезультатно. Агнесс заметила и презрительно усмехнулась. Мы спустились по очередной лесенке, и внезапно стало легче. Я огляделась: коридоры стали значительно шире, будто тесный проулок внезапно превратился в проспект. Стены от пола до потолка теперь украшал орнамент, в нишах прятались либо гигантские вазы с цветами, либо статуи. Мы вышли в холл и остановились перед высокими двустворчатыми дверями.

Я ожидала увидеть за ними нечто великолепное, как тронный зал восточного падишаха, нечто, ещё более великолепное, чем украшенный золотом холл, в котором мы с Агнесс стояли. За дверями не было ничего: голые чёрные стены, чёрный потолок и такой же пол. Всё сплошь гладко обтёсанные, идеально подогнанные друг к другу каменные плиты. Агнесс рассмеялась:

– Зал ещё не готов. Через час начнут устанавливать панели, обтянутые тканью. Для представления княжны – тёмно-синий цвет. Потолок будет в звёздах, а пол укроют коврами. Под конец над залом поработают маги.

Я кивнула.

– А зачем мы пришли?

Что толку смотреть на сцену без декораций и реквизита? Впрочем, это лучше, чем увидеть помост впервые уже во время спектакля. Я прошла вперёд. Зал как зал, ничем не примечательное помещение, к тому же пустое.

Агнесс дала мне время, а затем решительно прошагала к дальней стене.

– Вот, посмотри, – Она указывала на место на полу.

Если бы госпожа Шиноми не ткнула меня носом, в жизни бы не обратила внимания на тонкую как волос линию, очертившую полукруг. Я

присела на корточки, всматриваясь, даже пальцем провела вдоль контура, но понять, что к чему не смогла.

– Встань точно в полукруг.

Я послушно распрямилась. Пока я смотрела под ноги, проверяя, не заступаю ли я за линию, Агнесс что-то сделала, и полукруг вместе с частью стены пришёл в движение, повернулся, и я оказалась в небольшой комнатке. Успела отметить, что открывшееся помещение небольшое, и новый поворот вернул меня в зал.

– Ты должна упереться пятками и прижаться спиной к стене, поворот будет очень быстрым, чтобы гости наверняка ничего не заметили. Со стороны твой уход будет выглядеть как таинственное исчезновение. Приготовься.

Я едва успела упереться, как меня дёрнуло, перед глазами всё смазалось в единое мутное полотно, а в следующее мгновение оказалось, что я нахожусь в примыкающей к залу комнате. Как устояла и не свалилась во время поворота, сама не знаю. Я выдохнула, прикрыла глаза. Хорошо, что я продолжала упираться спиной с стену. Второго поворота так быстро я не ожидала.

– Молодец, – похвалила Агнесс, когда я, пошатываясь, сделала шаг вперёд, чтобы убраться с полукруга. – Запомни место, и можем возвращаться. Княгиня, конечно, подтолкнёт в нужный момент, но и ты будь внимательна.

– Да.

– Тогда идём, людям нужно работать, а мы задерживаем.

Агнесс первой отправилась к выходу. Я устало потёрла переносицу и поспешила за госпожой Шиноми. Зачем им понадобилось убирать меня из зала посреди церемонии представления? Очередная загадка заставила вспомнить обо всех остальных нестыковках, недомолвках. За последние недели я привыкла чувствовать себя в относительной безопасности. Училась с утра до ночи, засыпала, едва голова касалась подушки. Бояться было просто некогда, а иллюзия стабильности и беспрестанная зубрёжка навевали ложное спокойствие. Страх за жизнь ударил с новой силой. Сколько времени тут торчу, а до сих пор ничего не выяснила... Только как? Княгиня стережёт свои секреты получше, чем швейцарские банки охраняют тайны самых дорогих клиентов.

Заниматься со мной сегодня Агнесс не пожелала. Убедилась только, что к завтрашнему выступлению я готова и отпустила, сославшись на необходимость проконтролировать подготовку к церемонии.

Служанка проводила меня в комнату, и я, радуясь внезапно

появившемуся свободному времени, попросила чай, а затем отослала служанку, сказав, что раньше, чем через пару часов, она мне точно не понадобится. Девушка поклонилась и бесшумно выскользнула за дверь. Меня снова посетило чувство вины за её немоту. Тряхнув головой, постаралась отбросить мысли о том, что исправить уже невозможно. Зато я могу спокойно заняться трофейными шпаргалками.

Халат я специально повесила среди ненадёванных, чтобы не привлекал внимания, и оказалась права. Пачку бумажных огрызков никто не тронул, всё было ровно так, как я оставила. Перекинув халат через локоть, я вышла в комнату и остолбенела – на пороге стояла княгиня. Вот чёрт! А за её спиной ещё и служанка обнаружилась.

– Ирма?

– Хотела переодеться и подремать, – махнула я халатом и застопорилась, не зная, куда его деть. Решившись, бросила его на кушетку, стоящую у двери. Надеюсь, служанка просто повесит его обратно и не станет шарить по карманам.

Княгиня прищурилась.

– Княжна Ирма, – княгиня обернулась к девушке, – отдыхает, приказала принести лёгкий салат и фруктовый сок.

Служанка поклонилась и бесшумно исчезла.

– А я, по мнению слуг, сейчас проверяю финансовую отчётность, нашла ошибки и жутко зла. Можно быть уверенными, что о нашем тет-а-тет никто лишний не прознает. Идём, Ирма.

Когда я вышла в коридор, княгиня уже открыла потайной ход. Чёрт. Если бы я поторопилась, возможно, рассмотрела бы, на какую точку нужно нажимать. Впрочем, это было бы бесполезным знанием: коридор защищали чары. Как мы шли, я снова не запомнила, зато узнала зал, в который меня привела княгиня. Отметила, что кушетки, на которых мы здесь с Люсиной лежали, исчезли, вместо них появился стол с ворохом тряпья.

Я подошла ближе, предчувствуя что-то нехорошее, и предчувствие не обмануло. Княгиня схватила край ткани обеими руками, с силой дёрнула, и тряпка, оказавшаяся покрывалом, упала на пол. На столе спал человек. Мужчина лет сорока с бледными впалыми щеками и умиротворённо-счастливой улыбкой причмокивал и что-то тихо бормотал. На его подбородке топорщилась трёхдневная щетина, кончики пальцев мелко подрагивали.

– Давно он тут? – спросила я больше из любопытства, нежели хотела знать ответ.

– Достаточно. Он из простолюдинов, жил на территории одного из

малых кланов, поддерживающего Айозов. Кто они, ты, разумеется, помнишь.

Княгиня оперлась на стол, старательно следя, чтобы не коснуться мужчины, и глянула на меня чуть приподняв бровь.

– Айоз – клан, входящий в Совет Пятнадцати, последние годы прочно удерживает девятое место.

– Он, – она указала на спящего, – счёл, что жить на тех территориях недостаточно хорошо и пожелал с семьёй перебраться к нам. Сказал, что будет предан нам до смерти, и готов это доказать.

Что-то мне происходящее совсем не нравится. Если княгиня решила поучить меня убивать, то обойдётся. Я скопировала её позу и оперлась на стол с противоположной стороны. Княгиня наблюдала за мной с улыбкой доброй тётушки.

– Его семья получила жильё и заказ на полотно кружева. Если они такие мастера, как обещали, то будут жить очень даже неплохо. Пожертвовать им, – кивок на мужчину, – хорошая цена за безопасную сытую жизнь.

– Не знаю, зачем вам понадобилось, чтобы я его убила...

– Стоп. Неверно. Ты неправильно оценила ситуацию и приписала мне ложные мотивы. Плохо, Ирма. Не суди, пока не располагаешь хоть какой-то достоверной информацией. Я не собираюсь его убивать, и очень надеюсь, что он выживет. Мужчина согласился побыть учебным пособием.

Час от часу не легче.

– Я учила тебя работе с сердечным огнём. Кое-что ты наловчилась делать, но пора переходить к более практичным вещам. Например, кто-то рядом с тобой потерял сознание, пульс не прощупывается, человек не дышит. Что будешь делать?

– Искусственное дыхание и непрямой массаж сердца.

– Прямой массаж эффективней, – заметила княгиня.

– В операционной, может быть, но не на улице, где человек потерял сознание.

– Чтобы воздействовать собственным сердечным огнём напрямую, вскрывать грудную клетку пациента не требуется. Огонь эффективней.

С этим спорить не буду. Между тем княгиня пнула покрывало.

– Представ, что это сердце. Покажи, что будешь делать.

– Я не собираюсь тренироваться потом на мужчине.

Княгиня посмотрела на меня с лёгким удивлением, но кивнула:

– Ладно.

Я сосредоточилась, поймала ощущение тепла и направила энергию

сразу в обе руки. Честно говоря, как там нужно реанимировать пострадавшего, я помню плохо. Кажется, ритм раз-два-три и пауза, чтобы вдохнуть в лёгкие воздух. Я пропустила через тряпку три разряда, ещё три и ещё.

– Достаточно, хорошо, – остановила меня княгиня, – Ирма, посмотри на меня. Если ты хочешь, чтобы твоё слово хоть что-то значило, ты должна всегда исполнять обещанное и не угрожать тем, что ты осуществишь бессильна, иначе слово твоё – пустышка, и ты – пустышка. Ты сказала, что не будешь тренироваться на мужчине?

Княгиня взмахнула рукой, спящий захрипел и безвольно обмяк. Дыхание оборвалось, сердцебиение, я не сомневалась, тоже.

– Не будешь, так не будешь. Идём, – Княгиня направилась к выходу.

Несколько секунд я была в ступоре, очнувшись, подскочила к мужчине, положила ладонь ему на грудь и в отретпетированном ритме пропустила через его сердце энергию. Про искусственное дыхание я с перепугу забыла, но, к счастью, оно и не понадобилось. Мужчина шумно втянул воздух, на шее часто и сильно забились жилки, но он так и не проснулся.

Ноги у меня стали ватными. Я бы с радостью уселась сейчас прямо на пол, но вместо этого только облизнула пересохшие губы и постаралась взять себя в руки.

– Неплохо, но не идеально, – Раздалось над ухом.

Я вздрогнула, а княгиня, поймав мой растерянный взгляд, продемонстрировала ровные белые зубы и повторила взмах рукой:

– Ещё два раза, – жёстко сказала она, и я снова вздрогнула.

Реанимировать повторно легче, по крайней мере, умом я понимала, что, раз уже справлялась с задачей, сумею повторить. Мысленно залепила себе оплеуху, отбросила эмоции почти на автомате вызвала ощущение жара. Сердечный огонь охватил руку от локтя до ладони, и в три захода перетёк в мужчину. Пульс восстановился.

– Не нужно повторять, вы его dokonаете, – Я повернулась к княгине и чуть сместилась, чтобы оказаться между ней и спящим.

– Жалость не способствует выживанию, – возразила княгиня. – Сейчас ты хорошо сработала, так что последний раз покажи качественную работу и на этом закончим. Специально ради тебя и твоей совести обещаю, что приглашу к этому неудачнику своего целителя.

Я кивнула и отступила. Выторговать для несчастного больше я, пожалуй, не смогу. Княгиня презрительно скривилась. Ещё один взмах рукой, и вновь мужчина скорее мёртв, чем жив. Ненавижу... жестокую княгиню, дурацкий мир, ситуацию, себя за то, что слушаюсь, как коза на

верёвочке.

В третий раз получилось легче всего. Мужчина ожил, и я отступила от стола.

– Молодец, – безразлично похвалила княгиня. – Идём. Как я и обещала, его посмотрит лекарь, а ты не забывай, что наши уроки являются очень большой тайной.

Да уж помню. Понять бы ещё, почему.

Я бросила последний взгляд на пострадавшего из-за меня мужчину, мысленно от души пожелала ему удачи и двинулась за княгиней. Могла ли я что-то изменить, повести себя иначе, не позволить раз за разом останавливать его сердце? Я пыталась. Это не оправдание, просто даже сейчас, когда всё кончилось, я не могу придумать, как можно было бы выкрутиться. Остаётся надеяться, что с мужчиной будет всё в порядке, а мне хватит сил пережить случившееся.

Княгиня отконвоировала меня до комнаты, лично открыла дверь и сообщила встречавшей нас служанке, что я отдохнула и приказала накрывать обед. Девушка поклонилась и бросилась исполнять указание, а я обернулась к княгине, ожидая услышать что-то, предназначенное только для моих ушей, но княгиня промолчала, лишь бросила на меня непонятный взгляд и захлопнула дверь.

Очаровательно.

– Я не хочу есть! – возмутилась я в пустоту, но до моих желаний никому не было дела. Я подошла к креслу, плюхнулась с размаха и устало прикрыла глаза. После всего мысль о еде вызвала тошноту.

Больше всего на свете мне сейчас хотелось вернуться в прошлое и не позволить себе подписать договор. Хотелось вернуться на час назад и предотвратить тренировку на живом человеке. Или малодушно стереть всё из памяти. Нет уж, сидеть и ныть – жалкое зрелище. Я встряхнулась и оглядела комнату. Служанка ещё не вернулась, значит, у меня есть минутка, чтобы собраться с мыслями. Нужно посмотреть раздобытые шпаргалки, если они всё ещё в халате. Порыв мчаться в купальню я задавила в зародыше. Посмотрю, но после того, как разберусь с навязанным обедом.

Служанка появилась с огромным подносом в руках. Для меня снова осталось загадкой, как она умудряется закрывать дверь, не уронив кастрюльки, тарелки, кувшин и стакан. Девушка сноровисто накрыла, приглашающе взмахнула рукой, не забыв при этом поклониться, и сняла с первой кастрюльки крышку. По комнате тотчас поплыл запах мяса и специй. Рот наполнился слюной, тошнота пропала – организм требовал восполнить потраченную энергию. Что же, признаю: княгиня талантливый

управленец, приказ принести обед был правильный и своевременный, хоть и издевательский.

Пообедав, я почувствовала себя намного лучше. Я дождалась, пока служанка уберёт со стола, поблагодарила её и отослала, попросив без необходимости не беспокоить меня часа два. Вот теперь можно проверить халат.

Разумеется, на кушетке его не оказалось. Наверняка, служанка подобрала. Не могла же она оставить брошенную вещь валяться. Вопрос – куда дела. Что-то мне подсказывает, что повесить халат обратно к чистым она не могла. Значит, унесла из комнаты и сдала в стирку. Чёрт возьми, обидно!

На всякий случай я проверила все висящие в купальне халаты, и с удивлением в одном из них обнаружила свой трофей. Шпаргалки по-прежнему лежали в кармане. Слентяйничала приставленная ко мне девушка или это её истинное ко мне отношение? Буду надеяться, что в суп мне не плевали.

Я вернулась в комнату, устроилась за письменным столом, положила перед собой книжку по этикету, ворох конспектов, которые делала во время уроков с Дарьяном, словом, создала видимость, что занимаюсь чем-то полезным и безобидным. Если кто-то войдёт, шпоры успею прикрыть. Надо подумать, куда их прятать – не держать же в халате.

Для начала я рассортировала бумажки по размеру. Совсем мелкие, где кроме закорючек и невнятных сокращений ничего нет, отложу до лучших времён, авось, когда-нибудь что-нибудь пойму. Остальные я для начала разгладила и принялась просматривать одну за одной. Снова крючки, закорючки и значки, смысл которых я не улавливала. С таким же успехом можно пытаться «прочитать» увиденное впервые в жизни химическое уравнение, без помощи таблицы Менделеева, само собой.

В общем, шпоры, на то и шпоры, что проку от них чуть. Более или менее понятной оказалась только одна, где в столбик были перечислены имена княгинь и князей Драйкан, а также срок их правления. Последним в списке значилось имя нынешней княгини, дата только одна – приход к власти. Можно сделать вывод, что шпаргалка относительно новая. Но что мне это даёт? Отложила листок в стопку бесполезных, потянулась к следующему и вздрогнула, осознав собственную глупость. Найденная шпора даёт многое, нужно только уметь читать.

Я снова взяла листок. Историю мира и историю клана мне преподавал Дарьян и делал он это своеобразно: развлекал байками, в которых имена звучали чаще, чем даты. Я не возражала против «лёгкого» подхода, голова и

так пухла от обилия информации, которую нужно зазубрить, тем более общую логику развития событий я схватывала. Сейчас понимаю, не всё так гладко в Датском королевстве.

Княгиня Авинна Драйкан, по словам Дарьяна, правит уже не первый десяток лет. Шпора внесла ясность: у власти дама сто двадцать шесть лет, и это, я пробежалась по цифрам напротив остальных имён, весьма скромный срок.

Во-первых, до сих пор я не осознавала, насколько у меня велика разница в возрасте с окружающими. Я не просто не оперившийся птенец на их фоне, можно сказать, я ещё из яйца не вылупилась. Что противопоставить вековому опыту интриг? Только аналогичный опыт. Нужно искать союзников, и срочно.

Во-вторых, я прошла ритуал, превративший меня в копию Люсины. Как сказала княгиня, ритуал безвредный. А как насчёт пользы? Я тоже буду долгожителем? Чую, аукнутся мне иномирные приключения. Так и вижу, как пытаюсь объяснить доктору, что мне двести с небольшим, и нужно лечить мою спину, а не голову.

Больше интересного выудить не удалось, разве что среди шпаргалок попала одна слащавая любовная записка. Я не придумала ничего лучше, как спрятать бумажки в книгу про светские церемонии. Обтянутый кожей фолиант я заберу в путешествие, шпаргалки – тоже.

До вечера я пробездельничала, а перед сном впервые не стала выполнять показанные княгиней упражнения. Хватит с меня, устала.

Глава 6

Мне позволили выспаться вдоволь, но стоило открыть глаза, как началось... Омовения, массажи, ванны с ароматными маслами, растирания. Такое чувство, что меня не с людьми будут знакомить, а замуж выдавать. Во второй половине дня заглянула Агнесс. Главная помощница княгини составила мне компанию за обедом. Ела госпожа Шиноми мало, говорила ещё меньше и исключительно по делу: поинтересовалась, всё ли я помню, на всякий случай повторно проговорила ключевые моменты, особенно упирала на эффектное исчезновение из зала, убедилась, что подготовка к вечеру идёт как нужно и, пожелав мне приятного аппетита, удалилась.

После обеда служанка жестами предложила прилечь и, пока я отдыхала, натаскала в комнату ворох всевозможных тряпок. Настала пора одеваться к выходу. Признаться, я думала наряд будет особенным, но, оказалось, от повседневного он принципиально ничем не отличался. На порядок шикарнее, да, но в основе всё та же легко отстёгивающаяся юбка, под которой прячутся полуспортивные бриджи.

На сей раз мне выдали чёрную шёлковую нательную сорочку, отделанную кружевом, поверх одели более плотную блузу. Бриджи я натянула сама, как, впрочем, и чешки. Настала очередь корсета. Служанка затянула шнуровку чуть сильнее, чем обычно, но, видимо, я привыкла к корсету. Никакого дискомфорта не было, зато сами собой распрямились плечи, вытянулась спина, появилась осанка царицы. Одевание дополнили семью юбками и двумя полупрозрачными накидками-безрукавками. Получилась не княжна, а самая настоящая капуста. Служанка критически оглядела меня с головы до ног, одобрительно кивнула и указала на стул перед зеркалом – настала пора делать причёску. Последним штрихом в образе будущей юной повелительницы стал гарнитур из серёг, ожерелья и двух браслетов, принесённый Агнесс.

– То, что нужно, – Одобрительно кивнула она и добавила, обращаясь к служанке. – Может, ты не так уж и безнадёжна. Ирма, – снова мне, – твой выход чуть меньше, чем через час, идём, провожу тебя до зала.

– Как скажете.

Снова чары мешали запомнить маршрут. Я по привычке пыталась сопротивляться их действию, но, как всегда, ничего не выходило. Начать ориентироваться я смогла только, когда мы вышли во вчерашний богато декорированный коридор, ведущий непосредственно в зал. Агнесс на

полдороги остановилась, открыла неприметную дверцу и пригласила в небольшое помещение, похожее на скромную комнату, предназначенную для гостей: диван, кресла, столик, а чуть дальше шкаф, комод, узкая кровать и ширма, за которой угадывалась купальня.

– Ирма, за тобой придут, а пока отдыхай.

Агнесс захлопнула дверь практически у меня перед носом. Не удивлюсь, если она меня ещё и заперла. Проверять я не стала, вместо этого подошла к столу. Для меня приготовили фрукты, печенье и кувшин с соком. Неплохо позаботились. Приподняв юбки, я села на диван. Ждать так ждать. Неожиданно, откуда-то из глубины души пришло понимание, что я обязательно справлюсь.

Почему я решила, что опыт – компонент наиважнейший? Как будто не найти парней и девушек, добившихся грандиозного успеха. По-моему, я упустила главное. Моя задача – нанести визит кланам, которые укажет княгиня, благополучно вернуться и потребовать открыть портал в мой мир. В море интриг я выплыву благодаря тому, что точно знаю, к чему стремлюсь. Обещаниями помочь занять место княгини или создать собственный клан меня точно не совратить.

– Княжна Ирма? – Дверь открылась, и на пороге появился Рис. – Пора в зал.

Парень улыбнулся, протянул мне руку, и я поняла, что-то не так. Интуитивно насторожилась. Виделись мы с Рисом от силы пару раз, фактически, он для меня незнакомец, но всё же что-то беспокоило. Я медленно поднялась ему навстречу, сделала шаг.

– Леди?

– Да-да.

Когда Рис вошёл, я повернулась очень быстро и успела заметить быстрый ищущий взгляд, которым он окинул помещение, вот сейчас он нервно облизнул губу, плечи отчего-то напряжены.

– В чём дело?

– Так заметно? – Рис шагнул через порог и прикрыл дверь. – Вас должна была проводить госпожа Шиноми, а в последний момент княгиня послала меня.

– Почему?

– Хотел бы я знать, – Рис качнул головой. – Пойдёмте.

Я переступила с ноги на ногу. Не правильнее ли подождать Агнесс? Я мысленно чертыхнулась. Разберусь во всех интригах, как же! Быстро меня реальность по носу щёлкнула. По времени, Рис прав, пора выдвигаться. Куда идти, я приблизительно знаю. В конце концов, если Рис захочет что-то

сделать, мой отказ выйти из комнаты ему не помешает.

– Идём.

По коридору скользили тени, магический свет создавал мягкий полумрак, и мне чудилось, что нас со всех сторон обступают чудовища. Я внутренне подобралась, готовая к любому развитию событий, ждала подвоха, и не случилось ничего. Мы спокойно дошли до холла, и Рис остановился.

– Леди, моя госпожа будет недовольна, если кто-то из гостей заметит меня, поэтому прошу простить, я вас покину, – Не дожидаясь ответа, Рис поклонился, развернулся и зашагал прочь.

Почему-то захотелось его окликнуть, но я не стала. Помочь вряд ли смогу, а информацией он, уверена, делиться не станет, да и не хочу я, чтобы из-за моего любопытства ему, как служанке, поставили печать молчания.

Холл оказался слишком большим для меня одной: неуютно, когда вокруг ни души, к тому же мне передалась тревога Риса. Только не до парня сейчас. Я встала точно напротив дверей, поправила верхнюю юбку, отбросила лишние мысли, одёрнула накидку. Жаль, зеркала нет. Теперь стоять по-королевски и ждать. Я помнила инструкции Агнесс наизусть.

Вот створки начали медленно открываться. По глазам ударил хлынувший из зала яркий свет. Надеюсь, это не месть за вылазку в кабинет. Я моргнула, прислушалась. Агнесс говорила, что нужно дождаться звука удара створок о стену, только потом идти. Что-то долго звука нет. Зрение успело проясниться. Я отметить, что в зале толпа, стены закрыты панелями, обтянутыми тёмно-синей тканью, мысленно досчитала до пяти. Грохнуло так, что я чуть не взвизгнула и тем самым не опозорилась. Ну, Агнесс!

Глубокий вдох помог настроиться на нужный лад. Мысленно я возвела стену между собой и зрителями. Сотни скрестившихся на мне взглядов остались в другой вселенной, а здесь и сейчас, в своём крохотном мире, ограниченном сценой, в моём случае проходом, я одна. Я улыбнулась уголком губ, представила себя объевшейся щукой и поплыла туда, где на небольшом возвышении меня ждала княгиня.

Покажи то, что противоположно твоей действительности – вот золотое правило лицедейства. Когда ты слаб, заставь окружающих поверить в твоё могущество, и враги в страхе отступят. Когда ты силен покажи слабость, враги обрадуются и нападут, но победишь ты.

Хорошее правило, я бы сказала, универсальное. Вот сейчас я слаба, а значит, окружающие должны увидеть царицу-хищницу, с которой шутки плохи. Стоп-стоп, я же щука. Улыбаемся, зубки показываем.

Я приблизилась к княгине. Стоит, похожая на статую, смотрит, слегка улыбается. Одета почти как я, тона немного другие, сам наряд шикарнее, на голове обруч не то из платины, не то из серебра, сплошь украшенный драгоценными камнями. Я поклонилась, как учили: юбку придержать, колени слегка согнуть, корпус чуть вперёд и голову наклонить так, чтобы княгине были видны третий и четвёртый шейные позвонки.

Секунд десять княгиня позволила подданным полюбоваться, как я стою, согнувшись перед ней и, наконец, ответила на приветствие:

– Княжна Драйкан.

Я медленно выпрямилась:

– Моя княгиня.

– Здесь и сейчас перед кланом я признаю тебя достойной править, княжна.

Княгиня выставила руки перед собой, между её ладонями замерцал свет, вспыхнули мириады светлячков и закрутились в безумном хороводе. Зрелище завораживало, и на всякий случай я опустила взгляд в пол. Круговерть продолжалась минуты две, потом отсветы поблёкли, и я снова взглянула на княгиню. Свет окончательно потух, светлячки рассеялись, и княгиня продемонстрировала собравшимся появившийся на их месте простенький ободок, единственным украшением которого служил растительный орнамент.

Зрители рукоплескали.

Из-за спины княгини выступила Агнесс, в руках она держала не то плоскую подушку, не то укрытый тканью поднос. Агнесс медленно склонилась в поклоне, и зал смолк. Княгиня в полной тишине положила ободок на подушку, Агнесс выпрямилась, отрывисто кивнула княгине, затем мне и, чеканя шаг, направилась в зал, чтобы каждый мог увидеть новый символ власти.

Что происходило в зале, мне видно не было, я по-прежнему стояла к зрителям спиной и видела только княгиню. Статуя статуей. У меня настолько полная неподвижность не получается. Княгиня, как мне кажется, даже не моргает.

Вроде бы церемония торжественная, а получилось как-то буднично: вернулась Агнесс, княгиня забрала у неё ободок и водрузила мне на голову. Зрители вновь разразились аплодисментами, княгиня же подала мне руку и дёрнула, вынуждая встать справа от неё, хотя в книжке было написано, что моё место со стороны сердца княгини. Так... Менять что-либо поздно, я уже стою не с той стороны.

– Княжна Драйкан, – повторила глава клана.

Я быстро оглядела зрителей. Если кто-то и заметил несоответствие, то вида не подал. Очередная подставка с этим представлением. Княгиня вновь сжала моё запястье и потянула к полукругу. А как же заученная ответная речь? Впрочем, выбора мне не оставили. Я вжалась в стену, людей в зале отвлёк магический фейерверк, стремительный поворот – и я уже в камерке. Навстречу мне шагнул бледный до синевы Дарьян.

– Госпожа Ирма, рад вас видеть, – он натянуто улыбнулся.

– Взаимно. А что с тобой случилось? Я тебя таким взволнованным видела только однажды, когда ты меня с Люсиной перепутал.

Злая я, оказывается. За болтливость тут наказывают, а я не просто спрашиваю, но и вполне сознательно жму на болевую точку.

Дарьян провёл рукой по лицу, выдохнул и на провокацию не поддался. Я обрадовалась за него, но одновременно расстроилась, что не смогла получить никакой информации. Чёрт, я недалеко от диагноза «шизофрения».

Я огляделась по сторонам. Камерка больше всего походила на каменный мешок, лишённый даже намёка на отделку. Из мебели только лавочка, тянущаяся вдоль стены и задвинутый в угол ящик.

– Княжна, желаете присесть? Вероятно, ждать придётся до конца церемонии.

– Пожалуй, – Я устроилась на самом краешке, а Дарьян остался стоять. – Ты тоже садись, – предложила я.

– Благодарю, госпожа, – Дарьян выбрал противоположный конец лавки.

Я прикрыла глаза, показывая, что к разговору не расположена. Церемония идёт полным ходом, а меня со сцены убрали. Полагаю, объяснение может быть только одно: вместо меня речь произносит княжна Люсина.

– Дарьян, напомни мне пожалуйста, в какой момент статус княжны становится официальным, неоспоримым.

Парень посмотрел на меня с лёгким удивлением и пожал плечами:

– Когда княгиня назовёт княжной. В какой это будет обстановке не имеет значение. То есть имеет, конечно, но в том плане, что, если свидетелей нет, то доказать, что вы княжна невозможно. Или, например, свидетелей может быть двое-трое, но они промолчат. Вам не о чем беспокоиться.

– Там Люсина? – в лоб спросила я.

– Да, госпожа, – спокойно ответил Дарьян, – И вы, и княжна Люсина представлены клану.

Имя не упоминалось, внешне мы с Люсей похожи как две капли воды, получается...

– У клана теперь две полноправных княжны, а люди думают, что одна?

Рядом послышался тихий смешок. Я вскочила и резко развернулась. У противоположной стены стояла Агнесс. Когда только успела появиться? Агнесс, глядя на меня, почему-то развеселилась ещё больше.

– Ты правильно поняла, Ирма, – сказала она, отсмеявшись. – но тебе не о чем беспокоиться. Съездишь в гости к одним, к другим, вернёшься сюда, в Аласию, и княгиня отправит тебя восвояси в твой мир. Потерпи. Я понимаю, безвылазно сидя в четырёх стенах, можно сойти с ума. Завтра около полудня отправишься.

– Уже?

Агнесс кивнула.

Вообще-то расклад получается не в мою пользу. В затеянной княгиней интриге я ещё не разобралась, а придётся уехать, то есть шансы понять, что к чему, понижаются. Агнесс, ясное дело, мне ничего не скажет. Дарьян только сейчас показал, что хранить секреты умеет.

– Агнесс, а можно полюбопытствовать? – С паршивой овцы хоть шерсти клок. – Клан называется Драйкан, а вы Шиноми.

– Полюбопытствовать можно, и я даже отвечу. Информация тайной не является. Когда-то я принадлежала клану Шиноми, много лет назад принесла княгине клятву верности и стала её первой помощницей. По договору Шиноми утратили на меня какие бы то ни было права, меня с ними связывает только имя. Это выгодно.

Агнесс умолкла, наклонила голову к плечу и принялась неторопливо меня рассматривать, будто взвешивала, стоит продолжать рассказ или нет.

– Видишь ли, Ирма. Я, фактически, второй человек после княгини. Есть ещё Рис, но он случай особы. В чём-то я должна ему подчиняться, в чём-то он мне. Так вот, у меня здесь нет ни одного конкурента. Знаешь, например, какая схватка развернулась полгода назад за титул княжны?

– Между кем и кем?

– Между детьми княгини, разумеется.

– А...

– А о них тебе знать не полагается. Вдруг тебя похитят враги и будут допрашивать? Шучу, – Агнес заливисто рассмеялась, а я подумала о том, что, как известно, в каждой шутке только доля шутки.

Разговор сам собой прекратился. Агнесс устроилась на ящике, откинулась, и создалось впечатление, что задремала. Я так и сидела на лавке. Дарьян, вскочивший при появлении Агнесс, стоял, вытянувшись по

струнке, даже к стене не привалился.

Внезапно полукруг с частью стены пришёл в движение, провернулся, впервые вижу это со стороны, в помещение шагнула княгиня. Ни слова не говоря, княгиня пересекла комнату, приложила ладонь к стене и исчезла в открывшемся проходе, который моментально захлопнулся за её спиной.

Агнесс чему-то улыбнулась. Во сне? Глаз помощница княгини не открывала.

Ещё один поворот полукруга, и к нам присоединилась моя полная копия – Люсина. Правильнее будет сказать, что это я её копия. Люсина мельком взглянула на Агнесс, подмигнула мне и нацелилась на Дарьяна. Она просто смотрела, а он отшатнулся, будто его ударили.

Агнесс встрепелась. Я уж было подумала, что она собирается прийти Дарьяну на помощь, но ошиблась. Агнесс встала с ящика, сладко потянулась, прогнулась в спине, повела плечами, затем оправила мундир и шагнула на полукруг. Поворот, мы в камерке остались втроём, и почти сразу ещё один поворот.

– Ирма, твой выход, – сказала вернувшаяся Агнесс и снова исчезла.

Мой так мой, хотя оставлять Дарьяна наедине с Люсиной совершенно не хочется. Я послушно встала на полукруг, прижалась спиной к стене, зажмурилась. Конструкция резко провернулась вокруг своей оси. Я улыбнулась зрителям, открыла глаза, и обнаружила, что зал пуст, кроме Агнесс, в помещении никого не было.

Не обращая на моё замешательство внимания, Агнесс быстро прошла к выходу, приоткрыла дверь, выглянула наружу и остановилась. Я тихо двинулась за ней. Что происходит?! Первая помощница княгини обернулась, хитро прищурилась и предвкушающе улыбнулась:

– У Риса проблемы.

Если она думает, что я сломя голову побегу спасать малознакомого парня, то зря. Невооружённым взглядом видно, что меня провоцируют.

– Тебе не любопытно?

– Любопытно, – признала я, – но я подозреваю, что за любопытство придётся платить, а это может оказаться не по карману.

Агнесс рассмеялась:

– Дело в том, что Рис стал слишком умным. Княгине это не понравилось, недавно она нашла ему замену и прямо сейчас избавляется от ставшего неудобным Риса.

Я пожала плечами. Вижу только одну причину, по которой мне всё это рассказывают: дамы хотят, чтобы я вступилась за Риса, попыталась спасти, и тогда они получают возможность что-то у меня потребовать. Чем острее я

буду реагировать, тем выше поднимется цена. Следовательно, выход один – продемонстрировать полное безразличие.

Агнесс хмыкнула, удовлетворённо кивнула и вышла из зала. То есть я ошиблась? С Рисом полный порядок, а мне устроили очередную проверку? Вот... дамы! Я раздражённо выдохнула, чуть не налетела на Агнесс, а, выглянув из-за её плеча, потрясённо замерла.

В коридоре были Рис и княгиня. Парень сидел на полу, привалившись к стене, держался за шею и хрипел, а княгиня спокойно наблюдала за его мучениями.

– Вы вовремя, – сказала она нам.

– Госпожа, я предан вам, как никто. Пожалуйста, я вам пригожусь, отработаю. Не убивайте меня.

– Молчать, – Княгиня потёрла указательный палец о средний, и Рис зашёлся в крике.

Я невольно дёрнулась вперёд, но заставила себя остаться на месте. Сжала зубы и постаралась отрешиться. Меня провоцируют, твердила про себя как заклинание, нельзя поддаваться.

До Риса больше никому не было дела: и княгиня, и Агнесс смотрели на меня.

– Госпожа Шиноми, вы меня не проводите?

– Минутку, Ирма, – возразила княгиня. – Я рассчитывала, что ты поторгуешься за Риса, но раз нет, то нет. Ты молодчина, что не поддалась. Собственно, почему сейчас, – она кивнула на обмякшего парня, который, кажется, уже был в полубессознательном состоянии, – Тебе нужен сопровождающий, и им станет Рис. Не откажешь ему в спасении?

Рис, осунувшийся, с заострившимися чертами лица, напоминал труп.

– Княгиня, вы слишком жестоки, – шепнул он, а затем наши взгляды встретились, Рис слабо улыбнулся и закрыл глаза.

Глава 7

– Твоё решение? – деловито уточнила княгиня.

– Если я откажусь?

– Я выдам тебе менее надёжного сопровождающего, а Рис умрёт. Только что я отреклась от него, и Рис мне этого не простит. Это он сейчас обещает отработать, но мы оба знаем, что он отомстит и предаст меня в любой момент. Я не оставлю врага при себе.

Рис выгнулся дугой и мелко затрясся.

– Его время на исходе, – поторопила княгиня.

Вот как принять решение, не зная всей подоплёки?

– Что я буду должна?

– С твоей стороны никаких обязательств, слово княгини.

– Тогда, – я запнулась, – беру.

Для Агнесс мой ответ послужил знаком, что можно и даже нужно уйти. Подождав, когда помощница скроется из вида, княгиня повернулась ко мне и растянула губы в безжизненной улыбке. Наверное, она пыталась меня подбодрить или выразить своё одобрение, но получилось пусто и бессмысленно. Главное, что я не увидела во взгляде княгини торжества хищника, поймавшего добычу. Это вселяет надежду, что я поступила правильно. Впрочем, княгиня хорошая актриса, ни чета мне. Она подхватила меня под локоть, и потянула к противоположной стене коридора.

Обнаружив, что там скрывается очередной, не предназначенный для всеобщего пользования ход, я даже не удивилась. Княгиня уверенно подтолкнула меня вперёд и оглянулась. Я тоже обернулась. Рис пытался подняться на ноги, но тело его не слушалось. Сейчас он ещё больше походил на труп, который по какому-то недоразумению ещё двигается. Рис цеплялся за стену, но рука соскальзывала. Я хотела шагнуть обратно в коридор, чтобы помочь парню, но княгиня меня опередила: выставила руку как шлагбаум и коротко распорядилась:

– Нет. Он меня расстроил, поэтому пусть справляется сам. К тому же, Ирма, ты княжна, тебе не к лицу таскать на себе слугу.

Сказала бы я, что мне к лицу, а что нет, но спорить не решилась. К тому же Рис сумел не только подняться, но и удержаться в вертикальном положении. Пошатнувшись, он подался вперёд и схватился за край плиты, которой закрывался проход. Рис кашлянул, шагнул через порог и

обессиленно привалился к стене. Ни на бывшую госпожу, ни на меня он не смотрел. Предпочёл буравить взглядом пол.

– Рис?

Он зыркнул на меня и ничего не сказал. Куда-то подевались скромность, обходительность. Я понимаю, что Рис не в той форме, чтобы быть галантным, но человек, для которого соблюдение этикета так же естественно, как дыхание, не будет столь резок. Рис казался потерявшим надежду смертником, идущим на казнь.

Я пошла за княгиней, которая вновь напомнила, что время на исходе. Всего один поворот, и мы оказались в небольшом зале. Никакой отделки, стены, пол и потолок сплошной камень, причём отшлифован только пол. Зал был пуст, и в центре его стоял стол, до боли напоминавший тот, на котором лежал подопытный мужчина.

Рис оттолкнулся от стены, сделал несколько шагов, покачнулся и упал на колени, не дойдя до стола какой-то метр. Княгиня вновь придержала меня за руку, но я сбросила её ладонь со своего запястья и подскочила к парню.

– Ирма, как ты не поймёшь очевидного? Ему не следовало меня расстраивать. Что же касается человеколюбия, которым ты так страдаешь, то на вершине оно неуместно и смертельно опасно.

Опираясь на меня, Рис добрался до стола, на секунду коснулся моих пальцев сухими потрескавшимися губами и лёг на спину. Я озадаченно взглянула на свою ладонь. Что это было? Попытка выразить признательность?

К нам подошла княгиня:

– Ирма, его полное имя Чарис, запомни, пожалуйста, – Она дёрнула Риса за подбородок, вынуждая посмотреть на себя. – А ты, Рис, должен быть мне благодарен за то, что я не убью тебя прямо сейчас.

Она разжала пальцы, рывком сдвинула край рубашки и положила ладонь ему на грудь, точно на область сердца. Рис выгнулся дугой, замер в неестественном положении. Глаза закатились. Кажется, он перестал дышать. Через минуту Рис обмяк.

Княгиня отстранилась, внимательно оглядела получившийся полутруп и удовлетворённо кивнула. Что же, сейчас я окончательно поняла, зачем меня учили работе с сердечным огнём и почему уроки княгини нужно было скрывать: чтобы Чарис не узнал и не успел ничего предпринять в свою защиту.

Я нетерпеливо шагнула к столу, но княгиня покачала головой:

– Не так быстро.

– Но он же тогда точно умрёт, – возразила я.

– Минут пятнадцать он вполне потерпит. Ирма, Чарис не человек. Нет, – Княгиня покачала головой. – Не отвлекай. Потом.

Она отступила на шаг от стола, внимательно осмотрела Риса и достала стилет. Происходящее нравилось мне всё меньше. Нож оказался достаточно острым, чтобы разрезать ткань. По-моему, проще расстегнуть, но княгиня поступила по-своему. Следующие пять минут стали для меня очередным кошмаром, который будет сниться ночами: княгиня вырезала на груди Риса непонятные закорючки и символы, отдалённо напоминавшие смесь клинописи и китайских иероглифов. Я стояла рядом, не в силах оторвать взгляд от зрелища, вызывавшего во мне тошноту и отвращение, но в то же время оно завораживало мрачной притягательностью. На белой коже постепенно расцветали алые линии, узор начал напоминать схематичное изображение цветов.

– Последние символы должны быть нанесены тобой лично, – княгиня протянула мне стилет рукояткой вперёд, и я взяла.

Она достала припрятанный в декольте листок и развернула. Пять несложных символов и завиток. Зачем это нужно, я не спрашивала. Магический ритуал начат и, если я хочу получить Риса живым, ритуал должен быть закончен по правилам.

Я мысленно отметила расположение опорных точек, через которые нужно вести линию. В мыслях я представляла бумагу и карандаш. Стилет дрогнул в руке.

– Вот эта полоса, – указала княгиня на рисунок, – должна пройти отсюда, – она ткнула ногтем на нужную точку на груди Риса, – сюда. Время, Ирма.

Стилет в моих руках дрожал всё сильнее. Пока я разбиралась со схемой линий, представляла себя художницей, которой поручили написать портрет по фотографии. Княгиня своими замечаниями разбила иллюзию вдребезги.

– Я не могу резать по живому.

– Резать по мёртвому бессмысленно.

Я только сейчас обратила внимание, что кровь у Риса из порезов не течёт, всё как у настоящего мертвеца.

– Время.

Сложно было провести первую линию. Мне всё казалось, что лезвие уходит слишком глубоко, что Рису, когда он очнётся, будет слишком больно. Вторая линия далась легче. Завиток я прочертила почти спокойно. На меня опустилась странная отрешённость, и в две минуты я завершила

узор. Последний штрих – надрез в форме круга точно над сердцем и уколоть стилетом в центре алого кружка.

– В эту же точку добавь свою кровь. Достаточно каплю с пальца.

Я проколола указательный на левой руке.

– Капля должна упасть точно в эту точку. Да, так.

Княгиня забрала у меня стилет, внимательно оглядела результат и спустя мучительно долгую минуту признала получившийся рисунок годным.

– Можешь запускать сердце. Первое, что он должен услышать, очнувшись, своё полное имя, произнесённое тобой.

Я вызвала ощущение тепла и наполнила им ладони. Реанимирую я Риса с огромной радостью. В заученном ритме направила энергию. С первой попытки не вышло. Не потому что я делала что-то не так, просто, видимо, Рису требовалось больше. Он ощущался совсем не так, как предоставленный мне для тренировки мужчина. Тот был полон жизни, ему хватало толчка, а Рис... В нём по человеческим меркам был переизбыток жизненной энергии, но сам он к ней доступа почему-то не имел и напоминал сейчас разрядившийся аккумулятор, жадно качающий из меня силу. Я не сопротивлялась, следила за ритмом и в какой-то момент засомневалась в себе. Княгиня поощрительно кивнула.

Ещё три порции энергии, отданные подряд. Я начала уставать, но в этот момент сердце Риса отозвалось, сократилось самостоятельно и бешено забилося. Я выдохнула. Ноги подкашивались. А если бы я не сумела? Так страшно держать чужую жизнь в своих руках.

Его ресницы дрогнули, и Рис открыл глаза. Я заулыбалась, радуясь его возвращению. Уедет со мной в путешествие, хоть ненадолго вырвется из этого гнезда кошмаров и подстав. Княгиня не дала мне расчувствоваться и болезненно ущипнула.

Я наклонилась чуть вперёд, встретила с парнем взглядом и, не моргая, глядя ему в глаза, чётко произнесла:

– Чарис.

Он вздрогнул и отвёл взгляд.

Княгиня успела обойти стол, выразительно приложила палец к губам и поманила меня к выходу из зала. Чарис остался один.

Стоило двери закрыться, я покосилась на княгиню.

– Я надеюсь услышать разъяснения, – сказала я, хотя и не верила, что мне их дадут.

Княгиня хмыкнула, в отличие от меня, её ситуация забавляла.

– Ирма, если бы ты начала требовать, я бы отказала. Если бы ты

попросила, я бы назвала цену. Ты же как истинная княжна уведомила меня о своём желании. В награду за хорошее поведение я дам тебе пояснения.

Даже так? Тогда я сомневаюсь, что мне от её пояснений станет легче, но хотя бы будет, с чего начать. Женщина улыбнулась мне акульей улыбкой, подхватила под локоть, и заворковала, как подружка-сплетница, хотя интонации читающего лекцию профессора были бы уместней.

– У магии, как и у человека, двойственная природа. Как сознанию нужно тело, так и, например, программе артефакта необходим физический объект, внутри которого она будет существовать. Чем сложнее нематериальная составляющая, тем сложнее должен быть организован физический объект. Поместить сознание человека в червяка невозможно, как бы ни хотелось обратного. Это я к тому, что нет ничего более сложного, чем человеческое тело. Пока улавливаешь суть, да?

– Поняла. Чарис когда-то был человеком, но потом его превратили в артефакт.

– Верно. И мы с тобой провели перенастройку. Переключили его с меня на тебя. Ты рунами, теми символами, написала своё имя, и круг послужил запечатывающей печатью. Теперь Рис точно позаботится о тебе даже в ущерб себе. Не сомневайся, ради тебя он рискнёт даже жизнью.

Княгиня проводила меня до комнаты.

– Отдыхай, завтра тебе в дорогу.

Оставшись одна, я устало плюхнулась на кровать и закрыла глаза. Другой мир... Как я ошибалась! Я попала в каменный мешок, и со всех сторон подступают кошмары. Ещё немного, и сойду с ума. Скорей бы уже в путешествие. Развешаться, отмучиться и домой. Приключений мне на всю жизнь вперёд хватило. Впору по возвращении обращаться к мозгоправу.

Я обхватила колени руками, сжалась в позе эмбриона и так и заснула, даже не накрывшись одеялом, а утром меня разбудила Агнесс:

– Ирма, завтрак начинается меньше, чем через час. Советую поторопиться.

За ночь рука затекла. Морщась, от неприятных ощущений, приподнялась на локте и постаралась собрать мысли в кучу. Завтрак мне всегда накрывали в комнате, что исключает опоздание как таковое. Значит, речь о мероприятии. Вспомнила, было что-то такое на уроках этикета. Я села ровнее.

– Дайте мне три минуты, и начнём сборы, – я помассировала виски.

На память я не жаловалась. Запоминать тексты быстро и качественно входит в должностную инструкцию актрисы. Что там было про завтрак, кроме того, что есть ещё обед и ужин? Вспомнилось на удивление легко.

Агнесс вскользь упоминала, что после церемонии представления новоявленная княжна присутствует на ужине и завтраке. Получается, вчера столовалась та, вторая.

Головоломка упорно не складывалась.

Я сползла с кровати и направилась в купальню. Служанка тенью последовала за мной, а Агнесс устроилась в кресле. Хотелось спросить, как дела у Риса, как он себя чувствует, но я задавила желание на корню. Если бы мне полагалось что-то знать, Агнесс сказала бы. Натыкаться в очередной раз на глухую стену молчания или на отговорки, перемешанные с нравоучениями не хотелось.

Быстрое омовение, лёгкий массаж лица. Больше всего времени потребовала причёска. Меня традиционно затянули в корсет, служанка помогла с тремя слоями юбки, под которую, как обычно, шли удобные бриджи.

– Венец, – подсказала Агнесс, когда я была готова.

Я так и легла вчера спать с обручем на голове. Во время сна он свалился. Почему-то служанка не поспешила мне его подать. Наверное, не имеет права прикасаться. Я вернулась к кровати, взяла полагающееся мне теперь по статусу украшение и водрузила на голову. Снова обернулась к Агнесс.

– Снять венец означает отречься от титула, – просветила она меня, – Исключением является только спальня и примыкающая к ней купальня. В личных покоях ты можешь выйти в гостиную не одевшись, но ты не можешь выйти без венца. Мысль понятна?

– Если я ночую в гостях, то я должна спать в венце?

– Нет, ведь тебе выдадут временные личные покои.

– Достаточно подножки, чтобы я споткнулась, и венец слетит? – задала я следующий вопрос.

– Позор тебе и клану. Рис покажет, как закреплять венец. Время. Всё помнишь?

Я кивнула. Явно, что ответ ждут положительный, и не стоит расстраивать работодателей. Агнесс, это угадывалось по мелким жестам и мимике, начала тяготиться ролью няньки и, вероятно, давно хотела вернуться к прямым обязанностям первой помощницы главы клана. Интересно, княгиня однажды спишет её со счетов так же легко, как списала Риса? Или спишут саму княгиню?

Я споткнулась и чуть не полетела носом вперёд. Удержала меня Агнесс.

– Ирма, в чём дело?

– Всё уже хорошо, минутная слабость.

На самом деле, я до сих пор под впечатлением от простой и одновременно убийственной мысли: учитывая местные нравы, княгиню могут свергнуть в любой момент, и возвращать меня в мой мир станет резко некому.

Так, пора включить мозг, перестать быть такой доверчивой бесхребетной клушей и заняться поиском информации, касающейся порталов. Нужно поискать мага, способного открыть портал. Авось, найду, чем расплатиться.

Агнесс подвела меня к дверям, и створки распахнулись. Краем глаза заметила, как Агнесс делает шаг в сторону, чтобы оказаться вне поля зрения находящихся в зале людей. Разумеется, на меня уставились все присутствующие.

Я мысленно возвела над собой купол, прозрачный снаружи и непроницаемый изнутри, представила себя сытой, возвращающейся с охоты львицей, улыбнулась-оскалилась и двинулась к единственному свободному месту за столом. Точнее, во главе стола тоже было незанято, но там место княгини.

Меня приветствовали. Из-за стола встали все как один, будто репетировали. Мужчины склонились в поясных поклонах, женщины присели в реверансах, и никто не посмел разогнуться, пока я не дошла до своего стула.

Ни одно слово произнесено не было. Мы сели в полной тишине дожидаться появления княгини. Я украдкой рассматривала соклановцев, но мало что можно прочесть по постным «парадным» лицам. Не сомневалась я только в одном: люди напряжены. В зале будто сгущались тучи, а напряжение хотелось вычерпать половником, как воду из дырявой лодки.

Двери распахнулись, и я вместе со всеми поднялась, приветствуя княгиню. Что ни говори, а она красавица. Таковой её делали не данная природой внешность, не грамотно подобранный цвет наряда, а абсолютная, непошибаемая уверенность в своей силе и в своей власти. Ей бы Снежную Королеву сыграть или мачеху Белоснежки.

Княгиня прошептала вдоль стола. Я всё ждала, что она выделит кого-нибудь взглядом или улыбкой, но она не спешила делать что-либо подобное. Встала около своего места во главе стола, и мы распрямились. Княгиня села:

– Доброе утро.

Вот теперь и нам можно присесть.

Я смотрела на княгиню как будто впервые видела и отмечала новые

мелкие детали её облика, которые не замечала раньше: морщинки в уголках глаз, неизменный ободок простенького кольца на указательном пальце, родинка на подбородке, венец на голове. Кольцо, наверное, артефакт, про венец и так понятно.

– Сегодня мы собрались по радостному поводу. Княжна Драйкан отправляется в Большое путешествие, чтобы посмотреть мир и предстать перед Советом. Я уверена, что княжна достойна править. Не подведи меня, – княгиня посмотрела мне прямо в глаза.

– Сделаю всё возможное и невозможное, – пообещала я.

Княгиня взяла в руки прибор, что послужило сигналом к началу трапезы. Мне она не ответила.

– Моё почтение, княжна, – наклонилась ко мне соседка по столу.

В ответ я скупно улыбнулась, перехватила тяжёлый взгляд княгини, причём относился взгляд ко мне, а не к моей соседке. Что-то будет...

– Пользуясь случаем, хочу узнать ваше мнение. Насколько для нас опасен клан Айоз? Ходят слухи, что они хотят подняться сразу на несколько позиций и вытеснить нас из Совета Пяти.

Здравствуй политика, в которой я ничего не смыслю.

– Слухи – не лучший источник информации, – дипломатично отозвалась я. – И мне сомнительно, что им хватит ресурсов осуществить то, о чём вы говорили. Пожалуй, ключевой характеристикой нынешней ситуации, я бы назвала возрастающий градус нестабильности.

Я сама не поняла, что сказала, но на соседку произвела неизгладимое впечатление. Она смотрела на меня со смесью восхищения и трепета, будто я пророчила.

– Мы подходим к точке изменения политического рисунка, – добавила я для закрепления эффекта.

Кажется, мне стоило идти не в актрисы, а в эксперты. Справляюсь, даже не зная толком ситуации. Нужно на будущее заготовить побольше туманных и жутко заумных фраз, и можно вставать за трибуну и вещать.

– Княжна, – обратился ко мне ещё один любопытный, – каких результатов вы ожидаете от встречи с Советом Пятнадцати?

– Укрепление позиций клана Драйкан, разумеется.

Княгиня послала мне улыбку одобрения.

Если не считать вопросов, который сыпались на меня со всех сторон, и моих бредовых ответов, то завтрак прошёл довольно неплохо, исключая, конечно, тот нюанс, что я осталась голодной. Видимо, это издержки повышенного внимания. Ничего, попрошу второй завтрак в комнату. Я мило улыбалась и рассказывала о согласованности цикличности развития

больших и малых систем, о необходимости под каждое действие подводить твёрдую ресурсную платформу и прикидывала, как здорово прозвучала бы моя речь из уст клоуна на цирковой арене.

Княгиня отставила тарелку. Она единственная не отвлекалась на разговоры, а слушала и ела. Завидую... Мимолётное движение заметили все. Трапеза окончена. Мы почти синхронно поднялись из-за стола.

– Княжна, задержитесь. Всем хорошего дня, – в отличии от нас княгиня не сдвинулась ни на миллиметр, лишь откинулась на спинку стула.

Дружный поклон, и люди потянулись к выходу. Я осталась стоять.

– Присаживайся. Ты держалась отлично. Теперь я верю, что ты справишься. Будем надеяться, что ту глупость, которую ты несла, примут за исключительный ум, – сказала княгиня, когда за последним человеком захлопнулась дверь.

Я демонстративно подтянула тарелку с недоеденной порцией к себе. Княгиня лишь усмехнулась.

– Твоя задача держаться с таким же достоинством, с каким ты держалась сейчас. Меньше эмоций, больше загадочности и помни, в какие бы интриги тебя ни пытались втянуть и какие бы обещания ни давали: я поклялась на крови, что верну тебя домой после того, как ты выполнишь свою часть работы.

Отчего-то княгиня не спешила уйти по делам, сидела со скучающим видом и наблюдала, как я ем.

– Я понимаю, что уроков с Дарьяном и Агнесс было недостаточно. Необходимую дополнительную информацию ты сможешь получить у Риса. Поела?

– Да.

– Идём, провожу, – понимаю, что защитные чары и иначе нельзя, но чувствую себя уже не дитём на выгуле, а собачонкой на поводке. Скорей бы отсюда...

Моё желание осуществилось даже раньше, чем я смела надеяться: княгиня повела меня в противоположную от жилых помещений сторону, и минут через пятнадцать блужданий по коридорам мы вышли на открытую площадку, где стоял экипаж, запряжённый когтистой и клыкастой тварью.

Уже? К столь стремительному развитию событий я оказалась не готова.

– Полог невидимости продержится около получаса, отвод глаз будет работать час-полтора, – проинструктировала княгиня шагнувшего нам навстречу Риса. Парень был бледен, под глазами залегли синяки.

Он кивнул, подал мне руку и чуть ли не закинул на сидение экипажа,

захлопнул дверцу, и экипаж тотчас тронулся.

– Доброе утро, моя леди. Ваши вещи собраны и уложены под сиденьем. Ожидается, что мы прибудем по месту назначения к полудню завтрашнего дня.

Рис замолчал и устало откинулся на сидение, а до меня с запозданием дошло, что мы уже в пути.

Из оцепенения меня вывел слишком болезненный вид Риса.

– Как ты?

– Не беспокойтесь, леди. Скоро я восстановлюсь, – сказано было таким тоном, будто мысленно Рис меня чем-то попроекал.

Очередная загадка. Не понимаю, неужели он не рад, что вырвался из кошмара? Я решила прояснить это прямо сейчас.

– Почему ты не хотел отправиться со мной? Княгиня, она же чудовище.

Пусть уж соврёт, но даст хоть какое-то объяснение. Как ни пыталась, я не могла взять в толк, как можно предпочесть быть рабом у ног жёсткой, порой жестокой княгини возможности стать помощником и другом мне, как бы самонадеянно это ни звучало.

– Леди, очень странно, что вы не понимаете. Вы – двойник княжны.

– И? – ничего нового Рис не сказал.

Он посмотрел на меня как на полную дуру.

– Вы двойник, – с нажимом повторил он. Не увидев в моих глазах понимания, отвернулся и с силой врезал кулаком по стене.

– И всё-таки, Чарис.

Услышав своё полное имя, он вздрогнул и медленно повернулся ко мне.

– Спрятать бриллиант легче всего в россыпи стекляшек и более качественных подделок. У княжны много двойников. С десятков абсолютно не похожих на неё девушек, но представляющихся именем княжны, пяток очень похожих, парочка, имеющих с ней почти полное сходство. Про все копии я не в курсе, но это и не важно, потому что главное – это то, что вы абсолютный двойник. Вас в даже в род приняли.

– На княжну идёт охота? – кусочки пазла встали на своё место.

– Да, на княжну идёт охота, – подтвердил Рис и снова отвернулся.

Секунду я осознавала открывшуюся мне информацию, и, не стесняясь, схватилась за голову и застонала вслух. Дура, как я вляпалась! Это же надо так прохлопать ушами самое важное.

Рис жёстко усмехнулся с каким-то садистским наслаждением любуясь моим прозрением и добил:

– Я прожил на этом свете больше трёхсот лет, леди, и у меня нет ни малейшего желания умирать из-за вашей наивности, глупости, неопытности, доброты в конце концов.

– Так не умирай! Кто тебя заставляет подставляться? – нет, я понимаю, что он прав, сто раз, но, когда в лоб говорят, что в случае серьёзной опасности отойдут в сторонку и не помогут...

– Как будто мне кто-то оставил выбор! – вспыхнул он. – Леди, кажется, вы совершенно не понимаете, кто я такой. Преданность, подчинение – это лишь приятные бонусы к основному свойству. Я артефакт жизни.

– Что?

Он вздохнул:

– Представьте, что вы порезались, леди. Ваш организм залечивает порез и тратит на это силы, правильно? Так вот, если ранение тяжёлое, то у организма своих сил может не хватить, и он заберёт мои. Если с вами, леди, случится что-то очень плохое, я умру.

– Ох...

Он криво улыбнулся:

– Леди, я вас очень прошу, не мешайте мне вас оберегать и не зевайте сами.

И ровно в тот момент, когда он это сказал, в бок экипажа что-то ударило.

Глава 8

Рис моментально подобрался и выкрикнул что-то малопонятное. Меня он прижал к себе, и только благодаря этому я не ударилась, когда впряжённый в экипаж ящер рванул вперёд, развив бешеную скорость. Мы неслись, подскакивая на ухабах, экипаж кренился то в одну, то в другую сторону. Свет погас, и салон погрузился в кромешную тьму. Я тихо всхлипнула, не веря, что наша колымага не перевернётся.

Это ведь покушение. Мы убегаем от убийц, да? Я всхлипнула повторно. Верните меня обратно в безопасный каменный мешок, пожалуйста.

Чарис повернулся, я почувствовала, как он встал на сидение на колени, и секунду спустя в салон проник крошечный лучик. Похоже, смотровое окошко в экипаже всё-таки есть. Экипаж подпрыгнул, и я-таки стукнулась локтем о стенку, а миг спустя экипаж накренился так, что я услышала шуршание поехавших вниз сумок. Чтобы не заорать, зажала рот руками. Экипаж чудом выровнялся, но мы разобьёмся, в этом я почти не сомневалась.

Никогда в жизни мне не было так страшно, как сейчас. Тряска, тряска, бесконечная тряска, и где-то там, чуть позади, враги. А может, впереди тоже есть засада. Я сжалась в комок и забилась в самый угол. Сделать я ничего не могла, и это пугало больше всего. Единственным, кто хоть что-то понимал в происходящем, был Рис. Завидую его спокойствию. Или оно лишь внешнее? Рис закрыл окошко, сел ровно и снова что-то крикнул ящеру. Экипаж начал замедляться.

– Леди, не знал, что вы настолько впечатлительная. Мы проскочили, не о чем волноваться.

– Рис! Объясни, что происходит!

В принципе я и сама понимаю, но пережитый ужас хотелось хоть на кого-то излить, а Чарис оказался единственной кандидатурой.

– Минуту, леди.

Экипаж совсем остановился, и Рис выскочил наружу. Видимо, осмотреться и убедиться, что транспорт не пострадал. Он вернулся минут через пять, заставив меня слегка понервничать. Ящер неторопливо потрусил вперёд.

– Ваш титул, леди, означает, что глава клана признала за вами право возглавить клан, – объяснять Рис начал издали, но я не возражала, даже

вступила в разговор.

– Да, я помню. В теории я могла бы занять место княгини.

Рис усмехнулся и покачал головой.

– Уверяю вас, моя бывшая госпожа не собирается умирать. Наследница, она же потенциальная угроза, ей не нужна, – Рис помолчал, давая мне осознать сказанное. – Леди, знаете, как определяется, насколько могущественный тот или иной клан?

– Да. По количеству официально и неофициально зависимых от него кланов.

– Вот именно. Чтобы укрепить своё положение в Совете Пяти, княгиня хочет добавить в свою коллекцию ещё один клан. Легче всего это сделать, выделив новые клан из своего.

– И отдать его под начало дочери?

– Именно. Те, кто возвышения княгини не хотят, а их, поверьте, много стремятся княжну уничтожить. Это не только ломает планы княгини, но и ударит по репутации клана Драйкан.

– Рис, почему из меня сделали полноценного двойника? Ведь в теории я могу подвинуть Люсину. У меня у самой все права на клан.

– Быстро вы до этого додумались, – в голосе Риса прозвучало весёлое удивление и удовлетворение. – Считается, что вы хотите вернуться домой, поэтому игрой в политику не заинтересуетесь. А ещё княгиня уверена, что вам её не переиграть.

– погоди, – я разом забыла все страхи и сомнения, – ты так говоришь, будто возвращение домой не предполагается.

– Вы же помните, какую вам дали клятву? Портал в другой мир слишком энергозатратен. Проще поторопиться и убить вас до того, как вы озвучите требование вас вернуть. Княгиня планирует сдать вас убийцам прямо перед официальным прибытием княжны в Совет.

С каждым произнесённым Рисом словом рушилась моя и без того шаткая уверенность в ближайшем будущем. Я-то воображала, что есть договор. Пусть кабальный, но, когда я выполню свою часть сделки... Оказывается, я всего лишь глупая, наивная жертва. И ведь отказаться нельзя! Кем я тут стану, потеряв защиту клана? Пока-то я княгине нужна.

– Не верю, – прошептала я. На самом деле, верю, но так хотелось услышать, что это всего лишь злая шутка, а лучше, проснуться и оказаться дома в своей кровати.

Рис жалеть меня не стал и припечатал одним единственным словом:

– Глупо.

Продолжать разговор резко расхотелось. Я прикрыла глаза и

постаралась отрешиться от всего происходящего. Сейчас я не в силах справиться с ситуацией, но я обязательно что-нибудь придумаю.

– Чарис, что будет с тобой, если, допустим, я прямо сейчас шагну в межмировой портал и окажусь дома.

– Я умру, – глухо ответил парень.

– Ты сможешь пойти со мной?

– Нет, леди. Видите ли, вы плохо поняли, что случилось. Я настроен на вас, и именно вам отдам свои жизненные силы в случае необходимости, но я по-прежнему создание княгини. Я принадлежу ей.

Ясно. Парень сделает всё, чтобы помешать мне покинуть этот негостеприимный мир, но как раз Чариса убрать с дороги можно. Как быть с собой, если шаг в портал приравнивается к подписи на смертном приговоре ни в чём неповинному человеку? Я отвернулась в угол экипажа, подтянула коленки к груди и тихо заплакала. Самый крепкий замок в моей клетке – моя совесть, этот замок никак не взломать.

Слёзы текли сами по себе, окружающая действительность воспринималась отстранённо, мне казалось, что краски словно промокнули губкой – цвета остались, но поблели. Я пыталась найти хоть намёк на выход из западни, в которую угодила.

Странно, что Чарис не пытается меня утешить. Прояви он сочувствие пару минут назад, я бы невольно начала ему больше доверять, привязалась эмоционально. Ситуацией парень не воспользовался. Я повернула голову в его сторону. Рис сидел примерно в той же позе, что и я, но отвернувшись в свой угол. Хочет разжалобить? Искренен? Протянула руку и коснулась его плеча. Рис вздрогнул, будто не ожидал.

– Я тебя чем-то обидела? В чём-то виновата перед тобой? Скажи, если это так.

– Нет, леди. Меня никто не обидел.

Я продолжала водить пальцами по его плечу.

– Считаешь, я совсем слепая?

Рис так и не обернулся:

– Я сам себя обидел, леди, когда по глупости доверился княгине. Она обещала, и однажды её обещания обернулись пустотой. Я поумнел, но поздно, я уже был превращён в артефакт.

– Обратно никак нельзя?

Рис отрицательно мотнул головой:

– Перерождение в артефакт происходит через кратковременную смерть, пути обратно нет.

– Но что-то должно быть? – в конце концов, выхода не вижу я, а Чарис

местный и варится во всём этом давно.

– Леди, мой поводок по-прежнему в руках княгини, и накануне прибытия княжны Люсины в Совет, княгиня затянет петлю. Даже если вы каким-то чудом спасётесь, меня ликвидируют. Она права: я стал для неё слишком опасен. Признаться, я думал, она избавится от меня раньше, но княгиня дождалась, чтобы использовать меня в последний раз максимально эффективно.

От внезапной догадки я вздрогнула всем телом. Сейчас Рис никому не подконтролен, княгиня далеко. Ему ничто не мешает забрать с собой как можно больше народу.

– Я вас не трону, леди, – устало сказал он.

– Почему? – в доброту я не верю.

– Пожить хочется. Хоть чуть-чуть, но пожить. Почти свободно и почти счастливо. Горько признавать, но княгиня права, я буду делать то, что она хочет, я не смогу отказаться от этих дней ради сомнительной мести.

Я почувствовала себя жутко неловко. Рис вдруг показался мне страдающим от неизвестного науке недуга смертельно больным человеком. У него не осталось ни веры в будущее, ни надежды продержаться хоть сколько-нибудь долго. Захотелось его обнять, утешить, пообещать, что всё образуется, но выполнить бы такое обещание я не смогу.

Голова шла кругом, и я принялась заново перетасовывать имеющиеся в моём распоряжении сведения. Теперь, когда я знаю, что меня списали точно так же, как Риса, я обязана справиться.

Возвращение не отменяется, но отодвигается. Пока шаг в портал означает смерть для парня, я никуда не пойду. Значит, направлений два: во-первых, придумать, как заставить княгиню меня вернуть, во-вторых, выяснить, где найти мага, способного создать портал и сколько будут стоить его услуги. Возможно, без княгини обойдёмся.

– Рис, а если бы не привязка к княгине, ты бы пошёл со мной?

– Не знаю.

Парень с минуту размышлял над моим вопросом, но вместо конкретного ответа вздохнул:

– Привязка есть.

Значит, именно она наша главная проблема на ближайшее время. Ещё выжить и скрыть от княгини, что я собралась взбрыкнуть, но это подразумевается.

– Чарис, как отобрать у княгини поводок? Не может не быть способа.

– Леди, если хотите выжить, то думайте о себе, – Рис отвечал вяло, без интереса, будто не для него стараюсь.

Теперь мне казалось, что его точит не болезнь, а смертельная усталость.

– На вопрос ответь.

– Перехватить привязку может маг, которому артефакт передан в пользование.

С минуту я таращилась на Риса. Это же элементарно! Я маг, он мне передан. Что он из себя корчит?

– То есть я могу?!

– Могли бы, будь вы сильнее княгини.

Рис улыбнулся не натянуто, а вполне естественно, даже дружелюбно. Кажется, упадническое настроение его отступало. По крайней мере, у меня начал формироваться вполне конкретный план действий:

– Рис, мне нужен учитель магии. Ты не знаешь, можно ли компенсировать отсутствие силы какими-нибудь артефактами? – И тут же поспешно добавила. – Неживыми!

Он вновь улыбнулся, на сей раз уголком губ.

– Леди, я тронут, но вы не сумеете мне помочь. На вопросы отвечу, – поднял он ладонь в примиряющем жесте, когда я хотела уже возмутиться. – Учителя найти нереально, потому что любому магу будет выгоднее продать информацию о вас княгине или убийцам, а скорее всего всем сразу. Вам нечего ему предложить.

– Дикий мир.

– Закономерное последствие магической катастрофы, – отозвался Рис тоном лектора, которому наскучил его предмет. – Вам же рассказывали.

– Да-да, три из четырёх материков непригодны для жизни, массовая гибель, уцелели единицы. Новая жизнь строится по принципу выживания самых хитрых, жёстких и сильных.

– Сам я не маг, леди, но очень долго был при княгине и многое знаю, расскажу всё, что могу, но учиться вам придётся самостоятельно. Артефакты, о которых вы подумали, существуют, но все они сделаны из живых существ. Не обязательно люди, крупные животные тоже подойдут.

То есть избавить Риса от привязки вполне реально, хотя представить, что я вгоняю нож в бок скулящей собаке я не могу, но об этом я подумаю позже. Прилизанная картинка, нарисованная для меня Дарьяном, лопнула, как мыльный пузырь, но вопреки всему я окончательно успокоилась и начала действовать:

– Рис, расскажи, что можно делать с помощью сердечного огня?

И снова учёба. Рис без умолку говорил до самого вечера, засыпая меня всё новыми и новыми сведениями, параллельно он умудрялся руководить

ящером и приглядывать за дорогой. Пожалуй, единственному, кому было хорошо – это впряжённому в экипаж монстрику. Он трусил вперёд, не зная усталости. Правда, несколько остановок мы сделали. Первый раз на четверть часа. Я побродила вокруг экипажа, размялась и была готова продолжать путь.

Второй раз мы сделали привал на обед. Пока Рис выносил и расстилал ковёр, я осмотрелась. Дорога пролегала через пышущие зеленью луга, справа тянулся горный хребет, а слева начинались самые настоящие джунгли. Лиану, свешивающуюся с толстого ствола неизвестного дерева, я рассмотрела и в том, что вижу не сомневалась.

– Леди, пожалуйста, не уходите далеко от дороги.

Мы ехали по тракту, вымощенному каменными плитами, и сейчас я обратила внимание, что плиты новые и на каждой выдолблен повторяющийся витиеватый узор.

– Почему?

– То, что континент пригоден к жизни, не значит, что он безопасен. Из травы в любой момент может выскочить какая-нибудь тварь. На плиты им не зайти, но если вы сами к ним спуститесь...

Я кивнула.

– Мы до сих пор расхлёбываем последствия той катастрофы, леди. Мы до сих пор выживаем, а не живём.

То есть по факту на континенте затянувшееся военное положение, и жестокость законов имеет вполне очевидное объяснение.

Я подошла к коврику и села по-турецки.

– Подушку? – предложил Рис, сам он в этот момент ставил перед ящером ведро с чем-то съестным.

– Себе возьми, мне не нужно.

Рис вынес закрытую корзинку с приготовленным для нас обедом, и принялся объяснять, как разогреть кусок мяса с помощью очередного артефакта. Больше о проблемах мы не разговаривали. Ели и вовсе молча. Я видела, что Рис напряжён и тороплив, и постаралась не затягивать трапезу, хотя и хотелось попросить разрешение задержаться тут подольше и поваляться под ласковыми солнечными лучами, полюбоваться яркими крупными цветами, насладиться лёгким ветерком, доносящим запах моря. Я уже представляла, как искупаюсь.

– Леди, не пугайтесь, просто смотрите, – Рис указал куда-то мне за спину.

Я резко обернулась. В метрах пятистах от нас над лугом клубился чёрный дым, будто кто-то разжёл костёр.

– Это дымник, леди. Похож на бесхвостую крысу-переростка, падальщик, сам по себе не опасен, но способен выпустить из ноздрей ядовитое облако, внешне похожее на дым, отсюда и название. Сейчас он на кого-то охотится.

Загорать резко расхотелось. Я быстро дожевала остатки обеда, помогла Рису с уборкой, хотя он и возражал, занесла в экипаж корзину, Рис свернул ковёр, забрался в салон, предоставив мне несколько минут уединения на улице, и мы тронулись. Вслед нам кто-то протяжно завыл.

Третья и четвёртая остановки были короткими: только прогуляться по очереди за угол экипажа, а вот пятая мне категорически не понравилась. Рис достал из багажного отсека корм для нашего ящера и коротко сообщил:

– Леди, сожалею, но ночёвка запланирована под открытым небом. Точнее, большая часть ночёвок пройдёт именно так.

– А как же безопасность?!

Рис пожал плечами:

– Политика. Официальные церемонии считаются чуть ли не священными. Подсыпать яд в ходе такой церемонии равнозначно подписанию себе и клану смертного приговора. Совет не задумываясь, уничтожит тех, кто преступил нерушимый закон. И, как вы помните, регламентирован каждый шаг с момента прибытия до отбытия. Если вы, например, нарушите регламент и примете приглашение остаться переночевать, то визит становится уже полуофициальным. При таком раскладе, случись с вами что-то нехорошее, спрашивать с убийц будет только княгиня, и то, если сочтёт, что ей это выгодно.

Пока я переваривала новую информацию, Рис занялся обустройством ночлега, от помощи отказался, а без его указаний я бы только мешала и путалась под ногами, поэтому я отошла к краю дороги и уставилась на заходящее солнце. Посчитав путешествие относительно безопасным, я в очередной раз ошиблась.

Небо окрасилось алым под цвет крови, а на востоке сгущались сумерки. На фоне теряющего краски пейзажа лес казался чёрным провалом, из которого обязательно вылезет чудовище пострашней. Воображение разыгралось...

– Леди?

– Всё в порядке, – я пристроилась на самый краешек ковра и покосилась на стопку одеял и подушек.

– Экипаж слишком маленький, чтобы лечь в нём, – извиняющимся тоном произнёс Рис. – Дождей в это время года здесь не бывает. Леди, княгиня, если выезжает с визитом, тоже ночует на улице.

– Хорошо, – на лугу ещё сразу четыре дымника выпустили по облаку яда.

Ужин я съела без аппетита, умылась из кувшина, поданного Рисом и обнаружила новую проблему. Корсет хоть и был вполне хорош, но всё же вещь не для сна. Пришлось обращаться к Рису. Сначала парень не понял, что я от него хочу, потом, когда дошло, смутился как подросток:

– Леди, но ведь неудобно. Помогать с одеждой вам может только служанка. Я не знаю, почему княгиня никого с нами не отправила...

– Запасные вещи княгиня выдала?

Рис кивнул.

– А служанку вдруг забыла?

Кивок получился менее уверенным.

– Нужно кого-то найти, – протянул Рис, растерянно глядя на меня, – Служить будущей княгине многие захотят...

До меня начало доходить. Если Рис, став живым артефактом, вёл образ жизни монаха, то забывчивость княгини вполне объяснима. Старая интриганка решила подтолкнуть парня ко мне, чтоб заботился не по необходимости, а от души. И как мне быть? Циник во мне говорил, что нужно пользоваться ситуацией, но я вздохнула и легла, как есть, не раздеваясь. Всё равно не усну, буду всю ночь пялиться в темноту и вздрагивать от каждого шороха.

Рис моих проблем не испытывал. Он устроился на противоположной стороне ковра, замотался в одеяло как в кокон, лёг на бок, голову положил на согнутый локоть, и через несколько минут я услышала, что он засопел.

Мне бы так. В голове теснились неясные, безрадостные мысли. Рис убеждён, что как бы ни развернулась ситуация, княгиня от него избавится, и я склонна оценке Риса доверять. Дни парня сочтены, мои, впрочем, тоже, но у меня, по мнению Риса, есть крохотный шанс. Как он умудрится спокойно спать? Поразительный талант абстрагироваться.

Внезапно неподалёку от нас кто-то протяжно завыл. Вой подхватили в другой стороне. Я сама не поняла, как оказалась на ногах, попыталась хоть что-нибудь рассмотреть, но видела лишь тьму, обступающую место нашей стоянки.

Я вернулась на ковёр, но лечь даже не попыталась. Села, одеяло набросила на плечи и вся обратилась в слух. Вой, по счастью, повторился в отдалении. Тот, кто его издавал, нами не заинтересовался. Стало чуть спокойней. Ночь наполнилась звуками, и постепенно я начала к ним привыкать. Где-то ухнули, где-то пискнула мышь, в третий раз повторился яростный клёкот. Внезапно со стороны гор донёсся плач, похожий на

детский. Я вздрогнула, но не встала. Помочь бы я не смогла при всём желании, только шею себе свернуть. Плач оборвался.

Рис мирно спал, ящер, так и оставшийся впряжённым, продолжал флегматично жевать выданный корм и косить на меня ярко-жёлтым глазом. Я уткнулась в колени и поддёрнула одеяло. Хотелось разбудить Риса, с ним бы мне было не так страшно, но я сдержалась. Чай, уже взрослая девочка.

Когда мне было шесть лет, я с чего-то уверилась, что по ночам на мой подоконник прилетает злая фея и ждёт, когда я заплачу, чтобы с помощью моих слёз превратить меня в жабу. Я не стала жаловаться на фею папе с мамой, а попросила дать мне стеклянную банку и сачок для ловли бабочек. Как сейчас помню, три ночи я караулила подоконник, пока не осознала, что фея испугалась и больше не придёт.

Я начала клевать носом и, кажется, задремала. Ничего удивительного, что мне приснился кошмар. Во сне я, как наяву, сидела у экипажа и прислушивалась к доносящимся со всех сторон шорохам, и внезапно увидела тень, движущуюся прямо на меня. Постепенно тень обретала чёткость, и превратилась в силуэт подростка, вероятно, девочки. Я видела, как лёгкий ветерок, раздувает волосы вокруг её головы.

Девочка подошла совсем близко, шумно вдохнула воздух и резко подняла голову. Глаза без радужки, только белок и сетка лопнувших кровяных сосудов, источали слабый бледно-зелёный свет, падавший на лицо. Крик застрял в горле. Гостья сделала шаг вперёд и словно натолкнулась на невидимую преграду, и я поняла, что она стоит у края дороги. Она протянула ко мне когтистую руку издала полный злости щёлкающий звук, и вдруг отступила, повернулась спиной и побежала прочь.

Я проснулась, завертелась, пытаюсь сориентироваться. Чарис опасности не почувствовал, расставленные им охранные артефакты молчали. Ящер, звериному чутью я склонна доверять больше всего, давно покончил с едой, и тихо спал. Значит, всё-таки донельзя реалистичный кошмар. Я передёрнулась всем телом.

Руки подрагивали. Я поднялась и попыталась на ощупь найти в экипаже флягу с соком, но Рис её убрал, а куда я не знала. Будить парня по-прежнему не решила. Может быть это глупо, но мне не хотелось портить ему ночь своими страхами, тем более ничего пугающего не происходило. Ужасы жили в моей голове, а Чарису своих хватает.

До рассвета я так и просидела в экипаже, не сомкнув глаз. Пойти и снова лечь не заставило даже осознание, что в полдень, когда мы приедем с визитом в дружественный клан, я буду никакая. Я смотрела, как из-за

горизонта медленно выкатывается солнечный шар и думала о том, что новый день вряд ли принесёт хоть что-то хорошее.

Глава 9

– Леди?

Когда солнце взошло, я всё-таки задремала, откинувшись на сидение экипажа. Проснувшийся Чарис обнаружил меня скрючившуюся в неудобной позе и, кажется, всерьёз обеспокоился.

– Рис, доброе утро, – я зевнула, запоздало прикрывшись рукой.

– Леди, что случилось?

– Кошмары снились, – призналась я.

– Леди, почему вы меня не разбудили?

– Зачем? – Пожала я плечами. – Кошмары – это просто дурные сны. Я уже не ребёнок, чтобы бежать к взрослым за утешением.

Взгляда, брошенного на меня Рисом я не поняла. Парень покачал головой, однако тему развивать не стал и нейтрально напомнил, что нам стоит поторопиться, поскольку в Прене нас ждут к полудню. Чарис вынес мне кувшин с водой, а сам, пока я плескалась, сноровисто накрыл завтрак. После умывания я почувствовала себя гораздо лучше. Впечатления от ночёвки на природе несколько померкли, предложенную еду я съела с большим аппетитом, встала с ковра, потянулась всем телом и громко объявила, что готова к новым свершениям. Рис вежливо улыбнулся. Кажется, моя бравада его не слишком впечатлила.

Через четыре часа утомительной езды в экипаже мы прибыли в город. Видеть, что происходит вне салона я не могла, Рис сказал, что в город мы прибыли точно в срок, прокатились по главной улице и подъехали к резиденции клана.

– Леди, вы готовы?

Рис подобрался, распахнул дверцу и первым вышел:

– Княжна клана Драйкан, – громко выкрикнул он сделав шаг в сторону.

Роль зазубрена, сценарий известен. Я почувствовала, как на лице застывает маска надменности. Я быстро соединила мизинец и большой палец левой руки – мой маленький ритуал на удачу, который я выполняла всегда перед тем, как шагнуть из-за кулис на сцену.

Я вышла из экипажа и неторопливо приблизилась к группе встречающих. Навстречу мне двинулся мужчина лет тридцати пяти на вид. Курчавый шатен с приятной полуулыбкой и чуть раскосыми глазами цвета небесной лазури наверняка покорило не одно женское сердце. Чувствовалось, что мужчина знает, какое впечатление производит и умело

этим пользуется. Интересный, опасный.

– Князь, – поприветствовала я его. Первым здоровается тот, чьё положение ниже.

– Княжна, – мужчина ответил без малейшей паузы, тем самым демонстрируя максимальное расположение и благоволение.

Не знаю, было ли это попыткой произвести на меня впечатление, очередной проверкой поведусь я или не поведусь, или лишь знаком лояльности к клану Драйкан. Я вежливо улыбнулась. Этикет улыбок не требовал, но и не запрещал.

Последовала положенная по ритуалу фраза:

– Княжна, будьте желанной гостьей в моём доме, и пусть ваш визит принесёт радость.

– Князь, мир вашему клану.

Мужчина развернулся и приглашающе указал на вход. Только сейчас я получила возможность осмотреться. Если Драйкан обитали в скале, изрытой ходами и пещерами, то Райоль возвели грандиозный замок.

– Несколько сот лет работы лучших архитекторов, которых мы смогли найти.

– Поражает воображение. – признала я.

Рассказ о замке был не по этикету, но и не противоречил правилам. Я ещё раз улыбнулась и мысленно напомнила себе, что, если я оступлюсь и нарушу ритуал, визит станет полуофициальным и защиты Совета я лишусь.

В глаза бросилось ещё одно отличие: замок Райоль располагался за чертой города Прен, в то время как гнездо Драйкан являлось центром, вокруг которого строилась Аласия.

– Княжна?

Ах да, не стоит отвлекаться на посторонние размышления.

Чарис пристроился за моей спиной, за спиной князя встал один парень из свиты, остальные встречающие выстроились за нами на небольшом расстоянии. Мужчина, уточнив, интересно ли мне, принялся кратко пересказывать историю строительства замка. Не могу сказать, что очередная лекция меня вдохновляла... Я не вслушивалась, наслаждаясь приятным голосом старающегося мне угодить мужчины.

Мы прошли в ворота и по широкому коридору двинулись к холлу, где мне должны предложить лёгкий перекус, напитки, а затем проводить в гостевую комнату, чтобы я отдохнула после дороги и подготовиться к позднему обеду, который плавно перетечёт в ужин. Я расслабилась и, как оказалось, напрасно.

Князь поднял руку, указывая на панно, украшающее стену, даже

остановился, чтобы я могла получше рассмотреть ничем не примечательную картинку. Князь на моих глазах рассёк ногтем большого пальца подушечку указательного, выступила кровь, и мужчина торопливо для меня одной прошептал:

– Клянусь, что, если я или кто-то из тех, над кем я имею власть, причинит вам вред во время визита, я умру. Княжна, – взгляд мужчины стал болезненным, ищущим, – пожалуйста, умоляю, не закрывайте дверь в гостевую комнату. Помогите, – он осёкся и громко продолжил вещать про панно и изображённых на нём личностей.

Мы двинулись дальше. Князь продолжал что-то рассказывать, но, кажется, озвучив просьбу, потерял к беседе всякий интерес. Он показал ещё несколько картин, по секрету сообщил, что лепные изображения змей являются защитными артефактами и, наконец, привёл меня в большую светлую комнату, застеленную коврами. Вдоль стен в хорошо продуманном беспорядке теснились вазоны с живыми цветами, скульптуры, работали три или четыре фонтанчика, стоял аквариум.

– Из окон вашей комнаты будет открываться вид на море. Мы расположены на самой окраине материка. Иногда это удручает, но, согласитесь, княжна, возможность любоваться водной стихией дорого стоит.

Князь постучал костяшками пальцев по стеклу одного из аквариумов, и из искусственной пещерки поднялась на редкость уродливая и притом невероятно зубастая рыбина. Я бы и раньше купаться не рискнула, но хотелось, а сейчас всякое желание отпало. Неизвестно какие ещё тварюшки водятся в морской пучине.

Чарис тронул меня за руку, и я послушно проследовала к дивану. Заученным жестом одёрнула юбку, скрывая мыски туфель под подолом. Князь всё ещё стоял у аквариума, но смотрел на меня, и почему-то в его взгляде читался вопрос, словно мужчина ожидал совсем другой реакции. Надо будет спросить у Риса про показанную мне рыбу.

Слуга водрузил поднос на стоящий перед диваном столик, поклонился, отошёл к стене и замер в ожидании приказаний.

– Мой личный слуга, – прокомментировал князь.

Ещё один знак высочайшего расположения. Я пригубила стакан с соком и взяла с тарелки крупную красную ягоду, внешне похожую на вишню.

– Княжна, – мужчина опустился в кресло и устало вздохнул.

Внезапно он показался мне измотанным, осунувшимся. Игрет? О чём он хочет поговорить со мной с глазу на глаз? Впрочем, без одобрения Риса

я не рискну оставить дверь открытой.

Ягода оказалась терпкой, чуть горьковатой, неприятной. Я запила её большим глотком сока и покосилась на князя. Посиделки в холле, как объясняла Агнесс, нужны для того, чтобы двое намекнули друг другу, какие темы можно обсудить при неофициальной встрече и какие гарантии безопасности они могут друг другу дать, чтобы встреча состоялась. Всё, что князь хотел сказать, он сказал ещё в коридоре...

Чую, не будет этот визит лёгким, и больше всего меня настораживает то, что княгиня, судя по всему, не в курсе местных проблем.

Я допила сок, отставила стакан, и князь тотчас хлопнул в ладоши. В холл впорхнула миловидная девушка, одетая в простое серое платье.

– Ваша служанка, княжна. Она проводит вас.

– Благодарю.

Нам выделили просторные двухкомнатные апартаменты, отделанные светло-синих тонах. Я мельком оглядела гостиную и повернулась к служанке. Девушка тотчас поклонилась.

– Принеси пообедать, – распорядился Чарис.

Служанка не сдвинулась с места:

– Госпожа?

– Принеси, – подтвердила я.

Девушка упорхнула, и Рис тотчас закрыл дверь на замок.

– Слышал просьбу князя? – уточнила я.

– Слышал. Он на крови поклялся?

– Да. Расцарапал палец, произнёс слова клятвы, слизнул каплю крови.

Чарис уселся на ближайшее кресло и помассировал виски.

– Леди, мне не нравится происходящее. Уезжаем, как можно скорее. И не вздумайте открывать дверь, – Рис чуть нахмурился и добавил. – Надо будет связаться с княгиней и передать ей, что у Райoley творится что-то непонятное.

Я кивнула. Помочь князю, в чём бы ни заключалась его проблема, я вряд ли могу. Он-то меня за княжну считает, а я лишь подделка. Меня бы саму кто спас. И Рис прав, единственное, что я могу сделать, это сообщить о проблеме княгине, так что встречаться с князем с глазу на глаз незачем.

– Рис, видел рыбу, которую князь показал? Жуткая. У нас таких, похожему, не водится.

– Последствия катастрофы, леди. Рыбы, птицы, животные стали изменёнными.

Дверь тронули, а через секунду постучали:

– Обед, госпожа, – голос принадлежал служанке.

Чарис впустил девушку и моментально запер дверь, стоило той войти. Служанка прошла напрямик к столу, поставила поднос и повернулась ко мне в ожидании дальнейших указаний. Я переглянулась с Рисом.

– Больше пока ничего не нужно.

Девушка поклонилась, коротко объяснила, где она будет и как её позвать, ещё раз поклонилась и попятилась к выходу. Рис, взявший на себя роль швейцара, приоткрыл дверь.

Всё случилось в одно мгновение. Девушку грубо оттолкнули, в гостиную ворвался князь, Чарис бросился ему наперерез. Князь остановился, приказал служанке исчезнуть и повернулся ко мне. Девушка подскочила с пола и, хромя, поковыляла прочь. Я снова посмотрела на князя.

– Леди, я дал клятву, что не причиню вам вреда. Отзовите своего сопровождающего. Вы же не хотите, чтобы он пострадал? Ему-то я клятв не давал. Я понял, что вы откажете и пришёл заставить вас меня выслушать, ничего более. Я нарушаю закон, и вы в праве потом заявить на меня Совету. Леди? – в руке князя вспыхнул язычок пламени, быстро разросшийся в шар, размером с голову.

Как действовать в подобной ситуации мне почему-то забыли объяснить. Я успела взять себя в руки и осторожно позвала:

– Рис, – как именно действовать пусть Чарис решает сам.

Огонь в руке князя стал ещё ярче, но Рис не дрогнул.

– Князь, вы перестаёте угрожать, а я не стану препятствовать беседе, – последнее слово Чарис произнёс с непонятной мне издёвкой.

Князь настороженно кивнул и потушил бушевавшее в ладони пламя, медленно отступил к двери и закрыл створку. Чарис в это время переместился ко мне и встал со мной плечом к плечу, ещё и руку пожал мимоходом. Я сразу почувствовала себя уверенней, а мужчина наоборот растерял всякую уверенность. Он вновь смотрел на меня взглядом тяжело больного человека, который давно потерял надежду и устал бороться.

– Княжна, принято считать, катастрофа унесла жизни двух третей населения. Часть людей не погибли, а изменились, стали чудовищами и в течении трёхсот лет были истреблены выжившими. Полгода назад я узнал, что истребили не всех. Они прибыли с моря и захватили нас. Пришлите нам помощь.

Князь осунулся, выдохнул и протянул руку к двери.

– Так не пойдёт, – вмешался Чарис. – Нужны цифры, факты, подробности. Что они из себя представляют? Что могут?

– Времени нет. Если они заподозрят, что я к вам обратился...

– Уже заподозрили.

Князь отскочил от двери, заметался по комнате, перевернул кресло, шарахнулся к стене и затих, ощерившись, как загнанный зверь. В комнату вошли трое, и я осознала, что виденный ночью кошмар не был сном. У всех троих глаза были, как у той девочки: абсолютно белые, без радужки, без зрачка, но с красной сеткой сосудов. Ни ресниц, ни бровей, зато волосы чёрные, густые и, кажется, очень мягкие. Я отметила болезненную худобу, серый цвет кожи, узнике, практически отсутствующие губы и непривычную форму носа: приплюснутый, с большими ноздрями.

Все трое как по команде принялись, центральный повернулся ко мне и склонил голову к плечу. Тот, что был справа от него, неподвижно застыл, а левый медленно направился к князю.

– Гери, чего мы ждём? – спросил правый, – Обыграть так, будто в пути до них добрались убийцы, не проблема. Оставлять их в любом случае нельзя.

Я сглотнула. Меньше всего я желала оказаться в роли случайного свидетеля. До меня медленно доходило, что сейчас меня будут убивать. Выход перекрыт, выпрыгнуть в окно – верный способ переломать себе руки-ноги. Я почувствовала, как на глаза наворачиваются слёзы. Вот и всё. Верила, что ещё побарахтаюсь, строила планы, надеялась, а нарвалась на беду, которую не ждала. Я об этих изменённых знать не знала. Узнала – заплати. Жизнью. А я так хотела...

Чарис подался вперёд, закрывая меня собой. Но какие у него шансы простив группы, преодолевшей защиту замка и подчинившей целый клан?

– Ты ждёшь моего решения.

Правый склонил голову, а центральный, являвшийся, видимо, главным, сделал шаг ко мне. Чарис напрягся.

– Леди, прикажите вашему спутнику не усложнять ситуацию. У вас и без того проблемы.

Чарис отступил на полшага, но не расслабился.

– По-моему, у нас одна проблема, не множество. И заключается она в том, что вы собираетесь нас убить, – голос дрожал, но я старалась говорить ровно. И, кажется, несла редкостную чушь.

Неужели есть шанс?

– Леди, вы ненастоящая княжна, верно? Точнее, вы полноправная княжна клана Драйкан, но создаваемый клан достанется не вам. Кто вы?

Смысла врать и увиливать от ответа я не видела.

– Я выдаю себя за будущую главу клана по договору с княгиней. В случае успеха, княгиня поклялась вернуть меня домой. Я иномирная.

– Я так и подумал. От вас пахнет чужачкой.

Изменённый придвинулся ещё на шаг и нарочито громко втянул воздух.

– А ваш юноша – настроенный на вас артефакт жизни, но принадлежит артефакт не вам.

– Верно.

От напряжения меня начало потряхивать.

– Значит, вы хотите домой, – продолжал допрос изменённый.

Я кивнула.

– Но так, чтобы мой уход не отразился на..., – уж если спрашивают, стоит попросить больше.

– У нас нет ресурсов открывать для вас портал, – перебил мужчина, – Даже если бы были, я не стал бы тратить их на женщину, которую вижу впервые в жизни.

– Тогда о чём мы говорим?

Он сделал ещё один шаг ко мне, Чарис попытался заслонить меня собой, но в ту же секунду был отброшен к дивану. Рис свалился кульком, захрипел и не поднялся. Мужчина перехватил меня за руку и притянул к себе.

– Хорошая выдержка, – похвалил он. – Вы прекрасно справляетесь с отращиванием.

– Что вы с ним сделали? – Чарис перестал хрипеть, и это нервировало.

– Парализующий яд. Вашему юноше не стоило геройствовать. Отойдёт через некоторое время.

Мужчина провёл указательным пальцем по моей щеке, коготь чуть царапал кожу.

– Мне страшно, а не противно.

– Вот как? – изменённый удивился, отпустил меня и даже отошёл. – Не врёте, – протянул он задумчиво и резко переключился на деловой тон, – Леди, думаю, у вас есть шанс. Вам ведь дела нашего мира не интересны, правда?

– Я бы выразилась категоричней. Дела вашего мира мне безразличны.

Мужчина удовлетворённо кивнул.

– Я предлагаю вам выбор, княжна. Либо вы умрёте, либо заключите со мной сделку. Дополнительные глаза и уши нам не помешают.

– Вы хотите, чтобы я для вас шпионила?

– Это хорошее предложение. Я не настаиваю, чтобы вы шпионили вечно и даю слово не препятствовать вам вернуться домой.

– Гери? – подал голос один из сопровождающих, но главный не

отреагировал. Мужчина смотрел только на меня.

– Подумайте.

– Что будет с князем? – спросила я.

Князь по-прежнему вжимался в стену, а перед ним стоял изменённый и ничего не предпринимал. Вероятно, ждал приказа.

– Он плохо себя вёл. Думаю, он скончается через месяц другой. Умер бы и раньше, но нам не нужно, чтобы его смерть связали с вашим визитом. Уведите.

Князь дёрнулся всем телом, будто его ударили наотмашь:

– Не дамся, твари! Чтобы вы все сдохли! Ненавижу! Будьте вы прокляты! – он рванулся вперёд, заключил изменённого в объятия, навалился и вспыхнул. И князь, и изменённый завопили, и объятые огнём упали на пол. В нос ударил запах горящего мяса. Я закричала вместе с ними и зажала обеими руками рот. Главный и второй бросились своему на помощь.

Главный, не взирая на огонь, схватил князя за шею, резко дёрнул и отбросил подальше – крик мужчины оборвался, но тело продолжало гореть. Огонь перекинулся на шторы, начинался самый настоящий пожар.

Я бросилась к Чарису. Парень дышал, поймав мой взгляд, моргнул и даже попытался улыбнуться, но губы его не слушались. Я погладила его по плечу. На князя я старалась не смотреть, но обугленное спёкшееся мёртвое тело навсегда врезалось в память. И запах... Никогда больше не смогу есть шашлык.

Главный дул на обожжённые руки и едва заметно морщился.

– Больно? – спросила я, чтобы хоть что-нибудь спросить. Повисшая тишина казалась невыносимой. Пострадавшего забрали, и мы с главным остались одни, если не считать Чариса.

– Заживёт. Княжна, как вы?

– Лучше не спрашивайте.

Огонь перекинулся на кресло, и я всерьёз забеспокоилась – Рис самостоятельно не мог сдвинуться даже на сантиметр.

– Сейчас я пришлю людей, вас и вашего юношу проводят в новую комнату. Позднее мы поговорим. Постарайтесь не делать глупостей.

– Могу я узнать, когда он придёт в себя?

– До вечера.

– Спасибо.

Изменённый, продолжая дуть на руки, вышел, оставив дверь распахнутой настежь. Я ободряюще погладила Риса по плечу, не удержалась и всхлипнула. Провела ладонью по лицу – мокрое от слёз. А я и

не заметила... Снова погладила Риса, утешая больше себя, чем его.

Кожи коснулся жар, огонь приближался.

– Княжна, приказано вас проводить, – в горящую комнату вошли сразу четверо белоглазых. Один, не церемонясь, закинул Чариса на плечо и приказал мне следовать за ним. Остальные, не обращая на нас внимания, занялись тушением пожара.

Как мы шли, вновь не запомнилось. То ли опять работали чары, то ли это я была неспособна на что-либо реагировать. Изменённый с ноги распахнул дверь в маленькую комнатушку, где кроме кушетки и комода ничего не было, сгрузил Риса на лежанку и, ни слова не говоря, вышел. Щёлкнул замок.

Прежде всего я проверила Риса. Спросила, как он. В ответ парень моргнул, что, по всей видимости, должно было означать «терпимо». Я присела на краешек кушетки, утёрлась и выдохнула. Не знаю, что от нас понадобилось белоглазому монстру, но пока смерть откладывается.

Я как наяву услышала вопль князя и увидела, как он горит. Руки мелко задрожали, по телу прошла волна крупной дрожи, и меня затрясло. Истерики быть, поняла я отстранённо. Я не ревела, сидела и молча дрожала. В какой-то момент повалилась на Чариса, прижалась к нему, обняла, вцепилась чуть ли не ногтями и постепенно затихла. Наверное, сказала бессонно проведённая ночь. Я провалилась в забытье.

Глава 10

Разбудили меня голоса. Рядом кто-то спорил, причём шёпотом.

– Она ещё спит.

– До сих пор? – спрашивавший был явно недоволен.

– Девушке пришлось несладко. Неужели нельзя дать ей возможность прийти в себя? – в говорящем я узнала Чариса.

Значит, он ожил и сейчас в относительном порядке. Хорошо. Я сконцентрировалась на происходящем. Раз со мной желают говорить прямо сейчас, то почему бы и нет? Шансов, что ситуация со временем изменится в мою пользу всё равно нет. Я приподнялась на кушетке, медленно села и повернулась к белоглазому монстру. Больше всего в облике изменённого меня пугали именно глаза: напрочь отсутствовали и зрачок, и радужка, а белок был испещрён сетью налитых кровью сосудов.

– С пробуждением. Я рассчитываю, что вы присоединитесь ко мне за ужином.

– Спасибо. Как скажете. Простите, а как мне к вам обращаться?

– Подчинённые обращаются ко мне исключительно по званию, но вы случай особенный. Зовите меня по имени, – решил он, – Самар.

– А я Ирма.

Мужчина отрывисто кивнул и вышел. Стоило двери захлопнуться, рядом шумно выдохнул Чарис. Только теперь я заметила, как он был напряжён во время разговора с изменённым. Напряжение утекало из него как вода. Чарис попытался улыбнуться, но вышло насквозь фальшиво. Я отрицательно покачала головой и задала вопрос, который сейчас волновал меня больше всего:

– Как ты себя чувствуешь?

– Полностью восстановился, леди, но против них я, как оказалось, ничего не могу.

– Не можешь и не надо, мелочи жизни. Главное, чтобы ты чувствовал себя нормально. Самар собирался нас отпустить, если договоримся. Причин отказываться от сотрудничества у меня нет, так что волноваться смысла не вижу.

Чарис посмотрел на меня странным взглядом, хотел что-то сказать, передумал, потом ещё раз передумал и всё-таки произнёс:

– Леди, это изменённые.

– У них репутация людей, не держащих слово?

– Не знаю, леди.

Выяснять подробности прямо сейчас я не стала. Не время слушать ужастики, да и нет у меня уверенности, что нас не подслушивают. Уж лучше потратить оставшееся до ужина минутки на самоуспокоение.

Как говорила на театральных курсах одна из преподавательниц, нужно не играть роль, не примерять чужую личность как одежду, а перевоплощаться, становиться новым человеком. Для детских утренников совет излишен, а на взрослой сцене иначе просто нельзя. Требовательный зритель не поверит. Меня ждёт очень требовательный зритель.

Иномирянка, которую он увидит, должна показаться ему в меру умной, ответственной барышней, не лишённой сентиментальных порывов. Не помешает добавить пару капель наивности и, неизбежно, ведро самоконтроля. Пусть видит доброжелательность, заинтересованность, готовность до конца соблюдать условия выгодного договора.

Когда за нами пришли, я была готова. Улыбнулась изменённому, предложившему следовать за ним. На лицо я их пока почти не различала, поняла, что передо мной не Самар, ориентируясь на рост пришедшего. Изменённый привёл нас с Чарисом в небольшой обеденный зал, сухо сообщил, что гери задерживается, и оставил нас одних.

Я бегло осмотрела помещение, декор меня не интересовал, отметила, что стол накрыт на троих, наверное, это хороший знак, и подошла к окну. Замок стоял на краю скалы, и далеко внизу о камни билось море. Тёмно-синяя вода с грохотом ударялась о скалу, вспенивалась и отступала, чтобы миг спустя ударить вновь.

– Не советую прыгать, – раздался за спиной холодный голос.

Я вздрогнула и отвернулась от окна.

– В мыслях не было. Я не самоубийца.

– Не врёте, – задумчиво протянул Самар, с любопытством меня разглядывая.

– Я люблю море, – сказала я чистую правду и подошла к столу.

Самар сел первым, отодвигать для меня стул или ухаживать как-то иначе он не стал. По-моему, подобное здесь просто не принято. Я дождалась приглашения и выбрала место поближе к изменённому, чтобы Чарис меньше нервничал.

– Вы такая смелая? – Самар снова удивился.

– Нет. Скорее уж глупая. Я не знаю, почему вас принято бояться и... не боюсь.

Фразу «не врёте» Самар за короткое время нашего знакомства произносил несколько раз, и я решила говорить только правду, и ничего

кроме правды. Если он действительно чувствует ложь, то попытка солгать дорого мне обойдётся.

– Недавно вы уверяли, что вы боитесь.

– Да, я вас боюсь, Самар, но не как изменённого, а как человека, которому предстоит решить мою судьбу. Я видела лишнее, узнала о вашем появлении на континенте, а абсолютной гарантией молчания может послужить лишь моя смерть.

Самар не стал отвечать, а склонился над тарелкой. Я последовала его примеру, и миг спустя к нам присоединился Чарис. Я жевала, не чувствуя вкуса, и украдкой кидала взгляды на изменённого.

– Княжна, рассматривайте открыто, если вам так хочется.

– Простите, Самар. Я пыталась понять, что в вас страшного, но вижу лишь незначительные отличия во внешности.

– Не врётё.

– Вы способны распознать ложь? – кажется, вопрос звучит вполне невинно.

Самар улыбнулся, демонстрируя частокोल острых, похожих на иглы зубов.

– С какой целью интересуетесь?

– Познавательной, – улыбнулась я в ответ.

– Не врётё, – Самар опять озадачился, а я мысленно поздравила себя с победой. Роль выбрана идеально. Мне удалось зацепить мужчину на крючок интереса, и теперь он будет возиться со мной, как с головоломкой, которую нужно разгадать, а не уничтожить. Надеюсь...

Некоторое время мы ели молча, если не принимать в расчёт ничего не значащие советы попробовать то или иное блюдо. Самар пытался быть гостеприимным, и я всячески старалась показать, что у него отлично получается.

Мы не говорили ни о чём серьёзном, пока не перешли к десерту. Забавный получается контраст: основные блюда – лёгкий разговор, сладости, фрукты и чай – разговор тяжёлый. Я поделилась наблюдением с Самаром, и он улыбнулся.

Я отломила вилкой краешек песочной корзинки со сливками и выжидательно посмотрела на Самар. Мужчина медлил. Дождался, когда я отправлю отломленный кусочек в рот, прожую, проглочу, и только тогда он заговорил:

– Поговорим о вашем будущем, Ирма?

– Конечно. Приятно знать, что оно у меня есть.

– Вы нас не выдадите?

– Нет, это не в моих интересах.

– Неужели?

Я пожала плечами:

– Княгиня скорее убьёт меня, чем потратит ресурсы на межмировой портал ради отработанного материала. С ней у меня будущего нет. Вариант справляться с проблемами в одиночку даже не рассматриваем – не выживу. Остаётесь вы, Самар. Вы, готовый говорить о моём будущем.

– Я вас понял, Ирма. Итак, я нуждаюсь в информации двух сортов. Первое. Отношения между кланами и потенциальные конфликты. Второе. Меня интересует деятельность Совета, перед которым вы в скором времени предстанете.

С ответом я не спешила. Можно бы радостно кивнуть и пообещать луну с неба, но я решила быть честной с Самаром до конца. Кажется, именно такая тактика даёт наилучший результат.

– Трудна задачка. Я в местных течениях не смыслю. Что-то, что плавает на поверхности, я увижу, но рассмотреть подводные течения не сумею при всём желании.

Самар кивнул:

– Ваша задача сообщить. Выводы я сам сделаю.

– Хорошо. Как я буду передавать вам информацию?

– Все технические детали объясню завтра. Вы же переночуете?

– С удовольствием.

И снова Самар удивился. Я доела десерт, отодвинула тарелку и задала следующий вопрос:

– Скажите, если я встречу кого-то из ваших, как мне дать знать, что меня трогать не нужно?

– Если вас кто-то найдёт, то это будет по моему приказу.

– Ночью, когда мы сюда ехали, мне не спалось. Я видела, как к дороге подошла девочка, внешне явно из ваших. Постояла, потом убежала.

– Гарин?! – Самар выскочил из-за стола как ошпаренный. Прежде чем хлопнула дверь, я расслышала, как он отдаёт приказ собирать поисковую группу. Про нас с Чарисм все временно забыли. Возвращаться в комнату без сопровождения я не рискнула, встала из-за стола и вернулась к окну. Море билось о скалу сильнее, вода потемнела. Кажется, надвигался шторм.

Чарис тоже подошёл к окну, но смотрел он не на стихию, а на меня. Во взгляде парня читался немой вопрос. Я отвернулась. Что я могу сказать? Вляпалась в подставку, устроенную княгиней, и вместо того, чтобы поумнеть, продолжаю в том же духе. Уже стою по колено в болоте с крокодилами и продолжаю погружаться. Скоро накроет с головой.

Понимаю, что за «дружбу» с изменёнными меня по голове не погладят. Скорее всего обвинят в измене и казнят, если тут такое практикуют. Или по-тихому прикопают. С другой стороны, какой у меня выбор? Откажусь сотрудничать – Самар убьёт. Я запрокинула голову, постояла, собираясь с мыслями, и повернулась к Чарису.

Вот ещё одна проблема. Парень хмурился, жевал губами и вид имел какой-то возвышенно-трагический. Мне не понравилось. Вспомнилось, как я смотрела военную драму про солдата, который ценой своей жизни спас однополчан. Актёр, игравший солдата, собирался на подвиг примерно с таким же выражением лица, какое сейчас было у Чариса.

– Рис, не делай глупостей, пожалуйста.

– Не буду, – согласился он.

Да, как же. Глупости мы явно понимаем по-разному. Я покачала головой, но приставать не стала. Не время ещё, потом всё обсудим.

– Как думаешь, какие Самар захочет гарантии нашего молчания?

Ответить парень не успел. В обеденный зал вернулся хозяин.

– Правильный вопрос задаёте, Ирма. От вас меня устроит стандартная клятва на крови. К сожалению, в случае с артефактом клятва бесполезна.

– Чарис мне нужен, – сказала я, как можно спокойней. – В мире вашем я не разбираюсь, на хвосте висят убийцы. Должен же быть менее радикальный способ.

– Вы не хозяйка, – пожал плечами Самар.

Я прикусила губу, взвесила риски и решила задать Чарису очень опасный вопрос:

– Чем тебе не угодили изменённые? Главы всех более-менее влиятельных кланов грызутся за власть только так, завоевательные планы лелеют. Ну, присоединятся к возне новые игроки, даже победят. Что лично тебя не устраивает в этом раскладе?

Вместо Чариса ответил Самар:

– Полагаю, ваш юноша убеждён, что мы пришли мстить потомкам выживших. Повторение травли, только охотники и жертвы меняются местами.

– А это не так?

– Во-первых, странно было убивать людей за дела их предков, хотя, не скрою, хочется. Во-вторых, жизнь на континенте, непригодном для этого, отучила поддаваться нерациональным порывам и научила практичности. Нам нужны дополнительные ресурсы, и здесь их можно взять. Видели луга? Сколько на них можно было бы вырастить, но земли не используют, потому что они находятся на спорной территории.

Не могу сказать, что агитационная речь Самару удалась, но впечатление он произвёл на меня приятное. По крайней мере, от него не веяло безумством маньяка. Если изменённые действительно собираются не только грабить, но и по-новому организовывать жизнь континента, то лично я не против.

– Самар, я правильно понимаю, что необходимую гарантию может дать хозяйка артефакта?

Отрывистый кивок. Кажется, я начинаю привыкать к его белым с кровью глазам.

– Значит, мне нужно перехватить привязку артефакта к княгине и перекинуть на себя, – Об этом я уже думала, и Чарис просветил, что задуманное осуществимо, надо лишь на момент перепривязки быть сильнее законной хозяйки. – Можете помочь?

Самар склонил голову набок:

– Возможно. Я должен подумать.

Самар лично проводил нас с Чарисом в новые апартаменты и даже извинился за то, что временно нам пришлось находиться в комнате прислуги. Я заверила мужчину, что у меня нет причин обижаться и вежливо поинтересовалась, как его рука.

– Зажило, – изменённый шумно вздохнул, запнулся и быстро попрощался.

Я с размаху села в ближайшее кресло, потянулась и улыбнулась. Определённо, жизнь налаживается.

На сей раз интерьер был выполнен в шоколадных тонах и изобилует драпировками, а в остальном мало отличался от того, что мне выделили изначально: те же гостиная и спальня с примыкающей к ней купальней. Кстати, искупаться мне точно не помешает.

Помощь служанки не предвиделась. Я сама наполнила мини-бассейн водой, накапала ароматических масел, кинула к бортику полотенце и вышла в спальню в поисках того, кто расшнурует корсет.

Чарис сидел на диване в гостиной, при моём появлении вскочил.

– Не надо так нервничать, – махнула я, – и вскакивать тоже не обязательно. Лучше расстегни, – и повернулась спиной.

– Леди...

– Рис, сама я не смогу, – для наглядности я завела руку за спину. – Кроме тебя никому.

Я оглянулась. Парень выглядел совсем несчастным, но покорно встал и приблизился ко мне.

– Леди, – повторно простонал он.

– Рис, я же не прошу меня раздевать, только шнурок.

Парень шумно вздохнул, дрожащие пальцы коснулись шеи.

– Тут ещё и крючки, – пожаловался Чарис.

Я про себя усмехнулась. Понимаю, что жил в изоляции, но нужно парня расшевелить. Устой, принятые в гнёздышке княгини, для большого мира не подходят.

Следующее касание было чуть более уверенное, застёжка начала ослабевать. Я представила, как корсет медленно начнёт сползать, открывая полупрозрачную сорочку, сквозь которую видно абсолютно всё, а Чарису придётся продолжать воевать с застёжкой. Нет уж, поберегу его от такого зрелища. Я прижала локти к бокам, теперь одежда точно останется на месте. Ещё одно касание, теперь под лопаткой, потом чуть ниже, и Чарис отступил.

– Всё, леди.

Я быстро обернулась к парню лицом, улыбнулась и поблагодарила. Говорить, что ещё отнюдь не всё, не стала, только хмыкнула. Утром Чарису предстоит застёгивать крючки и шнуровать. Я быстро скрылась в спальне, разделась, оставив на голове полагающийся по статусу обруч. Хорошо, что венец почти невесомый. Прошла в купальню и с наслаждением погрузилась в тёплую ароматную воду. Массаж бы. Эх, разбаловали меня у княгини, массажа мне не светит. Полежав минут двадцать, я потянулась за мочалкой. Хотелось смыть с себя не только дорожную пыль, но и пережитый ужас.

Из купальни я вышла, закутавшись в полотенце и халат, забралась под одеяло, утнездилась в ворохе подушек и задумалась о ближайшем будущем. Мысли текли вяло, с какой точки зрения я ни пыталась посмотреть на ситуацию, всегда приходила к одному и тому же выводу: от меня мало что зависит, и мой удел не планировать, а держать нос по ветру и подстраиваться под обстоятельства. Постепенно меня сморил сон, и утром я проснулась отдохнувшая, посвежевшая и готовая к новой встрече с Самаром. Мне ждёт раунд номер два.

Чариса я нашла дремлющим на диване. Парень умильно подложил ладонь под щёку и причмокивал, даже будить жалко. Я устроилась в кресле, поплотнее запахнув халат, и негромко позвала его по имени. Ресницы тотчас дрогнули, Чарис нахмурился и секунду спустя приоткрыл один глаз. Сел он рывком, с лёгким удивлением огляделся:

– Леди?

– С добрым утром, – улыбнулась я. – Просыпайся. Нас сегодня ждут, – я вспомнила расхожую фразу, – великие дела.

– Доброе, леди. Можно узнать, что за дела нас ждут? – он демонстративно покосился на дверь, напоминая, что мы в замке на положении почётных пленников.

Настроение слегка подпортилось:

– Будем торговаться с Самаром за твою жизнь.

Чарис моментально помрачнел:

– Леди, не стоит. Даже если вам удастся перепривязать меня к себе, княгиня почувствует разрыв, и...

– И решит, что ты погиб.

– Да. А потом ей доложат, что я по-прежнему с вами.

Я отмахнулась. Так далеко заглядывать рано.

– Чарис, сейчас я оденусь, насколько смогу, и тебе придётся меня зашнуровать, – перебила я парня.

– Леди! – прозвучало со смесью разочарования, укоризны и недоверия.

Я с трудом удержалась от смеха. Глядя на Чариса, я почему-то перестала сомневаться, что договорюсь с Самаром. Справлюсь, главное не унывать. Я вернулась в спальню, с удивлением обнаружила свежую одежду, видимо принесли из сгоревшей комнаты, скинула халат, сама натянула сорочку, бриджи, в очередной раз подивилась тому, как в доме княгини меня разбаловали в плане бытовых мелочей, прижала к себе корсет и вышла обратно к Чарису.

Сегодня парень старательно избегал любых прикосновений, торопился и даже временами не слишком аккуратно дёргал шнуровку. Я сделала вид, что не заметила, поблагодарила и снова скрылась в спальне, чтобы натянуть юбки. Прodelать это без помощи будет сложно, но мучить парня ещё больше не собираюсь.

Собраться я успела как раз вовремя, за мной пришли сразу двое изменённых, нас с Чарисом отконвоировали во вчерашний обеденный зал.

– Гери приказал передать, что вам не нужно его дожидаться. Приятного аппетита.

Ответить я не успела – изменённый захлопнул дверь.

– Значит, разговор откладывается, – вздохнула я.

А я ведь настроилась уже.

– Леди, вы бы вспомнили, что собирались домой. Чем больше целей вы держите в голове, тем меньше шансов воплотить задуманное. Сосредоточьтесь на чём-то одном.

– Сосредотачиваться нужно на актуальном, – хмыкнула я. – Толку думать о доме? Реальный шанс вернуться у меня появится только после встречи с Советом.

– Мне нравится ваша логика, Ирма.

Я вздрогнула и обернулась. К столу, широко шагая, шёл Самар. Я поспешила подняться в знак приветствия, то же проделал Чарис. А ведь сказали, что Самар не придёт...

– Садитесь, княжна. Доброе утро.

– Доброе.

Мужчина выглядел помятым, измотанным. Похоже, ночь он не спал совсем. Да и одежда на нём вчерашняя, что подтверждает моё предположение. Наверное, искал девочку, про которую я спросила, но об этом лучше не думать, не моего ума дело.

Самар взял пресную лепёшку, положил на неё кусок варёного холодного мяса и откусил сразу чуть ли не половину, прожевал, проглотил и посмотрел на меня:

– Ирма, у нас есть средство, позволяющее временно в разы увеличить силу мага. Уровень княгини Драйкан я примерно представляю, технических сложностей не предвидится.

Я едва не подпрыгнула. Только недавно задумывалась над тем, как полностью подгрести Чариса под своё крылышко, и вот, пожалуйста, решение нашлось почти без усилий с моей стороны. Даже не верится, что всё может быть так легко.

– Я так понимаю, заниматься благотворительностью вы не станете?

Самар промолчал, только голову к плечу склонил. Чёрт, я привыкла читать людей, ориентируясь в первую очередь на глаза. Расширение и сужение зрачка контролю не поддаётся, надо лишь внимательно отслеживать изменения и анализировать. Но что можно понять, когда перед тобой два жутковатых белка, испещрённых сетью кроваво-красных сосудов? Ни радужки, ни зрачка. Не понимаю, как изменённые видят с такой анатомией глаза, слепыми они мне не показались.

– С чего бы? – понятно, что не с чего.

Самар дожевывал бутерброд и сделал себе следующий.

– Ирма, ваш юноша выглядит неблагонадёжным. Такое впечатление, что он с удовольствием расскажет о нас той же княгине. Сами понимаете, мне нужны гарантии молчания. Либо артефакт остаётся у нас, а вы продолжаете путь в одиночестве, либо становитесь его хозяйкой подкрепляете запрет болтать языком магией.

– Да, я понимаю.

Мужчина не спешил озвучивать цену, а продолжил спокойно есть. И зачем нагнетает, спрашивается? На меня не действует. Я допила сок и покосилась на Чариса. Парень, судя по всему, мысленно готовился к

смерти: сидел бледный-пребледный, щурил влажные глаза и до крови кусал губы. Да уж, сначала княгиня приговорила, теперь это. И в то, что я искренне хочу помочь, не верит. Оставлять его наедине со своими переживаниями точно нельзя. Я опустила руку под стол и погладила парня по боку, куда дотянулась. Он слегка вздрогнул, покосился на меня и слабо улыбнулся в ответ.

Самар тихо фыркнул, глядя на мои ужимки:

– Он настолько для вас важен?

– Самар, я уже говорила, что я иномирянка. У нас не всё гладко, но люди стараются помнить, что они люди, а не твари. Оставить человека в беде – преступление. У нас даже животных принято спасать. Недавно в новостях рассказывали, как собака провалилась в канализационный люк, и, чтобы её вытащить, прибыла целая бригада спасателей.

– Не врёте, но звучит странно.

Я пожала плечами.

– Ирма, за помощь в перепривязке артефакта я хочу, чтобы вы отказались от планов возвращаться домой и остались в этом мире. Навсегда.

Глава 11

Я смотрела на Самара широко распахнутыми глазами. Он же не всерьёз? Изменённый спокойно ждал, когда до меня дойдёт смысл сказанного. Он не улыбнулся, не сказал, что пошутил. Я вообще не уверена, что он способен шутить.

– Самар, назовите другую цену. Я не готова остаться здесь навсегда. Я не самоубийца.

И без того узкие губы мужчины превратились в едва различимую ниточку. Он склонил голову к плечу и шумно втянул воздух, ноздри заметно задрожали. Самар вдохнул-выдохнул ещё несколько раз.

– Да, вы здесь чужая, – задумчиво подтвердил он, в голосе сквозило сожаление.

– Самар, назовите цену, которую я смогу заплатить.

Изменённый едва слышно фыркнул.

– Ничего иного мне от вас не нужно, Ирма. Но раз нет, то нет. Я помогу, а вы пообещаете подумать над моим предложением.

Дома меня ждут родители, сестра, друзья, друзья по театральным курсам. У меня планы на жизнь, перспективы. Даже если забыть о собственных мечтах, то я обязана вернуться ради родителей. Дочь, пропавшая без вести – совсем не то, что я для них хочу. К тому же здесь я обречена не жить, а выживать.

– Обещаю подумать, но сомневаюсь, что когда-нибудь смогу дать другой ответ.

Изменённый кивнул, ещё раз шумно вдохнул и передёрнулся.

– Вы волнующе пахнете, Ирма.

Изменённый налил себе чаю, моча выпил в два глотка и поднялся из-за стола.

– Идёмте, Ирма, – Самар провёл рукой по голове, приглаживая растрепавшиеся волосы. – Я не могу обещать, что всё получится. Откровенно говоря, у нас нет опыта работы в связке с такими магами, как вы.

Хотела сначала возразить, что я никакой не маг, потом осеклась, сообразив, что чему-то меня учили, значит, формально я маг.

– Что вы имеете в виду? – уточнила я.

Изменённый шагнул ко мне и провёл пальцем по моей щеке.

– Не видите между нами разницы?

– Цвет кожи, строение глаз, форма носа у нас с вами отличаются, но я не знаю, какое это имеет отношение к магии.

– Прямое, – Самар отодвинулся. – Внешние изменения лишь следствие изменений внутренних. Видите ли, у наших предков, если выразаться образно, сломался предохраняющий клапан. Вы, маги живого континента, можете использовать лишь тот объём силы, который безопасен для вашего организма, а мы почти неспособны сдерживаться. Бешеный напор энергии выжигает нас изнутри. Вы живёте столетиями, у нас же редко кто доживает до пятидесяти пяти.

Самар отошёл к окну и уставился на бушующее море. Я, поколебавшись, встала рядом и тоже уставилась на стихию. Море пенилось и бросалось на скалы.

– Опасно, но так красиво, – сказала я.

– Ошибаетесь, Ирма. Красиво только для того, кто не имел дел с морем. Когда мы сюда добирались, один из наших кораблей затонул.

– Простите. Мои соболезнования.

Самар неопределённо пожал плечами и снова посмотрел на меня.

– Ирма, я вижу только одно решение проблемы с артефактом – работа в связке. Вы будете своего рода предохранителем и стабилизатором, а один из нас послужит источником силы.

– Не вы? – тотчас уточнила я.

– Не я, – согласился Самар и направился к двери, – Подождите здесь, Ирма. Сейчас я всё подготовлю для ритуала и пришлю за вами. А пока пусть ваш артефакт объяснит вам, что именно нужно делать.

Изменённый вышел и оставил нас с Чарисом наедине. Парень тотчас подскочил ко мне и горячо зашептал.

– Леди, наш долг сообщить об изменённых княгине, чтобы Совет принял меры!

– Рис, кого ты защищаешь? Предавшую тебя княгиню?

Парень открыл рот, закрыл.

Между прочим, сам говорил, что и у стен есть уши, и сам же болтает не по делу.

– Чарис, ещё раз. Кого ты защищаешь? Я не прошу имён, просто скажи, друзей, родных, близких?

– Изменённые – это монстры, которых следует уничтожать, – ответил Рис, но уже не так уверенно.

– Откуда ты знаешь? Княгиня сказала? А теперь послушай меня, Чарис. Монстры бы уничтожили всех обитателей Прена без разбора. Изменённые ведут себя как самые обыкновенные захватчики. Они вполне

цивилизованные люди: живут на своём материке, строят корабли, сюда экспедицию прислали. Ты бы стал вмешиваться, если бы, например, княгиню попытался подвинуть клан, занимающий шестое место?

– Нет. Мне уже не до разборок кланов.

– Считай, что изменённые – ещё один клан. Честное слово, уничтожать их за цвет кожи – очень плохая идея.

– Возможно. Леди, мне с детства говорили, что всё зло нашего мира от них. Если бы не изменённые, не была бы создана система кланов, не было бы столь жёстких правил, иерархии.

– Чарис, а подумать? Изменённые не появлялись невесть сколько сотен лет. Или и того больше? Подозреваю, что при желании систему могли переделать лет за пятьдесят.

– Леди, давайте я лучше расскажу вам про ритуал?

Понимаю, тяжело сомневаться в том, что с детства приучен считать истиной. Давить я не стала. Во-первых, ни к чему. Во-вторых, я слишком мало знаю об изменённых, чтобы выступать в роли их адвоката. Монстры могут притворяться милыми и дружелюбными, пока не решат, что пришла пора перекусить. Я вполне допускаю, что Самар в любой момент свернёт мне шею. Станный он какой-то. Я вспомнила, как он ко мне принюхивался, как смотрел, как касался моей кожи. Есть в Самаре какая-то сумасшедшинка. Его жесты, мимика, пугают меня гораздо больше, чем внешность. Я вдруг поймала себя на том, что неосознанно общаюсь с Самаром как с диким зверем. Вроде бы всё в норме, но один неверные жест и хищник вцепится в горло.

Даже не знаю, чего я хочу больше: поскорее убраться из Прена или оттянуть предстоящие ночёвки под открытым небом. Чарис несколько раз повторил, как должен пройти ритуал. Я задала уточняющие вопросы, мысленно в голове прокрутила действие и кивнула. Справлюсь, лишь бы изменённый не подвёл.

За нами пришли где-то через полчаса. Обычно нас сопровождали двое мужчин, но в этот раз к ним зачем-то присоединилась женщина, выглядевшая, как и Самар, уставшей и не выпавшейся. Если конвоиры не проявляли к нам ровным счётом никакого интереса, то женщина смотрела на нас и только на нас, рот у неё чуть приоткрылся, ноздри подрагивали.

Её пристальное внимание нервировало. Я постаралась сконцентрироваться на Чарисе и не обращать на женщину внимания, тем более к нам она не приближалась, соблюдала дистанцию, но умудрялась заходить то справа, то слева, кружила как коршун. Я передёрнула плечами и подмигнула своему артефакту. Из нас двоих, ему тяжелее, чем мне.

Зал, куда нас привели, мало отличался от аналогичного зала в цитадели клана Драйкан: каменные пол, потолок, стены. По центру зала стоял алтарь, на который предложили лечь Чарису. Со стороны двери слышался скулѐж. Я повернула голову и обомлела. В углу хныкала та самая девочка, которая подходила к дороге ночью. Меня поразило не её присутствие в зале, и не столько плач, сколько вид. Девочку зачем-то заковали в кандалы.

Женщина метнулась к ребёнку, погладила по лицу, что-то зашептала, но разобрать что именно я не могла, да и не пыталась. Ко мне приблизился Самар:

– Ирма, я уже упоминал про нашу нестабильность. Вот одно из её проявлений, – Он кивнул на малышку. – Редко, но бывает, что у детей отказывает разум. Она сейчас как дикий зверь, даже мать не узнаёт.

Меня прошиб холодный пот.

– И вы доверяете мне об этом знать? – фраза получилась корявой, но Самар прекрасно понял, что я хочу спросить.

– Ирма, ритуал вы будете проводить в паре с этой девочкой. Есть вероятность, что это окажет на неё благотворное влияние. Во-вторых, как бы жестоко ни звучало, ставить эксперимент на ком-то ценном я не готов. Чего ожидать от работы в связке с вами мы знаем только в теории. Проходите.

В зале остались Самар, двое мужчин, девочка, её мать и мы с Чарисом, который уже успел скинуть рубашку и лечь на камень.

– Вы всё запомнили, леди? – спросил он, когда подошла.

– Да.

– Если княгиня узнает, что вы её обманули...

– Как мы уже выяснили, она приговорила и тебя, и меня.

Мужчины подвели брыкающуюся девочку, женщина следовала за ней как приклеенная, гладила малышку по чёрным, как вороное крыло, волосам, уговаривала потерпеть. Ребѐнок не слышал.

– Вы поможете ей, княжна? Поможете?

– Отойди к стене, – велел Самар.

– Гери...

– Отойди, или я прикажу запереть тебя в твоей комнате, и с твоей дочерью, если она очнѐтся, будут они.

Женщина коротко всхлипнула, зажала рот рукой и торопливо попятилась.

– Ирма, – Самар привлѐк моѐ внимание, – делаете всё, как обычно, но перед ритуалом следует создать кратковременную связку с Гарин, – я

вспомнила, что этим именем Самар называл девочку.

– Как?

– Вы владеете сердечным огнём? Должны, раз у вас есть живой артефакт. Всё просто. Несильно ударьте своей силой девочку в живот. Вреда ей не будет. Гарин неосознанно ответит на удар и выплеснет собственную силу. Ваша задача перехватить энергию, пропустить через себя и использовать.

– Леди, у вас всё получится, – прошептал Чарис и попытался ободряюще улыбнуться, но провести меня не сумел. По закушенной губе, излишней бледности и лихорадочному блеску глаз я видела, что парню безумно страшно. Одна моя ошибка – и он умрёт.

– Конечно, справлюсь, – приободрила я его в ответ.

На самом деле уверенности я не чувствовала. Спрятаться бы за чью-то надёжную спину, переждать бурю, но прятаться не за кого и отступать некуда. Я повернулась к Самару, получила молчаливое разрешение начинать, дождалась, когда изменённые отойдут, чтобы их не зацепило и, сконцентрировавшись, ударила. Девочка заворчала, но ответной агрессии не проявила.

– Сильнее. Ирма, не жалейте её. Боль послужит для неё лекарством.

Сделав несколько дыхательных упражнений, я мысленно напомнила себе, что помогаю девочке. Вывих вправлять тоже больно, но необходимо. Ударила.

Девочка ощерилась, зарычала, дёрнулась в попытке атаковать, но цепи её не пустили. Я добавила ещё энергии, но теперь я просто усиливала напор, давила. Девочка снова дёрнулась, рыкнула что-то похожее на боевой клич, и невидимая волна сбила меня с ног.

Отстранённо порадовалась, что заваливаюсь на бок. Выставила локоть, кажется, расшибла, зато сберегла голову. Удариться виском о край алтаря – глупее смерти не придумаешь.

– Ирма, соберись и действуй.

Команда Самара была очень своевременной. Тепло привычно побежало от сердца к ладоням. Мысленно я постаралась слить свою энергию с энергией девочки, потянула обратно. По телу прошла волна почти нестерпимого жара. Я охнула и откинулась навзничь, такое чувство, что я лежу под Ниагарским водопадом, чужая сила так и хлещет.

– Ирма, стабилизируй поток.

Что?! Самар же уверял, что мой организм регулирует поток энергии без участия сознания. Вслух сказать об этом не получилось. Я замычала.

– Стабилизируй, Ирма, – повторил Самар.

Лучше бы сказал, как именно это делать. Чарис почему-то молчал, подсказать не пытался, а я поняла, что ещё чуть-чуть, и я не выдержу. Наверное, единственное, что я могу, это расслабиться и позволить энергии течь, как получается, потом потихоньку разорвать связку.

Эффект получился неожиданным. Стоило мне прекратить сопротивляться напору, поток ослаб и пару мгновений спустя стал управляемым. Я ощутила, что могу взять у девочки больше энергии или наоборот почти остановить отток силы.

– Ирма, ритуал.

Я поднялась с пола, Чарис, спасибо ему, спрыгнул с алтаря, подал руку, а, убедившись, что я в порядке, снова лёг. Ножа мне никто не предоставил. Я ногтем царапнула кожу над сердцем Чариса, затем расцарапала свой палец и капнула каплю крови в ранку. Теперь, как учили, сосредоточиться на ощущениях и почувствовать сначала связь Чариса со мной. Именно мне он отдаст жизненные силы. Очень тонкая, но в то же время невероятно прочная нить шла от парня к княгине.

– Леди, резко, – прошептал подсказку Чарис, глядя на меня широко распахнутыми глазами.

Всё было просто и сложно одновременно. Я потянула идущий от девочки жар, пропустила через себя и обрушила на нить.

Возможно, подготовившись, княгиня бы не проиграла так легко. Нить оборвалась в доли секунды. Чарис выгнулся дугой, и я получила визуальное доказательство, что без привязки к хозяину артефакт жизни разрушается. Подхватила нить, зацепила на себя, добавила энергии, уже не выжигая и уничтожая, а восстанавливая, исцеляя. Чарис обмяк.

– Как ты? – спросила я.

– Ваш, леди, целиком ваш.

– Гарин! – выкрикнула женщина. Я от неожиданности обернулась. Женщина, видимо, хотела рвануть к дочери, но Самар её поймал и удерживал, а женщина рвалась и звала девочку. Самар заткнул женщине рот ладонью.

– Ирма, отпусти девочку.

Легко сказать. Сначала я отправила излишки силы обратно к ребёнку. Кажется, девочка втянула их в себя. Этого ей показалось мало, и она начала забирать мою энергию. Получилось, что поток сменил направлением. Поскольку источником теперь была я, перекрыть поток не составило труда. Как кран закрыть.

Самар выпустил женщину, и мать опрометью кинулась к малышке.

– Гарин! Гарин, ты слышишь меня?

– Мама?
– Гарин! – женщина обхватила девочку, прижала к себе.
– Помогите им, – распорядился Самар, обращаясь к подчинённым, – и снимите с Гарин цепи.

– Да, Гери.

Изменённый подошёл ко мне.

– Наши расчёты оказались верны. Вы вернули девочку к разуму, Ирма.

– Вы поэтому хотели меня оставить?

– Да, – подтвердил Самар, подавшись ко мне и шумно втягивая воздух. – Мы приплыли на материк, чтобы понять, сумеем ли мы наладить с потомками предавших нас магов отношения. Мы бы и не хотели, но как вы сами убедились, нам это жизненно необходимо.

– Почему бы просто не похитить нужное количество магов и не забрать к себе? – к разговору присоединился пошатывающийся Чарис, успевший натянуть рубашку.

– Потому что мы оказываемся беззащитны перед магом, с которым работаем в связке. Было две попытки. Их итог – сорок семь жертв. Мы пытались похищать детей разных возрастов. Думали, что воспитаем правильно, но дети на нашем материке заболевают и умирают. Единственный наш шанс – это укрепиться на «живом» континенте.

– Самар, вам не кажется, что участие в экспедиции ребёнка выглядит по меньшей мере странно?

Изменённый растянул губы, вероятно, обозначив улыбку.

– Я бы ответил на ваш вопрос, Ирма, если бы вы пообещали отказаться от возвращения домой.

Я вздохнула. Не настолько я хочу знать тайны Самара. Изменённый лично проводил нас с Чарисом до выделенных нам комнат, поздравил с успешной перепривязкой и буднично сообщил, что через два часа экипаж будет подан.

– Я ещё зайду поговорить, – бросил Самар напоследок.

В комнате поджидал горячий обед. Не сговариваясь, мы с Рисом рванули к столу. Говорить о проведённом ритуале не хотелось. Я получила желаемое, Рис же, я видела по мелким деталям, чувствовал себя неуверенно. И поглядывать он стал на меня не так как раньше.

Дожёвывая кекс, я покосилась на Чариса. Зрачки расширены, на щеках румянец, вот он губы облизнул. Неужели необходимость расшнуровать корсет так подействовала? Плохо. Влюблённый парень мне ни к чему.

– Теперь вы можете забрать меня в свой мир, леди.

– Ты против?

Чарис пожал плечами:

– Я не знаю вашего мира, леди. Я привык к здешним порядкам. Возможно, в вашем мире мне будет также плохо, как вам в моём, но я готов попробовать. Я вам... верю. Я хочу с вами.

Признаться, мне было бы легче, если бы Чарис отказался и попросил найти того, к кому его можно ещё раз перепривязать.

Оставшееся до отъезда время парень рассказывал, куда мы двинемся дальше, обрадовал, что мы можем задержаться в самом городе и что-нибудь прикупить. Раз фактический хозяин города, к нам лоялен, местные вредить не рискнут. Ночевать предстоит, как в прошлый раз, прямо на дороге.

Обещанный Самаром разговор вышел... занимательным. Изменённый вручил артефакт, который позволит нам общаться на расстоянии, а также позволит Самару отслеживать мои перемещения по материку. Изменённый мог и не упоминать о том, что артефакт имеет функцию маячка, и я оценила откровенность.

– То есть княгиня тоже за нами следит?!

Самар посмотрел на меня как на дуру, кивнул и даже подсказал, как выглядит прицепленная ко мне следилка.

– Избавьтесь от её маячка незадолго до встречи с Советом, – посоветовал он. – Раньше не стоит по двум причинам. Во-первых, княгиня начнёт волноваться. Во-вторых, пока что ей выгодно вам помогать.

Я поблагодарила Самара за всё, что он для меня сделал: за то, что сохранил мне жизнь, за то, что не заставил отказаться от возвращения домой, за то, что помог решить проблему с Чарисом, за то, что поддержал, обещал помощь.

– Берегите себя, Ирма.

Провожали нас с Чарисом члены клана Райоль, изменённые словно сгинули. Почему-то я до последнего была уверена, что Самар появится в последний момент, когда я буду залезать в экипаж, тронет меня за щёку, глубоко вдохнёт мой запах, но Самар так и не появился. На секунду я даже почувствовала себя обиженной, но быстро напомнила себе, что вообще-то ничего подобного изменённый мне не должен. Чарис, чувствуя моё настроение, молчал. Приказал ящеру двигаться и устроился рядом, тоже о чём-то задумался.

– Леди, мы будем заезжать в город? – спросил он четверть часа спустя.

– Да, конечно. Если ты считаешь, что это безопасно.

Чарис завёл экипаж на стоянку, располагавшуюся в центре города, помог мне выбраться на улицу.

– Торговый квартал? – предложил он.

Чарис на секунду нырнул в экипаж и вернулся, держа в руках полупрозрачный шёлковый шарф.

– Позвольте, я помогу? Такие накидки носят леди, приближённые к главе клана, когда не хотят афишировать свой статус. Закрывают макушку, шею и один конец обязательно спускают на грудь, – парень проворно обмотал меня шарфом, поправил пару складок, отошёл, любовался результатом и приглашающе махнул рукой.

– Деньги? – уточнила я.

– У вас есть деньги княгини и украшения, которые можно продать, но лучше продавать не в Прене, а в Яйлцине.

Мы прошли мимо ювелирных лавочек, мимо магазинов тканей, мимо гончарных мастерских. Я наслаждалась прогулкой, покупать что-либо я не собиралась. То есть учебник по магии я бы купила, но такого и в помине не было. Вспомнила, какие в Аласии продавали артефакты, хихикнула.

Хотела предложить пойти посмотреть что «магическое» есть в Прене, но не успела. Моё внимание привлёк помост в отдалении и стоящие на нём люди в серых одеждах. С края помоста сидел мужчина, выделявшийся богатым нарядом, напоминавшим сюртук.

– Леди, не нужно туда. Вы расстроитесь.

– Рис, что там?

– Торги. Эти юноши и девушки будут слугами, если их контракт кто-то выкупит.

Больше походило на продажу рабов. Не слушая советов, я пошла именно в том направлении. Мужчина, сидящий на помосте, издали заметил мой интерес и поторопился навстречу.

– Госпожа ищет служанку?

– Полагаете, вам есть, что предложить благородной госпоже? – Вмешался Чарис. – Леди, родители не смогли пристроить этих девушек и юношей, поэтому заключили договор с любезным господином. За часть вознаграждения он профессионально решает проблему.

Теоретически служанка мне нужна. И не только, чтобы помогать одеваться, раздеваться и обеспечивать бытовой комфорт. Если я права, убийцы ищут леди, сопровождаемую одним слугой. Присутствие девушки может помочь сбить их со следа.

– Госпожа, условия очень хорошие, – мужчина озвучил сумму и пояснил. – За это вы получаете пожизненную службу и право требовать даже клятву верности, принесённую на крови. Их жизнь и смерть будут полностью в вашей власти.

Я поднялась на помост и всмотрелась в лица. И юноши, и девушки

стояли, вытянувшись по струнке, головы у всех опущены, подбородок упирается в грудь.

– Леди, – едва слышно шепнул Чарис, – благородная госпожа в таком месте может купить только материал для опытов. Вы их пугаете.

Не знаю, почему Рису не терпелось меня увести. Должен понимать, что вредить никому из этих несчастных я не собираюсь. Я позволила ему помочь мне спуститься по лестнице. Сделаю вид, что прислушалась.

Истинная причина заключалась в том, что я испугалась взять на себя ответственность за ещё одного человека. Хватит того, что от меня зависит Рис.

– Не подходят, – пояснила расстроившемуся мужчине. – Я ищу... Сами понимаете.

Мужчина согласно кивнул, расстроился, конечно, но вида не показал.

– Если госпожа намекнёт на свои предпочтения, – протянул он.

Я лишь улыбнулась и пожелала удачи в делах.

Чарис повёл меня к проходу за помостом, чтобы выйти на параллельную улицу. Мы завернули за угол, и я услышала тихий стон. Кто-то просил воды.

Глава 12

Ноги сами понесли меня обратно. Чарис покорно последовал за мной. Собственно, выбора у парня не было. Я заглянула в щель между помостом и ящиками и обнаружила лежащую прямо на земле девушку с взлохмаченными волосами. Взгляд переместился на её порванную одежду, босые ноги.

– Воды, – повторила она, и на спёкшихся, треснувших губах выступила капля крови.

Мне хватило одного взгляда на девушку, чтобы понять: я просто не смогу её оставить здесь. Всех не спасти, а её сумею.

– Беру, – жёстко проговорила я, глядя Рису в глаза. Почему-то мне показалось, что он не одобрит моё решение, но парень своего отношения к происходящему никак не показал. Он кивнул, обогнул помост и с лучезарной улыбкой отправился торговаться:

– Госпожу заинтересовал бракованный товар, – услышала я его первую фразу.

Я склонилась над девушкой. Она была если не при смерти, то близка к этому. Помощь ей нужна как можно скорее. Зря я не пошла на курсы первой помощи, когда мне предлагали. Сейчас бы пригодилось.

Пока Чарис улаживал формальности, я поймала за шиворот помощника торговца и потребовала принести питьё. Рыжий вихрастый нахал изумился, попытался отшутиться и вывернуться. Похоже мысль сделать что-то для слуг, находящихся по положению ниже его, казалась ему кощунственной. Не придумав ничего лучше, дёрнула парня за ухо, грозя оторвать. Помощничек проникся моментально и подчинился моему капризу, но с явной неохотой. Через минуту мне был вручен полный кувшин воды.

– Если здесь содержится что-то, что попортит мою собственность..., – договаривать я не стала, оставив вторую половину угрозы на откуп воображению парня.

Рыжик побледнел и уверил, что принёс самую обыкновенную воду, даже отпил демонстративно.

– Госпожа, девушка в плачевном состоянии. Она сама по себе того и гляди помрёт, – запричитал он, испугавшись, что вину за состояние девушки я свалю на него.

Я не слушала: отобрала у парня кувшин, опустилась на колени, чем

ввергла его в шок, осторожно одной рукой приподняла голову девушки, а второй рукой поднесла кувшин, прижала кромкой к её губам и медленно наклонила. Вода капнула девушке под нос и скатилась щеке.

– Пей, – шепнула я.

Лить прямо в рот я остерегалась, боялась, что девушка захлебнётся. Треть воды слилась по щекам, намочила волосы на затылке, шею, одежду на плечах. У меня на юбке образовались мокрые пятна.

Наконец, девушка начала подавать признаки жизни. Зашевелилась, сглотнула первую порцию и жадно приникла к кувшину. Не знаю, насколько правильно дать ей сразу всё. Когда-то мне доводилось слышать, что обезвоженный организм нужно отпаивать потихоньку, но отобрать питьё у меня рука не поднялась. Минимальное усилие лишило девушку остатков сил. Она в изнеможении откинулась мне на руки и сладко уснула. Стараясь не потревожить, уложила её обратно на землю, встала, сунула полупустой кувшин пребывающему в ступоре помощнику торговца, обернулась и встретилась взглядом с самим торговцем.

– Госпожа? – изумлённо прошептал он.

Да что же такое! Я не отреагировала, сделала вид, что не понимаю причин его удивления. Пусть, например, считают, что я госпожа с заскоками.

Раньше всех сориентировался Чарис. Парень коротко отчитался, что за девушку заплачено, документы подписаны и можно продолжать путь. Вот и хорошо. Я благосклонно улыбнулась, и, пожелав торговцу удачи в делах, быстро зашагала прочь от помоста. К сожалению, скупить всех несчастных этого мира, а потом осчастливить я при всём желании не сумею.

Интересно, а получится у Самара сделать жизнь на материке хоть чуточку лучше?

– Леди, – позвал Чарис, как только мы отошли на достаточное расстояние. – Я предлагаю остановиться в городском гостевом доме. Её нужно вымыть и переодеть, – Чарис брезгливо поморщился, – идти самостоятельно девушка не могла, и Чарису пришлось нести её на руках.

– Можно подумать, это она виновата, что от неё пахнет! – возмутилась я.

– Нет, не виновата, – согласился Чарис, – но давайте всё-таки зайдём в гостевой дом.

– Не опасно? – деловито уточнила я.

– Насколько это возможно, ну и насколько Самар контролирует город. Я же вроде бы уже объяснял.

Я пожала плечами. В конце концов, Чарис шкурно заинтересован в

моём благополучии. Минут пять парень вёл меня по проулкам, мы свернули за очередной угол и вышли к круглому трёхэтажному зданию, увенчанному расписным куполом. Рис пропустил меня вперёд, и я с видом королевы, по нелепой случайности оказавшейся в захолустном Прене, вошла в распахнувшиеся при моём приближении двери. Навстречу уже спешила местная сотрудница. Даме на вид было лет сорок, уже появились первые морщины, которые, впрочем, её совершенно не портили. Уродовала женщину слащавая улыбка от уха до уха. Кожа на щеках натянулась так, что грозила вот-вот лопнуть.

– Госпожа, какая честь для нашего дома!

Либо знает, кто я, либо роль надменной королевичны удалась.

– Госпожа желает отдохнуть или развлечься? Отдельного дома удовольствий в Прене нет, любой каприз можно удовлетворить у нас.

– Пока только отдохнуть.

Сотрудница не сдержала вздох разочарования, но быстро взяла эмоции под контроль и снова улыбнулась. Дама вызвалась лично проводить меня и показала себя талантливым экскурсоводом. Она с одинаковой непринуждённостью рассказывала историю города, тесно переплетённую с историей клана Райоль, и перечисляла полезные свойства заинтересовавшего меня цветка. Малиновые с лиловыми прожилками лепестки в размере не уступали моей ладони.

Мне показали невероятной пронзительности скульптуры. Увидев моё неподдельное восхищение, дама порозовела:

– Ваша высокая оценка льстит мне, госпожа. Должна признать, работать с живым материалом очень трудно. Они всегда визжат, плачут и норовят вырваться. Окаменение процесс медленный, скульптуры либо пополняют коллекцию «Страдание», либо знайте, что они ненатуральные. Людей заранее опаивают успокоительным, а для линии «Счастье» используют наркотик, вызывающий приступ эйфории.

Пока дама распиналась о своём хобби, я пыталась переварить, что людей запросто лишают жизни ради прихоти украсить холл анатомически правильной статуей с искажённым болью и отчаянием лицом.

Апартаменты мне достались стандартные, ничем не примечательные. Оставив выкупленную девушку на попечение Чариса, я прошагала прямиком в спальню и легла на неразобранную кровать прямо в одежде. Думать не хотелось. После всех волнений на меня снизошло ничем не оправданное спокойствие. Я лежала, вспоминала дом, учёбу на театральных курсах, прислушивалась к тому, как в купальне набирается вода. Рис от моего имени заказал обед и сейчас с ложечки кормил девушку

бульоном.

Не знаю, сколько я пролежала в оцепенении. Моё уединение нарушил Чарис. Парень накрыл на стол и напомнил, что пора выдвигаться, следующий в очереди визит никто не отменял. Строго распорядка у нас не было, княгиня выдала список кланов, которые следует посетить до того, как я предстану перед Советом. Точнее, я уже знала, что на Совет отправится настоящая княжна, а меня накануне убьют. Дата уже назначена...

Я встала, одёрнула юбку и очень удивилась, когда в спальню впорхнула красавица, чью красоту не могло скрыть даже мешковатое серое платье. Девушка показалась мне смутно знакомой. Не дав мне ни секунды, она развела бурную деятельность по приведению меня в удобоваримый вид: причёска была восстановлена, складочки на платье расправлены. Девушка зачем-то сняла с меня чешки, прохладные пальцы коснулись ступней. Я дёрнулась.

– Леди, я в совершенстве умею делать лечебный массаж. Позвольте?

Отказаться я не успела. Девушка провела по одной ей ведомым точкам, и я сдалась умелым рукам. Не знаю про лечебный эффект, массаж был фантастический: я млела и плавилась, как пломбир на жарком солнце.

– Как тебя зовут?

– Лана, госпожа. Вы спасли мне жизнь...

– Красивое имя, – перебила я и перебралась за стол, тем самым показав, что выслушивать дифирамбы в свою честь не в настроении.

Чарис снял крышку с первого блюда. Я хотела было предложить Рису и Лане сесть и тоже поесть, но парень, угадав моё намерение, знаком попросил молчать. Наверное, он прав. Приучать девушку к моим странностям следует постепенно.

Дальше всё прошло скучно и обыденно. После обеда я отдыхала на диване, на самом деле ждала, пока будут решены все бытовые вопросы, потом изображала госпожу с завышенным самомнением, Чарис оплатил наше пребывание в гостевом доме, и мы сели в экипаж, который, он, оказывается, успел подогнать к парадному входу.

– Леди, мы возвращаемся по той же дороге, ночуем, как в прошлый раз, но, не доезжая Алассии, свернём вглубь материка.

У меня создалось впечатление, что говорил Чарис не для меня, а для служанки. Я-то маршрут знаю. Вообще в экипаже я почувствовала неловкость. Лана пока была чужой, и Чарис старался соблюдать формальности, сел не со мной, а с ней. От тёплой дружеской атмосферы не осталось и следа. Более того, парень переключился на девушку, и обо мне

все словно забыли.

Чарис ободряюще пожал ладонь Ланы, девушка зарделась, а у меня в сердце что-то кольнуло, и я поняла – это ревность. О чём я только думаю? Я постаралась отрешиться от происходящего. Княгиня говорила, что показанные ею упражнения нужно выполнять каждый день, вот и займусь.

По ощущениям мы ехали больше часа, Прен остался позади. Я заметила, что Лана начала ёрзать. Заметила не только я, Чарис остановил экипаж и предложил размяться. Лана напряглась, поняла, что сделано это для неё и ради неё. Наверное, правильная госпожа должна рвать и метать. Я привычно притворилась, что ничего не заметила, проворчала, что давно пора и первой вышла на улицу, потянулась. Лана выскочила следом и рванула за экипаж.

Горы с одной стороны, лес – с другой, и плавно изгибающаяся дорога, чья магия защищает от чудовищ. Я подошла к самому краю каменной плиты и остановилась у невысокого бортика, украшенного замысловатым орнаментом.

– Чарис, нам бы нужно возобновить уроки.

– Да, леди. Я дам Лане снотворное.

– Откуда у тебя снотворное? – удивилась я.

Чарис улыбнулся уголком губ:

– Леди, такие вещи нужно иметь при себе на всякий случай.

Парень принёс из экипажа три стакана. Один вручил мне, второй взял сам, а третий передал вернувшейся Лане. Девушка с благодарностью взяла, выпила до дна.

– Устала? – участливо спросил Рис, – Тебе нужно много отдыхать, чтобы восстановиться.

Чарис поставил оба стакана на дорогу, подхватил обмякшую девушку и занёс в экипаж.

– Рис, я ожидала, что Лана будет болеть, а она вполне бодрая.

– Леди, вы абсолютно правы. Я взял на себя смелость использовать лечебный артефакт. Тащить с собой балласт неразумно.

Вообще-то мог бы и по собственной инициативе рассказать, что у нас есть артефакты, флакончики с интересным содержанием. Я задумалась, против кого парень собирался применить всё это богатство. Понятно, что меня он защищает, поскольку его жизнь связана с моей, но проще всего оберегать от смерти и физических травм, заперев в комнате с мягкой мебелью и специальными мягкими стенами. Кажется, я напрасно решила, что могу Чарису доверять, особенно теперь, когда он вышел из-под контроля княгини.

Уложив голову Ланы себе на плечо, парень дал ящерицу команду двигаться дальше. Не подозревая о моих мыслях, Чарис попросил напомнить, на чём мы остановились прошлый раз, а убедившись, что я всё хорошо запомнила, продолжил лекцию.

Чарис пытался объяснить, как использовать магию на практике. Сам он магом ни разу не был, и сейчас пересказывал мне то, что ему довелось прочитать в книгах или услышать от княгини и её окружения.

– Сердечный огонь, который вы освоили, можно использовать как оружие. Неэффективно, но зато вы уже сможете защищаться с помощью магии. Попробуем?

Чарис поставил рядом с собой один из стаканов.

– Сбейте его, леди.

Я сформировала сгусток тепла на кончиках пальцев и метнула в стакан, но ничего не произошло. Стакан остался на месте, даже не пошатнулся.

– Вы уверены, что попали, леди?

Я попробовала второй раз, сгусток бросила прицельно с расстояния сантиметров десять-пятнадцать. Промахнуться просто не было шансов, но снова ничего не произошло. Третья попытка тоже оказалась безуспешной. Энергия уходила, а результата не было.

– Леди, попробуйте сохранить прежнее количество энергии, а диаметр сгустка уменьшить.

– Как именно это сделать?

– Не знаю, леди. Простите.

Я выставила перед собой ладони так, будто держала футбольный мяч, сосредоточилась на жаре в груди и заставила его течь по рукам в пальцы, а затем выплеснуться в окружающий мир. Получившийся энергетический шар пульсировал, обжигал, как расплавленный свечой воск, и почему-то начал таять, как сжатый в кулаке снежок. Энергия по капле растворялась в окружающем пространстве.

Управлять шаром мысленно не получалось. От сосредоточенности я до крови прикусила кончик языка и попыталась соединить ладони. Вдруг получится? Энергетический шар оказался упругим, напору сопротивлялся и в какой-то момент просто выскользнул из рук.

Ещё одна попытка, вероятно, последняя, потому что сил почти не осталось. Я создала очередной шар и попыталась сделать его меньше. Чарис, наблюдая за моими потугами, расстроено вздыхал и почему-то успокаивающим жестом гладил по плечу спящую Лану.

Чёрт, умна я задним умом. Что мне стоило попросить у Самара

наведаться в личную библиотеку князя? Разумеется, под присмотром. Мне, кроме самоучителя магии ничего не нужно. Шар не поддался, спружинил, вырвался и моментально растаял. Я обессиленно откинулась на спинку сидения и прикрыла глаза.

– Леди?

– Как видишь, не получилось.

– Отдохните, леди. Вечером ещё поупражняйтесь.

Чарис вручил мне многэтажный бутерброд с мясом и убрал стакан. На его движения отреагировала Лана. Девушка заворочалась и медленно открыла глаза.

– Кажется я уснула, – промямлила она растерянно, – простите, госпожа.

– Тебе нужно много отдыхать, чтобы восстановиться, – ответила я, на что девушка смущённо улыбнулась, а в глазах мелькнуло подозрение, что я не такая хорошая, какой притворяюсь. Говорить Лана ничего не стала, ещё раз улыбнулась и скромно потупилась.

Дальше ехали в тишине. Я с содроганием думала о предстоящей ночёвке, вспоминала глаза Самара. Я была уверена, что, выбравшись из замка Райоль, почувствую облегчение, но получилось ровно наоборот. Я вдруг осознала, что, будь изменённый рядом, я бы чувствовала себя в куда большей безопасности.

Где-то через час Рис остановил экипаж и предложил устраиваться на ночёвку. Восток уже темнел, запад был окрашен багрянцем. Не знаю, как я буду спать. Мысль о снотворном показалась соблазнительной, но я её отвергла: у княгини мне даже успокоительное пить запретили, пояснив, что для благородной леди неприемлемо воздействовать на разум какими бы то ни было веществами. Для меня это, конечно, не аргумент, снотворное я бы приняла с большим удовольствием, но, если предстану перед Советом, меня проверят. Подставляться совершенно ни к чему.

Чарис занимался ящером, Лана расстелила ковёр, вынесла подушки, плед и сейчас накрывала ужин, а я страдала от безделья. Улучив момент, Рис намекнул, что мне следует лечь пораньше, иначе ему с Ланой придётся ждать. Я не возражала.

Служанка взялась за меня сразу после ужина. Девушка отыскала в багаже ночную сорочку, помогла снять многочисленные юбки, избавила меня от корсета, затем принесла кувшин с водой для умывания.

– Госпожа, вы такая красивая.

– Не льсти, – отмахнулась я. Как актриса я могу в один миг из Царицы Клеопатры преобразиться в Квазимодо.

Для меня устроили отдельное гнездо из одеял и подушек. Лана с Чарисом наперебой пожелали добрых снов, девушка меня укрыла, и они отошли. Вернулось чувство одиночества. Я повернулась на бок, спиной к лагерю, и для верности даже глаза прикрыла. Не хочу ничего видеть.

Я ожидала очередную бессонную ночь, но меня сморило. Я видела себя обедающей с Самаром. Изменённый хищно раздувал ноздри, принюхивался. Постепенно воспоминания сменились фантазиями и сновидениями.

Когда я открыла глаза, было темно. Странно, что проснулась ни свет ни заря. Я приподнялась на локте, пытаюсь понять, что меня разбудило. Лана и Чарис спали в обнимку неподалёку. Однако быстро они нашли друг друга. Чем только она его привлекла? Тащил в гостевой дом – нос воротил, а ночью на себя уложил и придерживает даже во сне. Надо присмотреться к этой Лане, мало ли, какие у неё таланты.

Совсем рядом раздался скребущий звук, и я вздрогнула. Вот что меня разбудило. Взгляд метнулся к обочине, но у дороги никого не было. Звук повторился, и я смогла сориентироваться. Источник находился позади экипажа.

Стараясь быть тихой, я выбралась из-под одеял. Светлая сорочка слишком заметная. Я обулась, нащупала плед и завернулась в него. Теперь прокрасться вдоль стенки экипажа, осторожно выглянуть.

Поставленный Чарисом защитный артефакт пылал. В его свете я не сразу рассмотрела силуэты. Пятёрка магов слаженно взламывала установленную защиту. Мне потребовалась секунда, чтобы осознать, что у них всё получится. Рано или поздно у артефакта кончится энергия, стена магии, отделяющая нас от убийц рухнет.

Сердце бешено колотилось. Я снова на волосок от гибели. В душе зарождалась паника, но ясно мыслить это не мешало. На цыпочках я попятилась. Главное, не выдать, что я проснулась. Пока маги убеждены, что жертвы сладко спят, они осторожничают и не торопятся.

Я склонилась над Чарисом и, не придумав ничего лучше, зажала парню рот. Он моментально подорвался, скинул меня, так что я свалилась на бок, но прошло всё абсолютно бесшумно. Чарис не задавал вопросов, понял мой жест.

Ещё один скрежет. Я вздрогнула всем телом. Сколько ещё продержится артефакт? Уверена, что счёт идёт на минуты. Чарис, молодец, сориентировался моментально: жестом показал мне, что следует разбудить Лану и, как можно тише перебраться в экипаж, а сам метнулся к ящери, так и остававшемуся запряжённым.

Пока я тащила девушку. Чарис снял защитный артефакт, установленный рядом с ящером и затолкнул его под днище экипажа, запрыгнул внутрь, хлопнул дверцей, одновременно отдавая команду ящеру, и животное в тот же миг сорвалось на бег.

Лана быстро уловила суть происходящего. Девушка мелко затряслась и беззвучно заплакала. У меня от страха у самой зуб на зуб не попадал, да и роль утешительницы – не моё амплуа.

– Рис, насколько всё плохо? Только не лги.

Сзади прозвучало два оглушительных взрыва.

– Конец артефактам, – безразлично протянул Чарис. – Сворачивать с этой дороги некуда, поэтому маскировка не поможет.

– Нас догонят?

Чарис не ответил.

– Нас догонят? – повторила я.

– Я думаю, впереди нас ждёт ещё одна группа магов, – выдавил Рис.

– Тогда включай маскировку и сворачивай с дороги в поле.

– С ума сошла?!

Рис так разволновался, что забыл о приличиях и вопрос задал с возмущением, напрочь непочтительно. Я не в обиде, а Лана охнула. Мы её проигнорировали.

– Рис, если впереди засада, а сзади погоня, то у нас нет выбора. Темно. Если мы свернём, никто не заметит. Это шанс. Разве нет?

Чарис абсолютно некультурно выругался.

– Там на нас нападут твари. Держитесь.

Резкий разворот. Меня впечатало в стену, рядом заскулила Лана. Экипаж начало ощутимо трясти: под колёса попадали ухабы и кочки. Ещё один резкий поворот.

– Оставаться в поле нельзя, но можно попытаться зайти в тыл погоне и гнать обратно к Прену, – напряжённо сообщил Чарис.

– Видишь, можешь, когда хочешь, – пробормотала я, сама не совсем понимая, что хочу этим сказать.

Ящер мчался на бешеной скорости, я то и дело прикладывалась то локтем, то бедром, то головой. Лана, не скрываясь, рыдала.

– Держитесь! Всем тихо, – скомандовал Чарис.

Я инстинктивно вцепилась в Лану, она же зажала себе рот руками и уткнулась носом мне в плечо. Я отстранённо отметила, что нет больше госпожи и служанки, остались две насмерть перепуганные девушки. Верно говорят, что перед смертью все равны.

Экипаж резко затормозил, мы ударились об переднее сидение, точнее

Лана приложилась спиной, а я навалилась на неё. Мы обе сумели сдержаться и не издали ни звука. Рядом с нами присел Чарис. У парня подрагивали руки, он пытался восстановить дыхание.

– Сейчас они проедут мимо. Нам либо повезёт, либо нет, – сказал он и затих.

Глава 13

Я слышала, как отдаляется погоня. Смерть снова прошла рядом, едва не зацепив. Я старалась держаться, не показывать, как мне страшно. Лана таращилась широко распахнутыми глазами на одну ей ведомую точку, дай повод – заревёт. Я распрямилась, потёрла виски и повернулась к Чарису. Парень чутко прислушивался к происходящему на улице. Заметив мой взгляд, приложил палец к губам. Секунда, вторая, и он приподнялся, переместился ближе к стенке, отделявшей нас от ящера, и дал команду двигаться вперёд.

Обратно ехали медленно, чтобы меньше шуметь. Кочки сменились ровным полотном дороги, и я выдохнула.

– Рано радуетесь, – заметил Чарис. – Сейчас две группы встретятся и поймут, что мы их провели.

– Надо было Самара позвать, – сказала я и вздрогнула. – А почему мы не позвали?!

– Виноват. Забыл, не подумал. Простите, леди.

– Ты не виноват, – возразила я. – Я тоже хороша.

Я протянула руку к заколке, спрятанной под венцом, но сделать ничего не успела. Экипаж тряхнуло, тонко и протяжно заверещал ящер, и всё стихло. В бок экипажа что-то ударило. По ощущениям – как топором. Удар повторился.

Чарис вытащил из-под сидения сумку.

– Артефакт, – невнятно пояснил он, доставая матовый серый шар, размером с куриное яйцо.

Я снова потянулась к заколке и снова не успела. Очередным ударом дверь проломили, Чарис выбросил шар, швырнул нас с Ланой на пол и упал сверху, прикрывая собой. Раздался взрыв, и повисла звенящая тишина.

Я с трудом приходила в себя. Тишина показалась неправдоподобной, и я попыталась спросить у Чариса и Ланы, как они, но не услышала собственного голоса. Врыв оглушил, и слух не возвращался. Ладно... Я попробовала перевернуться.

Лежащий на мне Чарис внезапно исчез. Я не успела сообразить, что к чему, как меня обхватили за талию, резко дёрнули и вытащили из экипажа. Мелькнула мысль, что я так и не успела позвать Самара.

Меня толкнули вперёд, больно схватили за волосы и вынудили поднять голову. Свет, шедший из салона экипажа, слегка разгонял темноту, и я

увидела два покорёженных взрывом тела, натёкшую от них лужу крови. Либо мертвы, либо сильно ранены. Почему-то увиденное оставило меня равнодушной.

Рядом со мной поставили Лану. Её держал габаритный бородач со шрамом, тянущимся от глаза до виска. Кто удерживал меня, не знаю. Я поискала взглядом Чариса. Парень скрючился на земле, не подавая признаков жизни. Вот чёрт.

Пока нападавшие обыскивали экипаж и проверяли, нет ли кого-то четвёртого, ко мне постепенно начал возвращаться слух. Вряд ли он мне поможет, правда. Я предприняла попытку дотянуться до заколки, но меня трянули так, что всякое желание нарываться пропало.

Раз стразу не убили, есть шанс, что получится сторговаться. Вон, с изменённым мы пришли к взаимовыгодному сотрудничеству.

К Лане подошла дородная девица, провела ладонью ей по волосам, почему-то нахмурилась, старательно перещупала Лане голову, скривилась ещё больше, но отступила и переключилась на меня.

– Княжна?

Помнится, по местным законам отречься от своего имени нельзя. Я бы плюнула, но тогда данная княгиней клятва вернуть меня домой станет недействительна. Я промолчала. Если что, отказаться успею. Надеюсь.

– Шеф, она не использует магию. Настоящая княжна попробовала бы атаковать.

Девица достала из кармана какой-то брусок и направила на меня.

– Венец настоящий.

К ней подошёл мужчина, держащий на плече широкий длинный меч. В руке он сжимал самый обыкновенный мешок.

– Ставьте её сюда и держите, – распорядился он.

До меня сразу дошло, что эти отморозки собрались отрубить мне голову.

– Послушайте, давайте я венец сниму и отдам вам? Мы же взрослые люди, всегда можем договориться, – ну да, бред.

Мужчины мою реплику проигнорировали, шеф тоже сделала вид, что не слышит, но, когда меня заставили встать на колени и пригнуться к земле, снизошла до пояснения:

– Заказчик платит не за венец, а за отделённую от тела голову с венцом. У тебя есть деньги?

Названной девицей суммы у меня, разумеется, не было. Я всхлипнула и сцепила зубы. Ну уж нет. Я помню, как мне рассказывали про магию. Сердечный огонь неэффективен, его почти не используют в боевых целях и

потому мало у кого стоит от него защита. Грубо говоря, пуля, попавшая точно в цель, наверняка убьёт, но от неё спасает бронежилет. Кулак в челюсть не даст столь качественный результат, но всё равно позволит вывести противника из строя.

Я сконцентрировалась, собрала всю доступную мне силу и ударила того, кто меня держал. Ударила так, как тренировалась, но сегодня моей целью было не спасти жизнь, а остановить сердце. Я хотела встать и бежать, но получилось иначе.

Тяжёлый мужчина свалился на меня и придавил к земле.

– Грой! Придурки, зачем живую было рубить?

Меня высвободили из-под мужчины, развернули. Я видела блеснувший в руках девицы-шефа нож. Я ударила её, но магия не подействовала. В отличие от первой моей жертвы, девицу защищал магический щит, полыхнувший багрянцем. Я лягнулась, но она была слишком сильна и зла, чтобы обратить на это хоть какое-то внимание. Это конец.

Я зажмурилась и мысленно взмолилась, не знаю кому. Никогда на была глубоко верующей, но сейчас, когда я находилась на пороге смерти, мне хотелось, чтобы по ту сторону черты было что-то, а не пустота и небытие.

Что она тянет? Такими темпами я скончаюсь не от ножа, а от страха. И зачем отпустила? Я открыла глаза и обнаружила, что надо мной никого нет. Справа рычали. Я приподнялась на локте, повернула голову. Лучше бы я этого не делала. Человекоподобная тварь рвала девицу когтями, отфыркиваясь от летящих во все стороны брызг.

В голове звонко и пусто. Я отстранённо порадовалась спасению, села ровнее, огляделась и насчитала ещё трёх тварей. Никого из нападавших в живых не осталось, зато Лана цела и невредима, разве что напугана и поцарапана, но царапин при таком слабом освещении не рассмотреть.

– Госпожа, – прошептала она, встретившись со мной взглядом, – изменённые.

Девочке стоило промолчать, потому что твари отреагировали на её слова, синхронно повернув в нашу сторону головы. Кто-то из них даже зарычал. Изменённый, что отвлёкся от убитой девицы тоже зарычал, но не на нас, а на них, а затем двинулся ко мне.

Самар. Я узнала его по глазам. Не знаю, как именно. Наверное, больше сработала интуиция, чем зрение. Тягучие медленные движения. Больше всего он походил на лысую гориллу, неуклюже перемещающуюся на четырёх ногах. Кожа Самара покрылась чешуёй, волосы остались

прежними, во рту отрасли клыки, а пальцы скрючило, и вместо ногтей я увидела когти.

Он прыгнул, закричала Лана, а я оказалась прижатой к земле. Самар не навредил, опёрся когтистыми конечностями по обе стороны от меня. В глазах ни капли разума, действовал он, похоже, на одних инстинктах и рефлексах, как зверь.

– Самар, – твёрдо произнесла я.

Вместо ответа он раздул ноздри и шумно вздохнул.

– Самар.

Изменённый продолжал принюхиваться, медленно наклонился, прижавшись носом к моему уху.

– Самар.

Ещё один шумный вздох, и чешуя стала пропадать. Изменённый отстранился, скатился с меня вбок. Я повернула голову как раз вовремя, чтобы увидеть, как он втягивает когти. Ничего себе. Главное, передо мной снова вменяемый адекватный мужчина.

– Я напугал тебя? – беспокойство показалось искренним.

– Не успел. Спасибо, что спас.

Он поднялся на ноги, отряхнул вымазанную кровью и землёй местами порванную одежду и протянул мне руку. Вроде бы помощь предлагает, но на деле тест – приму я его руку или не приму. Я без раздумий цепко ухватила за его ладонь, и поднялась на ноги.

– Одну секунду, – попросил он, поворачиваясь к своим троим подчинённым, так и продолжающим стоять по-звериному на четвереньках.

Самар ничего не говорил и на первый взгляд ничего не делал, но вокруг него словно копилась грозная туча. Он направил энергию к своим подчинённым и те плавно выпрямились, звериное ушло, к изменённому вернулся разум.

– Впечатляет, – прошептала я.

– Удручает, – поправил Самар. – Вы общаетесь с нами всего ничего, и уже несколько раз видели, насколько мы нестабильны.

– Теперь я верю, что на материк вы пришли за спасением, – вздохнула я.

Самар жутковато растянул узкие, как нить, губы в нечто, должное обозначать улыбку.

– Помоги мне, Ирма.

– Пока я здесь.

Ноздри Самара затрепетали, но больше он ничем не выдал своей реакции.

– Леди, вы проследите, чтобы ваша служанка молчала?

Я покосилась на Лану.

– Клятва на крови прямо сейчас.

Самар присел перед девушкой на корточки:

– Слышала, что велела твоя госпожа?

А я, наконец, переключилась на Чариса. Парень так и лежал на животе, согнув колени, не шевелился, звуков не издавал. Крови я не заметила, решила для начала его позвать. Тронула за плечо, легонько встряхнула. Чарис не реагировал. Я аккуратно перевернула его на спину и прижалась ухом к груди в надежде услышать мерное биение сердца, однако пульс нащупала с трудом, сердце билось редко и слабо.

– Княжна, – обратился ко мне один из изменённых, – не нервничайте, он всего лишь артефакт.

– Всего лишь? – опешила я. – Он живой человек!

– Конечно. Я не это пытался сказать. Я имею ввиду, что артефакты подобного рода, когда их хозяевам грозит опасность, впадают в комму, чтобы обеспечить наилучшие условия для передачи жизненных сил. Во-первых, отключаются все естественные барьеры, тот же инстинкт самосохранения. Во-вторых, экономится энергия, которая вот-вот может понадобиться хозяину.

– Иными словами, он скоро придёт в себя?

– Да, госпожа! – обрадовался изменённый, что я, наконец, уловила его мысль.

Я отошла к экипажу, присела прямо на пол, поджав под себя правую ногу. Вопреки всякой логике с появлением Самара на меня снизошло спокойствие. Пока он рядом, со мной всё будет хорошо. Вера была абсолютно иррациональная, и умом я понимала, что полагаться на изменённого не стоит, но, пока явных признаков угрозы от него не исходит, лучше верить исключительно ради собственного душевного равновесия.

– Ирма, – Самар подошёл ко мне и облокотился плечом о стенку экипажа. – Мне жаль, что на моей территории случилось такое.

– Как ты узнал? Я не успела позвать.

– Мы на «ты»?

– Простите, забылась.

– Нет-нет, Ирма, на «ты» гораздо приятнее.

Он хотел присесть рядом со мной, но, сообразив, что двоим в проходе экипажа места нет, быстро выпрямился. Самар провёл рукой по волосам.

– Ирма, мне ведь постоянно докладывают, что происходит на моей земле. К сожалению, мы заметили неладное слишком поздно. Едва успели.

Прости.

– Я уже говорила, тебе не за что извиняться. Ты меня спас. Я обязана тебе жизнью.

– Когда я заключил с тобой договор, я взял на себя ответственность за то, что с тобой происходит. Это не оговаривалось, а подразумевалось. По нашим законам. И не волнуйся, ты ничего сверх договора не должна.

– Гери, ящер не пострадал, но вот защита экипажа взломана и восстановлению не подлежит, – отчитался один из изменённых.

– Ирма, вы возвращаетесь в Райоль, – распорядился Самар.

Возражений у меня не было. Я лениво наблюдала, как подчинённые Самара бережно поднимают Чариса и переносят бессознательное тело в экипаж. Лана прошмыгнула следом и устроила голову парня у себя на коленях. Мешать им не хотелось.

Поскольку именно Самар забрался на узкую скамеечку, предназначенную для кучера, я спросила, не будет ли он возражать, если я присоединюсь к нему, а не полезу в тесную коробку, называемую экипаж. Вообще-то я предполагала, что кучером поработает кто-то из младших, и, судя по лёгкому недоумению изменённых, они решению Самара тоже удивились. С чего такая гиперопека?

Со стороны леса раздался пробирающий до костей вой. Изменённые, все как один, подобрались и повернулись на звук. А я-то наивно понадеялась, что всё кончилось. Я рассмотрела стремительно приближающиеся крупные силуэты, очертаниями напоминающие не то волков-переростков, не то львов. Раза два они останавливались, чтобы повторить вой. Наверное, звали собратьев на пиршество. Наблюдая за их скачками, я предположила, что зверей привлекла погоня и последовавшая схватка, впрочем, я быстро сообразила, что причина не имеет никакого значения.

Самар держался, а остальные изменённые плавно опустились на четвереньки и вразнобой заурчали. Самар сглотнул, резко развернулся, дёрнул меня к себе и часто-часто задышал, вдыхая мой запах. Я даже не думала сопротивляться. Вреда он мне не причинял. Я обмякла в его руках и ждала, пока изменённый возьмёт себя в руки. Странно, конечно, что мой запах действует на него, как успокоительное, но так не жалко, пусть нюхает. Гораздо хуже было бы, если бы ему пришло в голову меня облизать, как это делают собаки, или, самый скверный вариант, попробовать на зуб.

– Хочешь сидеть со мной?

– Конечно.

Самар захлопнул дверцу в экипаж, оставив довольную Лану наедине с Чарисом, забрался на лавочку, оказавшуюся неожиданно узкой и протянул мне руку. Карабкаться даже не пришлось, Самар втянул меня наверх за счёт собственно немаленькой физической силы, помог устроиться и дал ящеру команду бежать вперёд.

– Не думают в вашем мире о... помощниках, – заменила я слово «слуга».

– О ком?

– О тех, кто накрывает на стол, управляет транспортом, обеспечивает комфорт.

Самар понял меня по-своему:

– Тебе не удобно, хочешь в салон?

– Нет, всё хорошо.

Самар сосредоточился на управлении ящером, а я молча наслаждалась поездкой. Вдогонку нам неслись рёв, звуки ударов, скулёж. Изменённые дрались с обитателями леса.

– Разве им не нужна твоя помощь? Их всего трое...

– Там и один справится, – отмахнулся Самар. – Два раза в неделю мы охотимся, и через пару лет эти края станут безопасными для путешественников.

Остаток дороги Самар с увлечением рассказывал мне, что он уже сделал для края, что сделает в ближайшее время, какие у него планы на отдалённое будущее. Даже советовался, досконально выясняя, что и как устроено в моём мире.

Мы вернулись в замок Райоль. Самар лично проводил меня в комнату, плавно закруглил разговор, пожелал выспаться и на прощание, подавшись ко мне всем телом, шумно втянул воздух. Ещё одна жутковатая улыбка, и Самар ушёл. Я машинально одёрнула подол и вдруг сообразила, что одета совершенно неприлично: вместо положенных корсета и бриджей, на мне ночнушка. Руки и плечи оголены, бретелька съехала, лиф перекосялся. Я ещё раз дёрнула подол. Не из-за моего ли вида мужчина так странно на меня реагировал? Впрочем, неважно. Поведение Самара выше всяких похвал, я искренне признательна ему за участие.

Полчаса я плескалась в купальне, смывая с себя грязь и страх уходящей ночи. Легла под одеяло, и почти сразу забылась сном без сновидений. Утром меня никто не будил. Видимо, Самар распорядился. Когда я открыла глаза и села, то не увидела никого, зато из гостиной доносились приглушённые голоса. Закутавшись в халат, на цыпочках прокралась к межкомнатной двери и осторожно выглянула.

Рис и Лана ворковали, как влюблённые голубки. Что-то быстро они спелись. Ничего не имею против, но меня настораживало, что Чарис, привыкший к подставам и интригам, разучившийся доверять, растаял меньше, чем за сутки. Пожалуй, присмотрюсь к парочке повнимательней. Может, Лана не так невинна, как мне показалось вначале?

Я отошла от двери, забралась с ногами в кресло и громко хлопнула в ладоши два раза. Голубки влетели в комнату, держась за руки, смущённо переглянулись и отскочили друг от друга на шаг. Комментировать я не стала, перешла сразу к делу:

– Как себя чувствуешь, Рис?

– Спасибо, леди. Я проснулся целым и невредимым. Нам сказали, что вы не пострадали. Это правда?

– Ничего плохого со мной не случилось, – улыбнулась я. – Лана, а ты как?

– Вашими заботами, госпожа.

Ответ меня устроил.

– Леди, Самар просил передать, что желает составить вам компанию за завтраком.

– Одежда для меня будет?

Служанка заулыбалась, вытолкала Чариса за дверь и развела бурную деятельность. Пока меня умывали, смазывали ароматическими маслами, расчёсывали и одевали, я исподволь выясняла, как девушка относится к изменённому, не боится ли, не побежит ли их сдавать. По всему выходило, что Лана намного прагматичнее Чариса. Предъявить ей мне было нечего, но нутром чую, что моя благотворительность мне ещё аукнется. Короче, решение пока только одно: держать ухо востро и смотреть в оба.

Багаж мой, к счастью, не пострадал. Лана из имеющегося выбрала для меня тёмно-зелёный корсет, белые бриджи и одела на меня четыре юбки разных оттенков зелёного и разной степени прозрачности. Не могу сказать, что увиденное в зеркале мне понравилось. Обёртка не украшала, но и не портила.

Самар зашёл за мной где-то через десять минут после того, как Лана закончила колдовать над моим внешним видом. По-моему, лягушачий вид изменённого не впечатлил. Он дежурно поздоровался, предложил опереться на его локоть и повёл в столовую.

– У меня для тебя не очень хорошие новости. Дорога в Прен только одна, и впереди тебя поджидают ещё засады. Работает несколько не связанных между собой групп, – Самар скривился, повернулся ко мне лицом, и мне ничего не оставалось, как разглядывать налитые кровью

сосуды в его лишённых радужки и зрачка глазах. – У меня нет ресурса, чтобы защитить тебя.

– Обойти нереально? – я и сама понимала, что нет. – Отсиживаться не выход, ни в твои, ни в мои планы это не укладывается. Есть предложения?

– Одно. Сбить преследователей с толку, обогнуть материк на корабле и двигаться с востока к центру. Пока преследователи сообразят, пока сумеют найти тебя, успеешь нанести большую часть визитов, к тому же в центральной части материка спрятаться легче, там целая сеть дорог.

– Принято.

Сегодня Самар решил поухаживать за мной и сам подлил в мою чашку горячего чая, попутно рассказывая, что лично проводит меня на корабль. Не понимаю его повышенного внимания. Оно ничем не обосновано и оттого нервирует. И в то же время сидеть рядом с изменённым бесконечно уютно, иррациональное чувство безопасности дарило покой.

На корабль нас отвезли сразу после завтрака. Гигантское деревянное корыто издала удивило отсутствием мачт, а при более близком рассмотрении выяснилось, что вёсла у корабля также отсутствуют. Самар тоном заправского экскурсовода пояснил, что в корабль, как в экипаж – ящера, впрягают морского змея. Лучше бы избавил меня от таких подробностей.

Самар помог подняться по трапу, лично показал мне мою каюту. Я всё недоумевала, зачем, пока не заметила, как изменённый дышит. Нет, тут не эффект успокоительного, мой запах, похоже, для него как наркотик.

– Жители материка не интересуются «мёртвыми» континентами, в то время как мы активно плаваем. Вы пойдёте вдоль берега, так что вряд ли кого-то встретите, однако возьми на всякий случай, – Самар вручил мне плоскую шкатулку, украшенную незамысловатой резьбой и крупным вензелем на крышке. – Здесь ожерелье, которое означает, что ты под моей защитой. Никто из наших не посмеет тебя обидеть.

– Ты делаешь для меня слишком много.

Самар опустил голову:

– Я обещал не препятствовать и сдержу своё слово, но я солгу, если скажу, что не мечтаю о том, чтобы тебя постигла неудача.

Он раздул ноздри, втянул в себя воздух, задержал дыхание и вылетел из каюты. А я так и не успела спросить, как он видит без зрачков. Я побежала следом, но, Самар меня опередил. Слетел на берег, трап моментально убрали. Мне оставалось лишь помахать на прощание. Самар поднял руку в ответ и быстро нырнул в экипаж, тотчас покотившийся прочь.

Я хмыкнула, вернулась в каюту, чтобы скрыться от лишних глаз, нащупала под венцом заколку и мысленно сказала:

– Самар, спасибо за всё.

Ответ пришёл спустя минуту, когда я уже и не ждала:

– Верного тебе пути, Ирма.

У меня возникло стойкое ощущение, что я что-то недопоняла, что я упустила что-то очень важное. Но сколько я ни думала, так и не смогла понять, что именно.

Глава 14

Тесная каюта походила на берлогу. Я лежала на узкой койке прямо в одежде и разглядывала выданную мне небольшую карту. Замок Райоль слишком мелкий, чтобы быть отмеченным, располагался на северо-востоке континента, а меня ждут на западной окраине материка. Мне предстоит три дня качки, и новое погружение в интриги кланов. Я отложила карту и повернулась на бок. Скучно. Казалось бы, нужно радоваться вынужденному безделью и отдыху, но я тяготилась тёмными деревянными стенами, таким же потолком, к тому же низким и словно давящим, прищипливающим к земле.

Выходить на палубу я старалась как можно реже. И капитан, и матросы держались отстранённо и изначально показали, что общение будет только по делу и исключительно по необходимости. Я не возражала. Заводить дружбу с непонятными изменёнными не хотелось. Я даже Самара не понимаю, странный он. Чувствую, вляпалась я с ним, уж больно подозрительно он дышит в моём присутствии, причём в прямом смысле.

Короткий стук, и ко мне заглянул Чарис. Парень всё своё свободное время проводил с Ланой, у меня же он появлялся дважды в день, чтобы рассказать либо о мире в целом, либо о магии. Оставшись одна, я упражнялась, и как ни странно, делала успехи.

– Леди, вы грустите?

– Нет, – солгала я. – Я задремала.

– Леди, соберитесь. Нам столько предстоит, а вы похожи на человека, готового сдаться.

– Я устала от страха и чувства беспомощности, но ты, к сожалению, не сможешь меня от них избавить.

– Зато я могу развлечь вас. Хотите послушать о магии масок? Княгиня очень хотела овладеть этим искусством, но так и не смогла. Она грезилась, как подойдёт к князю Синейру, улыбнётся, попрощается, приложит к своему лицу маску-самоделку, и князь в тот же миг упадёт замертво. Никакая защита не спасёт.

Чарис хитро улыбнулся, понял, что слушаю я даже внимательнее, чем обычно, и подробно пересказал, что и как следует делать.

– Попробуйте, леди, – сказал он, прежде чем вернулся к Лане. – Вы связаны с театром, у вас может получиться. Только, пожалуйста, тренируйтесь на чём-нибудь безопасном.

То есть мои потуги чему-нибудь научиться на практике ни для кого не секрет. Что же, логично. Когда за Чарисом, закрылась дверь, я ринулась пересматривать свой багаж. Маски нужно делать из чего-то. Скажем, пущу на лоскутки одну из нательных сорочек, да и пару юбок не жалко. Чарис прав: овладей я магией масок, это позволит решить большую часть проблем.

На дне третьей сумки обнаружилась коробка, в которой я нашла сразу ворох разноцветных лоскутов, тесёмок, ленточек, пуговиц. Здесь же лежали ножницы, нитки с иглками, картонки. Увидев это богатство, застыла, глупо улыбаясь. Оказывается, Чарис заранее подготовился, собрал и упаковал для меня необходимый минимум.

Выложив содержимое коробки на кровать, я задумалась. Когда маг надевает созданную им маску, он на время превращается в воплощение того, что маска символизирует. Княгиня мечтала обернуться самой смертью. Подобная маска станет отличным оружием, но проверить её я не смогу. Рис прав, нужно начинать с чего-то неопасного. Допустим... Умных мыслей в голову не приходило. Вспомнилось изображение девушки с завязанными глазами, которая в одной руке держит обнажённый меч, а в другой – символ справедливого беспристрастного суда.

Мне нужно что-то более конкретное. Например, в первый же месяц на театральных курсах нам предложили изобразить элементаря любой стихии. Я в тот раз выбрала землю. Сейчас можно воплотиться в воздух, вызвать ветер. Я обдумала идею и отвергла. Про стихии Чарис ничего не говорил. Затея может оказаться опасной не для окружающих, а для меня самой.

В конце концов я решила стать воплощением исцеления. Такая способность всегда пригодится, навредить точно никому не должна, а проверить, получается у меня или нет, легко: попрошу Чариса ради такого случая уколоть палец. Если я не смогу залечить, само заживёт.

Первый шаг – представить, какая маска станет воплощением исцеления. Думать о том, как её сделать ни в коме случае нельзя, тогда магия не сработает. Картинка, по словам Чариса, должна прийти во время медитации. Я закрыла глаза и сосредоточилась на слове «Исцеление».

В сознании всплывали кадры из фильмов, где врачи спасают жизнь пациентам. На смену им пришли воспоминания о работе экстрасенсов. Кто-то из них шарлатаны, кто-то, возможно, обладает сверхъестественными способностями. Я представила ладонь, выставленную над страшной рваной раной. Рана затягивалась.

Исцеление... Я старалась понять, что чувствуют врачи, деревенские лекари, спасатели, целители, искренне желающие излечить. Чтобы хорошо

сыграть важно прочувствовать роль изнутри. В воображении складывалась целая история: как я работаю сестрой милосердия, и ко мне попадает раненый солдат, как я борюсь за его жизнь, как делаю ему искусственное дыхание, когда его сердце останавливается. Мне даже удалось почувствовать неприятный запах из его рта, колкую щетину на подбородке и заскорузлую рубаху.

Верное ощущение поймалось, фантазия растаяла, как сон, а перед глазами появилась бело-голубая грустная маска. Я мысленно повертела её в руках, примерила. Маска сидела как влитая – верный признак того, что пора делать следующий шаг.

Я открыла глаза, проморгалась и, устроившись поудобней, выбрала картонку. Я актриса, а не мастер по костюмам, не портной, и не швея, но сегодня придётся освоить новую специальность. Карандашом я обвела контур будущей маски и обозначила прорези для глаз.

Собственно маска будет декорированной картонкой на палочке. Сложно принять, что подобное может работать, но, раз видение пришло, я на правильном пути. Подозреваю, Чарис, прежде чем собирать коробку, убедился, что нужные способности у меня имеются.

Вырезать – самое простое. Отложив ножницы, я смешала белую и синие краски, получился небесно-голубой цвет, ставший фоновым. К нему я добавила белые разводы. Чёрной краской обвела прорези для глаз, нарисовала толстую чёрную дугу, обозначающую рот с опущенными уголками. Теперь добавить кружево, обозначить на маске синяки под глазами. Образ довершил тряпичный нос.

Я сравнила получившуюся поделку и маску из видения. Сходство почти идеальное. На ком бы опробовать? Поэкспериментировать я не успела. Корабль тряхнуло, с палубы стали доноситься крики, минуту спустя всё стихло, а ещё некоторое время спустя ко мне, постучавшись, вошёл капитан корабля.

– Леди, у нас неприятности. Серый флаг над нашим кораблём означает, что мы неприкосновенны, поскольку на корабле плывёт Гери, – я с трудом вспомнила, что так изменённые называют Самара, а мужчина продолжал. – Вместо Гери плывёте вы. Нас остановил корабль, на котором находится чужой Гери, и он требует встречи.

– Отвертеться никак?

Изменённый молча наклонил голову к плечу, молчаливо осуждая.

– Я буду через минуту, – сказала я.

Капитан коротко поклонился и вышел за дверь.

Чёрт! Перво-наперво я сжала заколку и рассказала о ситуации Самару.

– Ирма, не волнуйся. Я понял, кого ты встретила. Надень ожерелье, поверни бусину в заколке, чтобы я смог слышать о чём вы говорите, и подсказывать ответы. Всё будет хорошо. Ты представишься как моя Шан-Гери, и никто не посмеет тебя тронуть.

– Что значит Шан-Гери?

– Ирма, даю слово, что никаких обязательств на тебя это не накладывает.

Ответ Самара мне не понравился. Почему вместо прямого объяснения он даёт туманные обещания? Я проворно застегнула ожерелье – незатейливая нитка из мелких невероятно острых чёрных камушков. Теперь вдох-выдох, настроиться на встречу. Я расправила плечи, напомнила себе, что я княжна Драйкан, потенциальная глава собственного клана и шпион Самара с довеском в виде непонятого титула Шан-Гери, знать бы что это слово означает.

Вслед за капитаном я поднялась на палубу. Матросы выстроились в линию как на параде. Я шла мимо них и видела, как наливаются кровью их глаза, как только они замечают ожерелье. Какой эффект... Да, с Самаром я определённо во что-то вляпалась.

Корабли сошлись очень близко, почти соприкасались бортами, между которыми двое матросов перекинули широкую толстую доску. Изменённый, ничем не отличавшийся от остальных, кроме как одеждой, пока они все для меня на одно лицо, легко перемахнул на наш корабль и быстрым уверенным шагом подошёл ко мне, остановился метрах в трёх, замер и шумно вздохнул. Я отчётливо поняла, что он рассматривает моё ожерелье.

– Стой и молчи, – Пришла подсказка от Самара. – Он должен первым поздороваться.

Гость качнулся с пятки на мысок, повторно принюхался и, наконец, кивком поприветствовал меня.

– Не думал, что Самар так быстро решится, – произнёс он с лёгким неодобрением.

Я молчала и ждала очередной подсказки. Как-то быстро я из актрисы драматического театра скатилась до марионетки из театра кукол.

– Почему твой Гери тебя не сопровождает?

– Я не сочла нужным, – просуфлировал мне Самар. – Равно как не считаю нужным отвечать на вопросы такого рода, заданные в подобном тоне.

Я повторила и презрительно прищурилась.

– А, Самар, участвуешь в беседе, – развеселился изменённый. – Не

ожидал, что ты воплотишь задуманную глупость. Я прислан наблюдателем от Западного Союза.

– Добро пожаловать в город Прен. Самар ждёт вас в замке Райоль.

– Почему от вас пахнет чужачкой? – Подтверждая свой вопрос, мужчина подался вперёд и демонстративно втянул воздух и вдруг быстро облизнул губы. – Ожерелье на вас, а ритуала ещё не было..., – окончание фразы потонуло в бессвязном шипении.

Я испугалась. Гость в одно мгновение из вполне цивилизованного человека превратился в готовящегося к прыжку хищника.

– Вот именно, ожерелье на шее, – беспокойно отозвался Самар. – Напомни ему, кто ты.

Подёргать тигра за усы? Я медленно подняла правую руку к горлу и провела пальцем вдоль нити чёрных камней.

– С ритуалом или без, Самар признал меня Шан-Гери, – как можно спокойней, чётко проговаривая каждое слово, произнесла я.

– Именно поэтому ты до сих пор жива, – процедил гость. – А Самар, похоже, окончательно обезумел. Видимо его пора заменять.

Развернувшись, мужчина в два прыжка перемахнул на свой корабль, сбросил мостик-доску и громко велел разворачиваться. Краем глаза заметила, как капитан удручённо качает головой.

– Что он имел в виду? – спросила у Самара, подразумевая наблюдателя не то Совета, не то Союза, не запомнила.

– Ирма, не бери в голову. Со своими трудностями я справляюсь сам, а у тебя своих забот хватает.

– Как скажешь, – покладисто согласилась я для вида, поблагодарила за помощь и повернула бусину на заклочке, обрывая разговор. Самар мне правду не скажет, зато скажет капитан. Или я ничего не понимаю в мимике и жестах.

Пока же я вернулась в каюту, и в дверь тотчас постучали. На пороге появился Чарис.

– Всё в порядке, – отговорила я общей фразой, предотвращая возможный поток вопросов. – Что скажешь?

Я продемонстрировала ему маску «Исцеления».

– У вас либо получилось, либо нет, – улыбнулся Чарис и, вытащив из-за голенища тонкий стилет, рассёк руку от запястья до локтя. – Пробуйте.

– С ума сошёл?! – охнула я.

– Так вы искренне будете хотеть меня исцелить, – пояснил Чарис.

Кровь окрасила руку в алый и тонкой струйкой побежала на пол. Я схватила маску, приложила к лицу и рывкнула:

– Залечись!

– Нет, леди, это так не работает, – Кровь продолжала бежать на пол, а Чарис заметно побледнел. – Вы должны перевоплотиться.

Убрала маску от лица и выругалась. Чарис же пошатнулся, и присел на мою кровать, продолжая держать руку параллельно полу. Я повторно ругнулась, выдохнула и успокоилась. Я зла, чертовски зла на Рису за порез, но мне-то нужно другое чувство. Уж если он решил поиграть в самопожертвование, то нужно пользоваться. Ругать буду позже.

Магия заработала, когда я представила себя сестрой милосердия, значит, именно от этого образа буду отталкиваться. Входить в роль я умела за считанные секунды. Передо мной пациент. Каким бы он ни был, его надо излечить. В груди потеплело. Я медленно протянула руку, взяла маску и поднесла к лицу, вплотную прижимать не стала. Тотчас по нервам ударило почти нестерпимое желание лечить всех, кого можно. Все посторонние мысли вылетели из головы, будто их шваброй оттуда вымело. Я с трудом удерживала в памяти, кто я на самом деле и что делаю. Взгляд упал на парня с рассечённой рукой. На краю сознания всплыло, что его зовут Чарис, что он мой артефакт жизни. Сведения показались лишними и были отринуты. Сейчас он тот, кому нужна помощь.

– Исцеляю, – произнесла я, наблюдая, как кровь останавливается и порез затягивается. Выглядело так, словно кто-то невидимый застегнул молнию.

Я отняла маску от лица и хмуро посмотрела на Чариса.

– У вас получилось, леди, – Парень лучился восторгом. – Вы смогли! У вас настоящий талант.

– Ты не должен был так делать, – перебила я. – А если бы у меня не получилось? Между прочим, даже от более мелких порезов иногда умирают.

Упомянуть о том, что сама собиралась попросить его уколоть для меня палец, не стала.

– Леди, не сердитесь. Я не привык, что за меня волнуются. Кровь я уберу. Кстати, леди, – Чарис из добродушно-виноватого резко стал серьёзным и собранным, – вы поняли, что к прибытию, вы должны сделать целый набор масок? «Исцеление» – это очень хорошо, но для самозащиты нужна маска смерти.

Остаток дня я упражнялась в магии. Тренировала сердечный огонь, медитировала и пыталась научиться создавать простенькие артефакты. Учителя катастрофически не хватало, да и перенимать чужой опыт в пересказе Чариса – та ещё задачка.

Вечером я постучалась в каюту капитана. Мужчина открыл не сразу. Не ответить он, похоже, не мог, но и общаться со мной желанием не горел, поэтому тянул в надежде, что мне надоест ждать, и я уйду.

– Я бы хотела поговорить вот об этом, – с порога заявила я и ткнула пальцем в ожерелье, которое до сих пор не сняла.

Капитан посторонился:

– О чём именно вы хотите поговорить, Шан-Гери?

– Для начала я хочу узнать, что означает слово, которым вы ко мне обратились.

– Это не слово, а словосочетание. С древнего языка оно переводится как «хранительница якоря». «Гери» означает «якорь».

Картинка начала складываться. Сразу вспомнилась девочка, которой я помогла вернуться из состояния безумия. Самар тогда упомянул вскользь, что сам он уже не справится. Выходит, он помогает не потерять себя тем, кто с ним связан.

– Шан-Гери не даёт Гери сойти с ума? – прямо спросила я.

– Да.

Глаза капитан, несмотря на отсутствие радужки, перестали меня пугать. Стоявший передо мной мужчина многое повидал, многое пережил. Он устал и не ждал от жизни ничего хорошего, но в то же время был слишком силен духом, чтобы просто сдаться.

– Вы недовольны его выбором? – продолжила я допрос.

– Моё дело подчиняться приказам, – уклончиво ответил капитан. – Гери приказал доставить вас, и я это сделаю.

– Я нужна Самару?

Капитан горько усмехнулся:

– Вы нужны и ему, и нам. Очень сложно среди живых найти тех, кому можно довериться. Впрочем, это уже не важно, поскольку ожерелье передано. Обратной дороги нет, – капитан вздохнул. – Я знаю, что вы чужачка, и догадываюсь, что вы хотите вернуться домой. Не стоит спрашивать. Чем больше вы привяжетесь к этому миру, тем сложнее вам будет вернуться.

– Я вернусь ровно в тот день, из которого ушла, – ляпнула я и прикусила губу. Когда я произнесла это вслух, то до меня вдруг дошло, что совсем необязательно торопиться. Год я пробуду в ином мире или десять лет, родные не заметят моего отсутствия. К тому же после ритуала, проведённого княгиней, проживу я долго, имеет смысл задержаться здесь, чтобы потом не объяснять, как умудрилась дожить до трёх сотен лет. Тьфу, глупости какие в голову лезут. Бежать отсюда нужно как можно скорее:

если в новом мире меня убьют, то возвращаться станет некому.

– Вы не хотите знать подробностей, честное слово, – покачал головой капитан.

Мы так и продолжали разговаривать, стоя по разные стороны порога. Я не пыталась вторгаться в его личное пространство, а сам он не приглашал.

– Хочу.

– У нашего Гери появились первые нехорошие признаки. Все ждали, что он, как это обычно бывает, передаст нас под управление другим Гери и отойдёт от дел, но он объявил, что отправляется на поиски Шан. Гери, с которым вы сегодня познакомились, хотел получить нас и теперь ищет повод, чтобы сместить Гери Самара по общему решению глав Западного Союза.

– Ясно, спасибо.

Информацию я получила, но что с ней делать, не представляю. То есть, получила я только часть информации. Самар не выглядел сумасшедшим, а значит, у него была причина отдать мне ожерелье. Как бы то ни было, моя цель не изменилась: я должна выжить и вернуться домой.

Остаток плавания прошёл без происшествий. Лекции Чариса, самостоятельные тренировки в магии, медитации и пополнение собственной, пока ещё миниатюрной коллекции масок. На палубу я выходила два раза в день: встречала восход и наблюдала закат солнца. Изменённые, все кроме капитана, держались со мной уважительно и отдавали почести как генералу.

Утром третьего дня корабль встал на якорь.

– Ближе нельзя, – угрюмо бросил капитан.

Я пожала плечами. Можно подумать, я прошу сесть на мель. Мы находились в скалистой бухте, живописной и дикой. По берегам росли деревца, напоминающие ивы. Их ветви изгибались под собственной тяжестью и опускались в воду. На уступах скал гнездились птицы.

– Здесь не только безобидные животные, – осадил мой интерес Чарис, тоже поднявшийся на палубу.

Я обернулась. Вместе с Чарисом пришла и Лана. Девушка застенчиво улыбалась и льнула к боку парня. Уведенное вызвало глухое раздражение, и я снова повернулась к бухте.

– Капитан, Гери не сказал, как мы отсюда будем двигаться дальше?

– До берега на лодках, дальше пешком. На дороге вас ожидает экипаж, похожий на тот, что у вас был.

– Поняла. Спасибо.

Следующий час я смотрела, как матросы спускают на воду шлюпки, перетаскивают в них мой багаж, суется. Единственное, что я им не доверила – это коробка с масками, её держал Чарис. Дёрнув за хитрую застёжку, я разом избавилась от всех надетых на меня юбок, переступила через них и подошла к канату, по которому матросы спускались в шлюпки и забирались обратно наверх. Хорошо, что физкультуру я не прогуливала.

Я уцепилась за канат и сама не поняла как, съехала вниз, мягко приземлившись. Лана справилась не хуже меня. Чарис, перегнувшись через борт, отдал мне короб и спустился последним.

– Что же, леди, безопасный отрезок пути пройден...

– Убийцы ищут нас на востоке, никто не знает, что мы уже здесь.

– Скоро узнают, – подала голос Лана, бросила короткий взгляд на Рису и быстро отвернулась, но я успела увидеть блеснувшие в её глазах слёзы.

Чарис утешающе обнял девушку за плечи, прошептал ей на ухо что-то ласковое и вновь повернулся ко мне, грустно улыбнулся и пояснил:

– Вы очень много для меня сделали, моя леди, но, признаться откровенно, сейчас, когда я вдруг начал полноценно жить, мне очень не хочется умирать вместе с вами.

На сей раз отвернулась я. Мы товарищи по несчастью, во многом сблизилась, постарались помочь друг другу, но ведь парень прав, у него нет никаких причин за меня умирать. Я в очередной раз почувствовала себя виноватой, хотя на мне-то вины нет. Не я его в артефакт превратила.

– Мы постараемся что-нибудь придумать, – глухо пообещала я и перевела тему. – Здесь можно искупаться?

– Не рекомендую, – отозвался сверху капитан. – В бухте водится зуб-рыба. На дерево она не реагирует, а вас обязательно попробует. Странно, что вам не объяснили, что безопасны только города и защищённые магией дороги. Мы сейчас, чтобы пройти, будем использовать специальные артефакты, которые создадут контур, отпугивающий тварей.

Капитан представил мне старшего сопровождающей нас группы, сухо попрощался, пожелал удачи и остался на корабле. Шлюпки отшвартовались и неспешно поплыли к берегу. Я с трудом подавила желание попроситься назад на корабль и потребовать отвезти меня обратно к Самару, в безопасность. Останавливало меня не столько чувство собственного достоинства, сколько понимание, что Самару я нужна как шпион и княгиня собственного клана, а не бесполезный довесок рядом.

Первая шлюпка мягко стукнулась носом о берег. Приплыли.

Глава 15

Поход через лес, полный опасностей – то ещё удовольствие. Я чувствовала себя самым бесполезным членом отряда. Лана вполне уверенно перешагивала через стволы упавших деревьев, уклонялась от лиан. Чарис заботливо поддерживал её под локоть, доверив меня старшему группы, который угрюмо вышагивал впереди меня и придерживал особо крупные ветви.

Я слишком городская девочка для подобных приключений. Я спотыкалась, оступалась, норовила упасть чуть ли не каждую минуту. Из-за меня шли медленно, гораздо медленнее, чем планировалось. Изменённый ничего не говорил, но по тому, как он постоянно непроизвольно начинал идти быстрее, потом вспоминал обо мне, останавливался, оборачивался и ждал, по тому, как он поджимал губы, сверяясь со временем, как едва уловимо качал головой, когда мы доходили до очередного ориентира, я понимала, что меня вежливо терпят.

– Очень плохо, что мы идём настолько медленно? – в лоб спросила я.

– Мы успеем привести вас к экипажу до темноты.

Меня...

– А вы?

Изменённый одарил меня внимательно-задумчивым взглядом, если я правильно интерпретировала его выражение лица.

– Мы не успеем вернуться на корабль.

– Тогда вы ночуете с нами, – решила я.

– Как прикажете, Шан-Гери, – он впервые назвал меня так, и я увидела, как расслабились плечи мужчины. Неужели думал, я прогоню его на верную смерть? Дикий мир.

Задумавшись, я опять споткнулась, неуклюже взмахнула руками и на сей раз упала бы, если бы изменённый вовремя не рванул ко мне и не удержал за талию.

– Спасибо.

У него дрогнули ноздри.

– Как невкусно вы пахнете, Шан-Гери, – в голосе сквозило искреннее разочарование.

Я почувствовала себя очень неловко. На корабле особо не искупаешься. У меня были выданные ещё княгиней лосьоны, которыми я активно пользовалась, так что пусть идеально чистой, как после бани, я не

была, но и грязной себя не чувствовала.

– Простите, сложно соблюдать гигиену в море.

– Шан-Гери, простите, вы не поняли. Я сказал невкусно, а не плохо.

Понять смысл фразы у меня не вышло, но задавать уточняющие вопросы я не стала. За несвежесть не ругают – уже радуется. Изменённый пошёл рядом со мной.

– Шан-Гери позволит сказать?

– Конечно.

– Живой артефакт у вас правильный, а служанка – нет. В ней есть что лишнее, что она старательно прячет.

Если бы ещё говорил он прямо, а не загадками...

– Она опасна для меня?

– Я не чувствую прямой угрозы. Скорее, она хочет вас обокрасть.

Я невольно оглянулась на парочку голубков. Подозреваю, что Лана хочет забрать у меня Риса. Если бы её интересовали деньги, то она уже сто раз могла бы взять из багажа всё, что захочет и тихо сбежать, однако она оставалась со мной.

В голове мелькнула какая-то мысль, но я оступилась, и мысль забылась.

– Дальше полегче будет, мы выйдем на звериную тропу, – ободрил меня изменённый. Подозреваю, там и опасней. Иначе с чего бы сопровождающим перенастраивать артефакты? Контур, образованный бледно-розовыми лучами, налился багрянцем.

Обещанная тропа оказалась узкой лентой утоптанной земли. Идти, действительно, стало легче, и я прибавила шаг. Пару раз по сторонам от дороги слышались шорохи, один раз кто-то завыл, но так и не показался, часто мелькали молчаливые тени, но никто, к счастью, не нападал.

Обошлось. Где-то через полчаса мы вышли на дорогу, вымощенную налитыми магией плитами. Экипаж давно нас ждал. Ящер, как две капли воды похожий на того, который был у нас, мирно дремал. Дверца экипажа была открыта, рядом расстелены покрывала, стояла корзинка с провизией. В общем, декорации к сцене «Путешественники отдыхают» воссоздали идеально.

Из экипажа осторожно выглянул очередной изменённый, принялся, быстро подошёл к старшему сопровождающему и по-военному коротко отчитался: мимо никто не проезжал, всё тихо и идёт по плану.

Я присела на покрывало и обхватила колени руками. Рядом устроился Чарис, а вместе с ним и Лана. Девушка будто приклеилась к его боку и самостоятельно не существовала. Подбородок она положила ему на плечо,

руками обняла поперёк живота.

– Леди, всё наладится. Выкрутимся как-нибудь.

Лана отвернулась.

– Выкрутимся, – согласилась я. До встречи с Советом время есть.

Несмотря на все злоключения, я чувствовала себя лучше, начала привыкать к этому дикому миру. Дом вспоминался всё реже. Там же время для меня стоит...

Солнце скрылось за верхушками деревьев, и сразу же резко потемнело. Нас накормили пресным ужином. Изменённые тактично отошли в сторону, давая нам с Ланой возможность спокойно заняться гигиеническими процедурами. Ночевать мы с ней устроились в экипаже, а мужчинам пришлось довольствоваться одеялами и небом, вместо крыши над головой.

Спала я, как убитая. Даже не сразу почувствовала, что меня трясут за плечо. Я с трудом открыла глаза.

– Шан-Гери, просыпайтесь.

Надо мной было бледное лицо и белки с сеткой переполненных кровью сосудов.

– Самар? – я сразу же поняла, что нет. – Простите, со сна обозналась.

Я села, потёрла затёкшую шею и вопросительно взглянула на изменённого.

– Нам пора уходить, а вам – трогаться в путь. Удачи вам, моя Шан-Гери.

На прощание он вдохнул мой запах и отстранился. До конца не проснувшись, я соображала медленно. Потёрла виски, встала, стараясь не зацепить Лану и выбралась из экипажа. Изменённые, вся группа, включая того, что караулил экипаж, уже скрылись.

– Спасибо, – негромко сказала я в пустоту и повернулась к Чарису. – Просыпайся, – Я подёргала его за край одеяла.

– Ланочка?

– Не совсем, – разочаровала я. – Рис, подъём заре навстречу. У нас сегодня очередной визит.

Парень пару раз сонно моргнул, откинул одеяло, потянулся, одним прыжком вскочил на ноги и развил бурную деятельность: собрать лишние покрывала, накрыть завтрак. Лану Чарис разбудил, когда всё было готово.

Почему-то назвать их красивой парой у меня язык не поворачивался. Дело было не в ревности и зависти, хотя эти чувства присутствовали. Меня в их отношениях царапала какая-то неправильность, но я никак не могла её уловить.

Ближе к полудню мы втроем въехали в ворота цитадели клана Пайтис.

То, что Пайтис не пятые, как Драйкан, и даже не третьи, чувствовалось в каждой мелочи. Бесконечно древнее сооружение, насколько я могла судить, являлось гигантским артефактом. Не завидую я тем, кто вздумает штурмовать эту крепость. И вместе с тем цитадель была безумно красива: её отделали прозрачным, как кварц, камнем, и в лучах солнца она горела так, что было больно глазам.

Хороший щелчок по носу получают гости: встречать главу клана с закрытыми глазами неприлично, и приходится стоять со слезами и слепнуть. К счастью, нас приняли быстро.

– Здравствуйте, княжна Драйкан. Добро пожаловать в мой дом. – князь Пайтис говорил приятным голосом с бархатными интонациями, – Княжна, я вам не враг, и предлагаю немного отступить от формального общения. Вашу безопасность я готов гарантировать клятвой крови.

– Даже так? – спросила я у размытого тёмного силуэта, тонущего в сиянии света.

С некоторых пор в бескорыстную щедрость я не верю. А уж клятва крови... Да я просто не увижу, слизнул он кровь или нет.

Князь так и не счёл нужным соблюсти положенные этикетом реверансы. Он подхватил меня под локоть и повёл за собой. Мне оставалось только держать спину и притворяться, что ситуация меня не капли не беспокоит, ведь у меня всё под контролем.

Мужчина остановился сразу, как только мы вошли в помещение. Он выпустил мою руку, отошёл, а я позволила себе крепко зажмуриться, попробовала проморгаться. Неожиданно на на веки легли холодные компрессы.

– Сейчас полегчает, – пообещал он заботливо.

Мне и правда стало лучше. Я запрокинула голову, наслаждаясь ощущением приятной прохлады, подождала, когда окончательно вернусь к норме, и решительно скинула примочки.

Князь, подтянутый мужчина лет тридцати, смотрел на меня со снисходительной усмешкой сытого матёрого хищника, который видит добычу, но ему лень ради неё вставать.

– Вы уже хорошо видите?

– Вполне.

Князь достал из-за пояса тонкий кинжал и уколол палец.

– Я клянусь сохранить жизнь и здоровье княжны Драйкан и её свиты во время её нынешнего визита.

Я дождалась, когда князь слизнёт собственную кровь и покосилась на Чариса, ожидая подсказки. Парень едва заметно кивнул, одобряя клятву.

– Княжна, позвольте проводить вас в ваши апартаменты, отдыхайте. Тяжёлая дорога была? Признаться, я не ожидал, что вы посетите нас так быстро. Да что там! Я вообще не ожидал, что вы выберете мою скромную обитель, всё же так далеко от вас...

– Я рада с вами познакомиться, – соврала я. Мужчина беспричинно начал меня раздражать.

Внутри цитадель оказалась до безобразия простой: стены, потолок и пол были обшиты деревянными панелями с незатейливой кружевной резьбой, в качестве украшений всюду стояли пузатые напольные вазы, а на стене висели звериные головы.

– Я люблю охоту, – поделился князь. – Вот эту тварь я убил лично. С первого удара попал пикой точно в сердце. Этого подстрелил, добивала свита. А вон ту зубастую морду видите? Самая опасная тварь в наших лесах. Его я загнал в ловушку. Хотел посадить на цепь, но передумал рисковать.

– Однако...

– Вы не охотница по духу? – правильно понял он мою реплику, – Напрасно. Вы претендуете на место главы собственного клана, пусть маленького и зависимого от Драйкан, но своего. И главная ваша будущая обязанность – охотиться на выгоду для своего клана. Согласен, фраза корявая. Но вы меня поняли?

Князь открыл для меня дверь, пропустил вперёд и напомнил, что через полтора часа ждёт меня на обеде. Послав мне воздушный поцелуй, князь ушёл, а в гостиную просочились Чарис и Лана. Девушка одну из сумок поставила на пол, а вторую понесла в спальню:

– Госпожа, чтобы вы были идеально красивой, нужно поторопиться, – крикнула она, распаковывая ворох юбок, туник, корсетов.

– Сейчас, – отозвалась я.

Мне требовалось время, хотя бы минут пять, чтобы обдумать увиденное. Князь весьма чётко показал мне, что он второй человек на материке, а я никто, пыль под ногами. То, что он формально вежлив, ничего не значит. Князь явно будет меня к чему-нибудь склонять. Знать бы к чему. Я вспомнила его мимику, жесты. Он сам игрок, и свести нашу встречу хотя бы вничью, пожалуй, будет очень непросто. Короче, на обеде мне предстоит сложная игра.

– Есть мысли? – обратилась к Чарису.

Парень пожал плечами:

– Вы слишком мелкая фигура, леди. Не думаю, что вам стоит опасаться всерьёз.

Угу, так я и поверила. В любом случае следовало одеться и ждать, когда за мной придут. Правда, провозились мы с Ланой долго, и, когда вошёл присланный князем слуга, Лана только-только закончила оправлять на мне верхнюю юбку.

Столовая, бесконечно длинный гулкий зал, рассчитанный, наверное на тысячу человек, был пуст. Во главе стола сидел князь, рядом с ним по правую и левую руку расположилось несколько человек, видимо, приближённых. При моём появлении все встали и несколько минут стояли, пока я шла вдоль стола. Я специально не медлила, но и не спешила, шла с достоинством.

– Присаживайтесь, княжна, – поприветствовал меня князь. – Как ваши дела? Я наслышан о наёмниках, нанятыми конкурентами вашего клана. Признаться, удивлён, что вы ещё живы.

Я мило улыбнулась:

– Стараюсь, по мере сил.

– Я хочу помочь вам, княжна, – князь не дал толком даже пообедать, сразу взял быка за рога.

– Вряд ли я нуждаюсь в помощи, князь.

Он проигнорировал. Отрезал кусок мяса, положил в рот, тщательно прожевал, проглотил, опёрся локтем о край стола и вздохнул, как мог бы вздыхать добрый дядюшка над неразумностью любимого дитя.

– Я готов обеспечить вашу безопасность и позаботится о вас. Ничего более.

– С чего бы вам проявлять такую щедрость по отношению к потенциальной главе будущего крохотного, зависимого от Драйкан клана?

Князь улыбнулся:

– Почему же сразу от Драйкан? Я выделю вам территорию, заберу вас к себе вместе с вашими людьми. В моей структуре прибавится ещё один клан, княгиня останется ни с чем, а вы получите безопасность. Это хорошее предложение.

Мне оно таковым не показалось. Безопасность я получу, но не более. Про свободу можно забыть, и с шансом вернуться домой придётся тоже распрощаться.

– Князь, у меня есть некоторые обязательства. Над вашим предложением мне нужно поразмышлять.

– Вы же понимаете, что сразу после вашего отъезда я могу сообщить заинтересованным лицам сведения о вашем маршруте?

Я ответила широкой, почти счастливой улыбкой:

– Князь, я не поддаюсь на шантаж. По крайней мере, не на этот. Но я

обещаю тщательно подумать.

– Как вам угодно, – будто в отместку князь поднялся из-за стола, что означало конец обеда.

Чёрт, я даже первое блюдо попробовать не успела. Ладно, раунд я проиграла. Я вдруг невольно сравнила князя с Самаром. У изменённого было гораздо больше рычагов, чтобы на меня надавить, но он никогда не позволял себе пользоваться своим преимуществом.

Князь ушёл в сопровождении свиты, а меня обратно в комнаты конвоировал слуга. Тоже показательно. Шутки кончены. Едва оказавшись в апартаментах, я напрямик прошла в купальню, заперлась от Ланы и сжала на залке бусину:

– Самар, здравствуй. Найдётся минутка? – мысленно спросила я.

– Ирма, для тебя я найду сколько угодно времени. Что у тебя случилось?

Приятно слышать.

– Пока ничего, если не считать желание князя Пайтис присвоить мой будущий клан. Я хотела спросить, почему ты отправил меня именно к нему?

– Князь на предстоящем Совете собирается начать новую охоту на нас, а в качестве доказательства, что мы не были истреблены до конца, предъявит моего человека. Ирма, твоя цель – пленник.

Я закашлялась. Переоценила я доброту Самара. Впрочем, подписалась быть шпионкой я сама, так что роптать нечего.

Остаться в купальне дальше смысла не было, я перебралась в спальню и притворилась, что буду отдыхать, на самом же деле я собиралась хорошенько подумать. Очевидно, что задание Самара лучше выполнять ночью, когда все спят. Слабо представляю, как буду бродить по чужому дому, закрытому чарами, превосходящими защиту цитадели Драйкан. Магия масок – мой единственный шанс. Придётся в срочном порядке пополнять коллекцию «Невидимостью» и «Освобождением». Где-то через полчаса план был окончательно составлен. Правда, информации у меня настолько мало, что ночная вылазка будет строиться сплошь на импровизации.

Выглянув в гостиную, попросила передать князю, если он заинтересуется, конечно, что я с удовольствием воспользуюсь его гостеприимством, переночую и уеду завтра утром.

– Меня не беспокоить.

В спальне я первым делом скинула пару юбок на пол за кровать, если смотреть от входа. На самой кровати сложила гору из одеял и подушек. Кто

бы ни вошёл, сразу меня, сидящую на полу не заметит, а потом я успею спрятать своё рукоделие под подол. Хвататься сразу за коробку с материалом для изготовления масок не стала. Начать следует с медитации.

Вообразить невидимость было легче всего, поэтому с неё и начала. Я расслабилась, как обычно расслаблялась перед тем, как начать вживаться в новую роль, позволила мыслям течь вяло, не фокусировала внимание ни на одной из них. Вспоминались дом, театр, глаза Самара. Воображение рисовало картинки радужного и не очень будущего. Нужное состояние пришло, и я представила, что сижу в пустом зрительном зале, а на сцену выходит актриса в костюме-аллегории невидимости. Сначала я видела её отчётливо, но постепенно актриса стала исчезать. Первым растаял подол, за ним пропали руки. Истаяли плечи, шея, нижняя половина лица. Последними пропали распущенные волосы. Осталась только полумаска, как мозаика, собранная из кусочков зеркала.

Я открыла глаза. Сложившийся в голове образ мне очень понравился. Сделаю свою «Невидимость» с огромным удовольствием. Уверенность, что всё получится крепла с каждой секундой. Я почувствовала творческий зуд, который не чувствовала со времени попадания в новый мир. Значит, я прижилась?

Картонка, ножницы и клей у меня были, а вот самого главного, зеркала, в коробке, разумеется, не оказалось. Логичнее было бы разобраться со второй маской, но работа с первой уже началась и, возможно, если прервусь, убью всю магию и весь настрой. Рисковать не хотелось. Хотелось творить. Я взяла из коробки довольно большой лоскут и прошла с ним в купальню, заперлась, подхватила флакончик с ароматическим маслом и, не слишком задумываясь о том, что делаю, со всей силы запустила им в зеркало. Князь, прости. Стекло с грохотом обрушилось. Наступила оглушительная тишина.

– Госпожа?!

– Леди?!

В дверь забарабанили почти сразу.

– Со мной всё в порядке! – крикнула я. – Я сейчас.

Я лихорадочно сгребала осколки на лоскут, завязала ткань узлом и, не придумав ничего лучше, спрятала добычу в декольте. Ногой разбрыляла оставшиеся на полу осколки, чтобы не было заметно, что части не хватает, затем открыла дверь.

– Госпожа?

– Я хотела умыться, и вот... Очень неудобно перед князем получилось.

– Вы в порядке? – взгляд у Ланы стал неожиданно цепким, острым,

будто она не служанка, а следователь, подозревающий меня в чём-то нехорошем. – Вы пришли и сразу в купальню, меня не пустили, теперь второй раз зашли и даже заперлись.

– Не о чем беспокоиться, – с нажимом повторила я, обогнула девушку и забралась с ногами на кровать. Лане и Рису не оставалось ничего, кроме как отстать и уйти.

Я ждала, что прибегут слуги князя, но никто не появился. Тем лучше. Я перебралась обратно на пол, разложила материал для работы и приступила. Невероятно, но никто мне не помешал, я закончила даже быстрее, чем планировала. Новенькая маска поблёскивала зеркальными осколками и манила её опробовать. Подопытными будут Рис и Лана, это понятно. Прежде чем устраивать эксперимент, я убрала все следы творческой деятельности, потом надела-таки свою поделку, почувствовала себя невидимкой и выглянула в гостиную.

Ни Лана, ни Чарис на движение двери не отреагировали. То ли снова слишком увлеклись друг другом, то ли магия работала. Я подошла к ним поближе, Чарис потянулся к Лане, и я стала свидетелем полного трепета и нежности поцелуя. Я отвернулась и выскользнула в коридор. Нужно проверить, «видят» ли меня защитные чары замка.

Задача усложнялась тем, что я не знаю, по какому принципу работает защита в цитадели клана Пайтис. У Драйкан чары путают, сбивают с дороги, вызывают головную боль. Я незамеченной прошла по коридору до поворота, убедилась, что вокруг никого и сняла маску. Надо же проверить... Горло словно железным обручем сдавило, перед глазами запрыгали цветные пятна. Я попыталась понять, куда идти, но интерьер был незнакомый. Мне мерещилось, что я стою на лестнице. Состояние – предобморочное.

Поспешно вернула маску на лицо. Дыхание восстанавливалось с трудом. Мне хватило ума вернуться к комнате. Я остановилась около напольной вазы, когда мимо меня промчался отряд стражи. Удачно я вжалась в стену. Меня не заметили.

– Вокруг никого, – страж просканировал коридор непонятной штукой, похожей на фонарик, – Неизвестный возник ровно в этой точке, не простоял и минуты и исчез.

Я вздрогнула и затаила дыхание.

– Слишком быстро, кто это не определить. Рядом апартаменты княжны...

– Проверить.

Я бегом рванула обратно. Не хватало только попасться столь глупо. Я

боялась открывать дверь, но невидимость работала на отлично, страж ничего не заметил. Когда он минуту спустя постучался, чтобы проверить меня под видом слуги, посланного князем, я вышла из спальни и уверила, что всё хорошо, попросила принести мне перекусить и сообщила, что задержусь до завтра. Страж ушёл ни с чем.

Стоило двери за ним закрыться, как меня зазнобило. Нервы ни к чёрту. Я насилиу съела принесённый мне обед, забралась в постель, закуталась в одеяло, как в кокон, и пролежала до самого вечера. К ночи я взяла себя в руки, за полчаса создала вторую, недостающую мне маску. Ещё через час я настроилась на игру. Из комнаты вышла уже не я, а Бесстрашная Шпионка.

Глава 16

То, что я собиралась проделать, больше походило на диверсию, а не шпионаж. Найти пленника в огромной защищённой цитадели, по-моему, нереально, но я рассчитывала на свою странную связь с Самаром. Титул Шан-Гери должен быть чем-то большим, чем бессмысленный набор звуков. Я прошла до ближайшей лестницы, спустилась на два уровня и по очередному коридору дошла до развилки. Пожалуй, достаточно далеко.

Под надёжной защитой маски, я остановилась прямо по центру прохода, не рискуя прижиматься к стенам. Собственно, у меня либо получится почувствовать изменённого, либо вернусь ни с чем. В коридоре пахло розой и немного плесенью. Я прогулялась взад-вперёд, привыкая к пространству, как обычно привыкала к новой сцене.

Изменённым проще: они чувствовали меня по запаху. Не знаю, что уж там они способны унюхать, но факт остаётся фактом: запах значит для них очень много. У меня же обоняние, напротив, абсолютно неразвито. Когда другие затыкают нос, я даже не морщусь.

Выбрав место, привлёкшее меня на интуитивном уровне, остановилась. Мелькнула мысль, что эксперименты вслепую до добра не доводят. Что-то подрастеряла я авантюризм и кураж. В ситуации чувствовалась неправильность, мешавшая хуже острого камешка, попавшего в ботинок. Самар не должен был мне такое поручать.

Я представила себе его лицо. Серая кожа в обрамлении чёрных, лежащих мягкими волнами волос, в которые так и хочется запустить пальцы. Губ почти не рассмотреть, слишком узкие, бровей и ресниц совсем нет, глаза необычные, зато нос крупный и приплюснутый.

– Самар, – проговорила я, не разжимая губ.

Я попыталась соотнести где я в пространстве по отношению к нему, и сама не ожидала, что меня поведёт в сторону. Связь ощущалась. Теперь, главное, не изумляться и держать эмоции в узде, не нарушить магию маски, не упустить чувство направления. Я же ждала результата, правильно? Я маг, вооружённый обрывками теории...

Второй шаг на порядок труднее: мне нужно суметь переключиться на пленника, которого не видела ни разу в жизни. Сначала я попыталась ощутить, не тянется ли от меня какая-нибудь магическая нить, похожая на ту, что соединяла меня с Самаром.

Разумеется, нити не было, пленник связан не со мной, а со своим Гери.

Дотянуться до Самара, постараться что-нибудь нащупать? Нереально. Слишком сложно. Буду пользоваться тем, что для защитных чар цитадели я невидима.

Когда-то я училась настраиваться на зрительный зал, ловить настроение и эмоции пришедших на спектакль. Не могу сказать, что преуспела, но сейчас приобретённые в прошлой жизни навыки пригодятся. Я расслабилась и прислушалась к окружающей реальности. Люди, мне нужны люди. Мне нужен один конкретный человек, в котором на уровне магии будет ощущаться неправильность.

Живых существ в цитадели оказалось гораздо больше, чем я могла предположить. Умом я понимала, что в огромной машине живут не только князь с приближёнными, но я привыкла к безлюдным коридорам ещё у княгини Драйкан. То, что я воспринимала полупустым зданием, сейчас чувствовалось кишачим, полным жизни муравейником. Пришлось снова тянуться по магической связи к Самару, чтобы понять, как должен «выглядеть» тот, кого я ищу.

Провозившись больше часа, я, наконец, знала, где искать пленника. Уверенно двинулась по коридору вперёд, а потом и вовсе перешла на лёгкий бег. Времени у меня в обрез. Я спускалась по лестницам, пробегала туннели. Об обратной дороге я не беспокоилась: среди прочих, мне удалось «зацепить» Чариса и Лану, которые послужат отличным маяком.

Туннель вильнул и резко сузился, превратившись в тесный лаз, по котором пришлось ползти на четвереньках. Пыхтя, я думала о том, что, скрывшись от магии, рискую вляпаться в самую банальную ловушку, например, напороться не проваливающуюся в полу плиту. Вот рухну в какой-нибудь каменный мешок, и будет мне наука. К счастью, туннель кончился раньше, чем я успела накрутить себя до невменяемого состояния. Резкий поворот, и я вывалилась в сводчатый, похожий на пещеру, зал, в центре которого стояла клетка из толстых квадратных в сечении прутьев.

Первый момент я его не увидела, хотя знала, что он тут. Клетка была пуста, лишь на полу лежала груда тряпья. Я поднялась на ноги и подошла к решётке вплотную. Изменённый не реагировал. Потоптавшись у клетки, поняла, что плохо продумала план. Если просто освобожу, как собиралась, сработает местный аналог сигнализации, хотя я и не уверена.

Отошла на пару шагов, села прямо на пол и стала вспоминать, что я есть воплощение невидимости. Представила, что скрывающая меня магия обнимает тело, как вторая кожа. Это удобно, когда движешься по коридору среди врагов, но не сейчас. Добавить силы, и «кожа» надувается подобно пузырю, вбирая в себя новое пространство.

Когда стенка пузыря прошла через изменённого, он дёрнулся, сел и повернулся ко мне, хищно раздул ноздри. Стабилизировав магию, устало прикрыла глаза. А ведь мне ещё работать. Пока я отдыхала, изменённый шумно принюхивался, он даже к самому краю клетки подошёл, чтобы лучше различить исходящий от меня запах.

– Привет, – я поздоровалась первой.

– Шан-Гери? – осторожно уточнил мужчина, глядя на меня белыми, без радужки и зрачка глазами, с кроваво-красной сеткой сосудов, казавшихся воспалёнными.

Поднялась с пола, подошла, подалась вперёд, чтобы изменённому было легче меня обнюхать.

– Я должна тебя освободить, – протянула я, заново обдумывая план.

– Шан-Гери, – повторил изменённый, будто пробуя мой непонятный титул на вкус.

– Ещё скажи, что невкусно, – буркнула я, вспоминая командира сопровождавшей нас группы. Изменённый смысл высказывания уловил:

– Согласен, невкусно, – улыбнулся он уголком губ. – Но запах поменяется? – вопросительная интонация меня удивила. Откуда мне знать?

– Как ты себя чувствуешь?

Спрашивала не из сочувствия и не из вежливости, а чтобы оценить наши шансы на удачный побег. Изменённый прислушался к себе:

– Восстановился почти полностью. Меня травят каждое утро, чтобы я не мог сопротивляться. Вы вовремя, – меня одарили ещё одной неуверенной улыбкой. – Шан-Гери, я способен добраться до своих, мне бы только из цитадели выбраться.

– Уверен?

Изменённый утвердительно кивнул. Ну хоть одна хорошая новость: не придётся прятать его у себя под подолом. Не снимая первой маски, надела вторую, причём исхитрилась подсунуть её и сделать нижней, чтобы «Освобождение» пряталось под «Невидимостью».

Незадолго до премьеры моя сокурсница свалилась с воспалением лёгких. Дублёра у неё не было, и мне поручили играть две роли, благо наши персонажи на сцене не пересекались. Как я тогда справилась, ума не приложу. Теперь мне предстояло играть две роли попеременно, а одновременно.

Надеюсь, к возвращению домой я не свихнусь.

Дверца послушно отъехала в сторону. Даже обидно, что всё так легко получается. Может быть, Самар знал, на что меня посылал? Изменённый выбрался из клетки, и я поспешила закрыть дверцу.

– Не отходи, – обернулась я, заметив, что пленник начал разминаться. – Мы под защитным пологом, ты его почувствовал, когда я его растягивала.

– Понял, Шан-Гери.

Мужчине нужно было несколько минут, что прийти в себя. Мне они погоды не сделают, так что, сняла маску «Освобождение», снова устроилась на полу, лениво наблюдая за изменённым.

– Что значит ваше «Шан-Гери»? – спросила я, чтобы на что-нибудь отвлечься.

– Шан-Гери – это Шан-Гери, – ответил изменённый и виновато пожал плечами.

Я отстала.

– Готов?

Мужчина уверенно кивнул.

– Погоди-ка! – внезапно меня осенила новая идея. – А нельзя ли разделить защищающий нас пузырь на два независящих друг от друга. Проверить будет сложно, да и рисковать не хочется. Я встала рядом с изменённым, так что центр пузыря приходился на точку между нами и клеткой. Мысленно заставила боковые стенки пузыря потянуться навстречу друг другу. Я видела, как формируется перетяжка, а когда пузырей стало два, я продолжала чувствовать их оба, но клетку больше не видела. Отлично!

Пока удача на моей стороне, надо пользоваться. Я коротко объяснила, что собираюсь делать, лопнула пузырь на клетке и, потратив четверть часа, не меньше, сделала невидимками себя и изменённого. Устала зверски, но результат того стоил. Я чувствовала свою магию, знала, что мужчина стоит точно передо мной, но в упор не видела. Я схватила его за руку и повела.

Ночь была на исходе, и следовало торопиться. Ползла по туннелю я вполне бодро, но на лестнице застопорилась. Сбегать вниз легко, а вот подниматься... И всё же шли мы в хорошем темпе. Ориентируясь на Чариса и Лану, я вывела изменённого в коридор, проходившего приблизительно под моими покоем, по нему мы подобрались к выходу в плотную, осталось только подняться на этаж и выбраться наружу.

Я не предусмотрела, что в холле будет дежурить стража. Пройти мимо мы бы смогли, но стражники отреагируют либо на движение дверей, либо на их исчезновение. Решение принял изменённый. Мужчина два раза сжал мою ладонь, затем жёстко обхватил запястье и потянул обратно в цитадель. Ему виднее.

Изменённый остановился около лестницы, предлагая мне вновь вести:

план снова меняется. Из цитадели мужчине придётся выбираться вместе со мной. Возникает вопрос, как остаться в маске, но при этом не показать её князю. Ладно, это потом.

Выданные мне апартаменты я отыскала без проблем, толкнула дверь, вошла первой и застыла на пороге, спешно отворачиваясь. Чарис и Лана не теряли время зря. Изменённый подтолкнул меня в спину, заставляя войти в помещение, и захлопнул дверь. Занятые друг другом Чарис и Лана не отреагировали. Впрочем, я старалась на них не смотреть. Как можно быстрее дошла до спальни, и нырнула туда. Изменённый не отставал, дышал в спину. Лёгкий, едва слышный хлопок двери, и я выдохнула, чувствуя, как уходит напряжение. Половина дела сделана, но расслабляться рано.

Налила из кувшина себе и изменённому фруктовый сок, пронаблюдала, как его стакан взмывает в воздух и сам собой наклоняется. Выпила свой сок, вздохнула и села на край кровати. Маску снимать нельзя, тогда беглеца обнаружат, и не снимать нельзя. Придётся рисковать. Я перенаправила магию, и обтянула невидимостью саму маску, как с внешней, так и с внутренней стороны, удерживающую её тесьму и подошла к зеркалу проверить результат. Придирчиво оглядев лицо и повертев головой, убедилась, что ничего не видно, да и маска больше не чувствовалась. Хорошо.

– Я немного отдохну, – сказала изменённому, который, судя по ощущениям, устроился на диване. – Тебе точно никакая помощь не нужна?

Ответа не последовало. Я сходила в купальню переодеться, вернулась, забралась в кровать и отрубилась. Сновидений как таковых я не видела. Мне грезилась непроглядная темнота, похожая не то на липкий кисель, не то на паутину. Я продиралась сквозь неё к выходу, но его не было.

– Госпожа! Госпожа, проснитесь! – кто-то потряс меня за плечо, и я нехотя открыла глаза.

Надо мной, склонившись, стояла Лана.

– Госпожа, пора вставать. Князь Пайтис пригласил вас на завтрак. Госпожа, вы не выпались?

– Кошмары снились, – отмахнулась я, сползая с кровати.

Маска была на месте и по-прежнему невидима, зато в зеркале отражалось опухшее лицо с синяками под глазами. Лана подхватила меня под локоть и повела в купальню, уверяя, что умывание прекрасно поможет взбодриться. Я кивнула, и тотчас получила порцию ледяной воды. Я взвизгнула, зашипела.

– Вот, вам уже лучше, – довольно сообщила Лана и шлёпнула мне на

лицо примочку.

Я запоздало испугалась за маску. К счастью, обошлось.

К приходу князя я была свежа, хороша собой и делал вид, что всем довольна. Улыбнулась сумрачному мужчине, полюбовалась морщиной, пересёкшей его лоб. Похоже, кто-то обнаружил пропажу пленника. С одной стороны, хорошо: князь сосредоточен на проблеме, а не на мне. С другой стороны, плохо, поскольку он может связать мой визит с пропажей.

– Доброе утро, княжна. Вы не изменили своего решения относительно моего вчерашнего предложения?

– Увы, князь. Я не вижу причин менять решение.

– Уверен, чуть позже вы об этом пожалеете, – с угрозой в голосе пообещал мужчина.

Я улыбнулась:

– Поживём-увидим.

– Я приказал закладывать ваш экипаж, княжна. До встречи.

Мужчина развернулся и покинул столовую, задержавшись лишь на миг у двери:

– Приятного аппетита, княжна.

За стол я садилась в одиночестве. Аппетита не было, хотелось поскорее убраться, но, если слишком потороплюсь, привлеку внимание, а не потороплюсь – дождусь неприятностей. Ещё неизвестно, может, князь уже сообразил, кто причастен к бегству пленника. Я поела, не чувствуя вкуса, немного посидела и поднялась. Изменённый, кстати, всё это время простоял рядом, не присел и в рот ни крошки не взял. В общем-то правильно. Ложка, взлетающая в воздух сама по себе, или стул, мягкая обивка которого внезапно приминается, могут навести на определённые мысли.

Из столовой меня проводили сразу в холл, где уже ждали Чарис и Лана. Значит, в помощи пленнику меня пока не подозревают. Я попросила сопровождающих передать князю мою благодарность за гостеприимство. По правилам он должен был проводить меня сам, отказ выйти в холл практически оскорбление, которое князь может себе позволить. Про себя я усмехнулась. Оскорблённой я себя точно не чувствовала.

Слепящий блеск цитадели, сыгравший со мной дурную шутку в день приезда, сейчас, напротив, играл мне на руку. Хотя люди князя и защищали глаза, я видела, что они уже заранее щурятся, то есть шансы, что кто-то в последний момент заметит изменённого, ещё ниже. Обнадёживает.

Пропустив изменённого в салон первым, забралась сама. За мной последовали Лана и Чарис. Экипаж тронулся. Неужели получилось?

Верилось с трудом. Я прикрыла глаза. Уснуть не получится, а подремать – запросто. Всё равно от цитадели Пайтис нужно отъехать как можно дальше, только потом выпускать изменённого. Учитывая, что он не завтракал...

– Рис, Лана, вы успели поесть?

– Да, леди.

– Да, госпожа, – два ответа прозвучали в унисон.

– Что у нас там есть с собой?

Лана удивления никак не показала, просто достала из-под сидения корзинку и сняла с неё покрывало. Чарис вопросительно изогнул бровь. Скрывать, что у нас четвёртый пассажир, на мой взгляд бессмысленно, всё равно узнают. Я дождалась, когда мы покинем город, прилегающий к цитадели второго клана в Совете Пяти, и сняла с изменённого невидимость. Лана охнула, Чарис удручённо вздохнул. Кажется, он смирился с моей тягой к нестандартным знакомствам.

Я пододвинула корзинку изменённому:

– Как ты себя чувствуешь? Я могу что-нибудь сделать для тебя? Угощайся.

Мужчина сидела рядом со мной, повернул голову, и я рассмотрела, что выглядит он совсем худо. Осунулся, кожа из привычно сероватой стала землисто-бурой, в уголках глаз застыла засохшая кровь. Видимо, часть сосудов полопалась. Он шумно вдохнул и, растягивая гласные, протянул:

– Благодарю.

Он взял хлеб с куском холодного мяса и остервенело вгрызся. Лана стыдливо отвернулась. Я безразлично гадала, куда судьба занесёт меня следующий раз. Мне осталось нанести всего пару визитов, и путь в Совет открыт. Я представила, как встречаюсь с княгиней, как она объявляет, что моя работа выполнена и открывает портал ровно в то место и время, из которых меня забрала. Мечтая о несбыточном, я ни на миг не забывала, что княгине дешевле убить меня, чем вернуть домой.

Покончив с едой, изменённый ещё раз поблагодарил меня и уточнил, может ли он увидеть карту местности.

– Разумеется. Рис, будь добр.

Чарис вздохнул. Вот мы и перешли к той стадии отношений княжны и её артефакта жизни, когда под видом вежливой просьбы отдаётся приказ, подлежащий немедленному исполнению. Рис понял, о чём я думаю и грустно улыбнулся. Мне показалось, что между нами вырастает стеклянная стена, незаметная глазу, но приложишься и лоб расшибёшь.

Рис развернул скрученную в трубочку бумагу, положил к себе на

колени. Один край прижал сам, другой попросил придержать Лану и пальцем свободной руки принялся водить по блёклым линиям.

– Цитадель Пайтис. Мы выехали из города вот по этой дороге, сейчас находимся примерно тут, а здесь заночуем.

Изменённый отобрал листок, и принялся его изучать. Спрашивать, что он ищет не стала. Сам расскажет. Чую, карту он затребовал не из праздного любопытства. Так и оказалось. Поизучав бумагу минут десять, мужчина повернулся ко мне и ткнул в какую-то точку пальцем.

– Шан-Гери, мне нужно попасть сюда.

Несмотря на то, что мужчина обращался только ко мне, держал он карту так, чтобы нужную точку видела не столько я, сколько Чарис. Я жест оценила, Рис, по-моему, тоже.

– Вполне реально, – сказал Рис. – Нужно будет сделать крюк, но это не проблема. Вы не боитесь, что приведёте за собой «хвост»?

– Полагаю, князь не стал бы рисковать потерей пленника ради выяснения места расположения нашей базы. Для выступления перед Советом ему хватило бы меня одного.

– Логично, – согласилась я, невольно передёрнув плечами.

– Отнюдь, – возразил Рис. – Князь не имеет права нас преследовать. За нарушения законов гостеприимства карают очень сурово.

– Если бы князь вас подозревал, он бы нашёл повод вас оставить на некоторое время в замке.

– Логично, – в очередной раз кивнула я.

Чарис отобрал у изменённого карту и задумался, время от времени советуясь с виновником изменения маршрута. Я тихо радовалась. Ещё недавно Чарис рвался сообщить куда надо о людях, в чьих глазах вместо радужки и зрачка сетка наполненных кровью сосудов. Сейчас он смотрел на изменённого абсолютно спокойно.

– Леди, посмотрите, что мы надумали?

– Одобрю, – пожала я плечами. Можно подумать, я способна увидеть недостатки в предложенном или разработать свой собственный безопасный маршрут.

Из вежливости мне всё-таки показали, где свернём, где сделаем остановки, где переночуем.

– Вот здесь я вас покину, Шан-Гери, – влез изменённый.

– Ясно.

Из рассказа я уяснила, что клан, который Чарис собирался посетить сразу после цитадели Пайтис откладывается на десерт, мы едем обратно в сторону моря, обедаем, снова едем, затем высаживаем изменённого,

проводим ещё несколько часов в пути, и уже втроём устраиваемся на ночлег.

Ящер шёл уверенно, экипаж плавно катился вперёд. Большую часть времени мы с изменённым, пользуясь возможностью, отдыхали. После обеда я так разомлела, что и вовсе сладко уснула. Изменённому, чтобы попрощаться, пришлось меня будить. Точнее, разбудить меня поручили Лане.

Оказалось, мы остановились посреди дороги, справа почти вплотную подходил лес, и ветки ближайших деревьев нависали над дорогой, цепляя стенки экипажа. Солнце светило скупое, лучи едва пробивались из-за пухлого полотна облаков. Я поёжилась не столько от вечерней прохлады, сколько от мрачной, даже зловещей атмосферы.

Мужчина попрощался по-военному коротко, отвесил лёгкий поклон:

– Шан-Гери, – он вдохнул полные лёгкие, – надеюсь следующая встреча состоится, и пахнуть вы будете приятно.

Загадочная фраза про запах вызвала лишь раздражение, но я улыбнулась и пожелала мужчине удачи. Изменённый бесстрашно сошёл с защищённой магией дороги и зашагал в лес. Я смотрела на его спину, мелькающую среди деревьев. Пара минут, и мужчина скрылся из вида.

– Леди? – окликнул меня Рис, недоумевающий, почему я продолжаю стоять.

– Секундочку.

Я прикрыла глаза и повторила фокус, который проделывала в замке. Первым я ощутила стремительно отдаляющегося изменённого, потянулась дальше и обнаружила ещё двоих, идущих моему спасённому наперерез, а ещё дальше была целая группа изменённых, тот самый лагерь. Что же, сдала с рук на руки. Я вернулась в экипаж:

– Трогай.

Снова ощущаю себя третьей лишней. От безделья стала анализировать, как так получилось, что Чарис, который, как мне казалось, неровно ко мне дышит, так легко и быстро перевернулся к Лане. В голову так ничего и не пришло, зато остаток пути я просидела, закрыв глаза. Не хотелось видеть их соединённые руки.

После ужина я попросила не стелить мне под открытым небом, а устроить гнёздышко на полу экипажа. Я преследовала сразу две цели. Во-первых, не буду смущать своим присутствием влюблённых голубков. Во-вторых, спокойно, без свидетелей отчитаюсь перед Самаром.

Я притворилась спящей, и через некоторое время в экипаж заглянула Лана. Забавно. Девушка лишь проверила меня и довольным шёпотом

сообщила:

– Спит.

А несколько минут спустя послышалась характерная возня, тихие стоны, вздохи. Вчера, помнится, я смутилась, а сейчас, странное дело, мысленно усмехаюсь и пользуюсь ситуацией. Пока Чарис и Лана заняты собой, им не до моего общения с Самаром. Я сжала заколку.

– Доброй ночи, найдётся минутка?

Ответ стандартный:

– Ирма, для тебя у меня есть время.

– Я нашла твоего человека, – остановила я поток ненужного красноречия, и Самар сразу подобрался.

– Слушаю.

Я коротко пересказала свои похождения, не вдаваясь в подробности. О масках умолчала, ограничившись общим словом «магия». Самар слушал, не перебивал, но почему-то мне начало казаться, что он страшно недоволен моим отчётом.

– Самар?

– Ирма, ты идиотка! Ты зачем сама сунулась?! Я же ясно сказал про шпионаж. Ты просто должна была сообщить, когда и какой дорогой его вывезут из цитадели. Ты осознаёшь, что ты рисковала собой, жизнью, всеми нами?! Зачем?! Как тебе только в голову пришло? Возвращайся немедленно ко мне!

– Что? Но..., – пискнула я.

– Запру в безопасном сейфе, – рыкнул Самар. – Ирма!

Не понимаю, почему я рисковала Самаром и остальными, но спрашивать я поостереглась. Не в том Самар был настроения.

– Ирма, что мне с тобой делать, а?

– Прости. Я неправильно тебя поняла. Должна была переспросить, уточнить. Больше такого не повторится.

– Надеюсь. Иначе я сойду с ума, Ирма.

Я почувствовала, что Самар отключился. Разговор окончен. И Самар прав. Я полная идиотка.

Глава 17

Как ни странно, следующие три визита прошли как по маслу. Князь и две княгини, возглавлявшие средние по весу кланы мной не интересовались, да и клан Драйкан, пятый в Совете, но владевший землёй на противоположной части материка казался им бесперспективным партнёром. Меня встречали гостеприимно, строго блюли этикет и не выходили за рамки.

Я отыгрывала свою роль, ставшую неожиданно будничной. Убийцы больше не тревожили, Самар новых заданий не подкидывал. Я расслабилась, насколько это было возможно. Я понимала, что временное отсутствие проблем – это затишье перед бурей. Спектакль подходит к концу. Я отвлекла внимание от настоящей княжны, дочь княгини совсем скоро возглавит собственный клан, и мне предстоит потребовать вернуть меня домой. Мне предстоит предъявить счёт, по которому моя приёмная матушка не собирается платить.

Чарис предложил остановиться на день в городе, и я согласилась. Венец я спрятала, пользуясь маской «Невидимости», саму маску тоже скрыла, и из княжны превратилась в простую смертную. Мы оставили экипаж и втроём двинулись по улице, наугад выбирая направление. Чарис подхватил под руку меня и Лану, широко улыбнулся и предложил:

– Девушки, а могу я вас угостить местными сладостями? Чайный салон династии Елений известен на весь материк.

Мы закивали.

Чарис прикусил губу.

– Не знаю, куда идти, – признался он. – Ничего, сейчас отыщем.

И мы отправились на поиски. Причём получилось неожиданно весело. Мы сворачивали с одной улицы на другую, обсуждали архитектуру, пересекали рынок, где я с полчаса выбирала глиняную свистульку в форме кошачьей головы и в результате ничего не выбрала. Лана разжилась полотном серо-голубого кружева и и шапочкой из бисера. Чарис приобрёл себе нож.

Чайный салон появился на пути совершенно неожиданно. Мы обогнули двухэтажный дом и вышли на площадь, в центре которой бил фонтан, выполненный в форме сервиза. Вода была из носика гигантского чайника и по очереди наполняла чашки, из которых утекала в блюдца, а затем сливалась в бассейн. Над площадью возвышался трёхэтажный

особняк, щедро украшенный белой лепниной. Первое впечатление – торт, щедро залитый взбитыми сливками.

– Нам сюда! – обрадовался Чарис и перекинул из руки в руку пакеты с покупками Ланы.

В очередной раз я ощутила себя лишней и отчётливо поняла, что Чарис устроил праздник не для меня, а для Ланы. Если бы мы были вдвоём, мы бы ехали в Совет, а не дурачились в городке, оставшимся для меня безымянным.

Однако настроение не упало. В конце концов, Чарис и Лана встретились благодаря мне, пусть чуток потерпят моё присутствие, недолго осталось. Чарис первым шагнул к парадной двери, чтобы открыть её для нас, но его опередили. Дверь распахнул сероглазый парень с обаятельной улыбкой.

– Добро пожаловать в Чайный салон Елень.

Больше Чарис инициативу не упустил и провёл нас в указанном парнем направлении, усадил на диван, похожий на пирожное, сам же отправился в кассу. Точнее, местный её аналог. Я провожала его взглядом и думала, что, возможно, всё могло сложиться иначе.

– Он замечательный, – шепнула Лана и мгновенно отвернулась, скрывая эмоции. Плачет? Уже хоронит любимого? Я тряхнула головой, отгоняя ненужные мрачные мысли.

– Да, замечательный.

Чарис вернулся к нам минуту спустя. В руке он сжимал три пригласительных. Интересная система...

– Пойдёмте, – Чарис подал руку сначала Лане, потом мне.

Дружной компанией мы поднялись на второй этаж, и я впервые в жизни попала в сладкий рай. Больше ста сортов чая, тысяча видов пирожных, креманки со взбитыми сливками, вазочки с вареньем, со свежими ягодами, с фруктами. В общем, Чарис знал, куда привести девушку.

К экипажу мы вернулись ближе к вечеру, объевшиеся и счастливые. Чарис утрамбовал наши покупки к остальному багажу. Лана помогала, а я остановилась рядом с ящером, ожидая, пока меня позовут садиться. Я бы и рада поучаствовать, но за все дни путешествия Чарис так и не допустил меня к своему хозяйству.

– Леди, не стоит утруждаться, – он раз за разом мягко, но непреклонно не подпускал меня к своей вотчине.

От нечего делать я таращилась на нашего ящера, который в ответ косил глазом на меня. Зверь нагнул шею и мотнул головой в мою сторону.

Раньше он так никогда не делал. Ящер повторил манёвр. Будь он домашним питомцем, я бы решила, что он выпрашивает ласку. Я неуверенно протянула руку, всё же клыки у ящера внушительные, и провела по шершавой голове. Ящер агукнул и изогнул шею ещё сильнее. Ладно...

Я подступила к нему чуть ближе, ещё раз провела рукой по голове, скользнула пальцами на шею. Ящер дёрнулся, словно я сделала ему больно, но вновь подставил голову. Не поняла. Окончательно потеряв страх, я подступила к животному вплотную и всмотрелась в шею. Вот чешуйки идут одна к одной, линия плавная, никаких шишек, наростов. Две чешуйки вздыбились и словно наскакивали друг на друга. Ящер дёрнулся именно тогда, когда я коснулась больного места. Оперлась о его спину, всмотрелась.

Чешуйки повредились не просто так. Из ранки торчал тонкий хвост занозы. Бедный мой. Сжала занозу с двух сторон и, стараясь не обломить, потянула. Ящер издал очередной звук, похожий на клёкот, но не сдвинулся ни на миллиметр. Умница, а не зверь.

– Потерпи, – попросила я.

– Леди, что вы делаете? – удивился Чарис.

– погоди, – отмахнулась я и плавно вытащила досаждавшую ящерицу дрянью, – Смотри.

Ящер в благодарность боднул меня головой. С трудом устояла.

– Леди? – Чарис забрал у меня из рук иглу с утолщением посередине. – Леди, это артефакт. Леди, нас нашли. Быстро в экипаж.

И не дожидаясь, пока я выполню команду, подхватил меня на руки, буквально закинул в салон экипажа, запрыгнул сам, захлопнул дверь.

– Держитесь!

Следующую команду он отдал ящерице, и зверь сорвался на бег.

– Идиот! Расслабился, – сам себя ругал Чарис, управляя экипажем.

– Что это было? – шёпотом спросила у Ланы.

– Рис, ты не виноват, – сначала она попыталась утешить его, только потом отреагировала на мой вопрос. – Артефакт? Либо отравы, либо маяк. Возможно, и то, и то. Или ещё что-то. Рис, – она подалась вперёд и аккуратно сжала его плечи, – ты не виноват. Нас бы всё равно нашли. Ты же понимаешь.

Пальчики Ланы умело забегали по его спине, и Чарис начал расслабляться. Ящер резво бежал, город остался позади. Ничего не происходило. Наверное, если и нападут, то ночью. Я привалилась к боковой стене и прикрыла глаза. Потянулись часы муторного ожидания. Скоро разразится гром. Не в прямом смысле слова.

Чарис решил гнать всю ночь, а на отдых остановиться с восходом. Не уверена, что идея правильная, но Чарису видней. Ужинать после сладостей не хотелось, и Лана вытащила из-под сидения два спального.

– Попробуйте поспать, госпожа, – улыбнулась она.

Кольнуло предчувствие подвоха, но я послушно улеглась. Лана устроилась рядом в соседнем спальнике, и минут через двадцать раздалось её мерное сопение. Сколько-то я прислушивалась к её дыханию, потом вспомнила, чему меня учили на курсах. Раз сама я комок нервов, нужно войти в роль довольной жизнью, уверенной в будущем девушки. Сразу полегчает.

Мне действительно удалось справиться с напряжением, и где-то через полчаса я задремала, но не уснула. Лана резко перестала сопеть. Это-то и не дало мне окончательно погрузиться в мир грёз. Лана, судя по звукам, выпуталась из спальника и подсела к Чарису.

– Ты не можешь позволить ей себя погубить, – жарко зашептала она. – Кто ей дал право забирать тебя с собой? Пусть отпустит.

Лана вторила моим собственным мыслям и озвучила рецепт спасения Риса.

– Я артефакт жизни, я не могу...

– Бросаешь меня?! Ради госпожи?

Послышался звук поцелуя.

– Лана, у меня стоит ментальный блок. Я не могу о таком просить.

Ещё с десяток поцелуев, и Чарис отстранился:

– Лана, любимая, я всё понимаю, но будет лучше, если ты поспишь сейчас. Хорошо?

Лана нехотя повиновалась, что, впрочем, не помешало ей уснуть моментально. У меня возникло подозрение, что она любит парня гораздо меньше, чем показывает, и что разговор был предназначен для меня. Не зря же у меня было предчувствие подвоха.

Нападения так и не случилось. Не знаю, что послужило причиной: вовремя выброшенный маяк, если это был он, бегство, длившееся ночь напролёт или убийцы устроили засаду впереди. Утром, когда мы снова двинулись в путь после короткой остановки, я попросила карту. Раньше география чужого мира меня мало интересовала, я верила, что Чарис разберётся с маршрутом гораздо лучше меня, но сейчас мне захотелось проверить свою догадку.

Материк покрывала сеть дорог, соединявшая между собой немногочисленные города, которых на весь континент не наберётся и двух тысяч. В мелкие города можно было попасть только по одной

единственной дороге, как, например, в Прен. Аласия располагалась на перекрестье трёх дорог, но это мало помогало делу, поскольку, чтобы перебраться с восточного пути на южный, следовало сделать огромный крюк.

В Совет можно было попасть по одной из пяти дорог, по числу кланов, входивших в Совет Пяти, но, учитывая, что мы ехали с северо-востока, нам был открыт только один путь. Чарис понял, о чём я размышляю. Я водила пальцем по карте так и эдак, но выхода не видела.

– Бессмысленно, леди. Дорог всего пять. Нас ждут на каждой.

– Неужели допускают подобную охоту под самым носом у Совета?

Чарис грустно улыбнулся:

– Леди, более того, в Совете внимательно наблюдают за схваткой. Считается, что это своего рода испытание.

– Дикие нравы.

– Мне жаль.

Я отложила карту. Нестерпимо захотелось обратиться к Самару. Просто поболтать, посоветоваться, попросить защитный артефакт, с помощью которого его люди провели нас через лес. Тогда мы бы обошли засаду. Наверное, если бы Самар мог, он бы передал мне артефакт. Но раз нет – значит, нет. Я потянулась к закладке, засомневалась, остановила движение и опустила руку. Я твёрдо решила вернуться домой, ни к чему мне привязываться к изменённому.

Я не сразу обратила внимание на то, что ящер идёт медленнее. Заметила, когда уже Чарис неприкрыто забеспокоился. Он остановил экипаж, вышел на улицу. Я рванула следом, а Лана осталась сидеть в салоне, только наружу выглянула, чтобы спросить, что там. Ящер мотал головой, переступал с лапы на лапу, утробно порывивал. На Чариса огрызнулся, клацнув зубами, а меня подпустил.

Заранее предчувствуя худшее, осторожно приблизилась, положила ладонь ему на лоб и, едва касаясь, погладила. Пробежала кончиками пальцев по шее вниз. Ранка, откуда я вчера вытащила занозу, воспалилась. Шкура была горячая-прегорячая, чешуйки лущились и опадали одна за одной.

– Рис, всё плохо.

– Вижу.

Чарис ненадолго нырнул обратно в экипаж и вернулся с непрозрачной банкой в руках. Сорвал крышку.

– Попробуйте намазать поражённое место этим. Должно помочь, – в голосе парня слышалась неуверенность.

Я взяла банку, зачерпнула сразу пригоршню сомнительного снадобья и щедро шлёпнула лекарство зверю на шкуру. Ящер пронзительно крикнул, дёрнувшись всем телом, но всё же позволил мне размазать снадобье не только вокруг, но и по самой ранке.

– Разве он не должен быть защищён? – спросила я, когда, закончив с мазью, гладила ящера по морде, успокаивая.

– Ящера предоставил ваш изменённый, леди. Я не могу знать, какая защита стояла у животного. Могу сказать только одно – она была недостаточная.

Я вздохнула, села прямо на каменную плиту, благо солнце её нагрело, скрестила ноги по-турецки. Ящер тоже прилёг и устроил морду мне на колени. Зверь оказался падок на ласку, которой, судя по всему, его не баловали. Я рассеяно чесала его морду и наблюдала, как Лана и Чарис суеются, устраивая незапланированную стоянку.

Ящер начал поскуливать, напрочь отказался принимать еду или питьё, и стало окончательно ясно, что дело плохо. Я отозвала Чариса в сторону и, пока Лана не слышала, тихо уточнила:

– Почему бы не попробовать маску?

– Если бы рана имела немагическое происхождение, я бы сказал «да», но получится ли у вас перебороть чужую магию, я не знаю. Попробуйте. Хуже уже не будет.

– Отвлеки Лану. Ей не нужно знать о моих способностях.

Чарис лишь устало кивнул и через пять минут увлёк Лану за экипаж. Знаю, чем они там будут заниматься. Я передёрнула плечами, дождалась первого стога и достала сундучок со своей пока скромной коллекцией.

Когда я медитировала на тему исцеления, представляла себе некую абстрактную абсолютную силу. По идее, должно получиться. Я вернулась к ящеру, держа в руке маску. Позволила ему её обнюхать. Некстати подумалось, что Самар тоже бы её обнюхивал. Погладила ящера и надела маску.

Хорошо, что я стояла чуть в стороне. Ящер, едва я почувствовала себя великой целительницей, словно с ума сошёл. Остервенело закричал и опрометью бросился прочь, не разбирая пути. Я едва сумела отскочить. Завалилась на спину. Повезло, что не расшиблась.

– Что это? – вскрикнула рядом Лана.

Я поспешно стащила маску с лица и спрятала в складках верхней юбки, только потом приподнялась на локтях. Лана хлопала глазами и прижимала к груди покрывало. Чарис, не заботясь о штанах, стоял, смотрел вслед экипажу и ругался последними словами.

– Так, он не мог уйти далеко, – наконец, Рис немного успокоился и начал мыслить конструктивно, – Собираем всё, что можем унести и идём следом. Будет возможность – вернёмся за остальным. Леди, простите, что приходится вас тревожить, но было бы замечательно, если бы вы смогли что-то взять.

Как завернул-то.

– Само собой.

Вещи собрали в рекордные сроки. Основной груз взял Чарис, нам с Ланой раздал поровну, каждой достался не слишком тяжёлый мешок. Последним Чарис скрутил ковёр и закинул себе на плечо. Лана попыталась что-нибудь у него отобрать, но быстро сдалась. Игра в заботливость? Вспомнилось предупреждение изменённого, что Лана хочет что-то у меня украсть. Странно. Если она его не любит, а только рисуется, то зачем простой служанке артефакт жизни?

Ответов не было, а ящер умчался далеко. Поначалу было сносно. Мне хотелось скорее отыскать ящера. Я всё ещё надеялась его исцелить. Пусть без маски, пусть лечебная мазь поможет. Почему-то из всех нас именно ящера мне было жалче всего. Бессловесное зависимое существо, ставшее разменной монетой в людских разборках.

Я шла в бодром темпе, но где-то через час ноги начали уставать. Солнце нещадно палило, голову припекло. К счастью, я догадалась отвязать одну из верхних юбок и намотать на голову вместо тюрбана.

Лана изначально сэкономила силы и размеренно шагала в самом конце. Чарис постоянно оглядывался на неё, время от времени останавливался и просил меня подождать. Пошёл второй час. Далековато ящер сбежал. Может, не так уж и плохо ему было?

Безумно хотелось пить, но вся провизия осталась в экипаже. Я терпела и не жаловалась. На языке крутился вопрос, реально ли дойти до ближайшего города, но я предпочту не знать и надеяться на лучшее.

Дорога плавно изогнулась, и мы увидели ящера. Зверь мчался, не разбирая пути. Когда дорога начала поворачивать, он продолжил бежать по прямой и неизбежно врезался в дерево. Вероятно, удар отрезвил. Ящер остановился. Более того, он смог вернуться на дорогу под защиту магии и втянуть за собой разбитый экипаж. Сейчас ящер лежал, дрожал и скулил. Потом подумаю, как он умудряется издавать столько разнообразных звуков. Я швырнула вещи, подлетела к нему и опустилась на колени.

Ящер меня узнал. Повернул голову, чтобы лучше меня видеть. Глаз был мутным, словно затянутым бензиновой плёнкой.

– Мой хороший, – прошептала я, укладывая ладонь ему на нос.

В ответ ящер агукнул.

– Он сломал ногу и ушиб бок, – с неодобрением заметил Чарис, осматривая нашего зверя.

Не смертельно, а вот шея... В том месте, куда воткнули артефакт, чешуя слезла, обнажив очень нежную кожу. Воспаление распространилось дальше. Отчётливо проступила опухоль.

– Ему же можно чем-то помочь? – пробовать маску повторно я боялась.

– Сожалею, – и, заметив, как у меня расширяются глаза, Чарис быстро добавил. – Он сильный. Организм может справиться.

Я не поверила. Значит, по всем прогнозам ящер умрёт. Погладила его по шее, почесала подбородок, наросты на лбу, кончик носа.

– Давай попробуем ещё раз? – предложила я шёпотом.

Идея казалась откровенно плохой, пугать зверя жестокое издевательство, но иначе я ему точно не помогу. Обняла ящера за шею. Он устал, нога сломана – не сбежит, и у меня будет минутка, чтобы понять, работает моё «Исцеление» или нет. Прости, мой хороший.

Рывком натянула маску. Ящер дёрнулся, но подняться не смог. Уже радуется. Потерпи. Через прорезь маски воспалённый участок шеи выглядел чёрной пульсирующей кляксой, миллиметр за миллиметром расползающейся не только вширь, но и вглубь, причём больше вглубь, чем вширь. Чёрное щупальце почти прошло шею насквозь, оплело позвоночник. Ещё немного, и будет поздно.

Я представила, что я нематериальна, я – целительная сила, я – лекарство, панацея, способная побороть любую дрянь. Увы, я слаба в медицине, но даже моих куцых знаний хватало, чтобы понять, что в первую очередь нужно спасать позвоночник. Попыталась окружить его невидимым щитом, но щупальце, реагируя на попытку исцелить, выпустило с десяток отростков, вспарывая плоть. Вот отчего озверел ящер. Я напряглась, но чёрное щупальце одним точным ударом врезалось в один из позвонков. Шея хрустнула.

Я скинула маску, обхватила ящера за морду. Он твякнул, приоткрыл пасть, вывалил язык. На мутный глаз опустилась плёнка прозрачного века, ящер обмяк, перестал держать голову. Я отказывалась верить, снова натянула маску, уже зная, что увижу. Ящер был мёртв окончательно и бесповоротно.

Я всё-таки спросила Чариса:

– А можно сделать маску «Воскрешение»?

Парень посмотрел на меня с жалостью:

– Простите, леди. Не стоит путать магию и чудо.

Я отвернулась. На глаза наворачивались слёзы. Умом я понимала, что у ящера не было шансов, но я никогда не отделаюсь от чувства вины. Мне казалось, что, не надень я маску в самый первый раз, у зверя был бы крошечный шанс.

– Леди, – голос Чариса звучал преступно бодро и жизнерадостно, – запас воды уцелел. До города дотянем. Деньги есть, купим новый экипаж. Не о чем волноваться.

Я по-прежнему сидела с мёртвым зверем. Оглянулась на Лану, перепаковывающую вещи. Какие бы цели она перед собой ни ставила, я отдам Чариса ей. Я не могу, чтобы его смерть повисла камнем на моей совести.

Неожиданно поняла, что я эгоистка. Отпустить Чариса прямо сейчас я не рискну. Наверное, я неоправданно плохо думаю о своих спутниках, но я боюсь, что они запросто бросят меня и даже не проводят до города. Собственно, без них до Совета я не доберусь.

– Леди, не раскисайте. Это всего лишь ящер.

Я послушно поднялась с земли.

– Далеко нам идти? Что мне взять из вещей?

– Леди, мы два часа чесали как нахлыстанные. К тому же у нас была тяжёлая ночь. Отдыхаем. Выходим рано утром.

– А если погоня? – вяло спросила я. Ответ очевиден, и Чарис его озвучил:

– Пеших нас неизбежно догонят независимо от того, пойдём мы сейчас или отдохнём.

Чарис расстелил ковёр, который-таки нёс на плече почти два часа. Лана вытащила из салона спальники, я занялась личными вещами. Привычные, заученные действия на фоне разбитого экипажа и мёртвого ящера создавали ощущение нереальности. Я всё пыталась себя ущипнуть и вынырнуть из кошмара. Только не знаю, из какого. Хотела ли я очнуться дома или обнаружить, что ящер жив.

Коллекция масок, к счастью, уцелела. Я пододвинула саквояж к себе поближе.

– Я знаю, что там, – неожиданно сказала Лана. – Я догадалась. Вы владеете магией масок.

Я вздрогнула. Служанка смотрела на меня слишком пристально. Лана понимающе улыбнулась.

– Госпожа, я обещаю, что пойду с вами на Совет по доброй воле, а не только по приказу. Клянусь.

Хотела сказать, что не верю, но вместо этого ответила:

– Благодарю.

Лана улыбнулась и протянула мне стакан чая.

Глава 18

Полночи я крутилась и мечтала об успокоительном или хотя бы снотворном, но княжнам и княгиням такая роскошь не полагается. В отличии от меня Чарис и Лана отключились моментально. Их кошмары не мучили. В конце концов я вспомнила, что успокаиваться самостоятельно меня учили. Несколько дыхательных упражнений, и я сама не заметила, как ухнула в чёрный колодец сна.

Разбудили меня ни свет ни заря. Просыпаться не хотелось, но Чарис почти силой приподнял меня за плечи, подложил под спину подушку, а Лана сунула под нос чашку с ароматным отваром. В голове прояснилось.

Позавтракав, я собрала свои личные вещи, в первую очередь ещё раз перепроверила маски. Мне доверили нести два одеяла и свёрток с провизией. Сгорбившийся под багажом Чарис стал похож на паука-переростка. Лана тоже нагрузилась вещами, но взяла заметно меньше, чем Рис.

Когда мы вышли на дорогу и двинулись вперёд, я старалась не смотреть на ящера. Мельком отметила, что по его морде ползают мухи. Передёрнулась, и поторопилась быстрее уйти от места, вызывающего в душе неприятный зуд. Пролетела несколько метров, и была окликнута. Чарис просил идти медленнее, держать ритм и экономить силы.

Монотонное движение успокаивало, несмотря на общую нервозность. Я перестала рассматривать растения, орнамент на магических плитах, которыми была выложена дорога, потерял привлекательность. Шаг-вдох, шаг-выдох, и снова шаг. Я смогла оценить мудрость того гения, который сделал бриджи обязательным элементом княжеского наряда. Копна юбок для пешего похода явно непригодна.

Короткий привал мы сделали через несколько часов.

– До сих пор не пойму, почему нас никто не преследует, – поделилась я.

– Проще устроить засаду у городских ворот, – ответила почему-то Лана. – Здесь мы можем уйти с дороги в лес, хоть это и безумие.

Она не ошиблась. Нас никто не тронул, пока мы шли. Мы спокойно устроились на ночлег, перекусили. Чтобы не замёрзнуть, легли втроём впритык друг к другу. Лане повезло больше всех: когда мы с ней уже лежали, Чарис ненавязчиво пристроился с её стороны, и Лана оказалась в центре «бутерброда». Вообще ночёвка получилась на редкость будничной,

ничем не примечательной, разве что даже минимальных удобств не было, и пришлось ютиться под одним одеялом.

Утром после завтрака выяснилось, что сумка с едой существенно полегчала, а воды осталось по полчашки на нос. Я предложила поискать источник, но Лана и Чарис хором отказались.

– К полудню дойдём, – пообещал он. – И, леди, будьте внимательны. Нас ждёт не слишком радушный приём.

Намёк я поняла и подобралась, как только в отдалении за деревьями мелькнула городская стена. Чарис стену тоже заметил и объявил привал. Оставшуюся еду следовало доесть, воду – допить. Чарис пересмотрел имеющиеся у нас вещи и почти все выбросил. Оставил только деньги, драгоценности, несколько артефактов и оружие.

– Я пойду первым, – объявил он не терпящим возражений тоном.

Лана выразительно всхлипнула, но смолчала, а у меня возникло острое ощущение, что наблюдаю сцену «невеста провожает милого на войну». Чарис закрепил на поясе нож, ещё одно короткое лезвие зажал в руке. Мне его приготовления не нравились, точнее, они пугали.

– Госпожа, идёмте, – тронула меня за руку Лана, когда Рис достаточно удалился.

Решено, хватит с меня. Как только доберёмся до безопасности, предложу Чарису перепривязку к его зазнобе. Не хочу утянуть парня за собой на тот свет, во-первых, а, во-вторых, если удача будет на моей стороне и я сумею вернуться домой, не придётся беспокоиться о Рисе, о его адаптации, о поддельных документах в конце концов. Пускай останется тут, на родине, с девушкой, которую полюбил. Приняв решение, я испытала облегчение, и не знаю, чего в нём было больше: радости, что жизнь у Чариса налаживается, или эгоизма, что ответственность с моих плеч перейдёт на Ланины.

Четыре смазанных силуэта бросившихся на нас убийц я увидела сразу. Тёмная облегающая одежда вызвала ассоциации с ниндзя. Тени сгруппировались. От Чариса они просто отмахнулись. Мелькнул клинок, и парень упал на бок, схватившись за руку. Ранен.

Оттолкнув меня, Лана прыгнула им навстречу, пригнулась, припала к земле, перекатилась и из положения лёжа ударила каблуками ближайшего к ней убийцу. Попала точно в коленные чашечки. Видимо, мужчина был недостаточно хорош. Лана извернулась, нанесла ещё один удар кулаком в горло, ушла от попыток остальных достать её лезвиями, подняла оброненный кинжал и перерезала мужчине горло.

Лана снова перекатилась, легко вскочила, на миг замерла в боевой

стойке, хищно прицелилась. Завязалась короткая схватка, и пару мгновений спустя четыре мёртвых тела заливали дорогу кровью, а Лана сидела перед Рисом на корточках и рассматривала порез на его плече.

У меня не было слов. Безусловно, я была благодарна за спасение моей жизни, хотя подозреваю, что Лана спасала отнюдь не меня. Коленки дрожали. Я постояла, пережидая минуту слабости. Я пыталась понять, как подобранная из жалости девица оказалась первоклассным воином, но не смогла придумать ни одной более-менее правдоподобной версии.

Должна признать, свои таланты Лана скрывала виртуозно. Справившись с собой, я подошла и присела рядом с ней.

– Сильно ранен? – спросила я.

– Терпимо, – отозвался Чарис.

Лана только сердито фыркнула, достала из котомки плоский пузырь с малиново-красной жидкостью и щедро полила на сочащийся кровью порез, и буквально на глазах кровь остановилась, свернулась, и через пару минут рана закрылась шершавой корочкой.

– Лишь бы лезвие не было отравленным, – скупно улыбнулся Рис.

Лана сердито цыкнула, подхватила кинжал, внимательно осмотрела, даже понюхала и, наконец, решила:

– Полагаю, тебе повезло. Они собирались убить нас лично, ударом меча и не ждали трудностей. Наносить на клинок яд имеет смысл тогда, когда не уверен, что выживешь в схватке.

– Лана, откуда такие познания? – хрипло спросила я.

Девушка подняла на меня глаза, и в них светилась насмешка:

– Госпожа, меня начали обучать, едва я встала из детской колыбели, – голос её дрогнул, Лана опустила голову и глухо завершила. – Но и этого оказалось мало.

Допытываться я не стала. Сейчас не к спеху, а главное я уяснила уже давно: с Ланой нужно каждый миг быть настороже, девушка опасна. Все мои смутные подозрения, всё, что я интуитивно чувствовала, подтвердилось. Уверена, она ведёт свою игру, ни на миг не сомневаюсь, что Лана знает цель и идёт к ней семимильными шагами.

Невольно вспомнила свою детскую настольную игру: фишки стоят на разноцветных дорожках, игроки бросают кубики и сдвигают фишки вперёд. У каждой дорожки свой финиш, но победитель будет только один. Я безнадёжно отстаю от Ланы...

В город мы вошли меньше, чем через час. Прошли охраняемые ворота: страже хватило взгляда на венец княжны, украшающий мою причёску. Лана настаивала, что стоит поторопиться: потратить пару часов на отдых,

купить необходимый минимум и двигаться дальше. Чарис кивал. Парень держался, но явно чувствовал себя не слишком хорошо. А я погрузилась в размышления. Тот факт, что Лана за считанные мгновения сумела превратиться в лидера, чьё право руководить никто не оспаривает, меня неприятно поразил. Чтобы они ни говорила, подготовка у неё отличная. Я лишь изображаю царицу, а она ею является.

До гостевого дома мы добрались измученные, уставшие, грязные, похожие на бездомных нищих, однако деньги сделали своё дело, и нам выдали богатые покои, принесли обед, который Чарис тотчас проверил одним из сохранившихся у него артефактов на наличие вредоносных примесей. Мы по очереди вымылись в купальне, причём я от помощи отказалась: хотелось немного понежиться в горячей воде и подумать. Решение отдать Лане Чариса теперь уже не казалось таким уж верным, но зрело оно давно и истинная причина, по которой я его приняла была сплошь эгоистичной: я хотела скинуть с себя груз ответственности за навязанный мне живой артефакт.

План получился до безобразия простой: после меня в купальню отправилась Лана, а я, пользуясь возможностью, подсела к Рису. Пять минут для беседы с глазу на глаз у нас есть.

– Что у тебя с Ланой? – прямо спросила я.

Чарис смутился. Мне почему-то показалось, что он сделал это как-то ненатурально, но присмотревшись, я не нашла изъянов в его игре, если это и была она.

– Давай я спрошу иначе? – предложила я. – Я уже, наверное, говорила, что не разделяю идей рабства. Дело даже не в моём благородстве, есть куда более прагматичные причины: удерживаемый против воли, улучив момент, ударит в спину. Я не могу позволить себе такую роскошь.

– К чему это, леди?

– Хочешь стать артефактом жизни Ланы?

Чарис подобрался:

– Вы готовы меня отпустить? Вы же знаете, я не причиню вред вам, потому что умру прежде вас, отдав вам все силы.

– Иногда люди совершают самоубийства, Чарис.

Он медленно кивнул.

– Видишь, защита, о которой ты говоришь, не так уж и хороша. Есть и в ней прореха. Я бы даже сказала не прореха, а дыра, большая такая, хорошая. Но я не об этом. Я готова тебя отпустить, если ты хочешь.

– Хочу, – быстро и спокойно ответил Чарис.

Иного ответа я и не ждала, разве что предполагала, что Чарис хоть

немного обдумает моё предложение.

– К Лане?

Парень удивился:

– А меня есть выбор?

– Выбор у тебя точно есть, насчёт вариантов не уверена.

Рис грустно усмехнулся, но тотчас бодро вскинул голову и посмотрел мне в глаза:

– Да, я хочу к Лане.

– Вы выглядите влюблёнными.

Чарис прищурился:

– Не верите, леди? А кому? Нам обоим? Ей? Мне?

– Обоим, – неожиданно для себя ответила я, хотя не верила я только Лане, – Признаться, мне всё равно. У меня будет одно условие. Вы оба идёте со мной на Совет. Одна я просто не доберусь. Ты pomoжешь мне требовать с княгини обещанный портал.

– Согласен.

У меня возникло острое чувство, что меня обхитрили, что я сама не заметила, как угодила в тщательно приготовленную ловушку. Я прикусила губу, отвернулась от парня и задумалась. Избавить Чариса от зависимости я подспудно желала с того самого момента, как нас связала магия. Получается, цель моя собственная, чужих желаний мне никто не внушил. А что тогда? Почему-то вспомнился ослик, которого впрягли в повозку, а чтобы бежал и не артачился, перед его носом повесили морковку, которую глупое животное искренне мечтает получить.

Хлопнула дверь. Лана, раскрасневшаяся после купальни, вышла, замотавшись в простыню, накинула на плечи плед и присела за стол. От образа служанки не осталось и следа. Ладно, лишь бы не подвела, а уж кто она там меня не касается.

– Лана, ты действительно идёшь со мной?

– Да. Я же говорила. Клянусь. Кстати, нам стоит поторопиться. Разделяться неразумно.

Намёк понят. К тому моменту, как Лана отправила в рот последнюю ложку, я была готова. Довольно осмотрев нас с Чарисом с ног до головы, Лана первой направилась к выходу. Походка летящая, не девушка идёт, а лебедь плывёт. У самой двери Лана остановилась и словно опомнилась, сделала приглашающий жест, мол, госпожа, вперёд, не задерживайте свиту. Я только головой покачала.

На улице Лана ненавязчиво принялась подсказывать, куда идти, причём конечную цель маршрута она не назвала, а я спрашивать не стала,

всё равно увижу. Мы прошли по каким-то улочкам, несколько раз сворачивали, и, наконец, упёрлись в большое овальное здание с плоской крышей. Над входом висело обшарпанное схематичное изображение ящера. Я вспомнила наш погибший транспорт. Глаза тотчас защипало. Пришлось немедленно брать себя в руки и преобразаться в надменную княжну, будущую главу собственного клана.

Внутри предсказуемо продавали ящеров. Помещение условно делилось на две части. Справа размещались загоны с животными, слева ровными рядами теснились экипажи, к которым по совету Ланы я и повернула. Уж не знаю, почему следовало начать именно с экипажа, но по большому счёту мне без разницы, что будет куплено вперёд. К тому же ни в ящерах, ни в экипажах я не разбиралась. Чарис от выбора самоустранился. Парень опустил голову, и было заметно, что думает он о чём-то своём. Лана окончательно взяла дело в свои руки.

Через полчаса я стала обладательницей неказистого драндулета, напрочь лишённого магической защиты, зато имеющего четыре окна, делающих экипаж ещё более опасным. В жизни бы не согласилась на этот тарантас, но ничего лучше просто не было. Ящер мне тоже достался весьма средненький: медлительный, меланхоличный, выполняющий команды далеко не с первого раза.

Понадеявшись, что в следующем городе получится подобрать что-нибудь уровнем повыше, я оставила Чариса расплачиваться с торговцем и в сопровождении Ланы вышла на улицу. Рука сама собой потянулась к заколке. Я соскучилась по Самару и с радостью бы перекинулась с изменённым парой слов, но всё же я не стала трогать заветную бусину, поправила прядь волос и опустила руку. Незачем отвлекать, наверняка он занят.

Открылись ворота, и к нам подкатил наш тарантас. Чарис громко приказал ящеру остановиться, выругался, повторил команду, ещё раз ругнулся. Только после третьей попытки, животное недовольно фыркнуло и всё-таки замерло, кося блестящим то на Рису, то на меня. Парень прошипел что-то сквозь зубы, спрыгнул на землю и открыл для нас с Ланой дверь. Поскольку я продолжала таращиться на ящера, Лане пришлось легонько подтолкнуть меня в спину, и я покорно забралась в салон, уселась на жёсткую скамейку. Даже спинки не было. Лана забралась следом.

Заметив моё уныние, Чарис пообещал, что купит одеяла и всё ими застелет, громко хлопнул дверцей и вернулся на место возницы. Как ни странно на сей раз ящер не стал упрямитесь и неторопливо побежал вперёд. Экипаж затрясся. Первый момент я даже подумала, что наш

драндулет ни с того, ни с сего разваливается. Вторая мысль – очередное нападение. И только потом до меня дошло, что ничего особенного не происходит, просто мы так едем.

Минут через пятнадцать адской тряски экипаж затормозил. Сквозь стекло я увидела, как Чарис спрыгивает на землю и куда-то уходит.

– Госпожа, – обращение Ланы прозвучало насмешкой, – обратите внимание, что поглядывающие на вас прохожие недоумевают, отчего у венценосной особы столь кислое выражение лица. Да и осанка совсем не княжеская.

Я выпрямилась.

– Артефакта отвода глаз у нас не осталось? – уточнила я.

Оказывается, отсутствие окон это счастье.

– Не знаю, – беспечно откликнулась Лана. – В любом случае тратить его ресурс сейчас неразумно.

Чарис отсутствовал около получаса. Вернулся с тремя объёмными сумками, молча поставил их под скамейку и снова исчез. К вечеру наш тарантас стал напоминать грузовую повозку, и мы с Ланой среди этих тюков казались лишними.

– А...

– С улицы их не видно, не беспокойтесь, леди, – Чарис ловко разворошил один из свёртков и вытащил несколько туго свёрнутых одеял. – Как и обещал, леди.

Город мы покинули до темноты. Чарис гнал ящера, стараясь до остановки на ночлег пройти как можно большее расстояние. Я отлично понимала, что у нас на хвосте висят убийцы. Очень быстро станет известно, что очередное покушение провалилось, но хуже того, станет известно место этого покушения, и вычислить наш маршрут не составит труда.

Небо за стеклом окрасилось в багровые тона. Солнце давно скрылось за верхушками деревьев, и над дорогой сгущалась темнота, но мы продолжали двигаться вперёд. Я сидела, прижавшись виском к стенке экипажа, пальцами сжимала край скамейки и отстранённо размышляла, вывернет меня или нет. Меня укачало, как никогда в жизни. Лана держалась не в пример лучше и даже умудрялась удерживать на лице лёгкую улыбку.

Когда мы остановились, я так и не заметила. В какой-то момент поняла, что меня трогают за плечо и зовут. Я с трудом выползла наружу, на полчаса скрылась за экипажем, а, вернувшись, отказалась от ужина, закопалась в одеяла и провалилась в забытье.

Утром меня на силу разбудили. Лана заставила выпить горький горячий настой, и я сумела-таки разлепить показавшиеся свинцовыми веки. Чарис сунул мне в руки тарелку с кашей.

– Я не в состоянии ехать, – прошептала я, обхватывая дрожащими пальцами черенок ложки.

– Мы поняли, – кивнула Лана и отошла к котелку, прихватив с собой фляжку, из которой меня поила.

Чарис же присел рядом со мной.

– Госпожа, вы не передумали на мой счёт?

– Нет, – рассеяно отозвалась я, сглотнув безвкусную серо-коричневую массу.

Чарис продолжал сидеть рядом. Я спокойно доела, отдала грязную тарелку, получила вместо неё кусок курицы на хлебе. Парень по-прежнему оставался подле меня, смотрел настороженно, ждал. Понятно, хочет к Лане поскорее. Мелькнула подленькая мыслишка, что отказываться от артефакта жизни глупо, но, во-первых, я уже обещала, во-вторых, Чарис живой человек, и не могу я заставлять его умирать за меня. То есть заставить я как раз могу, но потом сама себя загрызу. Не смогу жить с таким грузом. Я вздохнула. Раз обещала – делаю. Хотела – делаю. Сомнения только повредят.

Я вытерла руки салфеткой и уточнила:

– Сейчас? Давай.

Чарис вскочил на ноги и нетерпеливо замахал, подзывая Лану. Впервые вижу, чтобы он столь бурно демонстрировал эмоции. У девушки проскользнула едва заметная пренебрежительная усмешка. Адресовалась она мне или Чарису, я так и не поняла. На всякий случай уточнила у Риса, уверен ли он, что хочет именно к Лане. Второй раз шанс выбирать ему вряд ли выпадет.

– Да, леди. Пожалуйста.

Что же, тянуть не имеет смысла. Я слабо улыбнулась. Почему-то подумалось, что Самар мою глупость не оценит. Зря я о нём вспомнила: он словно почувствовал:

– Ирма? Здравствуй. Можешь отвлечься? Как у тебя дела?

– Доброе утро, Самар. Я жива-здорова, всё относительно неплохо. Пережила ещё одно покушение. Убийцы мертвы, Чарис отделался царапиной. У нас ящер погиб, но мы приобрели нового. Едем.

– Я отправил группу, которая должна передать тебе артефакт, который позволит пройти к Совету не по дороге, а через лес.

– Самар, спасибо! Для меня это настоящий шанс.

– Да. Это твой единственный шанс, – угрюмо согласился он, и связь прервалась.

– Леди? – окликнули меня.

Оказывается, пока я общалась с изменённым, Чарис взял у меня одно из одеял, расстелил чуть в стороне и лёг. Теперь он смотрел с лёгким беспокойством: не передумала ли я.

– Извини. Задумалась.

– Госпожа, вы готовы? – ко мне неслышно подошла Лана. – Ваша задача, когда нить, связывающая вас с Чарисом, провиснет, перекинуть её на меня. Остальное я беру на себя.

Что именно остальное, я поняла миг спустя, когда с пальцев Ланы сорвалась ярко-белая молния и ударила парня точно в грудь. Она маг?! Мысль мелькнула и исчезла. Я охнула от пронзившей меня боли. Если молния ударила в Чариса, то почему мне кажется, что это мне в сердце вогнали иглу?!

– Госпожа, как его полное имя? – вопрос Ланы я поняла не сразу и с трудом ответила:

– Чарис.

Говорить было больно, сердце кололо. Я ощутила, как натягивается невидимый канат, связывающий меня с парнем. Лана потянула его на себя. Инстинктивно хотела перехватить и не позволить, но быстро сориентировалась и, напротив, рывком оборвала связь, отдала Лане ставший бесхозным кончик.

Ноги подкосились. Я осела на дорожные каменные плиты и прикрыла глаза. Поспать бы хоть немного... Лана колдовала над Чарисом, выглядела она при этом как кошка, облопавшаяся сливок. Мне бы не мешало подумать, заново осмыслить ситуацию, но я лишь доползла до гнезда из одеял, в котором ночевала, закуталась и отключилась. Впервые за долгое время мне привиделся дом. Скоро, совсем скоро я вернусь в тот день и час, из которого я ушла. Обязательно куплю торт, шампанское, отмечу своё возвращение как второе рождения. Постепенно злоключения забудутся, жизнь наладится. В прошлом останутся княгиня, Лана, Чарис, Самар. Последнего мне будет не хватать.

Глава 19

– Леди, пора вставать, – Чарис аккуратно потряс меня за плечо, и я про себя порадовалась, что обращается он ко мне по-прежнему. Оказаться за ненадобностью выброшенной на обочину было бы обидно.

Я послушно выбралась из-под одеяла, потянулась, с благодарностью приняла из рук Ланы кружку с горячим чаем. Взгляд зацепился за экипаж, и я невольно застонала. Вроде бы едем по ровной дороге, но ощущение отвратное, словно по колдобинам скачем. Чувствую, к Совету меня так растрясёт, что на ногах я уже не устою и некрасиво шлёпнусь прямо под ноги высокому собранию.

Время близилось к полудню, и следовало выдвигаться. Я забралась в экипаж, мысленно готовясь к неизбежной пытке, и худшие ожидания оправдались. Первый час я ещё как-то терпела, потом стало совсем худо. Не понимаю, как Лана справляется. Девушка словно не замечала неудобств.

Мы гнали до вечера, три коротких остановки не в счёт. Остаток пути я и вовсе пребывала в полуобморочном состоянии, уже ничего не соображала и ни на что не реагировала. Никогда мне ещё не было так плохо. Кое-как пришла в себя только благодаря Лане. Девушка вновь терпеливо отпаивала меня горьким отваром, от которого в голове прояснилось.

– Это не какое-нибудь успокоительное, запрещённое княжнам? – уточнила я, вяло шевеля языком.

Лана только посмеялась:

– Нет, госпожа, на сознание напиток никак не влияет. Кстати, Рис сказал, что ехать осталось всего полдня. Завтра вас ждёт встреча с Советом.

Не высказанное «если доживёте» повисло в воздухе. Я молча кивнула. Говорить о том, что шанс у меня всё-таки есть, не хотелось. Не настолько я доверяла Лане, показавшей, что она не так проста, как, возможно, мне бы хотелось. К тому же обещанного Самаром артефакта у меня всё равно пока нет. Я покосилась по Чариса.

– Жалеешь, что отпустила? – тихо уточнил он.

– Нет. Наоборот. Теперь я понимаю, что это единственно верное решение. Сам посуди. Настоящую княжну обучали с детства, а я всего лишь копия, временный подменш. Честно говоря, я удивлена, что я так долго продержалась. Только благодаря твоей помощи и помощи изменённых. Так вот. Настоящая княжна, получив твои силы, смогла бы что-то сделать для своего спасения, а я не умею исцеляться, не умею

защищаться. Убийцы достанут меня на полминуты позже.

– Княгиня Драйкан считала иначе.

– Насколько я помню, она считала, что я помру в пути, – возразила я.

Спорить Рис не стал.

От ужина я отказалась, сразу же легла спать. На закономерные возражения пояснила, что лучше поем ночью, когда желудок перестанет прилипать к горлу. Попросила ради меня не вскакивать, отдыхать и набираться сил. Завтра они понадобятся всем нам.

Кажется, как актриса я всё-таки состоялась, потому что и Лана, и Рис приняли моё объяснение и ничего не заподозрили. Впрочем, я не лгала, а просто умалчивала о предстоящей встрече с изменёнными.

Меня разбудил Самар.

– Ирма? Ирма, ты слышишь?

Я открыла глаза, повернулась на спину и вздохнула:

– Доброй ночи, Самар.

Над головой чернел клочок неба, по обеим сторонам дороги стояли корявые исполинские деревья, в темноте кажущиеся растопырившими когти чудовищами, застывшими в ожидании добычи. Нерадостные какие-то ассоциации. Наверное, от того, что завтра я предстану перед Советом, встречу с княгиней, потребую заплатить по счетам... Завтра решится моя судьба: вернусь домой или погибну.

Может, к чёрту всё? Плюнуть на портал, сбежать в безопасность под крылышко к Самару. Всё бы ничего, но изменённые, как выяснилось, имеют привычку сходить с ума. К тому же далеко не все из них были рады моему появлению.

– Моя группа ждёт тебя, Ирма. Поторопись. Прости, что больше ничем не могу помочь. Удачи тебе.

Почему мне показалось, что голос у Самара надломленный?

– Спасибо. Самар..., – но он уже не слушал.

Ещё раз вздохнув, тихонько встала, обогнула спящих в обнимку Чариса и Лану. Кто-то из них завозился и проснулся, но сообразив, что шуршу я, затих и вставать не стал. Отлично. Я обошла экипаж, прислонилась к задней стенке и сосредоточилась на задаче. Почувствовать, в какой стороне меня ждёт отправленная Самаром группа, оказалось донельзя легко. Привыкаю, наверное.

Первый шаг дался труднее всего. Сходить с защищённой и, главное, удобной дороги в непроглядный и опасный лес, где сплошные кочки, коряги и буераки, было боязно. Подвернуть ногу именно сейчас будет дикой нелепостью. Тем не менее, я двинулась вглубь леса. Вряд ли рядом

есть опасные твари, изменённые по идее должны были отпугнуть их одним своим присутствием. Пробираясь на ощупь и с трудом нашаривая места, куда можно уверенно поставить ногу, я медленно продвигалась вперёд. Тише едешь – дальше будешь.

К счастью, изменённые меня почувствовали и сами двинулись навстречу, чем я бессовестно воспользовалась и тотчас остановилась. Я привалилась к стволу ближайшего дерева и прикрыла глаза. Теперь, когда я пришла в себя после дневной тряски, безумно хотелось пить, а живот болел от голода. Наверное, я зря так сразу рванула в лес. Стоило хотя бы смочить горло.

– Шан-Гери.

Их было четверо. Ночью не рассмотреть, но мне и не нужно видеть, чтобы знать, что у остановившихся передо мной мужчин серая кожа, приплюснутые носы, узкие губы и глаза без радужки, зато с сеткой переполненных кровью сосудов.

– Шан-Гери, – повторил главный из четвёрки, – Гери велел вам передать.

Мне вручили нечто, отдалённо напоминающее магический жезл.

– Шан-Гери, держите за рукоять. Чтобы активировать, ударьте по навершию. Второй удар отключит артефакт. Действие ограничено. По мере расхода энергии рукоять начнёт укорачиваться.

– Спасибо.

– Это наш долг.

Мужчины отступили и моментально скрылись с глаз. Мне бы их скорость. Как они видят? Не понимаю. В животе заурчало, и я переключилась на насущное: выбраться на дорогу, вернуться к экипажу, спрятать артефакт, поесть нормально и снова лечь. Сон не шёл. Я таращилась на чёрный лоскут неба над головой и думала, что, возможно, это моя последняя ночь в жизни.

Нет, так не пойдёт. Раз сна нет, займусь чем-то полезным. Давно я не выполняла упражнение, показанное княгиней, а ведь она говорила, что тренироваться следует ежедневно. Магическая зарядка поможет не думать о проблемах, с которыми прямо сейчас я ничего не могу поделать, поможет настроиться на правильный лад. Я вымученно улыбнулась. На курсах рассказывали, что связь между мимикой и эмоциями двусторонняя. Когда человеку хорошо, он улыбается, но верно и обратное. Улыбнись, когда тебе плохо, и настроение улучшится, пусть и не сразу. Главное, улыбайтесь.

Я закрыла глаза, сосредоточилась и почувствовала, как в груди разливается приятное, послушное моей воле тепло. Ну вот, другое дело.

Жар медленно распространялся по всему телу. Сначала охватил плечи, перешёл в руки. Мне стало казаться, что на кончиках пальцев заплескались крошечные языки пламени. Согревающая волна прокатилась вниз вдоль позвоночника. Жар пошёл в ноги, согрелись колени, потом стопы. Жар убаюкивал. Окончательно разомлев, я уснула.

Как ни странно, утром я чувствовала себя вполне бодрой. Мне предстоит последнее сражение. Возможно, уже к вечеру я буду дома. При плохом сценарии к вечеру мне всё станет безразлично. Чарис хмурился, Лана выглядела напряжённо-сосредоточенной.

– Нам не пройти, – сказала она, ткнув пальцем в расстеленную на одеяле карту.

– Обычно претенденты на право возглавить клан прорываются с боем, тем самым доказывая, что достойны, – протянул Чарис. – Из нынешних князей и княгинь, насколько я знаю, все шли напролом, обходным путём не один не пользовался.

– Испытание воина, – согласилась Лана.

– Неофициальное, – поспешил уточнить для меня Чарис. – Вступать в бой формально не обязательно, но принято.

– Лана сказала, что мы не пройдем, и я с ней согласна целиком и полностью. Как показала практика, в прямом столкновении нас размажут: я пустое место, Рис тоже не боец. Будем обходить.

– Дорога бережёт от лесных тварей, – заметила Лана.

– Лесные твари не устраивают засаду, – возразила я.

Ну вот, самое важное решено. Остались организационные мелочи.

– Нас примут в любое время, когда бы мы ни явились?

– Не совсем так, леди. Вас пригласят отдохнуть и примут завтра.

– Хорошо, – как раз будет время пересечься с княгиней.

Если вчера Чарис гнал, стараясь пройти как можно большее расстояние, то сейчас медлил. Нет, скорость он не снижал, ящер бежал на пределе возможностей, но раз в час Чарис неизменно останавливал экипаж и давал мне отдых. А где-то после полудня сделал полторачасовой привал и на пару с Ланой заставил меня поесть. Оставался последний перегон, и весь остаток дороги я пыталась разгадать, зачем Лане понадобилось в Совет, ясно же, что она рискует не ради меня. Головоломка так и не сложилась.

И вот последняя остановка. Едва экипаж затормозил, Лана одним точным движением закрепила на талии заранее собранную поясную сумку: с собой брали только фляжку с водой, минимум лекарств, оружие.

– Быстрее, госпожа, – почтительности в голосе служанки совсем не

осталось, но Лана всё ещё прикрывалась старой маской, которая по-прежнему скрывала от меня её истинную роль.

Я тряхнула головой и уверенно потянулась к саквояжу. Да, дополнительные вещи – та ещё обуза, но, во-первых, я не готова оголять тылы полностью, поэтому в саквояж легли драгоценности, которые можно либо продать, либо обменять на услугу, во-вторых, я оставила маски, которые, уверена, могут ещё пригодиться, в-третьих, я не собиралась расставаться с артефактом, который с таким трудом прислал Самар.

Поняв, что свои сокровища я собираюсь тащить сама, Лана равнодушно отвернулась:

– Быстрее, госпожа.

Сама догадываюсь, что засаду лучше тихо обойти, чем ждать, когда узнают о нашем появлении и начнут полноценную облаву.

Бросив экипаж, ящера и все вещи, мы двинулись по дороге пешком. Лана шла первой, Чарис чуть отставал, а мне, как самой бесполезной, досталось место в хвосте нашего маленького отряда. Уходя, я оглянулась на ящера. Будет бесконечно жаль, если и этот зверь погибнет. Надеюсь, он сообразит уйти на поиски еды.

Где-то через полчаса Лана резко остановилась, оглянулась и тихо спросила:

– Ну что? Сворачиваем в лес? – и первой же сошла с безопасных, наполненных магией плит.

Лес, окружавший штаб Совета Пятнадцати мало отличался от уже виденного мной. Те же подпирающие небосвод деревья-гиганты, те же буераки и неровности, вздыбленные, вылезавшие из земли толстые корни, похожие на извивающихся змей, те же мхи, разноцветные лишайники, редкие травянистые лужайки.

Споткнувшись на третьем же шаге, я мысленно ругнулась. Обойти засаду через лес – моё единственное спасение, а я до мозга костей городская девочка, привыкшая к асфальтированным парковым дорожкам или, на худой конец, утоптаным тропинкам.

– Быстрее, – недовольно обронила Лана в третий раз. – В послеполуденное, самое жаркое время, твари затихают.

– Быстрее не могу, – прошипела я сквозь зубы, меня как раз очередная ветка стегнула по плечу. Я не жаловалась, но настроение было такое, что хотелось огрызнуться, тем более замечание бессмысленное. Могла бы – не отставала бы.

Я в очередной раз споткнулась, неудачно наступила, нога куда-то поехала. Я выпустила ридикюль, взмахнула руками и всё-таки не

удержалась. Приземлилась вполне удачно: оперлась на ладони, запачкала бриджи, но шею не свернула, ноги не поломала. Поднимаясь и отряхиваясь, удивилась, что Чарис мне не помог, хотя в последнее время он держался Ланы и не слишком стремился общаться со мной.

Чувствую, видок к концу путешествия у меня будет ещё тот, впрочем, не важно, лишь бы домой вырваться. Я подняла ридикюль, посмотрела вперёд и никого не увидела. Чтобы осознать, что меня бросили, потребовалась целая минута. Я глупо хлопала глазами, силясь понять, как же так. Я же для них...

Со стороны, должно быть, я выгляжу жалко. Княгиня относилась к Чарису как к полезному инструменту, о котором стоит заботиться, но которым можно пожертвовать ради выгоды. Я в парне увидела человека и поплатилась. Мне стоило сразу усвоить, что человечность в этом мире не в чести. Зато Лана увидела во мне прекрасную дойную корову: была со мной, пока это вписывалось в её планы, а как только я стала балластом, меня скинули, избавились, как от слабого звена. Что же, сама виновата.

Зато у меня хватило ума скрыть артефакт Самара, так что прорвёмся. Отступать я не намерена, обижаться тоже. Учту на будущее, вот и всё. Теперь я знаю, что мой изменённый, пожалуй, единственный, кто заслуживает доверия. Стоп. С каких это пор я считаю Самара своим?

Впрочем, есть более важный вопрос: вернуться на дорогу, попробовать проскочить засаду под маской Невидимости или идти лесом? Лана утверждала, что невидимости мало, могут почуять. Вздохнув, решила не рисковать, более того, на всякий случай надела маску. Безопасность предпочтительней удобств.

Пробираясь через дебри со всей доступной мне осторожностью, я сожалела лишь о том, что понадеялась на Лану и не взяла в ридикюль дополнительную фляжку. Без воды туго придётся. Я больше не спешила, тщательно выверяла каждый шаг, прислушивалась к каждому шороху, присматривалась. Идти в удобном для себя темпе оказалось не в пример легче. Больше не нужно было волноваться о том, что я кого-то задерживаю, что я слабое звено.

Шаг за шагом, я продвигалась к цели. Прикинула, что к вечеру точно доберусь до места и немного расслабилась. Главное, до ночи успеть, пока все самые опасные обитатели леса спят. Что же касается того факта, что справляться предстоит самой и только самой, то так даже лучше. Зависеть от тех, кто готов ударить в спину непозволительно в моём шатком положении.

Постепенно я освоилась, приноровилась к бездорожью, перестала

спотыкаться на кочках, цепляться за выступающие из-под земли корни. Я слышала лес, и чем дальше продвигалась, тем больше он меня беспокоил. Как там мне рассказывали? Случилась магическая катастрофа, поразившая весь мир, из всех только один континент остался относительно пригодными для жизни, но даже здесь флора и фауна изменилась. Безопасны лишь горда и защищённые магией дороги. Наверное, не всё обстоит именно так, слишком уж однобокая точка зрения. Чтобы в ней усомниться достаточно вспомнить Самара и его людей, но всё равно странно, что до сих пор на меня не напали. Если бы проход через лес был «чист» пользовались бы им, а не прорывались в Совет с боем, как поступали почти все претенденты на княжеский титул.

Я тревожилась всё больше. В пору активировать переданный Самаром артефакт, хотя изначально, помня, что он весьма ограниченного по времени действия, не планировала его использовать без видимой угрозы.

Всё решилось за меня. Я заметила, как неестественно тихо стало вокруг, застыла, прислушалась к ощущениям, а дальше всё произошло почти одновременно. Сбоку мелькнула громадная серая тень. Я бросила ридикюль, выхватила жезл, ударила ладонью по навершию, процарапав кожу до крови.

Тень сбила с ног, нависла надо мной, капая слюной. Серое с чёрной вздыбленной шерстью животное не походило ни на одно из тех, что мне доводилось видеть. Я смотрела широко распахнутыми глазами в усеянную мелкими, но острыми зубами пасть. Сейчас наклонится, сомкнёт челюсти... Артефакт сработал как швейцарские часы. Чудовище ощерилось, мотнуло головой, отклонилось, видимо, присело на задние ноги и прыгнуло, мгновенно скрывшись с глаз.

Я сжала жезл крепче и только после этого медленно поднялась. Страх почему-то не было. Оказавшись на волосок от гибели, я испытала лишь досаду на собственную глупость и глухое отчаяние. Неправильные у меня эмоции. Собственно, со мной уже давно что-то не так. Выберусь сегодня-завтра, а послезавтра прямиком на приём к психологу. Я с сожалением посмотрела на заметно укоротившуюся рукоять защитного артефакта, перевела взгляд на растоптанную маску, слетевшую с меня во время падения, тряхнула головой, подобрала ридикюль и, как ни в чём не бывало, побрела к цели. Осталось совсем чуть-чуть.

Артефакт исправно работал, рукоять медленно осыпалась серой пылью, но по моим прикидкам я успею раньше, чем она истает. Экономить я больше не рисковала. Шла вперёд, прислушивалась к лесу и прикидывала возможные сценарии развития событий. Жаль, что я так и не знаю, зачем

Лане потребовалось предстать перед Советом. Интересно, парочка уже на месте? Не смотря ни на что, я бы не хотела, чтобы их убили. Или... Меня как током прошило. Я потянулась к заколке:

– Самар, я, кажется, тебя подставила, – прошептала я.

– Ирма, что с тобой?

– Я. Тебя. Подставила. Я не хотела, я...

– Ирма, спокойно.

Я судорожно вздохнула. Вот уж кому не желала зла, так это изменённому.

– Я отдала Чариса Лане, и они сбежали от меня. Они тоже хотят встречи с Советом. Лана ничего не скажет про вас, её я связала клятвой. Но Чариса раньше контролировала я, а теперь она. Она не обязана заставлять его молчать.

– Ирма, я понял. Ничего страшного.

– Как так?!

– Обстоятельства изменились, – ответ размытый и даже обнадеживающий, но я не поверила словам.

– Самар...

– Ирма, выслушай. То, что про нас узнают, лишь досадная неприятность в свете иных проблем, которые у нас есть. Я пришёл на материк, чтобы наладить отношения с людьми и потерпел поражения. Мы уйдём отсюда, а дома нас никто не потревожит, уж поверь.

– Самар!

– Не беспокойся, Ирма. Счастливой тебе дороги домой.

Почему я готова разрыдаться?

Перескочив очередную канаву, я остановилась. Настроение и без того паршивое, стало отвратительным. К ногам будто гири привязали, и пить хочется. Как назло ни ручейков, ни луж мне не попадалось. Устала как собака. Посидеть бы хоть пять минут, стопы растереть, но я всерьёз опасалась, что, если сяду, то уже не встану. Согнулась, уперев руки в колени, постояла, распрямилась и снова подхватила ридикюль. Надо идти, к тому же ресурс защитного артефакта исчерпан на две трети.

Большей частью я смотрела под ноги и по сторонам, поэтому уходящая ввысь каменная кладка возникла впереди неожиданно. Неужели? При виде заветного здания у меня второе дыхание открылось. Я рванула вперёд, за какие-то минуты преодолела разделявшее меня со стеной расстояние и с неудовольствием признала, что погорячилась. Входа не было. Логично, конечно. Кому из лесу приходиться? Чудовищам да претендентам на титул.

Чтобы попасть внутрь крепости, нужно выйти на дорогу. Не думаю, что засада ждёт у самых ворот, так что, по идее. опасаться нечего. Двигалась я вдоль стены, снова прислушивалась, и с тревогой поглядывала на осыпающуюся рукоять. Обидно, что маски я лишилась, но уж как есть.

Между деревьями появился просвет, а вскоре я рассмотрела плиты пустой дороги. Перво-наперво отключила артефакт и спрятала в ридикюль, на ощупь поправила причёску, провела тыльной стороной ладони по лицу. Наверное, грязь только размазалась. На наследницу пятого в Совете клана я сейчас вряд ли похожа, вылитая нищая бродяга. От бывшего великолепия остался заляпанный грязью корсет, изодранные бриджи и ставшая похожей на тряпку блузка.

Расправила плечи, представила, что выхожу не на дорогу, а на сцену, и что одета я в шелка и бархат. Воображаемые зрители рукоплещут. Да, я не просто будущая княгиня, я царица. На губах заиграла лёгкая улыбка, взгляд стал загадочным. Словом, роль удалась.

Вместо ворот я увидела арку, затянутую полупрозрачной плёнкой. Ни охраны, ни колокольчика, ни волшебного домофона. Сюрприз, однако. Как преодолеть эту преграду, мне никто не объяснял, что, впрочем, понятно. Княгиня не думала, что я сюда доберусь, а Лана... У неё свои интересы. Я вытянула руку вперёд и осторожно коснулась плёнки указательным пальцем. Надеюсь, меня не испепелит на месте, и я успею отскочить. Плёнка прогнулась, пошла рябью. Я почувствовала, как слегка нагрелся венец на голове. Что же, ключик подобрался сам собой. Плёнка со смачным хлопанием расступилась, пропуская меня в мрачный, освещённый парой тусклых огоньков туннель, и сомкнулась за моей спиной.

Туннель привёл к крутой, вырубленной в камне лестнице, подняться по которой и не оконфузиться то ещё испытание. Подняла голову и обнаружила, что уровнем выше располагается смотровая площадка, на которой уже появились несколько зрителей. Прелесть. Я ступила на первую ступень.

Узкие ступеньки, отсутствие перил. Разве должны такие мелочи смущать царицу? Настоящей королеве не мешают ни усталость, ни жажда, ни начинающаяся головная боль, ни ломота в ступнях.

Я перестала думать о результате. Сосредоточилась на движении и дыхании. Выдох, шаг, вдох. Выдох, шаг, вдох. Подъём давался мне тяжело, но со стороны вряд ли кто-то это понял. Обнаружив, что шагнула на площадку, я улыбнулась. Не победно, не торжествующе, а снисходительно, мол королева в восхищении.

— С прибытием, — шагнуло ко мне мужина в чёрном камзоле.

В ответ я склонила голову.

– Княжна...? – протянул он с вопросительной интонацией.

– Драйкан, – спокойно представилась я.

– Ещё одна?

Глава 20

Мужчина очень быстро опомнился:

– Княжна Драйкан, дорога была неблизкой. Позвольте вас проводить в ваши комнаты?

– Буду весьма признательна, – благодарно кивнула я. Сейчас мне хотелось лишь поесть и отдохнуть, я едва на ногах стою. Пуст все проблемы подождут.

Чтобы добраться до обещанных покоев, пришлось подняться за мужчиной на два уровня, пройти по длинному коридору, пересечь холл, преодолеть очередной коридор. Наконец, мы остановились перед богато украшенной резьбой дверью. Мужчина коротко поклонился, открыл для меня дверь и сделал шаг в сторону.

– Княжна, ваша свита..?

– Ничего не знаю об их судьбе. В дороге со мной приключилась неприятность, и мои люди дали мне возможность двигаться дальше.

Мужчина кивнул:

– Я пришлю вам служанку, княжна.

Он отвесил ещё один поклон, вежливо дождался, когда я шагну через порог и закрыл за мной двери. Я со стоном рухнула в ближайшее кресло, вытянула гудящие ноги и прикрыла глаза. Дикое напряжение уходило, а вместе с ним меня покидали и остатки сил. Сейчас я ни на что не способна.

Уснуть мешала жажда. Я лениво размышляла, встать и поискать воду самой или дожждаться, когда мне пришлют служанку. Так ничего и не решила. Рядом раздался деликатный стук, и, открыв глаза, я увидела девушку в строгом тёмно-сером платье. Худощавая, слегка бледная, с зализанными волосами. Девушка могла бы быть симпатичной, если бы её не «убивали» убогий наряд, постное выражение лица и отсутствие нормальной причёски. Девушка присела в реверансе.

– Здравствуй, – кивнула я.

Девушка не ответила, не представилась. Немая? Вероятно. Не первая на моей памяти девушка, которую господа лишили голоса.

– Пить, – попросила я.

Служанка отвесила ещё один короткий поклон, метнулась куда-то в сторону меньше, чем через минуту вернулась с подносом. Я протянула руку, неловко обняла ладонью принесённый стакан и залпом выпила. Девушка наполнила стакан повторно.

– Спасибо, – шепнула я.

Девушка едва заметно дрогнула. Если бы не присматривалась специально, не заметила бы. Убедившись, что здесь тоже слуг за людей не держат, я тяжело вздохнула. Служанка вытащила из не приметного кармашка карточку и протянула мне. Да, насчёт немоты я угадала.

Карточка оказалась ничем иным, как программой предстоящих мероприятий. Мне давалось всего несколько часов, чтобы привести себя в порядок и подготовиться к встрече с главами пятнадцати ведущих кланов.

– Помоги раздеться, – попросила я девушку, – и разбуди за полтора часа, чтобы я успела одеться.

Как доползла до спальни, как служанка меня раздела, как я легла и забылась тревожным сном, не помню. Очнулась, когда меня ощутимо тряхнули за плечо. Я по-прежнему чувствовала себя измученной и разбитой, но сил заметно прибавилось. Я села в кровати, наклонила голову сначала к одному плечу, потом к другому, затем завела руку за голову и помассировала шею. Будем считать, что я готова к новым свершениям.

Стол был уже накрыт, купальня наполнена тёплой водой, так что я поела, наскоро искупалась, отказавшись от соблазнительной мысли полежать в пене, и, закутавшись в халат, вернулась в спальню. Пора собираться.

Новой одежды мне, разумеется, не предоставили. Служанка с помощью артефактов почистила то, в чём я явилась. И если корсет её стараниями выглядел почти новым, то на блузке и бриджах остались многочисленные дыры и потёртости. Я пожалела, что не озаботилась лёгкой накидкой, которую можно было бы положить в ридикюль и сейчас прикрыться. Впрочем, переживать по поводу внешнего вида не стала. Незачем нервы трепать из того, что изменить не могу. Не голышом же иду.

Пока служанка колдовала над моей причёской, я обдумывала возможные линии поведения. Подойти к княгине и потребовать немедленно вернуть меня домой вряд ли получится сразу, скорее всего в неофициальной обстановке мы встретимся только после того, как я познакомлюсь с Советом.

Ещё и настоящая княжна меня опередила. С одной стороны, это хорошо, моя работа выполнена, и это невозможно не признать, с другой стороны, соперница – это проблема. Конечно, благодаря ритуалу удочерения, я тоже в определённом смысле настоящая, в самозванстве меня точно не обвинят. Но всё равно тревожно.

Девушка закончила, а буквально через минуту в дверь постучали, и на пороге появился давешний мужчина. Любезно поинтересовавшийся моим

самочувствием, он сообщил, что меня уже ждут.

– Мне казалось, встреча назначена на более поздний срок, – напряглась я.

Мужчина развёл руками:

– Мне сообщили, что вас примут раньше.

Значит, заинтересовались. Понять бы кто и чем именно. И не княгиня ли гадость готовит? Ясно, как божий день, что тратиться на портал для меня она не собирается.

Мужчина сделал приглашающий жест, и я подчинилась. Снова длинный переход, несколько спусков и подъёмов, пока мы, наконец, не оказались в просторном светлом холле. Я окинула взглядом цветочный орнамент, бегущий по стене параллельно полу, мозаичное панно, изображающее карту материка, зелёные растения в многочисленных вазонах и сосредоточилась на двустворчатых дверях, которые при моём приближении медленно распахнулись и открыли проход в большой круглый зал, на контрасте с холлом лишённый всякой отделки. Серый камень, пустота, расположенные полукругом пятнадцать возвышений, пятнадцать тронов и пятнадцать человек на них. Я узнала княгиню. Авинна Драйкан ни капли не изменилась с нашей последней встречи.

Я остановилась почти по центру зала, оставляя между собой и тронами приличную дистанцию. Получалось, что сильные мира сего, хоть и выше меня, но словно бы отдельно, а я сама по себе. Я не торопилась. С каждым из них встретилась взглядом, каждому уделила несколько долгих секунд, и только потом слегка поклонилась, обозначая приветствие.

Тишина, повисшая в зале, была по ушам хуже грохота.

– Добро пожаловать, юная леди, – разлепил губы один из князей. – Кто вы? С чем прибыли к нам?

Можно подумать, он не знает. Я не позволила эмоциям проявиться, чуть склонила голову к правому плечу и обозначила намёк на улыбку.

– Благодарю. Я княжна Драйкан и прибыла, чтобы вступить во владение собственным кланом.

Князь кивнул, лениво хлопнул в ладоши, и тотчас послышались шаги. Поворачиваться и смотреть, кого он позвал, я не стала. Подойдут – увижу. Сейчас моя задача произвести впечатление и отыграть самоуверенность, заставить думать, что у меня в кармане припрятан не один козырь, смутить княгиню, заставить нервничать, сомневаться.

Справа, на небольшом расстоянии от меня, встал мой провожатый. Мужчина поклонился и продемонстрировал высокому собранию ничем не примечательную шкатулку с плоской крышкой. Открыл жестом фокусника,

осторожно достал пузырёк и продемонстрировал уже его.

– Эликсир правды, – прокомментировал происходящее князь. – Леди, вы готовы подтвердить свои права?

Я мысленно выругалась. Далеко не на все вопросы я готова дать ответы. Кинула взгляд на княгиню. Авинна Драйкан никак не выражала своего отношения к происходящему, но мне подумалось, что она постарается не допустить неудобных вопросов, всё же это дела её клана.

Приняв из рук мужчины пузырёк, я свернула пробку и залпом выпила безвкусную жидкость. Выбора-то нет. Если откажусь, меня либо взашей выгонят из Совета, либо убьют на месте. Собственно, правда понятие относительное, скользкое и довольно эфемерное. Правдивым словом можно играть не хуже, чем любым другим.

Пару секунд ничего не происходило, а потом в голове появилось ощущение лёгкости и незамутнённости. Я краем глаза отметила, что провожатый вышел из зала. Негромко хлопнула дверь, и ко мне снова обратился князь:

– Представьтесь, юная леди.

Опять? Ладно. Княгиня меня удочерила, значит, тут даже увиливать не нужно:

– Княжна Драйкан.

– Как ты получила право возглавить собственный клан?

Какая-то расплывчатая формулировка, но вряд ли от меня требуют подробностей.

– Княгиня Драйкан при свидетелях возложила на мою голову венец.

– Был ли с тех пор хоть один миг, когда венец не был на твоей голове?

– Нет.

Хм, я ожидала, что будет хуже, но расслабляться рано.

– Подвергался ли ваш разум воздействию извне?

Правильным будет отрицательный ответ, но я вспомнила, как княгиня в самый первый мой день в этом мире не позволила принять успокоительное, вспомнила, как однажды, ещё дома, приняла подобную таблетку и сказать «нет» не смогла. Проклятье!

Я улыбнулась:

– С того момента, как я узнала о запрете, я не допускала никакого внешнего воздействия на свой разум.

Ответ нестандартный. Почуяв подвох, князь подобрался:

– А до того момента?

Я насмешливо прищурилась, пусть думает, что я не слишком умно дразнюсь, чем начнёт рыть землю носом.

– До того момента я была младенцем, и за мной следила моя мать, – ни слова лжи. – Княгиня Драйкан, насколько мне известно, не допускала на мой разум воздействия извне.

Князь недовольно нахмурился, но, по счастью, отстал. Только случилось это не благодаря моему весьма посредственному выступлению, а из-за того, что эликсир перестал действовать. Я почувствовала, как стремительно уходит чувство лёгкости. Ему на смену пришла ноющая головная боль, в виски будто иглы воткнулись.

– Княжна Драйкан, вы подтвердили своё право возглавить клан.

– Подтвердили! – хором подхватили остальные.

– Княжна, вас проводят.

Я поклонилась высокому собранию и, с трудом удержав на лице выражение безмятежности и добродушия, покинула зал. В холле меня ждал остававшийся пока безымянным мужчина в чёрном камзоле. Убедившись, что я ровно стою на ногах и в обморок падать не собираюсь, он молча повёл меня обратно в выделенные мне комнаты. И я наивно понадеялась, что до завтрашнего утра можно ни о чём не беспокоиться.

В гостиной меня ждал ужин. Я с удовольствием разместилась за столом, поблагодарила служанку, потянулась за компотом, как в дверь постучали и, не дожидаясь разрешения, вошли. На пороге, скрестив руки на груди, стояла княгиня. Отослав служанку лёгким взмахом руки, моя приёмная мать насмешливо улыбнулась, приблизилась и вольготно устроилась за столом напротив меня.

Вот уж кого я не ожидала увидеть. Я полагала, княгиня пришлёт ко мне Агнесс Шиноми или кого-то ещё, кому достаточно доверяет, чтобы поручить встречу со мной. То, что она пришла лично, мне очень не понравилось. Я ведь могу прямо сейчас потребовать вернуть меня домой. Что не так? Что я упустила?

– Ирма, какой сюрприз, что ты выжила, – княгиня оскалилась в попытке мило улыбнуться. – Признаться, я даже не рассчитывала на столь удачный исход. Я думала, ты отвлечёшь внимание от княжны Люсины, но ты добралась до цели. Браво. Ты оказалась весьма ценным приобретением для моего клана.

И опасным, но пока, вроде бы, убивать меня не собираются.

– Я выполнила взятые на себя по договору обязательства?

– Да, Ирма.

Вот он, момент истины.

– Вы поклялись вернуть меня домой по первому требованию. Я требую.

Княгиня улыбнулась, и теперь её улыбка походила на настоящую, искреннюю, счастливую улыбку.

– Поклялась, – согласилась она. – Я поклялась обеспечить возвращение Ирмы Белых в её родной мир. Но, девочка моя, какое ты имеешь отношение к этой клятве? Разве ты Белых? Нет. Ты вступила в мой клан и стала Ирмой Драйкан. Сегодня под действием эликсира правды перед лицом Совета Пятнадцати ты назвалась Драйкан, никаких Белых ты не упоминала.

У меня в душе всё оборвалось. Надежда, которой я жила, выход, к которому стремилась – это всего лишь мираж, иллюзия, обман. Я сжала челюсти до того, что стало больно, волевым усилием задавила погаснуть вспыхнувшие страх, злость, желание ударить, стереть с лица княгини её ухмылку. Я сдержалась. Паника до добра не доводит, это я точно знаю. Ударить я не смогу, потому что княгиня воин, а я нет. Выдохнув сквозь зубы, я мотнула головой, показывая, что готова слушать дальше.

– Тратиться ради тебя на портал я не буду, но не отчаивайся.

Прозвучало как издевательство.

– Сколько бы ты ни провела в этом мире, в родной ты вернёшься ровно в тот день и в то место, из которого ушла. Тебе незачем спешить. К тому же, смотри. Ты захотела выжить – справилась сама. Хочешь домой – справишься.

– Как? – отстранённо спросила я.

Я больше не собиралась верить женщине, которая обманывает как дышит, но послушать стоило.

– Это же очевидно, – хмыкнула княгиня. – Обеспечить переход можно только ресурсами не самого бедного клана. Возглавь людей, приведи к процветанию и прикажи открыть портал. Твои люди просто не посмеют ослушаться или тем более препятствовать.

Я побарабанила пальцами по подлокотнику. Начинаю понимать, что задумала княгиня. Право возглавить клан у меня есть, но нет людей, готовых принять мою руку. Получается, «стартовый капитал» должен кто-то выделить. Не бесплатно, разумеется. Спрашивать, что хочет княгиня в обмен на помощь я не стала. Во-первых, сама расскажет. Во-вторых, доверие моё она только что утратила, так что сделка в любом случае неприемлема.

– Размышляешь, где до утра взять людей? Извини, свободных нет, все заняты, но я готова помочь, тем более именно я послужила причиной твоих проблем.

Я скептически изогнула бровь. Княгиня кивнула и положила на стол

между тарелками прозрачную плоскую бляшку и свиток.

– Полагаю, тебе есть, о чём подумать. Больше докучать не стану, но информацией поделюсь. Во-первых, ты Драйкан, поэтому ни с кем, кроме меня, до коронации ты увидаться не сможешь. Во-вторых, коронация назначена на завтрашнее утро. В-третьих, она не состоится, если у тебя нет клана. За обман Совета тебя казнят.

– Какой обман? – перебила я. – Как казнят?

– Обман самый обыкновенный. Ты сказала, что готова возглавить клан, но на коронации выясняется, что это не так. Может, ты и ещё в чём-то солгала, сумела обойти действие эликсира? Конечно, тебя надо убить. Как именно? По-разному бывает. Яд, обезглавливание, чаще используют магию. Суд решит, – Княгиня запнулась. – На самом деле обвинение только предлог. Неподконтрольная Совету княжна – это слишком опасно, чтобы позволить тебе жить.

Я крепко зажмурилась. Когда-то ситуация казалась мне безнадёжной. Что же, я ошиблась. Безнадёжной она стала только теперь. Я грохнула кулаком по столу, и боль в ладони помогла собраться с мыслями. Я открыла глаза и, не скрывая ненависти, уставилась на княгиню. Она лишь посмеялась.

– Итак, дорогая. Я обеспечу тебя землёй, людьми и необходимыми для выживания ресурсами при условии, что ты принесёшь мне клятву верности и подчинения. Инструкция и текст в свитке.

Княгиня поднялась.

– Уверена, ты примешь правильное решение. Ты у меня оказалась на диво умной девочкой.

Авинна Драйкан вышла, бесшумно прикрыв за собой дверь. Я выругалась и обессиленно откинулась на спинку стула. На столе безнадёжно остывал ужин.

По щекам потекли слёзы. Слишком долго я крепилась, сдерживалась, контролировала каждый свой жест, уговаривала себя потерпеть ещё немного. Всё было напрасно. Вслед за слезами пришли тихие всхлипы и, наконец, меня прорвало. Я рыдала, упиваясь жалостью к себе, в краткий миг просветления я вскочила, метнулась в спальню и разгромила всё, до чего могла дотянуться.

Я проснулась, когда было ещё темно. Обнаружила, что лежу под окном и кутаюсь в сорванную с окна тяжёлую штору. Хорошо, карнизом себе по голове не попала. Я села, оглядела раскуроченное помещение, порадовалась, что неяркий свет ночника скрашивает контуры, заставила себя встать, сходить в купальню, умыться.

Я полюбовалась на своё бледное отражение в зеркале и пришла к выводу, что жутко голодна. Вечерняя истерика помогла сбросить накопившееся напряжение, и я вновь готова бороться за свою жизнь. Я вернулась в гостиную, позвала служанку и велела накрыть мне ранний завтрак. Коронация, говорите? Будет вам.

Наверное, план начал созревать в подсознании ещё вчера во время пренеприятнейшей беседы с моей приёмной мамочкой. Сама я панику разводила, а мозги работали. С княгиней я больше дел не имею. Подняла руку, сжала наверху закладки.

– Самар?

– Ирма, что у тебя случилось? – голос встревоженный.

Можно ли верить Самару? Я столько раз ошибалась... А кроме него и некому. Мне вспомнились его глаза. Страшные белки изрытые сеткой сосудов, ни радужки, ни зрачка. Страшное зрелище, и я бы дорого заплатила, чтобы увидеться с Самаром вновь.

– Я по уши в неприятностях и быстро погружаюсь.

– Мне идти штурмовать здание Совета? – поразительно спокойно поинтересовался Самар.

Я не смогла понять, шутит он или готов броситься на помощь вопреки всему. Зачем бы? Потому что назвал меня своей Шан? Но зачем назвал?

– Всё не настолько плохо, – заверила я. – Портала не будет, это раз, но это сугубо мои трудности. Завтра меня казнят или коронуют, это два.

Строго говоря, второе тоже сугубо мои трудности, но...

– Чем я могу помочь? – спросил Самар, и мне вдруг почудилось, что он ринется исполнять всё, чтобы я ни попросила. Бред.

– Если не секрет, ты нашёл замену почившему князю Райоль?

– Ты хочешь занять его место? – сходу сообразил Самар. – Разумно, – одобрил он. – Место свободно. Сейчас я узнаю подробности и свяжусь с тобой. Ирма, ты ведь к нам вернёшься?

Странно. Чего это он?

– Самар?

– Мы поговорим с тобой позже, – пообещал он, и связь прервалась.

Я вздохнула. Похоже, продолжать притворяться, что меня несколько не касается, почему изменённые зовут меня Шан-Гери и что это значит для Самара, просто недопустимо. Собственно, это изначально было порочно и крайне эгоистично. Прости, Самар, я не права, и я постараюсь исправиться.

Короноваться мне предстояло всё в той же рваной одежде. Я только усмехнулась, рассматривая неподобающие случаю дыры. Перед тем, как выйти из гостиной и последовать за провожатым, которого чёрный камзол

делал похожим на гробовщика, я кинула быстрый взгляд на стол. К свитку я даже не притронулась, побрякушка тоже осталась на прежнем месте. Я усмехнулась, представив, как перекосило княгиню, когда она осознала, что играть по её сценарию я больше не стану. Впрочем, не исключая, что лицо она удержала и ничем себя не выдала. Эх, хотела бы я на это посмотреть.

Пока шла вслед за мужчиной, повторно переговорила с Самаром. Изменённый заверил, что обо всём позаботится:

– Не волнуйся ни о чём, ты больше не одна. До скорой встречи, Ирма.

Настроение стремительно пошло вверх, даже бывшие проблемы показались мелкими не заслуживающими внимания. Да, княгиня не вернёт меня домой, но это ведь не моя ошибка. Она изначально давала клятву, которая очень быстро теряет силу. Мне следовало догадаться раньше, но не факт, что это знание принесло бы мне пользу. В конечном счёте, всё сложилось не так уж и плохо.

Холл, куда меня привёл провожатый, я видела впервые в жизни. Скупая отделка, приятные бежевые тона, в многочисленных нишах установлены статуи. Я пожала плечами и приготовилась ждать. Всё казалось предельно простым. Относительно простым. Я войду, меня спросят, какой клан я собираюсь возглавить, я отвечу, члены Совета удивятся, проверят и согласятся. Куда им деваться? И на этом мы разойдёмся.

Провожатый распахнул двери зала, видимо, предназначенного специально для коронаций и громко возвестил:

– Княжна Ирма Драйкан!

Мой выход. В зал я вошла уже не обречённой Ирмой-попаданкой, а истинной царицей. Пятнадцать тронов у противоположной стены стояли на едином невысоком подиуме, а на моей половине зала спинками ко мне стояли ещё три кресла с высокими спинками. Эдакие миниатюрные троны. Сосредоточившись на походке, я павой проплыла к центру зала, поклонилась князьям и княгиням, покосилась на кресла и едва удержалась от неподобающей княжне демонстрации собственной впечатлительности.

Центральное кресло занимала Лана. Голову девушки обнимал венец. Моя бывшая служанка тоже княжна?! В общем-то я даже не удивлена, но... Как?! Я же знаю, видела собственными глазами, что венца на ней не было. Хотя, она могла его искусно скрывать. Вспомнилось, как на нас напали. Ведь Лану тогда заподозрили в том, что княжна именно она. Теперь понятно, почему так вышло. Впрочем, это уже не важно.

В крайнем кресле, правое со стороны членов Совета, сидела моя точная копия. Присутствие Люсины было ожидаемо. Мазнув взглядом по

богатым одеждам девушки, я отвернулась.

Разглядывание соседок заняло доли секунды. Я опустилась на последний свободный мини-трон, и переключилась на членов Совета. Как и в прошлый раз я встретилась с ними взглядом, каждому уделила несколько секунда, а затем застыла, уставившись в пустоту поверх их голов.

Зал замер, немая сцена. Начинаем новый акт.

Глава 21

– Княжна Катрилана Дагос, вас ожидали на Совете два года назад, – бесстрастно начал беседу князь.

Я тихо порадовалась, что начали не с меня. У меня слишком мало информации о происходящем, а так хоть посмотрю, что к чему. Глядишь, додумаюсь до чего-нибудь умного.

– Меня задержали непредвиденные трудности. Насколько я помню, предельных сроков на путешествие не существует, – голос Ланы прозвучал спокойно, без капли эмоций. Такое чувство, что в зале собрались и разговаривают статуи, одна я живая.

– Верно. Княжна, сколько кланов вы посетили?

– Шестнадцать, – незамедлительно откликнулась Лана.

Я постаралась ничем не выдать своё удивление. Шестнадцать – это гораздо больше, чем требуется. Я, например, посетила всего девять кланов. Хотя, если сначала Лана путешествовала, как княжна, а потом со мной, прячась под личиной прислуги, ничего удивительного.

– Впечатляет, – согласился со мной князь. – Вы готовы возглавить собственный клан, княжна Катрилана Дагос?

– Да.

– Я подтверждаю ваш новый титул, княгиня Катрилана.

Члены Совета эхом повторили ритуальную фразу.

– Представьтесь! – властно бросил князь.

Что за бред?

Лана встала, сделала три шага вперёд и громко, во всю силу лёгких чётко произнесла:

– Я княгиня Катрилана Пракс.

Э? Видимо, название клана, который она возглавит.

Князя ответ устроил.

– Клан – это земли и люди, – произнёс он ещё одну ритуальную фразу.

Вот так и узнаёшь, что территория ценится выше жизни отдельного человека. Мысль не была новой, но сейчас она воспринималась особенно остро. Пока я размышляла, боковые двери распахнулись и в зал вошёл мужчина, смутно напоминавший Лану. Сходство было настолько слабым, что не ищи я знакомые черты целенаправленно, ни за что бы не догадалась, что он родственник моей бывшей служанки. Приблизившись к нам, мужчина кивком обозначил поклон членам Совета, выпрямился, застыл.

– Добро пожаловать, князь Дагос.

– Благодарю. Клан Пракс занимает долину Вальё на юге моих земель. Также я гарантирую, что в течении трёх дней в клан Пракс перейдут шесть тысяч человек, включая десять магов.

Повисла недолгая пауза, и члены Совета вынесли вердикт:

– Клан Пракс существует.

Лана склонила голову, венец княжны упал к её ногам. Лана медленно выпрямилась, выслушала сухие формальные поздравления и с разрешения членов Совета направилась к выходу. Благодаря тому, что я сидела с краю, заметила, что князь Дагос вышел первым, а Лана пристроилась за ним, как подобает свите. Вот тебе и титул. Как была в услужении, так и осталась. Хотя у меня ситуация не лучше. Я зависела от княгини, а теперь завишу от Самара.

– Княжна Люсина Драйкан, княжна Ирма Драйкан. Откуда у клана два венца? Княгиня!

С трона плавно поднялась наша общая мамочка. Авинна снисходительно улыбнулась:

– Полагаю, про один венец Собрание знает в подробностях. Венец был отдан княжне Люсине. Второй венец получала ещё моя предшественница. Тогдашняя претендентка на титул княжны внезапно скончалась, и венец хранился в клане.

– Подтверждаю, была такая история, – подал голос кто-то из членов Совета.

– Объяснение принято, – согласились остальные.

Лица – бесстрастные маски, уловить что-то почти невозможно, но по моему, никого из сильных мира сего не радовала перспектива усилить пятый клан сразу двумя кланами-вассалами. Я мысленно усмехнулась. Высокое собрание ждёт сюрприз. Разве что княгиня, после того, как я отвергла её приглашение и пришла на верную смерть, догадалась, что я нашла себе иного покровителя. Но даже она не догадывается, какой клан я вознамерилась возглавить.

Княгиня села, и князь, не найдя, к чему прицепиться, задал Люсине те же вопросы, что до этого задавал Лане. Девушка ответила, формальности были соблюдены, и прозвучал закономерный приказ представиться. Люсина поднялась и, переплюнув Лану в громкости, объявила:

– Я княгиня Люсина Шлосс.

Жаль, нельзя уши заткнуть, жалко мне свои барабанные перепонки. Зато Авинна довольна настолько, что позволила себе ободряющую улыбку.

– Клан – это земли и люди, – сказал князь, и Авинна поспешила

перечислить, что и кого отдаёт в пользование дочери. Она не поскупилась, отдала дочке немалый кусок территории, да ещё и людей сразу пятнадцать тысяч вручила.

Члены Совета в разноречивой подтвердили, что клан Шлосс существует, новоявленная княгиня скинула с головы венец и неспешно покинула помещение. Словом, с ней всё прошло скучно, без огонька. А затем взгляды членов Совета скрестились на мне.

– Сколько кланов вы посетили, княжна Ирма?

Я ответила.

– Вы готовы возглавить собственный клан, княжна Ирма Драйкан?

– Да.

Пока всё строго по сценарию, только напряжение в воздухе витает. Ожидаемый приказ представиться прозвучал и, копируя поведение девушек, я тоже встала, набрала в грудь побольше воздуха и гаркнула:

– Я княгиня Ирма Райоль!

Члены Совета испытали самый настоящий шок. Лица их не выдали, красноречивой была повисшая в зале гробовая тишина. Я наслаждалась произведённым эффектом и гадала, не промахнулась ли я. И Лана, и Люсина встали во главе вновь созданных кланов, я же претендую на уже существующий.

Первой очнулась Авинна.

– Клан с таким названием уже есть, – жёстко сказала она. – Титул не может быть подтверждён.

– Княгиня, – вклинилась я, – я говорю именно о существующем уже клане.

И в подтверждение перечислила территории, занимаемые кланом, упомянула его численность. Авинна грозно сверкнула глазами, но лезть больше не стала, с этим уже и другие успешно справятся.

– У клана есть глава, – возразили мне.

– Князь Райоль скончался.

Неужели не знали? Фу, какая вопиющая профнепригодность. А Самар молодец.

Члены Совета переглянулись, поняли друг друга без слов и замерли. Чего ждут, не совсем понятно. Наверное, отправили запрос в клан Райоль, потому что какая-то связь с внешним миром из зала у них точно есть, ведь зашёл же родственник Ланы ровно в тот момент, когда он был нужен. Можно предположить, что это не члены Совета отмашку дали, а взмахнул дирижёрской палочкой распорядитель, например, тот мужчина в чёрном, но тогда он же может озаботиться добыванием сведений, срочно необходимых

господам. Как ни крути, чего-то мы все ждём, с той лишь разницей, что князья и княгини сидят, а я стою.

Я почти сразу потеряла чувство времени. Ноги после недавних пеших походов очень быстро устали. Хуже того, в какой-то момент стопу свело, и я едва удержалась от вскрика. Стоять оказалось весьма мучительно. Не представляю, что бы я делала без закалки. В спокойные времена дома я могла танцевать несколько часов кряду.

Наконец, князь лидирующего клана вскинул голову и задумчиво изрёк:

– Сведения леди подтвердились. Князь Райоль мёртв, элита клана единогласно назвала леди Ирму признанной главой, – Мужчина запнулся, сделал неопределённый взмах рукой и закончил. – Как вы знаете, завещание покойный не оставил.

Приёмную матушку перекосило, от былой невозмутимости не осталось и следа, на лице заиграли весь спектр отрицательных эмоций от возмущения до ненависти. Подозреваю, княгиня силилась понять, как она такое проморгала. Я подарила ей снисходительную улыбку. Авинна зашипела змеей. Остальные члены Совета повернулись к княгине с нескрываемым удивлением. Авинна тотчас замолчала, и из категории «просто враг» перешла для меня в категорию «смертельный враг». Свой позор она мне не простит. Эх, жаль я сглупила и не выяснила у Чариса, кем можно заменить нынешнюю главу клана. Лично я за обновление кадров в Совете Пятнадцати.

Признавать меня княгиней не торопились, но и повода отказать не было. Совет медлил. Я предпринять ничего не могла, поэтому молча терпела. В конце концов князь осознал, что сидеть просто так глупо, и первым признал:

– Княгиня Ирма Райоль, клан Райоль ваш.

Остальные нехотя повторили. Тяжелее всего эти слова дались Авинне Драйкан. Чую, ждут меня грандиозные неприятности. Наверняка слухи разлетятся молниеносно, и желающие подвинуть доставшийся мне клан валом повалят. Особенно княгиня будет упорствовать. Уже вижу, что от одной мысли потерять лояльно настроенный к ней клан, она в ярости.

Я медленно склонила голову, радуясь, что служанка сделала простую причёску в том смысле, что она не пропускала пряди через венец, чтобы он гарантированно удержался на голове, даже если сальто сделаю. Я выверяла каждый миллиметр. Не склонюсь больше, чем необходимо. В отличии от девочек, я стала главой независимого клана.

Венец сорвался вниз и гулко стукнулся об пол. Я вскинула голову, уже привычно посмотрела долгим взглядом в глаза каждого из сидящих членов

Совета, улыбнулась краешком губ, напомнила себе, что я сейчас царевна-лебедь, плавно повернулась и, тщательно следя за походкой и осанкой, покинула зал. Уже предвижу, как высокое собрание прямо сейчас голодными пираньями накинется на Авинну с требованием объясниться. Ну-ну. От того, что княгиня признается в удочерении иномирянки, мне ни тепло, ни холодно.

Сейчас меня заботило совершенно иное. Во-первых, не ясно, что делать дальше. Раньше у меня были цель и чёткое знание пути к ней. Увы, знание оказалось ошибочным. Портал мне не светит, возвращение домой откладывается на неопределённо долгий срок. Во-вторых, сейчас бы до Самара добраться. Без него, как показала практика, я точно не выживу. В сухом остатке, у меня два вопроса: где добыть новый экипаж и как скрыть полное незнание местных норм и правил. Чему-то меня научили, но этого катастрофически не хватает. Я одарила приветливой улыбкой склонившегося в поясном поклоне провожатого и благосклонно приняла его предложение вернуться в гостевые покои. Хоть ноги вытяну.

— Княгиня Райоль, когда вы пожелаете связаться со своим кланом, я провожу вас в комнату связи. Рискну предположить, что представителям вашего клана стоит озаботиться организацией вашего возвращения уже сейчас. Вечером Совет Пятнадцати ожидает вас на празднике.

— Благодарю вас.

Мужчина ещё раз поклонился и вышел, а я тотчас вытянула ноги и блаженно застонала, совсем не по-княжески. Стоило провожатому выйти, приставленная ко мне служанка выглянула из спальни, моментально оценила моё состояние и шёпотом уточнила:

— Княгиня желает массаж?

Я вяло кивнула и прикрыла глаза. Стоп тотчас коснулись заботливые пальцы, и минутой спустя мне стало хорошо-хорошо. Кажется, я в раю. Я не поскупилась на комплименты и благодарность, назвала девушку талантливым мастером, вогнала её в краску. Служанка удвоила усердие, но что-то мне подсказывало, что помогать по-крупному она мне не станет. Наверное, её выдал опасливо-настороженный взгляд, словно она ожидала подвоха.

— Праздник вечером? — уточнила я. — Тогда я бы не отказалась поесть сейчас и подремать.

Служанка выпустила мои стопы и помчалась выполнять новое указание, а я провела пальцами по волосам, оставила руку прижатой к голове, пусть возможные зрители думают, что я просто переменила позу на более удобную, притронулась к наверху заколки и мысленно позвала

Самара, но мой ангел-хранитель не ответил.

Я пыталась дозваться всё то время, что служанка накрывала на стол. Изменённый не отвечал. Нервы натянулись как струна. Что могло случиться?! Всё же было нормально. Будь у Самара проблемы, он бы не сумел мне помочь. Раз верхушка клана с готовностью подтвердила мои притязания на главенство, значит, всё было в порядке.

Даже не взглянув в сторону стола, я резко скомандовала:

– Мне нужно связаться с кланом. Срочно!

Девушка поклонилась и пулей вылетела за дверь. Когда за мной пришёл мужчина в чёрном камзоле, я уже топталась у порога.

– Быстрее, пожалуйста.

Провожатый отрывисто кивнул. Пожелание было исполнено: за провожатым мне приходилось почти бежать, но я не жаловалась. Скорость – это то, что нужно. Мы спустились на два уровня, преодолели очередной коридор, и мужчина остановился около выкрашенной в коричневый цвет двери. Пропустив меня вперёд, мужчина зашёл следом, обогнул меня и наставил открытую ладонь на зеркало, занимавшее всю стену. Поняв, что мы на месте, я запоздало огляделась. Помещение оказалось крошечным, мебель отсутствовала. Собственно, кроме паласа на полу и зеркала на стене в комнате ничего не было.

– Княгиня, канал связи настроен. Вас никто не потревожит. Я ожидаю вас за дверью.

Очередной опостылевший поклон, и провожатый вышел. Уточнять, прослушиваются ли разговоры, я не стала. Само собой, да. Ни за что не поверю, что мне позволят общаться со своими... подданными без надзор. Я прикусила губу, внезапно осознав, что обзавелась несколькими тысячами подчинённых, которые обязаны выполнить всё, что бы я ни приказала. Открытие грозило захватить моё воображение целиком и полностью, поэтому усилием воли я отринула все посторонние мысли. Сейчас меня должен волновать только Самар.

Спохватившись, я вспомнила, что отныне я княгиня, вид должен быть соответствующий. В роль царицы я погрузилась за один удар сердца. Поднаторела я в актёрском мастерстве за время, проведённое в этом мире.

По ту сторону стекла появился человек. Лицо показалось знакомым. Наверняка я видела его в замке. Он выглядел осунувшимся, безумно уставшим, затравленным. Я удивилась, что человек не пытался скрыть своё плачевное состояние.

– Моя княгиня? – интонация у него получилась вопросительная.

– Есть сомнения?

Он отрицательно замотал головой.

– Нет, что вы! Счастлив служить вам. Чем могу быть полезен?

Говорить об изменённых в лоб нельзя. Как намекнуть? Чёрт, раньше соображать нужно было.

– Я хочу вернуться в замок как можно скорее.

Собеседник поклонился:

– Экипаж давно отправлен. По моим данным, он уже прибыл. Вы сможете отправиться в дорогу сразу после праздника.

Я слабо улыбнулась. Ни капли не сомневаюсь, что обо мне позаботился Самар.

– Как чувствуют себя гости замка? – спросила я и потёрла пальцами веки.

Для наблюдателей это жест усталости, а собеседник должен понять меня правильно. Он и понял: кровь отхлынула от щёк, глаза, напротив, лихорадочно заблестели.

– Ждут вашего прибытия, княгиня, – он ещё больше побледнел. – Сегодня со старшим гостем случилась неприятность. Он простыл.

Я нахмурилась. С чего бы Самару болеть? Надеюсь, ничего страшного. В любом случае, я помочь не могу, да и есть кому о нём позаботиться. Я кивнула, уточнила, есть ли для меня какая-то ещё срочная информация и попрощалась, пообещав прибыть как можно скорее. Кажется, собеседник был этому рад. Видимо, настолько боится изменённых, что будет рад, когда между ним и ими встану я. Что же, такой расклад в мою пользу.

Обед я съела остывший. Не стала гонять служанку, чтобы заменила. Настоящая княгиня так бы себя не повела, но я решила, что важнее дать девушке другое задание. Являться на праздник в драных штанах некрасиво. Правда, появиться обглодышем на собственной коронации ещё хуже, но тогда у меня выбора не было, а сейчас есть шанс, что для княгини пара тряпок найдётся.

Девушка виновато развела руками и сказала, что платье ей взять негде, не предусмотрено запасных вещей, но я отмахнулась и сообщила:

– Мои люди уже прибыли.

Служанка умчалась, а я за то время, пока она бегала, разделалась с обедом. Я прошла в спальню, легла в кровать, натянула на уши одеяло, и уснула до того, как девушка вернулась.

Мне привиделся Самар. Мы стояли в узком коридоре, на границах которого клубилась первозданная тьма. Клочок пространства между нами освещали язычки пламени на кончиках свечей. Огонь едва справлялся, и тьма тянулась к Самару, а он почему-то ничего не предпринимал. Стоял,

словно его паралич сковал, смотрел на меня своими невозможными глазами, тянулся ко мне.

– Ирма, помоги.

– Как?

Больше он сказать не смог, будто и эти два слова дались ему невыносимо тяжело, а тьма за его спиной набрала силу, отрастила себе чёрное щупальце и потянулась к моему изменённому. Не думая, схватила с пола ближайшую свечку, рванула вперёд и выставила огонь на пути щупальца. Оно попыталось обогнуть свечу. Ха! Я подняла руку выше, и кончик щупальца попал точно в огонь.

Тьма отпрянула, щупальце развеялось, будто было всего лишь дымным облаком. Держа свечу, я обошла Самара, и вынудила черноту отступить. Я гнала её всё дальше и дальше, и чувствовала, как с каждым моим шагом растёт её голод.

– Ирма! – позвал Самар. В его голосе слышались боль и отчаяние.

Я стала оборачиваться на зов, но не успела. Проснувшись в холодном поту, как бывает после очень страшного ночного кошмара. Я тотчас попыталась позвать Самара через закладку, но он не ответил.

– Княгиня, вы звали? Вы кричали, – из купальни выглянула служанка.

– Сон дурной.

Переволновалась, вот и результат.

– Госпожа, пора на праздник собираться.

Я кивнула. Пару минут я не вставала, смотрела в потолок и собиралась с мыслями. Будь у меня возможность решать, я прямо сейчас рванула бы в замок Райоль к Самару, но сколько-то придётся подождать. Надеюсь, посиделки в Совете не займут слишком много времени. Я спрыгнула с кровати, дёрнула за край жёсткий корсет, надоевший мне до одури. Уже ведь наученная, что не нужно в нём спать, и всё равно легла. И отдалась в умелые руки служанки: водные процедуры, тщательное расчёсывание волос, маникюр и, наконец, облачение в платье, точнее, как всегда в ворох юбок и блуз.

Тона на сей раз были тёмно-зелёные с добавлением нежно-салатовых оттенков. Мне наряд совершенно не подходил. Взглянув в зеркало, я увидела не себя, а кикимору болотную, такую подозрительно бледную нечисть.

– Вы прекрасно выглядите, госпожа, – соврала служанка.

– Спасибо.

Какая в сущности разница, как я выгляжу? Да ни какой. Девушка накинула мне на плечи лёгкий полупрозрачный шарфик, как точку в

создании образа поставила, и ровно в этот момент в дверь постучали. Служанка подала сигнал? Дверь распахнулась, и на пороге возник всё тот же мужчина в чёрном камзоле.

– Княгиня Райоль, позвольте вас проводить?

Как будто я откажу.

– Буду весьма признательна.

Оказалось, словом «праздник» обозвали торжественное застолье. Пятнадцать членов Совета рядком сидели за овальным столом. Мне, Лане и Люсине предложили места напротив.

– Каждая княгиня, получая титул, удостоивается чести разделить с нами трапезу. Сможет ли кто-то из вас заслужить ещё одно приглашение? Совет надеется, что вы будете достойными главами своих кланов.

Лично я предпочла бы в этот серпентарий больше не соваться. Я существо толстокожее, нескончаемый поток словесного яда мне никак повредит, но сидеть за одним столом с гадами и гадюками неприятно.

Князь лидирующего клана, подавая пример остальным, переложил из общего блюда в свою тарелку кусок хорошо прожаренного мяса, отрезал кусочек, отправил в рот. Я решила ограничиться небольшой порцией салата и не прогадала. Стоило поднести ложку ко рту, со мной заговорили. Пришлось вернуть ложку на тарелку и улыбнуться даме, сидящей через два места от приёмной матушки. Поесть мне не дадут.

– Княгиня Райоль, правда ли, что клан Драйкан лишился вашей поддержки?

Я мельком взглянула на Авинну. Подозреваю, потеря такого союзника, как клан Райоль, ударит по её положению очень сильно. С одной стороны, сотрудничать с Авинной я не собираюсь ни за какие блага, с другой стороны, признать это вслух означает подписать себе смертный приговор. Чтобы удержаться на плаву, княгиня будет вынуждена незамедлительно бросить все силы на то, чтобы вернуть утраченный контроль.

– Отнюдь, – ответила я. – Наши отношения остались неизменными, – нельзя лишиться того, чего у тебя никогда не было.

Четырнадцать членов Совета поняли по-своему и поскущели, потеряв ко мне интерес, княгиня Драйкан поняла правильно и хищно прищурилась. Ну-ну. Сейчас, когда иллюзия хороших отношений создана, княгиня сначала постарается разобраться, что к чему, а я выиграю во времени, дальше пусть Самар принимает решения.

Я перехватила ненавидящий взгляд Люсины. Интересно... Авинна не рассказала ей о своих проблемах со мной? Люсина восприняла мой ответ также, как члены Совета? Злится, что мама отправила её возглавлять

вассальный клан, а мне отдала условно-независимый? Или злится, что я порчу им всю игру?

Лана тоже косилась на меня настороженно. Она единственная знала мою тайну, и тайна её нервировала, это если мягко сказать. Лана явно предпочла бы, чтобы я сгинула в лесу или погибла от рук убийц. Я порадовалась, что подстраховалась, и Лана при всём желании не сможет никому ничего рассказать.

Больше меня почти не беспокоили. Нет, словесный яд изрыгался членами Совета с завидным постоянством, но это были колкие реплики, которые лично меня не обижали, а смешили. Никаких опасных вопросов больше не звучало.

Отсидев за столом положенное, я вместе с девушками покинула зал и, как только мы разошлись по разным коридорам, повернулась к моему провожатому:

– Я должна ехать немедленно.

Мужчина поклонился. Неужели наконец-то всё? Я вдруг поймала себя на том, что думаю о замке Райоль как о своём втором доме. Скорей бы. Самар, как я за тебя волнуюсь, и как же я по тебе соскучилась!

Глава 22

Экипаж, присланный за мной кланом Райоль, отличался от уже виденных габаритами. Если проводить аналогию с машинами, то мне выдали лимузин. Рядом с экипажем меня ожидали трое: представительный мужчина, которому, судя по всему, предстояло править ящерами, их впрягли сразу шесть особей, молодой парень, внешне напоминающий Чариса, такой же черноволосый и темноглазый, и блёклая девушка с безучастным выражением лица. Такое чувство, что обезличенно-невыразительных служанок в этом мире штампуют на конвейере. Парень, дождавшись, когда я снова на него взгляну, доложил, что ему и девушке выпала честь стать моими слугами во время путешествия. Я кивнула. В свете недавних событий слугам я больше не доверяю, но это не повод демонстрировать своё недоверие открыто. Я обернулась к провожатому:

– Спасибо за помощь.

У мужчины резко расширились зрачки, выдавая потрясение от столь простых слов. Неизбалованные здесь люди.

– Благодарю, – поклонился провожатый.

Я забралась в салон, устроилась на мягкое сидение по ходу движения. Ещё один диванчик, только более низкий и, вероятно, менее удобный, стоял напротив, а остальная часть салона была отгорожена плотной чёрной шторой. Новоявленные слуги заняли свои места на на низком диванчике, дверцу за нами закрыли, и пару минут спустя я осознала, что мы уже движемся, но настолько плавно, что я даже не заметила, когда экипаж тронулся.

Парень с девушкой молчали, застыли скромными трепетными голубками и заметно нервничали. Сначала я думала, что их нервирует соседство со мной, но потом осознала, что источник беспокойства вполне конкретный и находится за шторой. Гадать я не стала, придёт время – узнаю.

– Как быстро мы будем на месте? – спросила я парня.

– Ехать порядка двух дней, – отозвался он.

Пересечь половину континента за такой срок?

– Княгиня, ваши ящеры самый быстроногие и выносливые, – улыбнулся он краешком губ.

– Клан ждёт вас, – подала голос девушка.

– Да? – скептически уточнила я.

Парень коротко оглянулся назад и твёрдо ответил:

– Да. Клан ищет защиты от монстров.

Это они так о Самаре что ли? Зря. Я прищурилась. Разуверять, что я всецело на стороне захватчиков, как минимум непрактично и недалёковидно, но позволить высказываться подобным образом о своём друге я тоже не могу.

– Это кого же вы монстрами называете?

– Нас, – спокойно ответил кто-то новый хриплым голосом.

Штора качнулась, и я увидела изменённого. Широкое серокожее лицо, квадратный подбородок, такие же, как у всех изменённых, глаза, испещрённые сеткой сосудов. Парень с девушкой дружно шарахнулись к стене, сжались, будто в ожидании удара.

– Шан-Гери, – поклонился мне изменённый. – Вы позволите?

Я кивнула.

– Исчезли, – коротко бросил изменённый, и парень с девушкой подскочили, как ужаленные, опрометью бросились за штору, при этом мимо мужчины они протискивались очень осторожно, бочком, сохраняя максимальную дистанцию.

Изменённый убедился, что слуги не подслушивают, ещё раз поклонился.

– Меня зовут Хольт, Шан-Гери.

– Рада знакомству. Присаживайтесь.

Изменённый поблагодарил и опустил на краешек диванчика.

– Что с Самаром? – спросила я, подаваясь вперёд. – Мне сказали, он заболел.

Изменённый кивнул, глянул на меня искоса:

– Шан-Гери, простите, но позвольте узнать. Гери снился вам?

– Это важно? – напряглась я.

– Очень.

Я коротко пересказала свой сон, уже понимая, что сон оказался вещим. Вспомнила, как беспомощен был в моём видении Самар, как его со всех сторон обступала тьма, как тянула к нему свои щупальца. Неужели всё совсем плохо? Хольт, словно молчаливо подтверждая мои худшие опасения, заметно помрачнел, его лоб пересекли две глубокие складки. Я потребовала объяснений.

– Наверное, мне следует начать издалека. Вы знаете, что в нашем мире в результате рискованного магического эксперимента случилась катастрофа. Мы потомки тех, кто сумел выжить, но пострадал слишком сильно, чтобы остаться прежними. К сожалению, изменились не только

тела. Вы видите и серую кожу, и приплюснутые носы, и глаза... Разум любого изменённого нестабилен. В любой момент мы можем провалиться за грань безумия, всё человеческое, что в нас есть, исчезает в считанные мгновения, и мы становимся настоящими чудовищами.

– Я видела, как Самар вернул девочке разум.

– Да. Именно поэтому он наш Гери. Мы все нуждаемся во внешнем источнике стабильности, и им становится семья, точнее, её глава – Гери. На нашем наречии титул дословно означает «Разум». Второе значение – «Якорь». Мы сплываемся вокруг тех, кто способен спасти нас от безумия. Но однажды Гери тоже сходит с ума. Обычно в таком случае сменяется глава семьи, и мы живём дальше, но здесь Гери Самара заменить нечем.

– Его ещё можно спасти?

Хольт уверенно кивнул:

– Мы его усыпили, чтобы затормозить процесс распада, да и вы помогли, когда отогнали тьму. Шанс есть. Вы позволите продолжить? Я сказал, что нам нужен внешний источник стабильности. Роль такого источника могут выполнять люди «живого материка», то есть вы.

– Что значит «Шан-Гери»?

– «Хранительница Разума».

– Почему Самар мне этого не рассказал?

Хольт пожал плечами:

– Не знаю. Полагаю, у него были веские причины так поступить.

Я прикрыла глаза. После рассказа Хольта моё беспокойство за Самара усилилось в разы. Я готова была, забыв про усталость, нестись в замок Райоль впереди ящеров, и в то же время, несмотря на бушующие эмоции, какая-то часть меня продолжала холодно анализировать ситуацию. Если смогу, то Самара я вытащу, приложу все усилия, тут думать не о чем. Даже не так. Самар не сойдёт с ума – я просто не позволю. Важно другое. В случае благополучного разрешения проблемы, я окажусь намертво привязанной к Самару, ведь это я буду стенкой, отделяющей его от сумасшествия. Нарисовавшаяся в воображении картинка получилась непривычной и вызвала ощущение неправильности, но не отторжения. Мысль быть с Самаром мне нравилась, но здравый смысл подсказывал, что пригласить домой изменённого я не смогу. А, значит, я застряла.

Нет, сейчас я не готова принимать масштабные решения. Моя задача – вернуть Самара, а домой или не домой разберусь. Раз есть возможность вернуться в тот день, из которого я ушла, спешить незачем. Раньше-то я торопилась, потому что здесь меня ничего не держало, а убийцы на хвосте так и вовсе подгоняли. Расклад изменился: у меня появился Самар. Что же,

пободаемся.

Прямо сейчас помочь Самару я не могу, зато могу получить полезную информацию.

– Хольт, что происходит в клане Райоль? Почему вас так боятся? Только скрывать не нужно. Я ведь всё равно всё выясню.

– Шан-Гери! – с искренней обидой упрекнул изменённый. – Разве бы я посмел?

– Вы в замке уже несколько месяцев. Поначалу вас боялись из-за предрассудков, но почему они продолжают дрожать?

Хольт грустно улыбнулся:

– Из-за предрассудков. К нам присматривались с единственной целью – выяснить наше слабое место, чтобы ударить по нему насмерть. Убийство князя, конечно, тоже сказалось, но вы помните, он пытался выдать нас другим кланам.

– Полагаете, люди будут мне подчиняться, если поймут, что я с вами?

– Выбирая между нами и вами, они выберут вас. Если у них появится шанс попросить помощи на стороне, они попросят.

Что-то подобное я и ожидала.

– И как вас примирить? – вздохнула я.

– Примирить?

– Ты сам сказал, что изменённым нужны источники стабильности.

– Да, но я уже не представляю, как это осуществить.

На самом деле ответ прост и он есть в истории моего мира, но озвучивать его я не стала, потому что идеи – это слишком эфемерный капитал, чтобы им разбрасываться. Разговор сам собой сошёл на нет. Хольт остался сидеть рядом со мной, и я заметила, как он украдкой принюхивается. Видимо, я ошиблась, предположив, что изменённого успокаивало моё присутствие. Вероятнее, действие оказывал именно запах.

Поездка прошла без приключений. Плавный ход экипажа абсолютно не чувствовался. Создавалось впечатление, что я в силу обстоятельств заперта в квартире. Да-да. В салоне были оборудованы спальенка для меня, комнатка для слуг, пятачок за заборкой заменял ванную. Даже раковина настоящая была. Словом, мы мчались, как на пожар, ни разу не останавливались.

Сложнее всех приходилось извозчику, вынужденному сутки с лишним не смыкать глаз, глотать энергетики один за другим и следить как за ящерами, так и за дорогой. Ничего, приедем – отоспится. Вот как бешеную гонку выдерживали ящеры, понятия не имею, но им вроде бы природой полагалось выдержать. Я трусливо не стала спрашивать, выживут ли

животные после забега. Остановиться всё равно не прикажу, потому что где-то впереди меня ждёт Самар, сказавший: «Спаси!»

Я потеряла счёт времени. Свет в салоне горел искусственный, окон не было, ориентироваться на завтрак, обед и ужин не получалось, потому что их как таковых не существовало, еду мне приносили по первому требованию. Я старалась побольше спать. Вдруг снова привидится Самар? Парень с девушкой меня избегали, поскольку чаще всего мне составлял компанию Хольт, у них он вызывал почти первобытный ужас. Хольт же рассказывал мне о своём народе, об укладе жизни, принятом у изменённых, об их традициях, нормах. Развлекал, как мог, а заодно отвлекал от грустных мыслей.

– Через час прибываем в Прен, – новость меня ошеломила. Наконец-то!

Я радостно подпрыгнула на сидении, позабыв, что такое поведение княгине не к лицу. Парень, чьё имя я так и не удосужилась узнать, и которого про себя за внешность звала Чарис Номер Два, на мою выходку никак не отреагировал, но, не сомневаюсь, запомнил и на ус намотал. Я отпустила его царственным взмахом руки и позвала служанку, чтобы помогла привести мой внешний вид в порядок.

Я не собираюсь произносить приветственные речи. Как только прибудем, я рвану к Самару, плевать на всё, но те пару минут, что я буду идти по коридорам, у клана Райоль да и у изменённых будет складываться первое впечатление обо мне. Поскольку второго шанса произвести первое впечатление никому никогда не представляется, надо выглядеть.

Час тянулся вечность. Меня так и подмывало каждую минуту спрашивать, сколько ещё осталось, но я мужественно держала себя в руках. Закончилось тем, что я занялась дыхательными упражнениями, потом я напредила себе, что я актриса, и остаток пути я тщательно дорабатывала заготовленный образ княгини Райоль. Самар и его приближённые увидят меня настоящую, для остальных будет игра.

Момент остановки я пропустила. Дверь экипажа открылась. Казалось бы, ждала этого, но всё равно вздрогнула. Я плавно поднялась, шагнула наружу. Мои новые подданные тотчас склонились в поклонах. Чёрт, придётся уделить им пару секунд.

– Добрый день. Рада всех вас видеть.

Жестом показала им выпрямиться и пошла через живой коридор настолько быстро, насколько позволяли приличия. Хольт пристроился за мной на правах первого помощника. Я мысленно хмыкнула, представив, как выгляжу со стороны: княгиня спешит поклониться узурпатору. Кто-

нибудь обязательно скажет, что я не хотела, но монстр заставил, следовал по пятам и подгонял, угрожая лишиться жизни. Обязательно подкину альтернативное объяснение: княгиня спешит встать между кланом и чужаками. А ещё я обязательно устрою спектакль под названием «Изменённый спасает мир». Осталось придумать грамотный сценарий. Аккуратно, исподволь будем менять общественное мнение.

Холт ненавязчиво подсказывал, куда идти. Коридор, в котором находились покои Самара тщательно охранялся. Людей, кроме меня, здесь не было, стесняться некого, и я побежала. Дверь для меня услужливо распахнули. Я пересекла гостиную, ворвалась в спальню.

Самар лежал на правой стороне кровати. Осунувшийся, с тёмными кругами под глазами, чёрные волосы разметались по подушке. Я торопливо присела на край, протянула руку, но в последний момент застеснялась и не дотронулась. Следом за мной вошёл один из изменённых. Кажется, я его уже видела, но мы не были представлены друг другу.

– Шан-Гери, – поклонился он, – я сейчас сниму наведённый сон и выйду.

– Что я должна делать?

– Ничего, – мужчина удивился моему вопросу, секунду подумал и добавил. – Гери важно чувствовать, что вы рядом. Будет хорошо, если вы поднесёте руку к лицу Гери, чтобы он слышал ваш запах. Простите, я видел, что вам неприятно...

– Мне не неприятно, – перебила я, опуская пальцы на плечо Самара. – Я убрала руку, поскольку засомневалась, допустима ли подобная фамильярность. Я слишком мало о вас знаю.

– Телесный контакт помогает, – пояснил изменённый и вышел.

Я глубоко вздохнула. Спящий Самар выглядел больным, но не безумным. Я осторожно пропустила прядь его волос между пальцами. Надеюсь, Самар не будет против. Волосы оказались мягкие-мягкие, словно пух. Я не удержалась, провела второй раз, большим пальцем погладила Самара по скуле.

– Привет. Я очень соскучилась. Проснёшься?

Не проснулся, но принял. Ноздри начали выразительно подрагивать, и я тотчас протянула руку к его лицу. Если это поможет – пожалуйста. Минут пять ничего не происходило.

– Самар, – позвала я. Вдруг, голос тоже пользу принесёт?

Он сделал глубокий вдох, и я увидела, как расслабляется его лицо. Поколебавшись, я приподнялась, дёрнула завязку и одним движением избавилась от юбки. Корсет самой не стянуть, впрочем, потерплю. Бриджи

я оставила, совсем раздеваться ни к чему, зато обувь полетела по полу. Я встала коленями на кровать, стараясь не потревожить, переступила через Самара и вытянулась рядом.

Самар ещё раз шумно втянул воздух и сам повернулся ко мне, уткнулся носом мне в ключицу и сладко засопел. Я широко улыбнулась. Вот теперь я уверена, что всё наладится. Я обняла Самара за плечо, другой рукой подтянула свободный край одеяла и затихла.

Проснувшись от ощущения, что на меня пристально смотрят. Я открыла глаза. Оперевшись на локоть, надо мной нависал Самар. Логично. Больше в его покаях взяться некому. Не слугам же на меня пялиться. Самар довольным не выглядел. Странно. А, впрочем, не важно. Я внимательно вгляделась в его лицо и, не найдя признаков безумия, улыбнулась:

– Привет.

Чего недоволен-то? Если я сделала что-то не так, попрошу прощения. Я же не со зла.

– Привет, – откликнулся он в тон мне. – Ты что здесь делаешь?

– Отдыхаю, – не самый умный ответ, но, к счастью, Самар не разозлился, его волновало другое:

– Зачем ты вернулась? Ты должна была торговаться с кем-то из членов Совета. Ты передаёшь его или её ставленнику клан Райоль, а тебя обеспечивают межмировым порталом. Что может быть проще!

– Подставить тебя? – изумилась я до глубины души. – И потом, как же ты, если я уйду? – я резко села и совершенно случайно тюнула носом точно в скулу Самара. Изменённый отпрянул, вздохнул, со свистом выдохнул, снова втянул воздух и заговорил с плохо сдерживаемой злостью:

– Моё состояние – моя проблема.

– А ещё это проблема твоей семьи. Не находишь?

Самар встал, отошёл подальше, на лице застыло выражение абсолютного безразличия к происходящему:

– Со дня на день я ожидаю гостя. Он Гери, как и я. Гость посланец Западного Союза. Ты с ним общалась. Помнишь?

Было дело. Неприятный тип задал очень правильный, как оказалось, вопрос. Он спросил, не сошёл ли Самар с ума. Получается, знал, о чём спрашивал.

– Он бы позаботился о моих людях.

– А о тебе кто позаботится, горюшко?

Самар подлетел к кровати, опрокинул меня на спину, придерживая с такой нежностью, что я и не думала пугаться. Я поняла, что он может сколько угодно рвать и метать, но никогда не тронет меня и пальцем. Самар

зашипел:

– Хочешь обо мне позаботиться?

В ответ я фыркнула:

– Чем же я по-твоему занимаюсь?

Он снова отстранился.

Всё-таки проблемы с психикой налицо.

– Ирма, – абсолютно нормальным голосом сказал Самар. – Чем дольше ты рядом, тем больше и невыносимей твой уход. Беги немедленно, пока я ещё в состоянии удержаться на месте и не кинуться следом.

– Для тебя это означает безумие и смерть. Разве нет?

– Да, но ты хочешь домой.

Что за чёртово благородство?

– И ты готов пожертвовать собой ради меня?!

– Да. Нет.

Он обессиленно вздохнул и сел рядом со мной, уткнулся носом мне в ключицу и сдавленно, с мукой в голосе заговорил:

– Я стал замечать нехорошие признаки ещё до нашей встречи. Понял, что моё время на исходе, а добиться я ничего не успел. По-хорошему, следовало покинуть «живой материк», а перед этим убить всех, кто о нас знал. Фактически, следовало вырезать весь клан Райоль. Князь был редкостной мразью. Его я убил без сомнений и угрызений совести, а поднять руку на запуганных, несчастных, но в общем-то неплохих детей я не смог. Я искал выход и нашёл. Ещё до убийства князя, я направил отчёт главам Союза. Расчёт получился верным: они сообщили, что пришлют представителя, и я планировал передать ему семью. Но появилась ты, – Самар взял меня за руку и переплёл наши пальцы, полюбовался, вздохнул, продолжил. – Ирма, ты понравилась мне с первого взгляда, но покорила ты меня в тот момент, когда не увидела во мне монстра. Из встреченных мною людей ты единственная, кто мог бы удержать меня от сумасшествия и, какая ирония, ты хотела домой. Признав тебя своей Шан, я получил отсрочку.

– Зачем ты отпустил меня?

– Ты хотела домой, – как самой собой разумеющееся повторил Самар, но всё же пояснил. – Невозможно противиться желаниям Шан. Я не мог поступить иначе. Ирма, не смотри на меня так. Я знал, на что шёл, знал, что погибну, но ведь я получил отсрочку. Если бы не ты, свихнулся бы раньше. Поверь, не о чем сожалеть.

Конечно.

– А что я хочу сейчас? – тихо спросила я.

Самар посмотрел на меня, и вдруг подался вперёд:

– Ты хочешь остаться со мной?! – потрясённо переспросил он.

Его лицо озарилось счастьем, а миг спустя потухло и заledenело:

– Ирма, сколько-то мне будет хватать твоего присутствия, но этого мало.

– Ритуал, – понимающе кивнула я.

– Да, нас должен связать ритуал, один из этапов которого – это брачный обряд. Ты согласна стать моей женой не только на людях? Согласна быть с ненормальным серокожим уродцем?

Я моргнула не в силах ответить. Да как он мог назвать себя уродцем? Самар выпустил мои пальцы и отошёл к окну. Пришлось догонять и объяснять, что красота – понятие относительное. Кому-то подавай недоразвитую стопу в форме полумесяца, кто-то во имя красоты себе под кожу живых личинок-паразитов загоняет, ибо гладкая кожа не привлекает, хочется пупырчатой, кто-то губы растягивает, кто-то шею вытягивает. И закончила свою отповедь, мимоходом добавив:

– Да, согласна и на ритуал, и на свадьбу, и на совместную жизнь. Самар, ты потрясающий.

Я никогда не мечтала о пафосных признаниях, огромных букетах цветов и кольце, подносимом в алой коробочке обязательно в форме сердца, но мне всегда хотелось услышать три простых слова, сказанных от души. «Я тебя люблю,» – что может быть проще и прекраснее?

Судьба забавно пошутила. Я влюбилась, получила предложение руки и сердца от того, к кому прикипела моя душа, но... «Я жить без тебя не могу». Столь раздражавшая меня своей напыщенностью фраза внезапно стала прозой жизни, лишённой и капли пафоса. Я понравилась, подвернулась под руку, пришлась кстати, а дальше сработала физиология изменённых. Обидно, чёрт.

– Ирма?

Объяснять, какие глупости у меня в голове вертятся, я не стала. Вопросительно приподняла бровь, и Самар с несвойственной ему неуверенностью уточнил:

– Я прикажу начать подготовку к ритуалу?

– Конечно.

Самар собирался сказать что-то ещё, но его перебил стук в дверь. Дождавшись разрешения, в спальню вошёл Холт и по-военному коротко доложил:

– Прибыл представитель Западного Союза Гери Трайкон.

– Иду. Ирма, нам с тобой придётся поторопиться.

Значит, из-за свалившихся как снег на голову гостей ритуал придётся скомкать и провести не празднично, а быстро. Ладно.

– Ирма, а ещё тебе нужно как можно скорее встретиться с элитой клана Райоль. Справишься сама? Хольт поможет.

– Конечно, заверила я во второй раз.

Что же, пусть всё складывается не так, как я бы хотела, это не повод унывать. Справлюсь.

Глава 23

Встреча с элитой клана – дело на первый взгляд несложное, особенно для актрисы. Улыбнусь уголками губ, кивну по-царски, скажу что-нибудь пафосное, велеречивое, пообещаю защиту, и меня примут. Им просто некуда деваться. По факту меня уже приняли, когда подтвердили право стать княгиней Райоль. Осталось создать благоприятное впечатление. Собственно, мне нужно показать, что я не слуга и марионетка Самара, как многим сейчас кажется, а его младший партнёр, и, главное, что я могу в случае необходимости вступить за своих людей. Единственное, что меня беспокоило, это необходимость сразу же выбрать горничную и секретаря. Пусть потом я их сменю, но приближать непроверенных людей даже на короткий срок чревато.

Парень, присланный мне в качестве слуги, поджидал в одном из холлов.

– Княгиня, – поклонился он. – позвольте узнать, что следует сообщить ожидающим вас людям?

Я непонимающе моргнула, и Хольт поспешил пояснить:

– Как только вы прибыли, ваши подданные собрались в тронном зале, чтобы поприветствовать вас.

Это сколько же они ждут?!

– Проводи, – велела я слуге. – Я готова с ними встретиться.

– А церемониальный наряд? – пискнул парень.

– Обойдёмся, – жёстко сказала я. – Лучше напomini церемониал.

На деле – расскажи с нуля.

Парень кивнул, приглашающе махнул рукой и пристроился за моим левым плечом, умудряясь одновременно отвечать на вопрос, подсказывать дорогу и всем своим видом демонстрировать, что ведомый он. Может, его и оставить? Вроде бы толковый, Самаром одобренный. Недостаток вижу один: до дрожи боится изменённых.

В тронный зал я вошла одна. Парень просочится внутрь через боковой ход. Пока что я на его счёт ещё ничего не решила, поэтому заходить в его сопровождении будет неправильно. Изменённый остался за занавесом, чтобы не светиться лишний раз и в то же время быть наготове и помочь, если потребуется.

Стоило мне появиться, как все стихли, склонились в поклонах. Я неторопливо дошла до трона, шаги гулко разносились по всему залу.

Учитывая, что возвышение было устлано ковром, спецэффект явно имел магическое происхождение. Я дошла до трона, чуть приподняла ворох юбок и опустилась в на сидение, оказавшееся достаточно мягким, чтобы сидеть было удобно и достаточно жёстким, чтобы не «утонуть».

Люди по-прежнему стояли, согнувшись. Я приподняла руку, опираясь локтем на подлокотник, повела пальцами, и подданные медленно выпрямились. Да, надо привыкать называть их именно так.

– Да здравствует моя княгиня! – во всё горло хором рывкнули люди, совершенно не заботясь о здоровье моих ушей. Я едва не оглохла от их вопля, но в ответ только благосклонно кивнула:

– Приветствую Вас, мой клан, моя семья, – с первых фраз речь получается революционной, но ведь и планы у меня тоже революционные, так что сойдёт. – Я, ваша княгиня, торжественно обещаю защиту всем, кто верен и предан мне и клану. Я буду беречь ваши жизни и спокойствие, бороться против угроз нашему благополучию.

Я замолчала, судорожно придумывая, что сказать ещё. Когда-то я читала о клятвах, которые давали короли в день восшествия на престол. Текст этих клятв и лёг в основу моей короткой речи. Версия получилась очень уж короткой, но не повторять же за монархами про веру, важность следования традициям, борьбу с еретиками и сохранение рыцарских орденов.

Для подданных пауза послужила сигналом к новому выкрику:

– Да здравствует моя княгиня!

С первой частью покончено. Акт второй.

Вперёд выступили трое мужчин и одна женщина, советники почившего князя. Насколько я знала, их должно было быть пятеро, но один, особо ратовавший за избавление от изменённых ожидаемо скончался при загадочных обстоятельствах. Бывшие советники почтительно поклонились. По традиции сейчас каждый из них имеет право задать мне один любой вопрос.

– Княгиня, клан желает знать, сообщили ли вы Совету о появлении изменённых. Да? – на слове «да» мужчина выразительно моргнул, предлагая ответ показать мимикой, а вслух для изменённых всё отрицать.

Признаться, я ожидала более сложных вопросов.

– Нет, – моргать я не стала, ещё и головой покачала, чтобы сомнений не осталось. – Более того, не вижу причин посвящать Совет во внутренние дела клана.

– Совет Пятнадцати мог бы прислать группу боевых магов и спасти нас, – вырвалось у женщины. На вопрос не похоже, но отвечу.

– Вы уверены? – спросила я, в упор глядя на неё. – Почему вы решили, что Совет станет вас спасать? Не логичнее ли уничтожить изменённых с безопасного расстояния, пожертвовав кланом, городом? Княгине Драйкан, которая заинтересована в наших землях, уверена, предпочтительнее освободить территорию полностью и передать новому всецело зависящему от неё клану, чем разгребать наши проблемы.

– Княгиня, вы всё-таки дочь Авинны Драйкан.

Сказать? Не сказать? Скрывать, что с княгиней у нас, по большому счёту, вражда и противостояние, нет смысла. О смене ориентиров они должны знать.

– Княгиня Драйкан меня удочерила, чтобы заинтересованные в смерти её родной дочери отвлеклись на меня. Более того, когда я добралась до Совета, продолжать сотрудничество я категорически отказалась, и княгиня Драйкан... была недовольна. Мой вам совет. Осознайте, что, как только у Совета появится повод, нас уничтожат. Хранить тайну наших гостей для вас жизненно важно.

Я уничтожила надежду на скорое избавление всего несколькими фразами. В зале повисла тишина. Людям требовалось время осмыслить всю безнадёжность своего положения, и я не торопила.

– И как же мы выживем, княгиня? – спросил третий, предпоследний бывший советник.

Всё-таки странно. Я ожидала более коварных вопросов, но, пожалуй, когда за плечом стоит сама смерть, становится не до игры словами и не до политики.

– Выживите. Кто-нибудь из вас может назвать действительно вескую причину отказываться от сотрудничества с изменёнными? Всё, что я слышала – голословные бездоказательные страшилки.

– Они сумасшедшие. У них в мозгах что-то щёлкает, и они мгновенно превращаются в монстров, одержимых жаждой крови.

– Устаревшие сведения. У изменённых есть проблемы с психикой, но есть и способ сделать их психику стабильной. Как показал мой личный опыт, сотрудничать с изменёнными безопасно и выгодно.

Мне не поверили, но и возражать не стали, так что результат хороший. Я боялась, паника начнётся или протесты будут. К счастью, обошлось. Ладно, дайте мне время, и я разверну общественное мнение на сто восемьдесят градусов. Сегодня же спрошу у Самара, какую лакомую косточку он может кинуть клану, чтобы грызли её, а не на изменённых скалились.

– Княгиня, – остался последний вопрос, – какие меры будут приняты

для защиты членов клана от изменённых?

Я прищурилась на мужчину. Кажется, он тот, с кем стоит пообщаться поближе.

– Во-первых, я обговорю с Гери и сформирую чёткий перечень запретов. Уже сейчас могу сказать, что изменённые карают смертью за попытку выдать их другим кланам. Во-вторых, я прослежу, чтобы для изменённых также были созданы правила поведения, регулирующие отношения с людьми. Нарушители будут наказаны независимо от видовой принадлежности. И, в-третьих, поначалу буду лично рассматривать все предметные жалобы на изменённых. При необходимости подключу Гери.

– Благодарю, моя княгиня, – мужчина почтительно поклонился.

Что же, переходим к третьему акту, заключительному. «Княгиня покидает зал». Пожалуй, в сценарий стоит внести некоторые коррективы. Я медленно оглядела помещение, всматриваясь в лица своих подданных, уделила внимание бывшим советникам и поднялась. Подданные в очередной раз поклонились. По протоколу мне следовало уйти молча, но я решила произнести ещё пару пафосных фраз:

– Я верю, что отношения с изменёнными, основанные на взаимной выгоде, приведут клан к благополучию и надеюсь, что предрассудки не помешают вам рассмотреть истину.

Я отвернулась и неторопливо покинула зал, кожей ощущая взгляды прилипшие к моей спине. У выхода меня перехватил Хольт и взволнованно сообщил, что Гери уже ждёт и нужно идти немедленно. А я-то надеялась отдохнуть... Но, раз нужно, то нужно. Чую, у Самара очередные проблемы.

Хольт привёл меня в помещение, которое я тотчас узнала. Именно здесь под руководством Самара я перепривязала к себе Чариса и вернула разум девочке. Как же её звали? Сейчас в зале меня ждал только Самар. Я поёжилась. Стало неуютно. Наверное, из-за того, как Самар держался: он присел на краешек алтаря, нижнюю губу прикусил до крови и шумно дышал, раздувая ноздри.

– Самар?

Хольт торопливо захлопнул дверь.

– Ирма, ты по-прежнему согласна на ритуал? – спросил Самар.

– Да.

Упомянуть, что уверенности я не чувствую, не стала. В первую очередь я сомневалась в своих способностях. Надо смотреть правде в глаза. Я маг-недоучка, и подстраховать меня будет некому. Смущал и сам ритуал. Не зря же Самар спрашивал, готова ли я стать его женой не только формально.

- Что нужно делать?
- Помнишь, как ты обменивалась энергией с Гарин?
- Точно, девочку зовут Гарин.
- Да.
- Нужно сделать примерно то же самое. Хольт подскажет.

Дождавшись, когда я подойду ближе, Самар наклонился к моему лицу и особенно шумно втянул воздух, а потом резко отстранился и лёг на алтарь. У меня тотчас появились дурные ассоциации, но усилием воли я их отогнала. У нас с Самаром всё обязательно сложится.

– Шан-Гери.

Хольт подошёл настолько тихо, что, услышав его голос почти над ухом, я вздрогнула.

– Помните? Вы должны передать Гери столько своей силы, сколько сможете. С Гарин вы осторожничали, но сейчас нужно поступить ровно наоборот.

– Гарин было больно, – в рту разом пересохло.

Почувствовав моё напряжение, Самар приподнялся на локте, поймал мою руку и поднёс к губам. Касание я едва почувствовала.

– Ирма, боль послужит лекарством. Не волнуйся, я выдержу.

Самар вдохнул мой запах и снова лёг.

– Шан-Гери, не сомневайтесь, пожалуйста.

Я кивнула.

– Лучше постепенно увеличивать давление силы или сразу?

Спросила косноязычно, но Самар понял:

– Лучше сразу.

Значит, с девочкой я поступила неправильно. Я выдохнула, успокоилась, как перед выходом на сцену и сосредоточилась. Раз мы торопимся, нечего тратить время по пустякам. Тепло в области сердца откликнулось моментально. Жар пробежал по венам, и я направила силу в руки. Дождалась, когда её накопится столько, что я начну терять контроль, и направила энергию в Самара.

Он не закричал, но выгнулся дугой и заскрёб ногтями по алтарному камню. Самар дёрнул ногой и мучительно застонал. У меня на глаза слёзы навернулись.

– Шан-Гери, теперь забирайте всё, что можете.

С радостью! Я потянула силу обратно к себе, и Самар моментально обмяк, расслабился.

– Шан-Гери, вы должны забрать, как можно больше!

Это мне уже не нравится. Во-первых, мне начало казаться, что меня

распирает изнутри и я вот-вот лопну. Во-вторых, Самар начал слабеть на глазах. Кожа приобрела болезненный оттенок, рот приоткрылся. Мне даже почудилось, что Самар сознание теряет. И всё же я не останавливалась, тянула силу, как велел Хольт.

– Ещё раз то же самое. Всё, что есть, передайте Гери.

Принцип маятника? Повторять неприятную процедуру пришлось три раза. Самар то выгибался от боли, то растекался беспомощной медузой. Наконец, Хольт приказал заканчивать – распределить гуляющую между нами силу поровну и оставить «остывать».

– Всё? – уточнила я.

– Да, – кивнул Хольт. – Теперь вам нужно некоторое время побыть вместе. С вашего позволения, Шан-Гери.

Хольт вышел из зала, оставив нас с Самаром наедине. Мысли снова побежали не в том направлении, я наклонилась к Самару, пропустила между пальцами прядь его волос. Жест получился машинально, будто я уже тысячу раз так делала. Самар улыбнулся краешком губ. Выглядел он измученным и бесконечно уставшим. Я вздохнула, ещё раз погладила его по волосам. Такие мягкие – век бы из рук не выпускала.

– Как ты?

– Хорошо. Лучше, чем ожидал. Ирма, ты могла бы лечь рядом? Связь сформируется быстрее и будет прочнее.

Я хмыкнула. Места на алтаре для двоих не было. Если только пристроиться боком на самый краешек. Самар неуверенно обнял меня, а я, осмелев, пристроила голову ему на плечо. Самар ничего не сказал, но объятия стали крепче, и через некоторое время я заснула под мерный стук его сердца.

– Ирма... Ирма, соня, открывай глаза. Прости, что мешаю, но нас ждут дела.

– Угу, – сказала я и не пошевелилась.

– Ирма.

Пришлось подниматься. Перво-наперво я осмотрела Самара с ног до головы. Выглядел он гораздо лучше.

– Я почти восстановился, – пояснил он, подавая мне руку. – Ирма, с тобой хочет поговорить представитель Союза, – убедившись, что я не против, Самар продолжил. – По статусу ты выше его, поэтому, если он начнёт давить или задавать неудобные вопросы, ты имеешь полное право осадить его.

– А ты?

– Я подчиняюсь Союзу и, следовательно, посланцу Союза, но ты

можешь отменить любой его приказ.

Увидев моё обалдевшее выражение лица, Самар тихонько рассмеялся, подхватил под руку и повёл на очередную встречу. По дороге он кратко обрисовал ситуацию, посоветовал, как именно себя вести, перечислил основные правила этикета изменённых. Я слушала и запоминала. К счастью, ничего особенного от меня не требовалось. Собственно, мне предстоит сыграть прежнюю роль, разница лишь в названии и мелких нюансах.

Самар открыл дверь и галантно пропустил меня вперёд. Комната оказалась рабочим кабинетом, чуть ли не половину которого занимал огромный письменный стол. Самар отодвинул для меня массивное кресло, помог сесть, а сам встал рядом, по правую руку, а минуту спустя в раздался стук, дверь открылась дверь, и Хольт объявил:

– Полномочный представитель Западного Союза Гери Трайкон.

Трайкон мне и раньше-то не нравился, а сейчас и вовсе вызвал глухое раздражение. Он вошёл с видом хозяина положения, лениво поздоровался, сел на стул для посетителей и вальяжно закинул ногу на ногу. Даже без предварительных пояснений Самара, я бы поняла, что вошёл враг, который настолько уверен в себе, что не считает нужным скрываться.

– Ритуал проведён не больше пары часов назад, связь едва установилась, а Шан-Гери вы уже довольно давно. Как странно.

– Предлагаете мне отчитаться о причинах моих решений? – холодно спросила я, откинувшись на спинку кресла.

Изменённый покачал головой и притворно обиделся:

– Что вы! Разве бы я мог? Всего лишь наблюдения вслух. Союз уполномочил меня разобраться в ситуации. Были подозрения, что Самар подошёл к самому краю, за которым плещется тьма безумия.

– Как поэтично вы излагаете, Трайкон.

Накануне Самар ограничился весьма расплывчатой формулировкой, сказав, что отношения с визитёром у него непростые и ничего пояснять не стал. Глядя на Трайкона, я пыталась сообразить, что эти двое не поделили, точнее, какой кусок от чужого пирога хочет откусить Трайкон.

– Я считаю, что действия Самара ставят под угрозу всё наше существование. Ресурсы людей позволяют развязать войну на полное уничтожение. Когда-то нас едва не истребили, и второй раз у людей может получиться лучше. Тогда они параллельно разгребали последствия катастрофы, сейчас их ничего не ограничивает. Обретение Шан-Гери – это успех, который не перевешивает рисков.

– Ваша точка зрения весьма занята, – откликнулась я.

Определённая правота в словах изменённого была, но я не собиралась подтверждать это вслух. Я не в его команде.

– Моя, – кивнул Трайкон. – Видите ли, Шан-Гери, я пересказал вам сейчас резюме доклада, с которым я выступлю перед главами Союза. В конце своего выступления я сообщу, что предлагал Гери Самару объясниться, причём, – он усмехнулся, – не со мной. Вы прибудете на заседание Союза?

– Да, – подсказал Самар с помощью заколки.

– Да, – повторила я.

Трайкон наклонил голову к плечу, раздул ноздри:

– Хо-ро-шо, – по слогам процедил он. – Надеюсь, вам хватит на сборы часа.

Трайкон качнулся на стуле, лихо вскочил, тряхнул волосами, как норовистый конь, выпятил грудь и гордо удалился. Я позволила себе расслабиться только после того, как хлопнула дверь. Самар накрыл мою ладонь своей. Если он думал, что я устала, то зря. Свободную руку я моментально положила поверх его запястья, ненавязчиво пресекая попытку бегства. Вряд ли Самар выдернет руку, не в его это характере. Повернувшись к нему лицом, я потребовала объяснений. Самар не обрадовался:

– Зачем, Ирма? Я справлюсь.

На мой вкус прозвучало недостаточно уверенно.

– Не сомневаюсь, – заверила я. – Но должна же я знать подробности, чтобы помогать или, по крайней мере, не мешать.

Возразить Самару было нечего, и он принялся излагать. Я уже знала, что сходящего с ума Гери убивают, а его место занимает преемник. Поскольку у Самара преемника не было, его семья бы влилась в другую. Я была права: Трайкон хотел откусить кусок побольше. Моё появление сбило посланцу Совета все планы, ведь после ритуала психика Самара стабильна, как ничья больше, и обвинить его в безумии невозможно. Трайкон решил не отступать, а попытать счастья у глав Союза. Если Самар откажется от встречи с ними или если не докажет свою правоту, будет отдан приказ его уничтожить.

– Ирма, тебе ничего не грозит, не беспокойся. В худшем случае тебе придётся согласиться стать ещё чьей-нибудь Шан-Гери.

– Исключено.

– Ирма, за отказ сотрудничать тебя убьют. Не глупи, пожалуйста.

– Угу.

Насколько я поняла, как Шан-Гери я не только стабилизирую сознание

главы семьи и через него сознания всех, кто с ним связан. Но я ведь могу и с ума свести.

– Нам пора. Что делать с кланом?

С кланом сложностей не возникло. Я объявила срочный сбор, и сообщила набившимся в тронный зал людям, что я вынудила изменённых организовать мне встречу с их правителями, на которой я урегулирую наши с ними отношения. Мой рассказ несколько не совпадал с действительностью, зато был воспринят с энтузиазмом. Я напредила, что хранить тайну наших гостей жизненно важно, тем более изменённые остаются в замке, передала бывшему советнику листок с перечнем строжайших запретов, сляпанным буквально на коленке, и попрощалась, пообещав вернуться в ближайшее время.

За главного в замке был оставлен Холт, а мы с Самаром и несколькими сопровождающими в экипаже отправились к морю. В соседнем экипаже ехал Трайкон, любезно предложивший нам воспользоваться его кораблём. Самар отказался, и я его поддержала: корабль нужно взять свой, чтобы не зависеть от личностей с сомнительными аппетитами.

Дорога заняла меньше часа. В какой-то момент экипаж остановился, двери открыл извозчик, и Самар помог мне выбраться наружу. Я удивлением обнаружила, траву, серые валуны с острыми гранями. Привычных пропитанных защитной магией плит не было, зато один из изменённых держал знакомый артефакт, отгоняющий всех опасных созданий. Я успокоилась и с интересом огляделась. Нас привезли на край скалистого обрыва. Внизу пенилось море. Прищурившись, я рассмотрела несколько шлюпок у самой кромки воды, а в отдалении, покачиваясь на волнах, стояли корабли.

Пока я осматривалась, двое прицепили к экипажу толстый длинный канат и свободный конец сбросили вниз. Поняв, как именно предстоит спускаться, я сглотнула. Трайкон обошёл меня, едва не зацепив, насмешливо извинился и лихо съехал вниз. Его немногочисленные сопровождающие последовали за ним. У меня закружилась голова.

– Ирма? – Самар крепко обнял меня за талию, притянул к себе, и утраченное чувство безопасности тотчас вернулось. Я прижалась к нему теснее, а в следующий миг Самар без предупреждения прыгнул вниз.

Я бы заорала, не вжимаясь я лицом в его плечо. Умом я понимала, что Самар держится за канат и прекрасно контролирует спуск, но душа ушла в пятки, а ощущение свободного падения вызвало первобытный ужас.

– Вот и всё, – шепнул Самар на ухо, и под ногами у меня оказалось

качающееся дно лодки.

– Шан-Гери, ваша выдержка выше всяких похвал, – отвесил мне подозрительный комплимент Трайкон.

До кораблей мы добрались без происшествий. Трайкон поднялся на свой, мы – на свой. Я снова прижалась к Самару. Во-первых, чем ближе мы друг к другу находимся, тем быстрее закрепится связь. По крайней мере, Самар так сказал. Во-вторых и главных, я уже успокоилась и предвкушала совместное плавание в одной тесной каюте, где только одна кровать, да и та узкая.

Глава 24

Двухдневное плавание подходило к концу. За час до прибытия мы с Самаром поднялись на палубу. Мне хотелось увидеть континент, считающийся мёртвым. Самар не одобрял, но и не возражал, сказал, что смотреть не на что, но всё же поднялся со мной наверх, приобнял за талию и позволил увидеть неподвижную тёмную, почти чёрную воду.

– Говорю же, не на что смотреть.

Небо закрывали низкие свинцовые тучи, но дождь даже не накрапывал. Действительно, мёртвое место. Даже ветра нет.

Плеснула вода. Я повернулась на звук. Из пучины поднялись и плавно разворачивались два гигантских щупальца. Одно было покрыто панцирем с острыми зазубринами, второе оказалось мягким, на вид уязвимым, сплошь покрытым присосками, похожими на открытые ярко-розовые глотки.

Щупальце в панцире выпустило из кончика усики, потрогало ими воздух и примерилось к нашему кораблю. В мгновение щупальце преобразовалось в подобие меча и обрушилось на нас. Я только охнуть успела. Самар крепче прижал меня к себе. Я успела удивиться его невозмутимости, над нами вспыхнул защитный купол, без труда выдержавший удар. Щупальце отдёргнулось, покачалось и стремительно убралось в воду.

В игру вступило второе щупальце. Оно было не в пример осторожней. Плавно, почти любя, оно тронуло щит одной из присосок, попыталось прицепиться. По куполу пробежал голубоватый разряд, щупальце отдёргнулось, и я увидела, что от обуглившейся присоски поднимается тонкая струйка дыма. Щупальце отодвинулось от купола, несколько раз интенсивно дёрнулось, обгоревшая присоска оторвалась как отрывается от ветки переспелое яблоко. Ранка быстро затянулась бронёй, какая была у первого щупальца. Короткий всплеск, и над водой снова ничего не было.

– Под нами тварями кишмя кишит.

Я повернулась к Самару и обняла его за шею.

– Как вы отличаете обычных животных от тварей?

– Не только животных, если уж на то пошло. Растения тоже изменились после катастрофы. Что касается твоего вопроса, то всё очень просто. Подлинно живые существа никогда не нападают без причины, если они не бешеные. Сытый хищник позволит потенциальной добыче пройти мимо, тварь нападёт.

– Может, они защищают территорию?

– У многих даже логова нет, день и ночь рыщут в поисках жертв. Нет, мы исследовали. Они ничего не защищают. Кстати, мы ведь такие же. Как только разум отказывает, мы срываемся с места и уничтожаем всё живое, что встретим на пути. Ты меня вернула, мой свет. Вырвала из тьмы безумия, – Самар прижался губами к моей руке и грустно улыбнулся.

– Самар...

– Ирма, смотри. Ты же хотела.

Щупальца неведомых зверей пытались атаковать нас каждые десять-пятнадцать минут. Пару раз сверху пикировали птицы с мощными клювами и хищно выставленными когтями. Чем больше я смотрела, тем лучше понимала, что вряд ли этот мир когда-нибудь оправится после катастрофы. Слишком искалечен.

Впереди показалась земля. Серые скалы вырастали из моря острыми клыками. Сколько ни старалась, я так и не смогла рассмотреть признаков хоть какой-нибудь жизни на них. Ни мха, ни травы, ни птичьих гнёзд. Сколько-то мы шли вдоль берега. Именно тогда случилось незначительное происшествие, подтвердившее рассказ Самара: до нас донёсся звук бега, и минуту спустя на край обрыва выскочил монстр: вздыбленная коричнево-грязная шерсть, огромная пасть, истекающая слюной, шесть когтистых лап. Чудовище принялось и прыгнуло, выставив когти точь-в-точь как это делали птицы. Купол сработал идеально, попросту поджжёт тварь.

Не в силах вынести зрелище, я отвернулась и уткнулась в грудь Самару. Он торопливо зажал мне уши, чтобы не слышала визга горящего существа, и увёл вниз, в каюту.

– Предупреждал же.

Второй раз мы поднялись наверх, когда корабль причалил. Рассмотреть что-либо вокруг мешал мутный защитный купол. Нас встречали всего несколько изменённых в униформе. Они слаженно поприветствовали меня кивком, проигнорировали Самара и проводили нас в укреплённое, как форт, здание, где усадили в экипаж, мало чем отличающийся от тех, которые колесят по дорогам «живого» континента. Главное отличие: здесь вместо ящеров использовали потомков ослов. Никогда бы не подумала, что на ушах можно отрастить крюки, наподобие рыболовных. Что ими хватать?

– Запас пшеницы хранился в защищённых подземных амбарах, и ещё во время катастрофы не были заражены курицы и индейки птицефермы стратегического назначения. Это нас и спасло, позволило выжить, – объяснил Самар.

Разговаривать о важном не хотелось – только себя накручивать. Уж лучше слушать байки о прошлом. Нас везли напрямик на встречу с главами Западного союза. С одной стороны, это говорило об уме глав: чем быстрее мы с Самаром вернёмся в замок Райоль, тем лучше для дела, и ради нас высокопоставленные изменённые пересмотрели планы на день. С другой стороны, нам не давали времени сориентироваться, пообщаться с потенциальными союзниками до официальной части. В сухом остатке получается, что переломить предварительные договорённости Трайкона будет не так просто.

Вот уж, отправляясь на театральные курсы, не мечтала увязнуть в иномирной политике.

Нас привезли в очередной форт. Я предположила, что форт. Выйти разрешили только внутри здания и увидеть строение снаружи не представлялось возможным. Двое изменённых с заметным трудом сдвинули металлическую крышку люка и пригласили на лифтовую платформу. Идея забраться под землю мне сходу не понравилась, но не спорить же. Я послушно встала в самый центр, и Самар тотчас пристроился рядом, обхватил за талию и притянул к себе. Я нахмурилась. Вроде бы не время и не место для нежностей, но, когда платформа рывками пошла вниз, поняла его предусмотрительность.

Пять минут переходов по узким полутёмным тоннелям, десять минут ожидания в пустой, похожей на пещеру, комнате, и нас позвали. Изменённый в знакомой униформе распахнул обитую железом дверь, и мы с Самаром вошли в ярко освещённый прямоугольный зал без отделки. Обязательно потом спрошу, почему они не заботятся об интерьере.

Я привычно выпрямилась, свела лопатки, подняла подбородок, чтобы был идеально прямой угол и лениво осмотрелась. Внешняя расслабленность не мешала подмечать детали. Двадцать семь рабочих столов стояли полукругом. За каждым столом сидел изменённый. Видимо, главы Союза.

– Шан-Гери? – спросил сидящий по центру.

Глупый вопрос. Удивление звучит настолько ненатурально, что даже дураку понятно, что обо мне уже доложили. Впрочем, не моё дело. Я приняла правила игры и величественно кивнула. Главы один за другим поднялись. Какая демонстрация уважения... Знак расположения? Сомнительно. В любом случае обольщаться не стоит. Улыбка ещё никому не мешала подсыпать яд в бокал визави. Для меня принесли отдельный стол, стул с высокой спинкой поставили так, чтобы я разместилась лицом к главам и полубоком ко входу. Самар встал рядом со мной, скопировав не то

секретарей, не то помощников, не то телохранителей, стоявших по правую руку каждого из глав.

Главы сели:

– Мы счастливы, не побоюсь говорить от лица всех членов Союза, что одна из наших семей обрела свою Шан.

Начали за здоровье, кончили за упокой. Слова о семье резанули слух. Не Гери обрёл, не Самар, а всего лишь семья. Угу, так я и согласилась. Но пока взбрыкивать рано. Слова это слова.

– В нашей истории было всего семь случаев обретения Шан. Вы восьмая.

Об этом Самар рассказывал. Семь случайностей отделённых друг от друга веками, постоянная борьба за шанс выжить. Только недавно у изменённых появилось достаточно ресурсов, чтобы отправить экспедицию на «живой» материк в поисках постоянного притока хранителей разума.

– Чтобы вы не утруждались, предлагаю сначала выслушать доклад Гери Трайкона, а вы дополните.

– Благодарю, – улыбнулась я.

Первое впечатление, произведённое Трайконом, против сказанного мной последнего слова. Пожалуй, я оказалась в более выгодном положении. Во-первых, собственной речи у меня не заготовлено. Нарботки есть, но их недостаточно. Во-вторых, опровергнуть прозвучавшие аргументы легче, услышав их. Не придётся предугадывать. В-третьих, пока Трайкон будет вещать, я отслежу реакцию глав и смогу правильно построить своё выступление.

Дверь распахнулась, и в зал вошёл наш враг. Я смотрела на Трайкона абсолютно нейтрально, с ноткой любопытства и одобрения. О том, что я подозреваю его в желании откусить от нашего пирога, окружающим знать не обязательно. Я даже приветливую улыбку на лице изобразила.

– Я бесконечно признателен за оказанное мне доверие и надеюсь оправдать ваши ожидания, – Трайкон поклонился. – Я осмотрел земли захваченного Гери Самаром клана Райоль, близлежащие территории, а также прошёл на корабле вдоль северо-восточного берега «живого» материка.

Вот и первое слабое место врага. Судя по вступительному слову, Трайкон не силён в риторике. Он будет забрасывать безвкусными фактами и пресной статистикой. Пара ярких эмоциональных выпадов, и я его затмлю. Хорошо быть актрисой.

Я внимательно слушала его доклад и всё больше убеждалась, что упираться надо именно на внешнюю привлекательность выступления.

Трайкон приводил железобетонные аргументы и перебить его логику я не смогу.

– Самар? – мысленно спросила я, в надежде, что муж подскажет хоть что-нибудь дельное. Увы.

– Он сгущает краски, но в целом он прав.

– Надеюсь, он не сейчас тебя убедил в своей правоте? – напряжённо уточнила я.

– Ирма, не волнуйся. Я по-прежнему верю, что победа стоит риска.

Оставив Самара в покое, я вновь сосредоточилась на докладе Трайкона. В ход шли всё более убойные аргументы, но цели не достигали. Я мысленно ухмыльнулась. Ошибаетесь, дорогой мой. Зачем же столько молоть языком? Поберегите уши слушателей и вам ответят симпатией. И уж точно не следует утомлять незаинтересованную аудиторию своими изысканиями. Пятнадцать минут для подобного выступления слишком много, Трайкон же вещал почти час.

– Прогноз неутешительный, – он, наконец, решила закруглиться. – В любой момент люди узнают о нас, и их реакция будет единственно возможной. Они придут и уничтожат нас. Добьют, закончат то, что не сумели закончить когда-то. Шан-Гери не исключение, Шан-Гери просто чужачка в нашем мире, втянутая в интриги пятого клана, Шан-Гери приняла помощь Гери Самара, поскольку была изначально лишена предубеждений против нас и обладает неприятным опытом общения с людьми «живого» континента.

Я недовольно прищурилась. Не стоит обо мне так говорить, ох не стоит.

– Итак. Первое. Я рекомендую в кратчайшие сроки эвакуировать семью Гери, уничтожить все следы нашего пребывания на «живом» материке и ликвидировать свидетелей. Второе. Гери Самар перед захватом замка Райоль располагал достаточной информацией, чтобы здраво оценивать риски и последствия. Его неоправданное безосновательное решение поставило всех нас под угрозу уничтожения. Я требую судить Гери Самара за предательство.

Я сжала руку с такой силой, что наверняка на ладони отпечатались полумесяцы ногтей. Трайкон требовал казнить Самара. Уничтожу гада. Я улыбнулась ещё слаще, проследила, как Трайкон кланяется и отступает к стене.

– Полагаю, что всё уже сказано, – произнёс один из глав Союза.

– Неужели? – добавив в интонации побольше яда, оборвала я.

Изменённые удивились.

– Шан-Гери, вам есть, что добавить?

– Именно, – и, не дожидаясь разрешения, взяла слово. – Гери Трайкон проделал серьёзную работу и привёл массу достоверных данных, но, по моему глубокому убеждению, дал в корне неверную оценку ситуации. Люди готовы уничтожить изменённых по причине отсутствия информации. Говоря про изменённых, они представляют жутких монстров. Вы не чудовища, вы разумные и цивилизованные. Я понимаю, что сообщать о себе крайне рискованно и опасно, поэтому не предлагаю раскрываться, но прошу обратить внимание на отношение к изменёнными моих бывших слуг. Поначалу люди испугались, но, убедившись, что предрассудки лгут, изменили к Гери Самару своё отношение. Более того, члены клана Райоль больше не стремятся сообщить о вас Совету Пятнадцати. Жизнь им дороже.

Мужчина, поддержавший Трайкона, поднялся из-за стола, и мне пришлось прерваться.

– Шан-Гери, прошу прощения. Всё, что вы говорите, не противоречит докладу. Я понимаю, что вы пытаетесь смягчить вину Гери Самара, но это невозможно. Позвольте, я поясню предельно просто?

Я медленно кивнула. Поняв, что я могу вот-вот завладеть слушателями с потрохами, мужчина меня прервал. Что же, расклад меняется, цель остаётся. Не важно, отыграю я Самара у толпы или у одного противника. Победа будет за мной.

– Гери Самар был отправлен, чтобы выяснить, возможно ли наладить сотрудничество с людьми. Мы только что поняли, что задача невыполнима. Вместо того, чтобы вернуться, Гери Самар подставил нас под удар.

Время достать из рукава заготовленный козырь пришло. Я резко встала, подалась вперёд, оперлась двумя руками о столешницу.

Главам пришлось подняться вслед за мной.

– Задача Гери Самара найти для семей надёжных хранителей разума, – медленно проговорила я, сделала паузу, и, когда возражений не последовало, выделяя голосом каждое слово, весомо закончила. – Задача. Выполнена.

Миг оглушительной тишины. Я выпрямилась.

– Как? – не понял один из мужчин. Не то переспросил, не то вопрос задал.

– Довериться нынешнему поколению, действительно, нельзя, поэтому Гери Самар, – то, что я сейчас говорила, для мужа было новостью, – открывает школу для детей, в которой он через каких-то пять-шесть лет воспитает людей, достойных стать хранителями. Контроль и отсев будут

проводиться на всех этапах обучения, часть предметов будут вести изменённые, детям будут ненавязчиво объяснять, насколько им повезло, и в результате мы получим гордящихся выпавшей им честью, благодарных за возможность улучшить свою жизнь, верных и преданных, прошедших подготовку юных хранителей. Дети, из которых будут отобраны наиболее подходящие кандидатуры, есть. Ресурсы для открытия школы есть. Претенденты на должность учителей есть. Осталось решить пару организационных моментов и доработать программу обучения. Ещё раз повторяюсь. Задача решена, и мы с Гери Самаром уже начали воплощать решение в жизнь.

Я грациозно села за стол. Мужчины скорее попадали на свои места. Они не скрывали потрясения, таращились на меня так, будто у меня внезапно вторая голова выросла. Впрочем, не удивительно: веками изменённым было не до хитростей, лишь бы выжить. Для них моё предложение – это нечто неслыханное, неординарное, выходящее из ряда вон. Я же всего лишь взяла готовый рецепт из истории родного мира. Хочешь хорошего специалиста? Воспитавай его сам. Всего-то. Они бы и сами додумались. Я лишь опередила.

– Ирма, какая школа? – мысленно спросил Самар, пользуясь всеобщим замешательством.

– В общем и целом ты слышал, а в деталях потом разберёмся. Тебе не понравилось, как я предложила?

– Ирма, я потрясён.

Пока мы переговаривались, главы Союза осмыслили моё предложение, успели обменяться несколькими условными знаками, жесты наподобие тех, которыми пользуются глухо-немые, я отметила краем глаза. Самар значения жестов не знал, и я потеряла к ним интерес.

– Шан-Гери, – обратился ко мне сидящий по центру мужчина. – Вы сообщили невероятную информацию. Я бы хотел уточнить только один нюанс. Насколько безопасно для нас продолжать эксперимент?

– Риск очень высок. Было бы глупо считать иначе.

Изменённый прикусил губу, и, пока он не успел принять решение, я продолжила:

– Позволю себе обратить ваше внимание на два момента. Первый. Я лишилась слуг, и не исключаю, что утечка уже могла произойти. Второй. Люди не знают, на каком из нескольких «мёртвых» континентов вас искать. Я не сильна в стратегии, но подозреваю, что сначала они попытаются очистить от вас свой материк.

– Верно.

– Не логичнее ли усилить клан Райоль, занимающий далеко не последнее место в иерархии кланов, и вынудить людей смириться с вашим существованием?

Мужчина отрывисто кивнул и обратился к коллегам:

– Кто-нибудь считает Гери Самара предателем? – таковых не нашлось. – Отлично. Гери Самар, скольких вы способны принять в свою семью без риска для разума?

– Сотню сейчас, и десятками каждые пять-шесть дней по мере укрепления связи с моей Шан-Гери.

– Принято, – на этом встреча завершилась.

Чистая победа.

Уже в гостевых комнатах, после сытного, но скромного обеда, я расслабилась, отпустила все тревоги и волнения, по-домашнему забралась к сидящему в кресле Самару на колени, поёрзала, устраиваясь поудобней, одной рукой оперлась на его плечо, пальцы второй запустила ему в волосы. Самар довольно фыркнул мне мне на ухо и обнял покрепче. Его дыхание щекотало кожу, волосы между пальцев струились шёлком. Не знаю, сколько продолжалась эта идиллия. Верно говорят, что счастливые часов не наблюдают.

В комнате появился изменённый в униформе и коротко доложил, что первые желающие быть принятыми в семью Самара прибыли. Пришлось вставать. Меня смущало, что предстоит принять невесть кого, но Самар успокоил: право проверить кандидата и отказать без объяснения причин у него есть. Желающих неизбежно будет больше, чем он готов принять прямо сейчас.

– Откуда ты знаешь?

– Это очевидно. Благодаря тебе пойти под мою руку означает получить гарантированную защиту от безумия. Кто же откажется?

Нас проводили в довольно просторный зал, и я сразу же отошла в сторону и пристроилась на банкетку. Понаблюдаю за кастингом, присмотрюсь к потенциальным родственничкам. Активно участвовать в процессе я точно не собиралась, не тот случай, когда я могу быть полезна. Самар прекрасно справлялся сам: допрашивал, иногда проверял кандидатов ментально, некоторых одобрял, остальных отсылал. Я же, окончательно потеряв интерес к происходящему, просто любовалась своим мужчиной.

– Ирма? – Самар присел передо мной на корточки и протянул чашку с горячим травяным отваром. – Ритуал без твоего участия мне не провести.

– Я готова.

Участие – громко сказано. От меня потребовалось стоять рядом и

страховать Самара, пока он привязывал к себе новеньких. Я то делилась собственной силой, то забирала у Самара излишки. Он управился за полчаса: привязал всех сто семерых отобранных и к концу вымотался так, что едва стоял на ногах. Новообретённая родня выглядела и того хуже: у многих носом шла кровь и почти у всех полопались сосуды в глазах. Некоторые падали, остальные садились там, где стояли. Самар сохранял вертикальное положение на одном упрямстве.

Я поднырнула под его руку, обняла, позволила перекинуть на меня большую часть веса, и повела на облюбованную мной банкетку. Пока я возилась, в зал вошли изменённые в униформе и занялись спешным оказанием первой помощи. Самара осмотрели одним из первых, сочли его состояние удовлетворительными и ограничились тем, что выдали пахнущую мятой пастилку с наказом положить под язык и медленно рассасывать.

Минут пять я просидела, держа его за руку.

– Ирма, ты не могла бы привести в порядок документы?

– Конечно, – пообещала я.

К счастью, разобраться сложности не составило. Наверное, о сложном Самар бы просить не стал. Требовалось всего лишь составить список одобренных, но ещё не принятых кандидатов, чтобы в Секретариате знали, кого прислать нам через неделю, кого – через две, а кого – никогда. Порадовавшись, что изменённые пользуются письменностью предков, и алфавит тот же, что распространён на «живом» материке, я быстро переписала имена будущих родственников, отдала документ мужчине в униформе и вернулась к сидящему на банкетке Самару.

Я удивилась, что нас не проводили обратно в жилые комнаты. Оказалось, не без причины. Нам просто дали время прийти в себя, а затем в срочном порядке доставили на корабль. Ещё бы платочками на прощание помахали. Вояж на родину Самара получился до неприличия коротким. Самое, пожалуй, обидное, что ничего толком не видела, впрочем, возможно, смотреть и не на что. Не зря же местные обитают в подземной системе бункеров. Что касается когтистых, зубастых тварей, то от близкого знакомства я с удовольствием воздержусь. Да и не время развлекаться. В замок Райоль следовало вернуться, как можно скорее. Думать не хочу, что могут учудить подданные, оставшись без твёрдой княжеской руки. И, как на зло, в своих подозрениях я не ошиблась, правда, строго говоря, виноваты были отнюдь не жители замка.

Два дня плавания не запомнились. Я пребывала в эйфории от счастья быть рядом с любимым. Мой мир сузился до тесной каюты и общей

кровати. Два дня для меня не существовало ни проблем, ни забот. Всё будет потом, а пока я отдыхала душой и телом, наслаждалась, ловила каждое мгновение. Были только мы, я и Самар.

Когда один из изменённых доложил, что мы прибыли, я лежала на плече мужа и привычно играла его волосами. Что же, действительность напомнила о себе, пора проснуться и вспомнить о делах. В ближайших планах: навести порядок в головах подданных, открыть школу будущих хранителей...

Нас встречали сразу несколько экипажей. Когда только Самар успел сообщить о прибавлении в семье? Вроде бы от меня ни на миг не отвлекался. Изумительный мужчина. Среди встречающих я узнала напряжённого Хольта и заподозрила неладное. Хольт вышел вперёд, коротко поклонился и доложил:

– Наше существование больше не является тайной для Совета Пятнадцати. К границе территорий Райоль стягиваются группы боевых магов. Предположительно, люди будут издали бить на поражение. Мы в шаге от военных действий. С возвращением, Шан-Гери, Гери.

Хольт отвесил ещё один поклон и посторонился.

Глава 25

Самар повернулся ко мне и невыразительным голосом приказал:

– Ирма, ты возвращаешься на корабль. Оставаться слишком опасно.

– Самар, я понимаю, что ты за меня беспокоишься, и бесконечно ценю твою заботу, – я взяла его за руку и погладила по тыльной стороне ладони, – но, пожалуйста, давай обойдёмся без поспешных необдуманных решений. Я нужна тебе здесь. Скажешь, нет? К тому же конкретно сейчас мне ничего не угрожает. Поехали в замок?

Я попыталась подтолкнуть его к экипажу.

– Ирма...

– Без тебя я никуда не уеду. Хватит с меня потерь. Лучше давай поторопимся и выясним, что нам могут противопоставить люди?

Самар, почувствовав, что я не отступлю, сдался, и мы вместе с несколькими изменёнными из свиты забрались в салон. Самар выглядел мрачнее тучи, и вдруг ощутила, как сгущается вокруг него та самая тьма из сна. Только этого не хватало! Я прикрыла глаза и сосредоточилась на появившейся в голове картинке.

В видении мы стояли на затеряншемся в пустоте островке, и тьма потихоньку откусывала от суши кусочек за кусочком. В прошлый раз во сне у меня были свечи, а сейчас нет ни одного источника света. Больше того, Самар ни о чём не просил, не подсказывал, застыл безвольным истуканом. Проклятье! Я пронаблюдала, как набежавшая чёрная волна слизнула ещё несколько сантиметров твёрдой поверхности и сделала единственное, что пришло в голову: обратилась к сердечному огню, выплеснула силу в окружающее пространство, словно хлыстом, ударила ею по тьме, заставила силу засиять. Моё видение – мои правила. Тьма безумия не просто отступила, она отхлынула, освобождая давно поглощённую территорию.

– Ирма?

Когда я открыла глаза, Самар уже не был так мрачен, а вот Хольту явно было не по себе. Не знаю, мог он что-то заметить или нет. Остальные тоже выглядели подавленными. Я мысленно усмехнулась. Менять настроение аудитории – моя работа. И я начала рассказывать изменённым про людей.

За то время, что я путешествовала и наносила визиты, у меня сложилось стойкое впечатление, что магов на «живом» материке не так уж и много, особенно боевых. Артефакторы были. Они ремонтировали дороги, делая их безопасными, они обновляли защиту городов и клановых

резиденций, они создавали полезные в быту вещи. Целители встречались редко, в основном обслуживали элиту клана, о существовании менталистов я скорее догадывалась.

– Кланы давно по-настоящему не воевали. У них есть карательные отряды, подразделения, поддерживающие порядок, есть те, кто борется с тварями, но полноценной боеспособной армии нет. Я не встретила ни намёка, что она существует.

Хольт мои впечатления подтвердил:

– Гери, разведка докладывает, что к нашим землям стягивают карательные отряды, которые Совет использует для ликвидации неугодных кланов.

– Значит, нужно подключить к делу специалистов по безопасности, в замке такие должны быть. Вдруг скажут что-то дельное, – влезла я.

– Хорошо бы, – кивнул Хольт. – Шан-Гери, вы сможете убедить их сотрудничать?

– О, да, – по-моему, улыбка у меня вышла многообещающей и хищной.

В замке я первым делом потребовала привести ко мне бывших советников князя и, стоило четвёрке появиться я жёстко, не стесняясь в словах, обрисовала им ситуацию. Клан будет уничтожен, если люди немедленно не отбросят предрассудки и не встанут плечом к плечу с изменёнными. Да, я утрировала и запугивала, но результата достигла. Советники, неофициально получившие подтверждение своего прежнего статуса, приняли новые правила игры и попросили разрешения действовать. Метод кнута и пряника сработал безупречно.

Организовав, кого могла, я со вздохом признала, что больше пользы принести не сумею. Хотя, не мешать – тоже польза. Самар чувствует мои эмоции, и на ближайшее время моя задача избавить его от моих переживаний, так что сомнения и волнения долой. Лучший способ держать себя в узде – не бездельничать. Чем заняться, я придумала сразу. Позвала служанку и сообщила, что желаю осмотреть замок. Усилий и сосредоточенности не требует, зато в перспективе пригодится. Можно ещё школой заняться, но это потом.

Сопровождали меня служанка и заменившая Хольта изменённая, временно взявшая на себя обязанности моей телохранительницы. Соля несколько пугливо поглядывала на красноглазую Карену, но в целом держалась уверенно, постепенно освоилась, перестала нервничать и показала себя настоящим профессионалом.

Никогда бы не подумала, что замок – это так сложно. Жилые

помещения, хозяйственные, залы для официальных приёмов, закрытые зоны, о которых девушка не могла рассказать, потому что ничего не знала. Она с удовольствием вывалила на меня информацию об уровнях доступа. Я удивилась, что, например, на третьем этаже поселят доставившего послание курьера вассального клана, а прибывшим с визитом князю или княгине союзного клана выделяют покои почти у самого входа. Образно говоря, оставят высоких гостей у порога.

Осмотр осложнялся тем, что изменённые, захватив замок, многое переиначили и часть помещений приспособили под свои нужды. Солия намекнула, что это проблема. Если из стройной отлаженной системы выдернуть несколько элементов, система засбоит и развалится. Ну вот, нашла на свою голову ещё одну проблему.

Сделав пометку в блокноте, я спросила:

– Как часто князь осматривал замок?

Ответ огорошил.

– Госпожа, он никогда этого не делал. Князь проверял только те помещения, которые его интересовали. Замок огромный, госпожа.

Я кивнула. В целом подход правильный. Ни один мэр лично по улицам не бегает и работу уборщиков не проверяет, у него иные методы контроля, но это не значит, что мэр все указания раздаёт из кабинета и вообще в город не высовывается.

Замок я осматривала до гудящих ног и дрожи в коленях. Устала, как собака, а увидела вряд ли больше сотой доли. Надо бы сказать, что для первого раза достаточно, но я настолько увлеклась, что хотелось увидеть ещё один коридор, ещё одну комнату... и я шла дальше.

– Госпожа, позвольте отклониться от маршрута и показать кое-что интересное? – провокационно предложила девушка.

Мы поднялись по двум лестницам и остановились перед закрытой дверью.

– Мне туда нельзя, госпожа.

Я открыла дверь, заглянула внутрь. За дверью скрывалась библиотека. Я присвистнула. Солия, оказывается, талант, сообразила, как меня повлиять.

– Госпожа, принести обед сюда?

Я медленно кивнула, шагнула вперёд, но, прежде чем взяться за книги, вписала в блокнот «найти учителя по магии». Книги... Как долго я о них мечтала. Я скользила пальцем по корешкам, не решаясь выбрать какую-то одну. Принцип расстановки оставался меня загадкой, понятных названий на корешках не было. Стало быть, выбираю по толщине. Где тут страниц

поменьше?

Самар застал меня за чтением. Методом проб и ошибок я нашла весьма занимательное изложение истории магической катастрофы.

– Не скучаешь? – улыбнулся он.

– Стараюсь, – я отложила книгу и потянулась за поцелуем.

– Пойдём спать? Завтра будет непростой день.

Я приподняла бровь, намекая, что жду подробностей. Самар вздохнул:

– Завтра в перед рассветом при поддержке магов клана мы нападём на карательные отряды. Появилась информация, что в штаб прибыли члены Совета Пяти, в том числе и княгиня Драйкан. Я рассчитываю взять их в заложники.

Спрашивать, насколько затея опасна, я не стала, вместо этого, глядя в глаза Самару, твёрдо произнесла:

– Я в тебя верю, – хотя в глубине души, мне хотелось распушиться, как наседке, завохтать и спрятать любимого от всех угроз под крыло. Но нельзя. Я не мамочка, да и Самар не дитя.

Уснуть я смогла только благодаря умению отрешаться от своей жизни и перевоплощаться. На вечер и ночь ради любимого я стала воплощением спокойствия, а рано утром, когда Самар ушёл, я села в кровати и едва не расплакалась. Я не сомневаюсь, что Самар справится, но всё равно страшно за него. Отказавшись от завтрака, я напомнила себе, что моя задача – не мешать, перебралась на жёсткий пол, села, скрестив ноги по-турецки, и заставила себя погрузиться в медитацию.

Не знаю, сколько я просидела. Не меньше четырёх часов. Пришла в себя, услышав голос Самара.

– Ирма, мы победили.

Я встрепенулась, охнула, почувствовав боль в затёкших мышцах, огляделась. Самара не было.

– Ирма?

Со второй попытки я догадалась, что Самар обращается ко мне на мысленной волне через заколку.

– Поздравляю! Я даже не сомневалась. Всё получилось, как ты хотел?

– Да. Ирма, ты сможешь приехать? Ты тут нужна.

– Разумеется.

Я осторожно потянулась. Не сомневаюсь, что Самар уже обо всём позаботился и экипаж запрягают. Пока есть минутка, следует выполнить пару физических упражнений и привести себя в норму. Когда в комнату вошла Карена, я выполняла прыжки на месте. Карена стушевалась.

– Не волнуйся, я не сошла с ума. У вас не принято делать зарядку? –

спросила я.

Карена покачала головой. Я ещё раз потянулась, встряхнулась, сбегала в купальню ополоснуть лицо, попросила изменённую помочь мне затянуть корсет, надела бриджи, взглянула на себя в зеркало и решила, что так сойдёт. Заморачиваться с ворохом юбок некогда, да и лень.

Через час я вышла из экипажа, остановившегося посредине поля. В отдалении высились горы, чьи подножия укрывал густой лес. Выложенная плитами дорога осталась за спиной, а впереди я увидела остатки лагеря людей. Большая часть палаток смята, защитный контур нарушен. Я насчитала четверых убитых, вздохнула с облегчением, что жертв так мало и все не наши. Раненым оказывали первую помощь, остальных обезоружили, согнали на открытое пространство и заперли под магическим куполом.

Заметив Самару, я не сдержалась и бросилась ему на шею. В ответ получила быстрый поцелуй в щёку, крепкие объятия и шёпот:

– Ирма, я люблю тебя, – Самар перехватил меня за талию и повёл к уцелевшему, стоящему в отдалении шатру, попутно рассказывая, что я была права.

К настоящей войне Совет оказался не подготовлен. Люди рассчитывали с наскока уничтожить нескольких невест откуда взявшихся изменённых, а нарвались на целое войско, готовое не только дать отпор, но и перейти к контрнаступлению. Поражение людей было неизбежно, и Самар выжал из победы всё, что мог: пленил троих членов Совета Пяти, связался с оставшимися и предложил заключить мирный договор, пригрозив, что в случае отказа или попытки потянуть время не успокоится, пока не захватит весь материк. Люди поверили, и главам лидирующих кланов не оставалось ничего, кроме как принять ультиматум завоевателей и спешно прибыть порталом.

Самар отодвинул полог, пропустил меня вперёд, и мы вошли. Я помнила эти лица. Пятеро сильных мира сего, оказавшиеся не такими уж всемогущими, сидели за столом и пытались хотя бы выглядеть достойно. Прямые спины, гордо вскинутые подбородки, спокойно лежащие на столешнице руки. Уважаю и даже немного сочувствую. Князь первого клана, поймав мой взгляд, криво улыбнулся. Вот уж действительно достойный соперник.

Самар усадил меня за стол напротив пятёрки поверженных врагов и встал за спинкой моего стула. Я удивлённо оглянулась. Мог бы тоже сесть, имеет полное право. Зачем представляться в роли подчинённого? Авинна, как и я, не сдержала удивления, остальные остались бесстрастны.

К нам подошёл Холът и положил на стол шесть свитков. Мирный

договор? Вероятно. Следуя мысленной подсказке Самара, я взяла один из свитков. Остальные поступили точно также. Хольт раздал иглы.

– Я требую, чтобы условия договора были подтверждены клятвой на крови, – произнёс Самар.

Люди вздрогнули, но отказаться не посмел ни один.

– Я клянусь выполнять условия этого договора, – произнёс князь первого клана, уколол палец и оставил кровавый отпечаток в правом нижнем углу свитка, подождал, когда выступит вторая капля крови и слизнул её.

Мы нестройным хором повторили его действия. Князь передал свой свиток мне, себя взял свиток соседа. По кругу? Угадала. Князь выжал из пальца немного крови, повторил слова клятвы, приложился к свитку и снова лизнул палец. И так шесть раз.

– Рад нашему взаимопониманию и предстоящему сотрудничеству, – усмехнулся Самар, забирая один из договоров.

Люди промолчали. В шатре стало так тихо, что я слышала, как Самар втягивает воздух, а затем выдыхает. Чего ждём? Молчание длилось не меньше минуты. Не выдержала Авинна.

– Княгиня Райоль, – лицо приёмной матери на миг исказила гримаса ненависти, но Авинна быстро взяла себя в руки. – Поздравляю с возвышением вашего клана.

– Благодарю, княгиня Драйкан, – ровно отозвалась я.

Пожалуй, она права. Благодаря Самару я действительно возвысилась.

– Княгиня Райоль, – обратился ко мне первый князь, – добро пожаловать в Совет Пяти.

Что?! Желание вытаращиться самым позорным и недостойным моего статуса образом я задавила в зародыше. Моргнула, моргнула ещё раз, выслушала скупые поздравления от остальных, механически поблагодарила.

– Один из пунктов договора, – мысленно пояснил Самар. – Твой клан признан в иерархии пятым. Драйкан съехали на шестое место и вылетели из Совета Пяти, а Совет Пятнадцати покинул клан, занимавший последнее место.

– Самар, я в восхищении.

– Ради этого и старался.

Вечером, устроившись в обнимку на диване, мы с Самаром обсуждали будущее. Кажется, жизнь налаживалась. Ему больше не грозит безумие, для своих он стал героем, живой легендой, тем, кто решил многовековую проблему сумасшествия и через каких-то пять-шесть лет даст семьям

первых хранителей разума. Я обрела новый дом, новую семью, любовь. Я сожалела об оставленном, но отказаться от Самара уже не могла. Да и стоит ли? В моём мире время для меня замерло, вернуться всегда успею, и никто даже не заподозрит, как далеко я была и сколько пережила. К тому же возвращаться незачем. Однажды я придумаю, как связаться с родителями и позвать их в гости, уговорю остаться со мной. Почему нет? Всё в моих руках.

Чем больше мы говорили, тем заманчивее казались перспективы. Оборвавшись на полуслове, я потёрлась щекой о его плечо и шепнула:

– Знаешь, любимый, я так счастлива.

– Я тоже счастлив, Ирма. Я люблю тебя.

Я рассмеялась, Самар подхватил мой смех, и я не сомневалась. У нас всё получится, и всё будет хорошо.